

НАТАЛЬЯ
СТОЛБОВА

ОХТИНСКИЕ УСАДЬБЫ

ДАЧА БЕЗОБРАЗОВЫХ «ЖЕРНОВКА»

УТКИНА ДАЧА

ДАЧА ДОЛГОРУКОВА «САЛТЫКОВКА»

История, архитектура и владельцы усадеб
со времени их возникновения до сегодняшнего дня

Моей семье посвящается

Серия «Всё о Санкт-Петербурге» выпускается с 2003 года

*Автор идеи Дмитрий Шипетин
Руководитель проекта Эдуард Сироткин
Оформление художника Е.Ю. Шурлаповой*

Автор выражает благодарность сотрудникам РГИА, РГА ВМФ, ЦГИА СПб, ЦГАЛИ СПб, ЦГА СПб, Отдела рукописей и документального фонда ГЭ, Сектора рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства ГЭ, Отдела рукописей и ведомственного архива ГРМ, Отдела хранения изобразительных памятников ГМИ СПб, Научного архива ИИМК РАН, Архива КГИОП (Санкт-Петербург), РГАДА (Москва), ГАТО (Тверь) за их профессионализм и заинтересованность, способствующие результативному поиску. Автор признательна семье за многолетнюю поддержку своей исследовательской деятельности.

© Столбова Н.П... 2021 ISBN 978-5-227-09000-3

© «Центрполиграф», 2021

От автора

Внимательный взгляд современного горожанина выделяет среди массовой жилой застройки последних десятилетий сохранившиеся до наших дней на Охте классические здания дворянских усадеб конца XVIII в. – Жерновки и Уткиной дачи. С Уткиной дачей связаны топонимы Уткин проспект и Уткин мост. Название усадьбы «Жерновка» позднее, оно появилось только в 1920-е гг., хотя одноименная деревня существовала с середины XVIII в. От не существующих давно дач Долгорукова («Салтыковка») и Комаровского сохранились названия – железнодорожная станция «Дача Долгорукова» и Комаровский мост. С Никоновыми ассоциируется церковь Св. Николая Чудотворца на Большеохтинском Георгиевском кладбище, строителями и жертвователями которой они являлись.

Посвященная расположенным на петербургской Охте усадьбам книга представляет историко-архитектурное исследование, вводящее в контекст дачной культуры Санкт-Петербурга XVIII–XX вв., научно обоснованное и полное описание усадеб, расположенных на Охте в границах сегодняшнего Красногвардейского района города. Тема охтинских усадеб – одно из направлений многолетних изысканий автора в изучении истории Охты, старинной местности Санкт-Петербурга.

Энциклопедический историко-архитектурный путеводитель содержит информацию по трем основным направлениям: история, архитектура, владельцы усадеб «Жерновка», Уткина дача, дач Долгорукова («Салтыковка»), Никонова и Комаровского. История сохранившихся усадеб или участков, на которых они некогда находились, рассматривается со времени их возникновения (XVIII в.) до сегодняшнего дня. Обширный материал для удобства восприятия тематически разбит на небольшие главы.

Читатель разглядит в нашем повествовании признаки давно ушедших эпох, сможет узнать, как была устроена дворянская усадьба, чем она жила и зарабатывала, понять, как управляли состоянием, что означало, например, понятие «богатая невеста»...

Тех, кто равнодушен к истории, наверняка привлечет возможность выяснить, как восприняли отмену крепостного права крестьяне охтинских усадеб и как исполнялось положение, по которому «государство должно было выкупить у дворян землю»; современным бизнесменам и историкам экономики будет бесполезно узнать, какие земли усадеб и на каких условиях сдавались в аренду и как можно было заработать на том, что по твоей земле текла судоходная река.

Читателей, увлеченных периодами смены веков – революцией и войной, несомненно, заинтересует, как складывалась судьба дворянских усадеб и их архивов в эти сложные времена, какой ценой сохранены для сегодняшних поколений памятники истории и культуры нашего города.

В ходе работы введены в научный оборот неизвестные ранее факты и новые имена, уточнены даты, закрыты «лакуны» в истории дач. Впервые рассматривается как возможный «масонский след» в истории «Жерновки», дается интерпретация ее символики. Среди новых владельцев «Жерновки», в дополнение к обнаруженному автором ранее (2005 г.) графу Сиверсу, добавились Анна и Константин Крамеры, а также княгиня А.А. Голицына. Впервые рассматриваются завещание Е.П. Сиверса и обстоятельства перехода усадьбы к Севастьяну Крамеру, поставлен вопрос об архиве Безобразовых, обнаруженном на даче в 1922 г., и судьбе ее артефактов, публикуется неизвестный ранее автограф Н.Е. Лансере, приведены новые сведения о военных годах дачи Безобразовых и множество других документальных фактов.

Подробности владения мызой «Оккервиль» С.Ф. и С.С. Апраксиными, Г.Г. Донауровым, А.А. Полторацкой, неизвестные ранее обстоятельства появления дачи А.М. Сухаревой, трудности исполнения и содержание завещания З.П. Шаховской, завещание Е.В. Салтыковой раскрывают новые страницы в истории охтинских усадеб. Описания дач Никонова и Комаровского приводятся впервые.

Исследование, выполненное на основе обширной источниковедческой базы, по сути, представляет новый жанр в краеведении – «краеведческий детектив» с не всегда однозначными, но всегда обоснованными версиями исхода. Неизвестные ранее факты вызвали неподдельный интерес и погружали в водоворот событий,

неясностей и загадок, заставляя находить ответ в запутанных ситуациях объемного документирования прошлого.

Фактическую базу исследования составили архивные документы из собраний Санкт-Петербурга (РГИА, РГА ВМФ, ЦГИА СПб, ЦГАЛИ СПб, ЦГА СПб, Отдел рукописей и документального фонда ГЭ, Сектор рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства ГЭ, Отдел рукописей и ведомственного архива ГРМ, Отдел хранения изобразительных памятников ГМИ СПб, Научный архив ИИМК РАН, Архив КГИОП), Москвы (РГАДА), Твери (ГАТО), в абсолютном большинстве впервые вводимые в научный оборот, а также планы и карты Санкт-Петербурга и окрестностей, другие источники и литература по теме, воспоминания и мемуары. Текст иллюстрирован в большинстве случаев ранее не публиковавшимся иконографическим материалом, авторскими фотографиями.

Дача Безобразовых «Жерновка»

Усадьба «Жерновка» – памятник архитектуры конца XVIII в.

Немногим более ста лет тому назад, в 1912 г., в одной из петербургских газет появилась небольшая заметка «Екатерининские дворцы сдаются под трактиры и дачи», автор которой был обеспокоен состоянием старинных петербургских усадеб. В частности, он писал: «В настоящее время в Государственную думу внесен законопроект о государственной охране памятников старины... Действительно, на данное время охрана прекрасных памятников русской старины является не только своевременной, но и самой насущной необходимостью»^[1].

Автор статьи, оставивший инициалы «К. М.», упоминал и дачу Безобразовых: «Состояние дома очень печальное. Все ценное разобрано, ободраны старинные ценные украшения. Боковые галереи сдаются дачникам. И лишь только средняя часть дворца более или менее сохранилась. В настоящее время там никто не живет. Кругом – запустелая тишина. Памятники старины – накануне гибели».

Прошло более ста лет, но фраза из заметки вековой давности о том, что «на данное время охрана прекрасных памятников русской старины является не только своевременной, но и самой насущной необходимостью», по-прежнему актуальна.

Дача Безобразовых «Жерновка». Южный фасад. Фото П.С. Радецкого. Открытка. Копия. 1910-е гг.

Усадьба на Охте в круговороте эпох и событий

Дача Безобразовых «Жерновка» (официальное название) – памятник архитектуры федерального значения конца XVIII в. Расположена в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга по адресу: Ириновский пр., 9.

Появившаяся в петровское время в окрестностях Охтинского порохового завода как Бутурлин двор, усадьба неоднократно меняла название: «Малиновка» (Малиновая, Малиновская), «Гавриловка», мыза Крамер, «Екатерининское», «Жерновка», дача Безобразовых.

В XVIII–XIX вв. усадьба – частное владение, хозяевами которого поочередно были Бутурлин, Соймонов, Жеребцов (первые три – владельцы участка без усадебного дома), Донауровы, Полторацкий, Голицына, Сиверс, Крамеры, Сухозанет, Безобразовы, лица, заметные

в государственной и общественной жизни России своего времени. Предание гласит, что усадьба строилась как увеселительная, и здесь при Донауровых могла бывать Екатерина II.

Следующие владельцы усадьбы имели целый круг светских знакомств: Севастьян Крамер был знаком с австрийским посланником Фикельмоном и его женой Долли Фикельмон, другом А.С. Пушкина. В середине XIX в. усадьбой владела Е.А. Сухозанет, супруга И. О. Сухозанета – начальника артиллерии гвардейского корпуса, состоявшая в дружеских отношениях с Ф.И. Тютчевым и В.Ф. Одоевским.

Во второй половине XIX в. хозяйкой усадьбы была дочь Сухозанетов – А.И. Безобразова. Вплоть до своей смерти в 1867 г. усадьбой управлял ее супруг Н.А. Безобразов – известный публицист и общественный деятель, предводитель дворянства Санкт-Петербургского уезда. В силу семейных обстоятельств усадьба не стала местом длительного дачного отдыха Безобразовых. После революции трудно было удержать памятник от разрушения, на его состояние не могли не повлиять социальные катаклизмы.

В XX–XXI в. усадьба находилась в оперативном управлении разных структур: Волисполкома, Музейного отдела Наркомпроса, Конвойного полка войск НКВД, Охтинского лесозавода, Ленфилиала Специального производственно-технологического бюро «Оргпримтвердосплав» (ОАО «Кермет»), Федерального «Агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры». В сентябре 2018 г. усадебный дом передали в аренду сроком на 25 лет ООО «РегионМостСтрой».

Усадебный дом и территория

Усадьба находится на левом берегу реки Охты, в междуречье ныне засыпанных ее притоков Жерновки и Малиновки. Усадебные земли простирались от берега Охты в сторону Колтушского шоссе (современной ул. Коммуны), занимая часть территории теперешних муниципальных округов «Пороховые» и «Ржевка». Площадь усадьбы составляла 657 десятин 103 кв. сажени^[2] (около 700 га).

Дача Безобразовых (Ириновский пр., 9). Северный фасад. Фото А. Медведевой. 2019 г.

Дача Безобразовых. Южный фасад. Фото О. Еверзова. 2017 г.

Сегодня территория бывшей усадьбы совсем небольшая. Это участок левобережья Охты (около 3 га) с усадебным домом и остатками пейзажного парка с прудом, ограниченный Ириновским проспектом с севера и берегом Охты с запада. Вдоль восточной

границы проходит высоковольтная линия электропередач, с юга территория граничит с производственной зоной ОАО «Кермет».

Единственной сохранившейся постройкой является невысокий усадебный дом с большими арочными окнами, четырехколонным портиком на южном и балконом на северном фасадах. Дом кирпичный, на бутовом фундаменте, оштукатуренный, светло-желтого цвета, когда-то с белым, сейчас обветшавшим, как и он сам, декором.

Южным фасадом дом выходит в парк, северным – на Ириновский проспект.

Усадебный дом с пейзажным парком, павильон-пристань, въездные ворота появились на Охте в 1794–1796 гг. Первоначальных чертежей дома не обнаружено, точное время его создания и автор доподлинно неизвестны. Однако с большой долей уверенности можно говорить, что им является Джакомо Кваренги, о чем подробнее будет рассказано ниже.

Изменения усадебного дома

За более чем двухсотлетнюю историю дом претерпел ряд изменений и понес значительные утраты, поэтому в первоначальном виде, каким его задумал архитектор, мы его уже никогда не увидим.

Первые нарушения авторского замысла произошли в первой трети XIX в., их дополнили изменения 1870-х гг. Здание очень пострадало в послереволюционные и последующие десятилетия после приспособления его под нужды Конвойного полка войск НКВД, а потом – общежития Охтинского лесопильного завода. В 1930-1960-е гг. в двухсветных помещениях дома сделали перекрытия, произвели надстройку западной части и ряд других изменений. В эти годы были почти утрачены интерьеры и декор усадебного дома.

Первые реставрационные работы провели в 1951 г., но до 1970-х гг. сохранялись уродующие классическое здание деревянные и кирпичные пристройки.

Следующие капитальные реставрационно-восстановительные работы состоялись в 1976–1984 гг., в ходе которых внешний облик здания восстановили в объемах перестроек первой трети XIX в. с надстройкой вторым этажом двух парадных помещений – гостиной и биллиардной и их перепланировкой. В эти же годы воссозданы росписи в центральном зале и восточной гостиной (спальне).

Статус усадьбы

Впервые усадьбу взяли под охрану 19 апреля 1924 г. постановлением Центральной междуведомственной комиссии Наркомпроса по проведению в жизнь постановления Совнаркома от 19 апреля 1923 г. «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей». Тогда же дача Безобразовых с парком была передана Музейному отделу Наркомпроса Ленинградского отделения Главнауки (Отдел по делам музеев и охране памятников, предшественник КГИОП) как памятник архитектуры второй половины XVIII в. Служебные здания национализированы постановлением Губернской комиссии от 20 апреля 1926 г.

Постановлением СНК РСФСР от 24 мая 1929 г. (протокол № 37) дачу Безобразовых со всеми строениями и парком перевели из списка национализированных в список муниципализированных строений. Формально под государственной охраной, но без надлежащей заботы здание находилось до 22 июня 1938 г., когда его сняли с охраны постановлением Президиума Ленсовета (протокол № 123)^[3].

Согласно приложению к постановлению Совета Министров РСФСР от 30 августа 1950 г. № 1327, дачу Безобразовых вторично взяли под государственную охрану как памятник архитектуры XVIII в.^[4]

Решение «О восстановлении памятника архитектуры бывшей дачи Безобразова в Калининском районе» принято Исполкомом Ленсовета 1 октября 1973 г.^[5]

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 10 июля 2001 года № 527 «О перечне объектов исторического и культурного наследия Федерального (общегосударственного) значения, находящихся в г. Санкт-Петербурге», дача Безобразовых «Жерновка» с садом и прудом признана памятником архитектуры федерального значения^[6].

Предмет охраны

Предметами охраны являются первоначальная объемно-пространственная композиция усадебного дома, архитектурный и лепной декор фасадов и внутренних помещений, форма и конструкции заполнений оконных проемов, материалы и конструкции стен, цоколя, перекрытий, чугунная лестница северного портика, лестница южного портика усадебного дома, росписи зала и спальни, историческая композиция пейзажной и партерной частей парка, палитра насаждений, береговая линия пруда и реки Охты (находится за ограждением).

Подлинных артефактов XVIII–XIX вв. сохранилось немного, и выделить их, за некоторым исключением, не представляется возможным: они вошли в объем последующих перестроек и реставраций.

Дача Безобразовых. Южный фасад. Остатки пейзажного парка с прудом. Фото О. Евверзова. 2017 г.

История усадьбы и ее владельцы XVIII в.

История поместья восходит к XVIII в., когда им последовательно владели Иван Бутурлин, Федор Соймонов, Алексей Жеребцов, М.И. и Г.Г. Донауровы. В XIX в. среди владельцев усадьбы значатся Павел Донауров, Федор Полторацкий, Егор Сиверс, Анна Голицына, Анна, Себастьян и Константин Крамеры, Екатерина Сухозанет, Анна и Мария Безобразовы (последняя под опекуном). Усадьба часто меняла своих хозяев. Причины некоторых перемен понятны, причины других усматриваются не всегда.

Во владении Бутурлиных: 1712–1738 гг

На «Карте местности, занимаемой рекой Охтой с ее притоками с показанием владельцев, соседних к Охтинским пороховым заводам», выполненной в 1720 г. на основании Описных книг 1712 г., «где земли числятся за владеющими ними с основания Петербурга», земли между реками Жерновкой и Малиновкой значатся как «Бутурлина двор» и пожалованы владельцу в первые годы строительства Петербурга. Земли простирались вглубь от реки Охты на четыре версты (примерно до современной ул. Коммуны). Земли в это время не осваивались и не были заселены.

С землями Бутурлина граничили и простирались дальше на восток земли (мыза с деревнями и пустошью) генерал-адъютанта П.И. Ягужинского, полученные им от Вотчинной конторы по приговору Санкт-Петербургской губернской канцелярии 22 июля 1714 г., которыми он владел до 1736 г.^[7]

Архивный документ 1747 г. (показания служителя графа П.И. Ягужинского) гласит: «Земля же их покойного графского сиятельства пошла от гранной олхи, которая стоит на самой жерновке речке... до речки малиновки и чрез ручей, которой течение имеет из болот из дачи в речку жерновку в дачу Бутурлина.». Возможно, что границей между землями Бутурлина и Ягужинского был Караулов ручей^[8].

Второй владелец участка – Федор Иванович Соймонов: 1739–1747 гг

Передача участка Ф.И. Соймонову

Владения на Выборгской стороне в Санкт-Петербургском уезде опального сподвижника Петра I участника Северной войны генерала Ивана Ивановича Бутурлина, умершего 31 декабря 1738 г., Вотчинной конторой 11 сентября 1739 г. были переданы обер-прокурору Правительствующего сената Федору Соймонову.

Судя по приведенному документу, Соймонов уже владел каким-то участком поблизости, возможно, частью территории будущей мызы «Оккервиль», к которому добавили 190 десятин пашни и угодий «четыре двора с полудвором... под поселение русских крестьян...»^[9].

Из биографии

Соймонов Федор Иванович (1692?1682?-1780) – гидрограф, исследователь, губернатор Сибири, сенатор. Ф.И. Соймонов принадлежал к старинному дворянскому роду Соймоновых. Окончил Московскую навигацкую школу, гардемаринном стажировался в Голландии. В 1719–1727 гг. командирован для описания Каспийского моря и устья Волги, после чего переведен на службу в Балтийский флот. С 1730 по 1732 г. состоял прокурором в Адмиралтейств-коллегии, в 1738 г. назначен обер-прокурором Сената с чином генерал-майора. В 1740 г. Соймонова приговорили к смертной казни по делу А.П. Волынского, вскоре замененной ссылкой в Сибирь. Высочайшим указом 14 марта 1742 г. был прощен, но оставлен в Сибири, где его талант и ум оказались востребованными.

Портрет Ф.И. Соймонова. Неизв. худ. Не ранее 1762 г. ГЭ. Копия с репродукции

В 1753 г. по заданию сибирского губернатора В. А. Мятлева он исследовал фарватеры рек Шилки и Амура. В 1757 г. пожалован в тайные советники и получил должность сибирского губернатора, в которой состоял до 1763 г., когда был назначен сенатором в Сенатскую контору в Москве. В 1766 г. отправлен в отставку с чином действительного тайного советника. Умер 11 июля 1780 г. в своем подмосковном имении, похоронен в Высоцком мужском монастыре под Серпуховом^[10].

Был женат (1729 г.) на Дарье Ивановне Отяевой, дочери стольника. В конце 1730 г. жили в дом Отяева на 11-й линии Васильевского острова. У Соймоновых было три сына и две дочери: Михаил (1730–1804); Юрий (1733-?); Афанасий (1734-?); Анна (1738–1799); Мария (?-?).

Ф.И. Соймонов владел участком недолго, в 1747 г. он его продал А.Г. Жеребцову.

**Третий владелец участка – Алексей Григорьевич
Жеребцов: 1747–1777 г.?**

Покупка участка А.Г. Жеребцовым

Следующий документально подтвержденный хозяин участка, купивший его 6 марта 1747 г. совместно с участком в Ямбургском уезде у поверенного Ф. Соймонова Степана Воробьева, – Алексей Григорьевич Жеребцов, действительный камергер и кавалер ордена Св. Александра Невского. За деревни с пятью с половиной дворами в Ямбургском и с четырьмя с половиной дворами в Шлиссельбургском уездах «взял он Степан (Воробьев) у него Алексея Жеребцова за вышеозначенное недвижимое имение 1000 р.», деньги по тем временам немалые^[11].

При приобретении Жеребцовым владения, отданного Соймонову Вотчинной конторой в 1739 г. (четыре двора с полудвором), были определены границы участка. Межевание участка 1747 г. (Ингерманландское межевание) провел землемер Астраханского пехотного полка поручик Филипп фон Зальц. Ингерманландией называли территорию, включающую земли Санкт-Петербургского, Ямбургского, Копорского и Шлиссельбургского уездов, возвращенные России от Швеции в самом начале XVIII в.

Портрет А.А. Жеребцова. Нач. XIX в. Русские портреты XVIII–XIX вв. Т. 5, СПб., 1906 г.

Согласно описанию, в бывшей даче Соймонова межа начиналась от устья реки Малиновки и шла вверх по ее течению (правда, не ясно, как далеко), далее – «по реке Чернавка 1275 саж. до Охты реки, а от того из-за устья вниз по Охте реке 635 саж. до устья реки Малиновка и до первого началу». Периметр надела составлял 16 верст и 254 сажени^[12]. Исходя из топографии местности, можно заключить, что рекой Чернавкой здесь названа Жерновка.

Во второй половине XVIII в. в связи с усадьбой впервые появляются названия деревень Малиновка и Жерновка, причем само владение фигурирует под названием «Малиновка».

Из биографии

Жеребцов Алексей Григорьевич (1711–1777) – действительный тайный советник, сенатор, действительный камергер, кавалер орденов Св. Александра Невского и Св. Андрея Первозванного. Родился 8 февраля 1711 г.

В юные годы, будучи гардемаринком, обучался во Франции. 1 января 1742 г. пожалован в камергеры с чином генерал-майора. В 1755 г. получил чин генерал-лейтенанта с оставлением в придворном звании. В 1761 г., уже в чине генерал-поручика, назначен сенатором. В 1762 г. присутствовал в Москве на коронации императрицы Екатерины II. 23 января 1764 г. уволен от службы с чином действительного тайного советника. В 1775–1777 гг. – уездный предводитель Копорского уезда. Скончался в Санкт-Петербурге 5 июля 1777 г., погребен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Род Жеребцовых внесен в 6-ю часть Дворянской родословной книги^[13].

А.Г. Жеребцов состоял в браке с Марией Михайловной Нарышкиной, у них было пятеро детей:

Михаил (1752–1799) – генерал-майор;

Александр (1754–1807) – камергер, тайный советник, масон, основатель и первый досточтимый мастер ложи «Соединенных друзей»;

Алексей (1758–1819), сенатор, тайный советник, санкт-петербургский губернский предводитель дворянства (с 1811 г.), санкт-петербургский совестный судья (1810 и 1812–1815 гг.), член Комитета по привитию оспы. В 1798 г. избран в предводители дворянства Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. Скончался 11 декабря 1819 г., погребен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры^[14];

Анна (1733–1793), Екатерина (1748–1810).

Как долго владел участком А.Г. Жеребцов или его дети, каким образом и когда произошла передача участка следующему документально подтвержденному владельцу Донаурову, доподлинно неизвестно.

Владел ли участком Андрей Константинович Нартов

Документальных данных о владении «Жерновкой» русским изобретателем, ученым, членом Академии наук А.К. Нартовым (1693–1756) не найдено, хотя традиция причисляет его к владельцам усадьбы.

Делается это на основании объявления, данного сыновьями после смерти отца в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (май 1756 г.), о

продаже среди прочего недвижимого имущества мызы на Выборгской стороне Сперновки (возможно, что речь идет о «Жерновке»).

Портрет А.К. Нартова. Неиз. худ. Сер. XVIII в. На основе прижизненного портрета работы И.Н. Никитина. ГЭ. Копия с репродукции

Но никаких актов передачи участка или его части Нартову и от него или его наследников кому-то еще не обнаружено.

Во владении Михаила Ивановича и Гаврилы Герасимовича Донауровых: после 1777–1802 гг

«Малиновка» – владение М.И. Донаурова

Следующим после А.Г. Жеребцова документально подтвержденным владельцем участка, называемого «Малиновкой», является М.И. Донауров.

По планам дач Генерального и Специального межеваний, утвержденным 1 июня 1786 г., участок – владетельная деревня Малиновка в Шлиссельбургском уезде – значился за надворным советником Михаилом Донауровым. Площадь владения составляла 657 десятин 103 кв. сажени^[15].

Портрет М.И. Донаурова. Цит.: Кульбака Н.Э. История дворянского рода Донауровых. М., 2013 г.

На нового владельца участка Михаила Донаурова указывают и Краткие экономические примечания к планам Генерального межевания по Шлиссельбургскому уезду 1790 г., характеризующие владение: «Деревня Малиновка владения г-на действительного камергера и кавалера Алексея Григорьевича Жеребцова, а ныне владения г-на надворного советника Михайла Донаурова». В деревне по пятой переписи (1794–1795 гг.) насчитывалось 10 дворов, проживало 50 душ

мужского пола. В деревне Малиновка – земля иловатая, хлеб и покосы посредственные, лес дровяной, крестьяне на оброке^[16].

При каких обстоятельствах и когда точно (конец 1770-х— начало 1780-х гг. или ранее) приобрел участок М.И. Донауров, неясно. Скорее всего, он купил участок у наследников Жеребцова после его кончины в 1777 г., но нельзя исключить и прижизненную продажу участка последним.

Фактический владелец – Гаврила Герасимович Донауров

Несмотря на наличие документально подтвержденного владельца – М.И. Донаурова, владельцем усадьбы следует также считать его дядю – Г.Г. Донаурова, о чем свидетельствуют факты. Среди владельцев усадьбы нет потомков М.И. Донаурова, и имя последнего в документах позднее середины 1790-х гг. не фигурирует. После 1802 г. – года смерти Г.Г. Донаурова – владение передано по наследству его сыну П.Г. Донаурову и стало называться Гавриловкой. Это по крайней мере позволяет предположить, что создание усадебного комплекса связано не только с М.И. Донауровым, имя которого упоминается в документах 1786 и 1790 гг., но и с его дядей Г.Г. Донауровым, и что владение было совместным, а передача усадьбы по наследству сыну Г.Г. Донаурова позволяет считать его владение превалирующим.

Не исключено также, что владение числилось за М.И. Донауровым только документально. Эту версию «подкрепляет» прецедент приобретения на имя М.И. Донаурова в 1784 г. парка Шарлоттенталь (Монрепо) под Выборгом, фактическим владельцем которого был принц Вюртембергский.

Появление усадебного дома

Усадебный дом, большой пейзажный парк, павильон-пристань, въездные ворота и другие сооружения появились на Охте в середине 1790-х гг. Однако документальных данных и чертежей, современных постройке, не обнаружено, и о времени создания дома можно говорить приблизительно, принимая во внимание ряд обстоятельств.

На «Плане Шлиссельбургского уезда деревни Малиновой» 1786 г. дом еще не отмечен^[17], нет дома на «Carte des environs de St.

Petersburg» 1792 г. и на «Карте окружности Петербурга» А.М. Вильбрехта того же 1792 г. На «Карте Санкт-Петербургской губернии» прапорщика Н. Соколова, выполненной в 1792 г., в междуречье Малиновки и Жерновки показана деревня Малиновка, но дом тоже не указан.

Карта окрестностей Петербурга. А.М. Вильбрехт. 1792 г. РНБ. Отдел картографии. Фрагмент

Документов, которые могли бы подтвердить заказчика усадебного дома, не обнаружено. На чертеже павильона-пристани в парке на берегу Охты, принадлежащем Кваренги и атрибутируемым серединой 1790-х гг., его рукой сделана надпись: «М^r Donauhoff», но определить по ней, какой из Донауровых был заказчиком, невозможно^[18].

В росписи северной стены гостиной усадебного дома использован сюжет картины Семена Щедрина «Вид Гатчинского дворца со стороны Длинного острова», написанной в 1796 г. Этот факт косвенно означает, что появление усадебного дома (арх. Дж. Кваренги) можно отнести к 1794-1796 гг. Хотя нельзя исключить и несколько более раннее (между 1792 и 1794 гг.), относительно пристани и росписи, появление усадебного дома.

Изображение Гатчинского дворца на северной стене гостиной и документы о владении участком позволяют утверждать, что заказчиком дома был один из гатчинских любимцев великого князя Павла Петровича – его секретарь и библиотекарь, а позднее и управляющий Кабинетом М.И. Донауров. Еще ряд документов начала XIX в., где усадьба упоминается как «Гавриловка», говорит о том, что заказчиком мог стать и член придворной канцелярии Павла I Г.Г. Донауров.

Исторических сведений о жизни усадьбы в конце XVIII – начале XIX в. не обнаружено. Первоначальное назначение усадебного дома не ясно, поэтому ниже приводятся две возможные версии его назначения.

Увеселительная усадьба конца XVIII в.

Протяженное, вытянутое с востока на запад от берега Охты здание с оранжереями являлось хорошим образцом русской усадьбы, связанной с придворно-столичной жизнью и бытом конца XVIII в. Причудливой формы пруд, живописный парк и пристань на берегу Охты подчеркивали назначение усадьбы.

Близость Донауровых к великокняжескому и Императорскому дворам позволяет считать, что усадьба строилась как загородная резиденция, призванная выполнять некие представительские функции. Соседство Охтинского порохового завода, может быть, и объясняет положение дворца, связанное с предполагаемым посещением завода коронованными особами. Но фактов его посещения Екатериной I и Павлом I не обнаружено.

Дача Безобразовых. Центральный зал. Фото О. Еверзова. 2017 г.

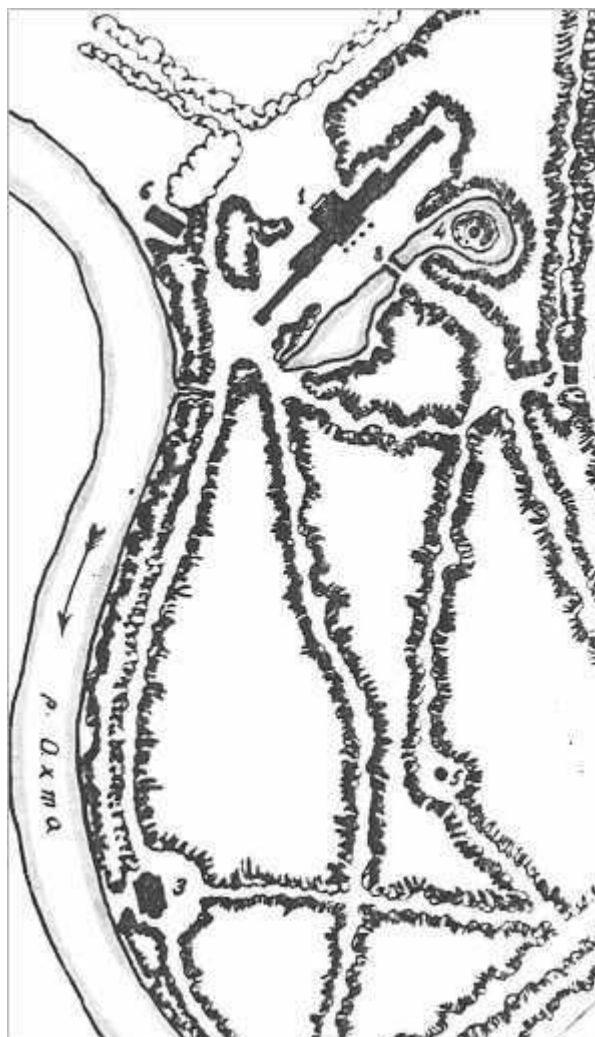
Анфиладного типа дом, состоящий из декорированного росписями зала с такими же гостиными с обеих сторон и хорами для музыкантов, не был предназначен для проживания. Две комнаты в первом этаже, находящиеся слева и справа от северного входа, были служебными, три небольших помещения наверху вряд ли могли служить для удобного проживания, а расширение дома относится к последующим периодам.

Возможно, что первоначально здание планировалось как дополнение к усадьбе. Владение Г.Г. Донауровым в конце 1780-х— начале 1790-х гг. участком в устье реки Оккервиль (Уткина дача) и строительство там усадебного дома наводит на мысль о первоначальных планах использовать обе усадьбы параллельно: «Оккервиль» — как более приспособленную для проживания и «Гавриловку» — как представительский дворец для кратковременного пребывания. Но продажа уже готового дома в устье реки Оккервиль в

1791 г. А.А. Полторацкой противоречит этому.

«Масонский след» в истории усадьбы

Рассуждая о первоначальном назначении усадьбы и ее художественном оформлении, стоит обратить внимание на то, что М.И. Донауров был довольно известным масоном-мартинистом. Мартинистами называли последователей масона Л.К. Сен-Мартена (1743–1803), книгу которого «Исследование о заблуждениях и истине» в конце 1770-х гг. издал известный просветитель Н.И. Новиков, вступивший в масонскую ложу в 1775 г. Мартинисты, как, собственно, и все масоны, призывали к религиозно-этическому самосовершенствованию, привлекая в круг своих единомышленников монархов и государственных деятелей. Движение мартинистов возникло в России в 1786 г., правда, Донауров примкнул к нему уже при Александре I^[19]. Но, состоя в окружении великого князя Павла Петровича, который предположительно был членом одной из масонских лож, и учитывая «масонское» окружение цесаревича, был связан с масонами и ранее.

Ситуационный план дачи Безобразовых. Архив КГИОП. 1924, 1938 гг.

Масонская символика, оставаясь понятной «посвященным», не меняла традиций усадеб, садов и парков, воспринимаемых в контексте эпохи, поэтому и в «Жерновке» она не сразу бросается в глаза. Да и определение причастности к масонству по архитектурным деталям и композициям зданий, форме прудов, поэтическим образам и интерпретациям усадебных парков даже наиболее известных масонов представляется неоднозначным.

Вид на пруд и дом сверху. Фото А. Медведевой. 2019 г.

Неотъемлемую часть русской усадьбы последней трети XVIII в. составлял пейзажный парк, уподобляемый в масонстве Эдему – райскому саду в Библии, а также оранжереи. Пейзажный парк усадьбы Донауровых был небольшим, расположенным вдоль левого берега реки Охты. Беседки, «березовые» домики, круглые возвышенности с чугунными скамейками, поляны, окруженные деревьями, соединялись аллеями. В южной его части, ближе к Охте, большие территории были заняты оранжереями.

Особое внимание привлекает пруд причудливых очертаний, расположенный перед южным фасадом усадебного дома. Если внимательно рассмотреть план, то видно, что пруд с островком в восточной части выполнен в форме ключа – масонского символа, используемого в эмблемах мастеров лож. Ключ – символ постижения тайны путем духовного поиска и самосовершенствования.

*Павильон-пристань. Архитектор Дж. Кваренги. Сер. 1790-х гг.
Утрачено. Фотоархив ИИМК РАН. 1920-е гг.*

*Павильон-пристань. Фасад. Арх. Дж. Кваренги. Сер. 1790-х гг.
Перо, кисть, тушь, акварель. 453 × 627. © ГЭ.
Сектор рисунков западноевропейского изобразительного искусства. Фото С.В. Суетовой,
К.В. Синявского. 2016 г.*

Придерживаясь указанной версии, следует все-таки упомянуть, что пруд в форме ключа может отправить нас и к частной истории Донауровых. Отец М.И. Донаурова, И.Г. Донауров, служил управляющим имением канцлера М.И. Воронцова. Управляющего в то время зачастую называли ключником. Возможно, таким образом М.И. Донауров хотел подчеркнуть свое происхождение? Опять же, среди Воронцовых были масоны... Имел ли отношение к масонам И.Г. Донауров, а также и другие члены рода (Г.Г. и П.Г. Донауровы) – неизвестно.

Перед прибывающими водой гостями усадьбы на берегу представал павильон-пристань, декорированный объемной рустовкой, имитирующей необработанный камень с прокладкой каменными плитами. Дикий камень, над которым надо трудиться мастеру, в масонстве символизирует непосвященного, стремящегося к просветлению, и является почти однозначным масонским парковым символом.

Необработанный камень или его имитация использовался во многих пригородных петербургских парках (Павловск, Гатчина),

подмосковных и провинциальных усадебных парках последней трети XVIII – начала XIX в.

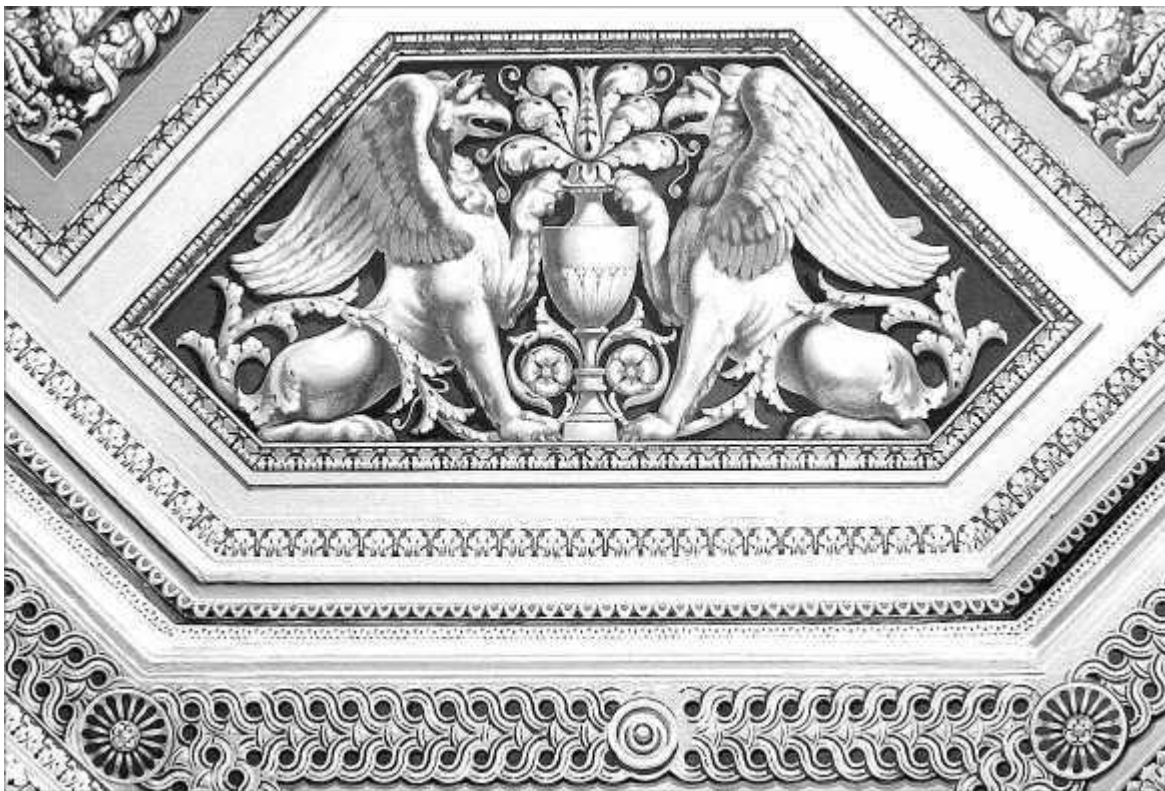
Две колонны у входа в павильон обращали к колоннам портика первого храма Соломона, являющимися центральным символом масонства и символизирующими «врата для посвящаемого, выход к свету для ищущего».

Само строение, несмотря на его практическое назначение (павильон-пристань, видовой павильон), в целом могло символизировать обобщенный храм и масонскую ложу. Изваяния сфинксов, символа мудрости и скрытого знания, над карнизом павильона-пристани обращают к сакральному знанию посвященных.

Колонны, помещенные перед изображением Гатчинского дворца на северной стене гостиной усадебного дома, тоже могут интерпретироваться в пользу указанной версии (хотя это мог быть и просто художественный прием). Ассоциируются с колоннами храма Соломона и вертикали монументальных въездных ворот «Жерновки» и вертикали башенок, фланкирующих усадебный дом.

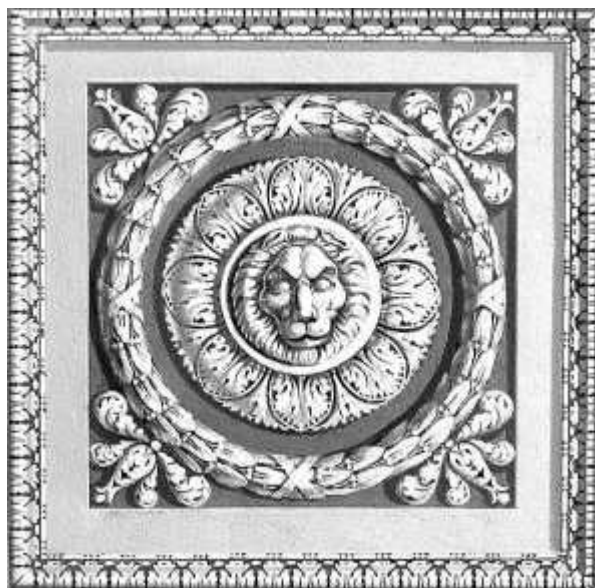

*Дача Безобразовых. Столовая. Восточная стена.
Фотоархив ИИМК РАН. 1924 г.*

Дача Безобразовых. Центральный зал. Фрагмент плафона. Фото О. Еверзова. 2017 г.

Ряд элементов декоративного убранства усадебного дома также обращает к «масонской» версии. Львиные головы и грифоны, рога изобилия в плафоне главного зала, изваяния грифонов на пьедесталах печей там же; солнечные лучи в круге в восточной гостиной (спальне), львы, грифоны, орлы там же и целый ряд других элементов являются и художественным контекстом эпохи, и символами, понятными для «посвященных».

Дача Безобразовых. Центральный зал. Фрагмент плафона. Фото О. Еверзова. 2017 г.

В пользу «масонской» версии во всей полноте говорят аллегории добродетелей в росписях западной гостиной (столовой). Так, над входом на восточной стене в живописной нише, окаймленной колоннами, была помещена крылатая женская статуя «Добродетель».

На западной стене в арочном обрамлении помещалась аллегорическая фигура «Милосердие». По сторонам от арок находились восемь прямоугольных панно с аллегорическими фигурами добродетелей: «Постоянство», «Трудолюбие», «Истина», «Благополучие», «Искренность», «Остроумие», «Власть духовная» и «Познание».

Все вышперечисленное позволяет предположить, что усадебный дом, построенный приближенными великого князя Павла Петровича Донауровыми, изначально имел масонские акценты. Предназначался ли он для встреч членов одной из масонских лож, происходили ли эти встречи, неизвестно. Ввиду сдержанного отношения, а потом и явного неодобрения масонства Екатериной II они едва ли афишировались, документы об этом не встречаются. И это более вероятная причина создания усадьбы, нежели версия увеселительного дворца, даже связанного с возможным кратким пребыванием здесь представителей знати. И, конечно же, не приспособленный для длительного пребывания дом не был «семейным гнездом».

Таким образом, будем считать эту версию (рассматривается впервые) не лишенной оснований, а «прочтение» русской усадьбы конца XVIII – начала XIX в. многослойным в смысловом отношении.

Из истории масонства

Современное масонство возникло в 1717 г. в Великобритании. В России появилось в петровское время. «Масон», «франкмасон» в переводе с французского означает «каменщик», «вольный каменщик». Организационной основой деятельности масонства является «ложе» со своими регламентами и символами. Желая вступить в масонскую ложу проходит длительный многоступенчатый обряд посвящения.

Традиции масонства восходят к средневековым строительным гильдиям каменщиков (XII в. и ранее), рыцарскому ордену тамплиеров (XII в.), тайному мистическому обществу розенкрейцеров (нач. XVII в.).

По одной из легенд, возникновение масонства относится ко времени строительства первого храма Соломона (X в. до н. э.), которое, по мнению масонов, было не просто строительством, но созданием религиозно-философского учения, направленного на совершенствование мира. Масонство опирается на древние регламенты вольных средневековых каменщиков. Его символами являются инструменты архитектора и строителя – циркуль, угольник, масштабная линейка, чертежная доска, мастерок, молоток, отвес и другие, которые использовались и используются в декоре зданий.

Философское знание масонов близко одной из сущностей теософии – мистическому богопознанию. Оно интегрирует элементы религиозно-философских и философских учений (пифагорейство и неоплатонизм), восточной эзотерики и христианства. Не выделяя конкретной религии, масоны почитают Бога как Великого Архитектора Вселенной.

Благодаря такой интеграции для масонов важными являлись и дохристианские символы (храм Соломона), и образы, восходящие к греческой и египетской мифологии, и христианские символы и добродетели. Эти символы не являлись новыми в культуре, важной была их трактовка.

Сложившаяся на основе обширных историко-философских источников, европейской и восточной классической символики, а также христианской церковной символики, масонская символика является самостоятельной системой, понятной «посвященным». Она нашла свое отражение в обрядовой стороне деятельности лож, декоре построек, устройстве садов и парков.

Солнце в масонстве означает истину. Вместе с луной и звездами с разным числом лучей и часто пламенем на их пересечении часто используется в декоре, а созерцание небесных светил было необходимо для мистического самоуглубления масона.

Орел в масонстве означает царственность и непреклонность учения, двуглавый орел символизирует высшую степень посвящения. Лев является символом Солнца и Света. Грифон – мифологическое крылатое существо с телом льва и головой орла, иногда льва – охраняет сокровенное, тайное знание. Рога изобилия – символ богатства, полноты познания, использовались в символике некоторых масонских лож.

Из биографии

Среди владельцев усадьбы в последней трети XVIII – начале XIX в. значатся трое Донауровых: Михаил Иванович, Гаврила Герасимович, Павел Гаврилович. Все они являлись представителями старинного грузинского рода Донаури. «Русские» Донауровы «помнили» себя с грузинского дворянина Герасима Донаурова, прибывшего в Петербург в 1724 г. в свите грузинского царя Вахтанга VI.

Донауров Михаил Иванович (1758–1817) – внук Герасима Донаурова, сын коллежского регистратора И.Г. Донаурова (1726–1776), управляющего в имении графа М.И. Воронцова.

В 1775 г. М.И. Донауров окончил училище при Академической гимназии, после чего поступил на службу в Коллегию иностранных дел.

В начале 1780-х гг. оказался в кругах, близких к великому князю Павлу Петровичу. С 1783 г. состоял секретарем выборгского генерал-губернатора принца Фридриха Вюртембергского, брата великой княгини Марии Федоровны. В 1784 г. Донауров де-юре приобрел у

наследников П.А. Ступишина, прежнего хозяина, парк Шарлоттенталь, фактическим владельцем которого был Фридрих Вюртембергский.

В 1788 г., согласно документам, именно от Донаурова парк перешел в собственность барона Людвиг Николаи, который дал парку название «Монрепо». С бароном Николаи Донауров взаимодействовал и впоследствии. Барон был членом Кабинета Павла I, которым управлял Донауров. В конце 1790-х – начале 1800-х гг. М.И. Донауров курировал строительство здания Императорской публичной библиотеки. В это время президентом Библиотеки Академии наук, в которой хранились поступающие из-за границы книги для будущей библиотеки, был Людвиг Николаи.

С 1789 г. М.И. Донауров исполнял обязанности секретаря и библиотекаря великого князя Павла Петровича, служил в чине подполковника в его гатчинских войсках. 8 ноября 1796 г. пожалован в генерал-майоры^[20]. 28 мая 1797 г. Донауров получил в управление Кабинет его величества, занимаясь ведением финансовых и хозяйственных дел. 18 марта 1798 г. произведен в тайные советники с оставлением в должности управляющего Кабинетом, а в следующем, 1799 г. – и в действительные тайные советники. В конце 1799 г. уволен от должности по собственной просьбе^[21].

Уже при Александре I, 20 апреля 1801 г., М.И. Донауров вновь принят на службу и назначен сенатором. С 1802 г. – член советов в Воспитательном обществе благородных девиц и в Петербургском училище ордена Св. Екатерины. 2 декабря 1802 г. по болезни уволился от присутствия в Сенате до 1808 г.^[22]

С 1809 г. по инициативе императрицы Марии Федоровны Донауров возглавил Опекунский совет над имуществом Шереметевых при малолетнем князе Дмитрие, сыне Н.П. Шереметева и крепостной актрисы П.И. Ковалевой (Жемчуговой).

М.И. Донауров – кавалер орденов Св. Александра Невского, Св. Анны I степени, Св. Иоанна Иерусалимского и Св. Владимира IV степени.

В 1795 г. женился на Марии Федотовне Веригиной (1774–1848), дочери генерал-майора, выпускнице Смольного института. За заслуги мужа 22 июля 1804 г. ее наградили орденом Св. Екатерины (малого креста) и пожаловали в статс-дамы^[23].

М.И. Донауров имел в Казанской губернии 2200 душ крестьян, в Санкт-Петербургской губернии – 553 души^[24].

Последние годы жизни М.И. Донауров жил вместе с семьей в Шереметевском дворце, где умер 21 октября 1817 г. и похоронен на Волковом православном кладбище. В этой же могиле в 1848 г. похоронена его вдова – М.Ф. Донаурова.

У Донауровых было пятеро детей: Мария (1796-1848), Петр (1801–1863), Александр (1802–1822), Николай (1805–1834), Иван (1807–1849), Андрей (1811–1852).

Портрет И.М. Донаурова. Худ. А.П. Брюллов. 1840-е гг. ГТГ. Копия с репродукции

Сыновей Донаурова Николая и Ивана в 1817 г. зачислили в число воспитанников пансиона Императорского Царскосельского лицея. С просьбой об этом М.И. Донауров 10 августа 1817 г. обратился к исполняющему должность министра народного просвещения князю

А.Н. Голицыну, по докладу которого было получено высочайшее соизволение на помещение Николая и Ивана Донауровых в число воспитанников пансиона Императорского Царскосельского лицея^[25].

После окончания Царскосельского лицея И.М. Донауров определен на службу в Коллегию иностранных дел, в 1827 г. назначен в парижское посольство, а через два года – вторым секретарем брюссельской миссии. В 1831 г. пожалован в звание камер-юнкера Двора его императорского величества, в 1833 г. произведен в коллежские советники. В 1836 г. дворянством Царскосельского уезда избран в депутаты Санкт-Петербургского дворянского депутатского собрания, в котором состоял до 1845 г.

Состоя депутатом, продолжал службу по Министерству иностранных дел. В 1836 г. назначен первым секретарем министерской канцелярии при департаменте внешних сношений. В 1837 г. перешел в Ведомство государственных имуществ. С 1843 по 1848 г. – вице-губернатор Ярославской губернии. Женат был на Н.Г. Голицыной. Скончался 29 июля 1849 г.^[26]

Сын И.М. Донаурова – Сергей Иванович Донауров (1838–1897), поэт и композитор, первый автор музыки романса на стихи Ф.И. Тютчева «Я встретил вас» и других музыкальных произведений.

Донауров Гаврила Герасимович (1735–1802) – сын основателя рода Герасима Донаурова, дядя М.И. Донаурова, родился 6 августа 1735 г. О его образовании и начале службы ничего неизвестно. Около 1764 г. вступил в брак, первоначальная фамилия его супруги Анны (Розы)? Ивановны неизвестна.

В 1784–1785 гг. Г.Г. Донауров владел землями в Новоладожском уезде Санкт-Петербургской губернии, приобретенными у тайного советника А.Ф. Талызина и вскоре проданными фельдмаршалу князю Г.А. Потемкину^[27].

В 1789 г. Г.Г. Донауров в чине надворного советника значился комиссаром у приходов и расходов в штате ее императорского величества^[28].

Во второй половине 1780-х гг. надворный советник Г.Г. Донауров владел мызой «Оккервиль» с деревнями Облуповскою, Малиновскою, Косою горою и Новою, которую 4 мая 1791 г. продал Агафоклее Александровне Полторацкой^[29].

5 апреля 1797 г., имея чин статского советника, стал членом придворной канцелярии Павла I. Одновременно с этим событием ему пожаловали земли в Саратовской губернии^[30].

Г.Г. Донауров имел сыновей Ивана (1765?-?), Павла (1776–1809?) и дочь Марию (1774–1827). Скончался Г.Г. Донауров в должности действительного статского советника 7 июня 1802 г. и похоронен в Санкт-Петербурге на Смоленском лютеранском кладбище, в могиле своей жены А.И. Донауровой, скончавшейся 25 ноября 1787 г. на 45-м году жизни. На ее надгробии была выполнена надпись на русском, немецком, французском и латинском языках: «Покойной супруге за верность ее и дружбу». Там же похоронена и их дочь М.Г. Донаурова, скончавшаяся в 1827 г. [\[31\]](#).

История усадьбы и ее владельцы: XIX – начало XX в.

Во владении Павла Гавриловича Донаурова: 1802–1806 гг

Впервые под названием «Гавриловка»

Впервые под названием «Гавриловка» усадьба фигурирует в документах 1802 г. при передаче ее после смерти Г.Г. Донаурова его сыну – П.Г. Донаурову, который владел ею до 1806 г. Из документов этого периода видно, что «Гавриловка» состоит из двух частей. И это одна из ее загадок.

Определенно можно говорить о том, что М.И. Донаурову по документам 1786 и 1790 гг. принадлежала владетельная деревня Малиновка площадью 657 десятин 103 сажени^[32]. Когда точно (очевидно, в начале 1790-х гг.) и при каких обстоятельствах из владения М.И. Донаурова («Малиновка») произошло выделение участка в 100 десятин земли, неизвестно. Не исключено также, что владение, приобретенное М.И. Донауровым, и ранее состояло из двух частей.

И далее, до 1838 г., речь будет идти о двух отдельных участках – в 550 и 100 десятин, объединенных мигрирующими в документах названиями – «Малиновка» и «Гавриловка» с общей площадью 657 десятин 103 сажени, каковая и значилась в ранних документах^[33].

Из биографии

Донауров Павел Гаврилович (1776–1809?) – сведений о П.Г. Донаурове, сыне Г.Г. Донаурова, не много. В 1795 г. начал службу сержантом в лейб-гвардии Измайловском полку. В 1799 г. получил чин коллежского асессора, в 1796 г., по именному указу Павла I, унтер-офицера Донаурова перевели в Коллегию иностранных дел переводчиком^[34].

В 1802–1809 гг. П.Г. Донауров служил при Министерстве иностранных дел в чине коллежского, а после 1805 г. в чине надворного советника^[35]. После 1809 г. сведений о нем не встречается.

Больше не у Донауровых

9 октября 1806 г. усадьбу «Гавриловку» «по суду» передали полковнику Федору Полторацкому. По какой причине произошла передача, неясно. Не исключено, что это связано с другим владением Г.Г. Донаурова на Охте – мызой «Оккервиль». Возможно, некоторая некорректность в формулировках при продаже в 1791 г. Г.Г. Донауровым мызы «Оккервиль» позволила Полторацким претендовать на все владение Донауровых на Охте. Возможен и какой-то долг П.Г. Донаурова Ф.М. Полторацкому под залог «Гавриловки», хотя доказательств их знакомства не обнаружено. Что же произошло в действительности, остается только догадываться, но судебное разбирательство состоялось, и усадьба обрела нового хозяина.

Во владении Федора Марковича Полторацкого: 1806-?

Переход усадьбы Ф.М. Полторацкому

В «Ведомости, учиненной в Санкт-Петербургском земском суде о перемене владельцев...» сказано, что дача «Гавриловка» на Выборгской стороне за Охтой с крестьянами, деревнями, людьми и землею, бывшая во владении Павла Донаурова и доставшаяся ему от отца – Г.Г. Донаурова, 9 октября 1806 г. перешла во владение полковника Федора Полторацкого^[36].

Из биографии

Полторацкий Федор Маркович (1764–1858?) – сын Марка Федоровича и Агафоклеи Александровны Полторацких, первоначальное образование получил в отцовском доме, где обучался подготовительным наукам, французскому и немецкому языкам. В 1780 г. вместе с братьями отправлен для обучения в Штутгарт, снабженный рекомендательным письмом великого князя Павла Петровича к герцогу Карлу Вюртембергскому, дяде Марии Федоровны. В академии приобрел знания по дипломатии и политической экономии. После трех лет обучения вместе с братом Дмитрием (1761–1818) отправился в путешествие по Испании, Португалии, Франции, Англии. В конце 1784 г. возвратился в Россию^[37]. Служил в Преображенском полку. В 1789 г. значился капитан-поручиком. Около 1788 г. Ф.М. Полторацкий женился на В.А.

Брянчаниновой (брак до 1797 г.). В 1801 г. вторично женился на французке Е.Ф. Бениони. Детей имел в обоих браках. В 1805 г. владел имением в селе Клыково Калужской губернии.

В документах 1806 г., касающихся получения «Гавриловки», значился полковником. В отставку вышел после 1806 г., позднее окончил Берлинский университет.

Как следует из воспоминаний его внучки В.И. Анненковой, Ф.М. Полторацкий после выхода в отставку развернул энергичную деятельность по скупке домов, лавок и трактиров, был предприимчивым помещиком. В своем имении Чернянке Курской губернии построил мебельную, бумажную и суконную фабрики, винокуренный и сахарный заводы, приносившие хороший доход, занимался торговлей. Его крестьяне под руководством иностранных мастеров изготавливали уникальные экипажи, мебель, приспособления для топки и освещения зимних садов и оранжерей^[38].

16 октября 1824 г. Ф.М. Полторацкий обратился в Курское дворянское депутатское собрание с просьбой внести себя и детей в 6-ю часть Родословной книги Курской губернии, что и было сделано постановлением собрания от 17 декабря 1824 г. и 28 апреля 1827 г., однако постановление Курского собрания отменено указом Герольдии Правительствующего сената от 29 мая 1846 г. из-за отсутствия доказательств о внесении рода Полторацких в 6-ю часть родословной книги по Санкт-Петербургской губернии.

Когда Ф.М. Полторацкого и его детей причислили к дворянскому сословию, неизвестно, так как 10 сентября 1846 г. Курское собрание было уведомлено о том, что в Дворянской родословной книге Санкт-Петербургской губернии род Полторацких не значится^[39]. Все же документы о дворянстве Полторацких существовали, и, очевидно, их нашли позднее.

Род Полторацких не древний, его родоначальником является М.Ф. Полторацкий. Документы на дворянское достоинство были выданы действительному статскому советнику Марку Полторацкому 17 сентября 1756 г.^[40] и утверждены в 1763 г.

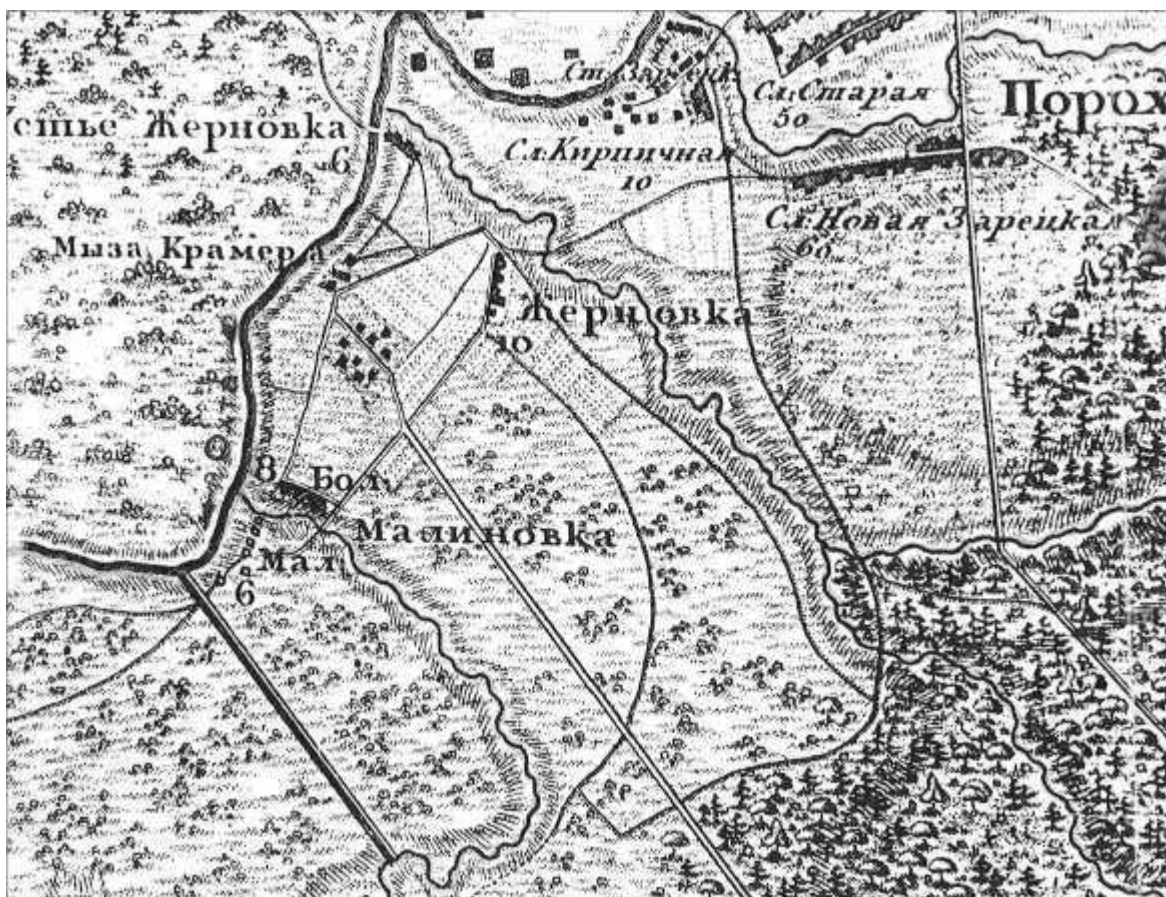
Последнее упоминание о Ф.М. Полторацком – в Адрес-календаре 1853 г., где он значился полковником и числился в Курске при Мануфактурном комитете^[41].

Во владении Анны Крамер: после 1802–1816 гг. и Анны Александровны Голицыной: после 1806–1814 гг

Два участка и две владелицы

Изучение архивных документов дает неожиданные находки! Следующие владельцы усадьбы – Анна Голицына и Анна Крамер – были обнаружены в ходе настоящего исследования и ранее в истории «Жерновки» не значились.

Очевидно, после 1806 г., но не исключено что и после 1802 г., участок земли из дачи «Гавриловка» в 557 десятин купила нарвская купеческая жена Анна Крамер, которая владела им до своей смерти в 1816 г., после чего он достался по наследству ее малолетним детям. В 1818 г. этот участок приобрел граф Е.П. Сиверс. У кого приобрела свой участок Анна Крамер – у Павла Донаурова или Федора Полторацкого, – в документах не усматривается.

Топографическая карта окрестности Петербурга. 1817 г. Фрагмент. РНБ. Отдел картографии

Другая часть владения – участок с усадебным домом, крестьянской оседлостью и примерно 100 десятинами земли (мыза «Гавриловка») – продан Ф.М. Полторацким после 1806 г. княгине А.А. Голицыной, которая 3 октября 1814 г. продала его графу Е.П. Сиверсу^[42]. Вместе они составляли участок в 657 десятин, который значился во владении М.И. Донаурова по 5-й переписи 1794–1795 гг.^[43].

Из биографии

Крамер Анна (1775–1816) – англичанка, урожденная Анна Доротея Смит, была сестрой предпринимателя Эдварда Смита (в некоторых документах – Шмита). В 1802 г. вышла замуж за напарника Смита по бизнесу – нарвского купца Себастьяна Крамера, с которым имела пятерых детей. Анна Крамер скончалась в Петербурге в январе 1816 г.,

вскоре после рождения пятого ребенка. Похоронена на Смоленском лютеранском кладбище. На памятнике С. Крамер поместил надпись: «Любящей супруге и нежной матери посвящает этот памятник глубоко опечаленный супруг»^[44].

Владение Анны Крамер подтверждает «Топографическая карта окружности Санкт-Петербурга...» 1817 г., где показана мыза Крамер (именно «Крамер», но не Крамера, то есть принадлежащая Анне Крамер)^[45].

Княгиня Голицына, какая же?

Из документов неясно, какая именно Анна Александровна Голицына стала хозяйкой «Гавриловки» (участка примерно в 100 десятин земли) в это недолгое время.

Обращаясь к грузинскому происхождению первых хозяев усадебного дома Донауровых, можно было бы предположить, что это княгиня А.А. Голицына (1763–1842), урожденная княжна Грузинская, дочь царевича А.Б. Багратион-Грузинского (1726–1791) и княжны Д.А. Меншиковой (1747–1817).

Первый ее муж – полковник А.А. Де-Лицын (1768–1789), незаконнорожденный сын вице-канцлера А.М. Голицына, скончавшийся в 1789 г. в ходе русско-турецкой войны. В 1790 г. А.А. Де-Лицына вышла замуж за князя Б.А. Голицына (1766–1822), гофмаршала при дворе цесаревича Константина Павловича, после чего Голицыны переехали из Москвы в Петербург. Их дочь, С.Б. Голицына, в 1818 г. стала женой К.М. Полторацкого.

А.А. Голицына (1763–1842). Худ. Л. Виже-Лебрен. 1792 г. Копия с репродукции

А.А. Голицына (1782–1863). Худ. Х. Фогель. Копия с репродукции

А.А. Голицына (1739–1816). Худ. П.А. Ротари. 1759 г. ГТК. Копия с репродукции

Владелицей «Гавриловки» могла быть и А.А. Голицына (Прозоровская, 1782–1863), фрейлина Двора (1801 г.), с 1809 г. жена князя Ф.С. Голицына (1781–1826 гг.).

А также княгиня А.А. Голицына, урожденная баронесса Строганова (1739–1816) – кавалерственная дама ордена Св. Екатерины меньшего креста, жена князя М.М. Голицына. Уточнить, которая из них была владелицей усадьбы, предстоит во время дальнейших исследований.

Во владении Егора Петровича Сиверса: 1814, 1818–1824 гг

Приобретение «Гавриловки» Е.П. Сиверсом

Итак, следующим владельцем усадьбы стал граф Е.П. Сиверс. Впервые предположение о владении усадьбой Сиверсом было высказано автором в издании 2005 г. Найденные позднее архивные документы подтвердили догадку и уточнили имя владельца: им был Егор Петрович Сиверс.

Как следует из обнаруженных архивных документов, 3 октября 1814 г. граф Е.П. Сиверс купил у княгини А.А. Голицыной за 15 000 руб. дачу «Гавриловку» Санкт-Петербургского уезда со 100 десятинами земли и деревнями. Тогда же он приобрел 65 крестьянских и дворовых душ мужского пола. 18 июля 1818 г. Е.П. Сиверс за 55 000 руб. купил 550 десятин земли в даче «Гавриловка», принадлежащих малолетним наследникам Анны Крамер. Причем для покупки занял из наследства тех же детей 40 000 руб., а остальные 15 000 руб. обеспечил участком, купленным у княгини Голицыной.

20 июля 1818 г. в Санкт-Петербургской палате Гражданского суда была составлена закладная, по которой под залог дачи «Гавриловка» на Охте Е.П. Сиверс взял под проценты 40 000 руб. у опекунов детей умершей Анны Крамер – купцов Севастьяна Крамера (их отца) и Александра Шмита (их дяди). Деньги были взяты Сиверсом на срок до июля 1823 г.^[46]

Все вместе (и дача, приобретенная у Голицыной, и земля – у Крамеров) будет значиться как «Гавриловка», которую, как мы увидим позднее, Сиверс в обеспечение долгов по духовному завещанию передал С.В. Крамеру.

Духовное завещание Е.П. Сиверса

Желая обеспечить долги, граф Е.П. Сиверс в октябре 1818 г. учинил свое духовное завещание, согласно которому в случае преждевременной смерти передавал нарвскому 1-й гильдии купцу Севастьяну Крамеру свое благоприобретенное имение «Гавриловка» в Санкт-Петербургом уезде с принадлежавшими землями, строениями и крестьянами.

Завещание было написано собственноручно при свидетелях: супруге А.Е. Сиверс, командоре Мальтийского ордена графе Казимире Плотере, статском советнике и кавалере Гетенгарде фон Тизенгаузене и гвардейском корнете графе Павле Сиверсе. Завещание Е.П. Сиверс отдал своей супруге, с тем чтобы она впоследствии передала его Крамеру.

Граф Е.П. Сиверс скончался 17 февраля 1824 г. после быстротечной болезни, не успев отдать долги и уладить дела: долг в 40 000 руб. под залог «Гавриловки» и другие долги братьям Крамерам – титулярному советнику Андрею Крамеру и купцу Севастьяну Крамеру. Кроме того, перед своей болезнью Е.П. Сиверс занял у С.В. Крамера 2000 руб. сроком на шесть месяцев, не успев дать ему заемного письма.

Вдова графа Сиверса А.Е. Сиверс передала подлинное завещание мужа С.В. Крамеру 22 апреля 1824 г. Тогда же Крамеру выдали свидетельство для приведения в исполнение воли покойного Сиверса и утверждения завещания^[47].

Учреждение опекуна над детьми Е.П. Сиверса и сложная ситуация

13 мая 1824 г. графиня Августа Ефимовна Сиверс обратилась в Санкт-Петербургскую опеку с просьбой назначить опекунами над ее малолетними детьми – семилетним Леопольдом и пятилетним Евгением – барона Б.В. Иксуля и генерал-лейтенанта графа Е.К. Сиверса. Впоследствии опекунами стали Е. Энгельгардт и П.П. Сиверс – брат Е.П. Сиверса.

15 мая 1824 г. родственники свидетельствовали о том, что им известно об общих делах и расчетах Е.П. Сиверса и служащего по Министерству финансов А.В. Крамера, брата С.В. Крамера. Е.П. Сиверс обучался вместе с А.В. Крамером в университете в Германии,

путешествовал по Англии. В связи с 20-летней дружбой с юных лет денежные дела не всегда оформлялись документами, поэтому перед смертью Сиверс просил исполнить все его устные и письменные обязательства. Вдова, брат, родственники и опекуны готовы были подтвердить под присягой все долги Е.П. Сиверса.

Опекуны оказались в непростой ситуации: по документам (пяти купчим крепостям) Сиверс владел имением «Гавриловка» в Санкт-Петербургском уезде, а также имениями в Царскосельском и Лужском уездах, приобретенными на деньги братьев Крамеров. По договоренности имениями до отдачи Сиверсом долгов фактически владели Крамеры.

Портрет Е.К. Сиверса. Худ. Дж. Доу. Военная галерея Зимнего дворца. ГЭ. Копия с репродукции

Эта ситуация не позволяла вдове вступить в наследство: «Гавриловка» по духовному завещанию передавалась С.В. Крамеру, а имениями в Царскосельском и Лужском уездах, как и «Гавриловкой», Крамеры фактически владели, и их необходимо было на Крамеров переоформить. Вдова, обращаясь в Санкт-Петербургскую дворянскую

опеку, писала, что для уплаты долгов готова отказаться от наследства за себя и детей.

Графиня Августа Сиверс скончалась в марте 1827 г. Дело по переоформлению имений, формально принадлежавших Е.П. Сиверсу, но фактически – Крамерам, длилось еще несколько лет^[48].

Исполнение завещания Е.П. Сиверса

В Санкт-Петербургском Сиротском суде 20 октября 1824 г. рассматривалось дело о занятии 20 июля 1818 г. статским советником и кавалером Е.П. Сиверсом из капитала наследников умершей купеческой жены Анны Крамер под залог «Гавриловки» 40 000 руб. ассигнациями. Тогда же, в уплату годовых процентов по займу, принято от брата Е.П. Сиверса – ротмистра лейб-гвардии конного полка П.П. Сиверса 2400 руб.

11 сентября 1825 г. во 2-м Департаменте Санкт-Петербургской палаты Гражданского суда слушали донесение опеки о существующих на имении покойного графа Сиверса запрещениях. По справке Департамента крепостных дел «Гавриловка» с деревнями и землей числилась в залоге за долги малолетним детям нарвской купеческой жены Анны Крамер и была отказана графом Сиверсом по духовному завещанию нарвскому 1-й гильдии купцу Севастьяну Крамеру.

14 мая 1826 г. С. Крамер представил в Санкт-Петербургскую дворянскую опеку подлинник выданного ему вдовой графа Е.П. Сиверса свидетельства, удостоверяющего о нахождении в его собственности имения «Гавриловка» с крестьянами, дворовыми людьми и землею, и просил ввести его законным порядком во владение. «Гавриловку» документально передали Крамеру около 1827 г., имения в Царскосельском и Лужском уездах – в 1828 и 1829 гг.^[49].

Из биографии

Сиверс Егор Петрович (Георг-Александр) (17.04.1785-17.02.1824) – граф, принадлежал к древнему голштинскому дворянскому роду. Правнук Иоахима (Ефима) Иоганна Сиверса (1674–1752), капитана шведской службы, получившего в 1725 г. российское дворянство, внук

Ефима (Иоахима) Ефимовича Сиверса, статского советника, управляющего имениями барона фон Тизенгаузена в Лифляндии, сын графа Петра Ефимовича Сиверса и двоюродный брат генерал-лейтенанта, участника войны 1812 г. и Заграничных походов Егора Карловича Сиверса (1779–1827).

Окончил университет в Германии, путешествовал по Англии вместе с А.В. Крамером, братом С.В. Крамера, последующего владельца «Гавриловки». Вел с Крамерами финансовые дела.

В 1811–1813 гг. граф Е.П. Сиверс значился по Секретной экспедиции Коллегии иностранных дел, в 1815 г. – по Главному управлению духовных дел иностранных исповеданий, в 1821 г. – письмоводителем в чине коллежского советника при управляющем Придворной конторой по части иностранной переписки. В 1822–1824 гг. в чине статского советника и звании камер-юнкера – советник по Придворной конторе. Имел орден Св. Анны II степени^[50]. Е.П. Сиверс умер 17 февраля 1824 г. в Петербурге. Его супруга – графиня Августа Ефимовна Сиверс (1794–1827; урожд. Августа-Амалия фон-Ромм). Оба похоронены на Смоленском евангелическом кладбище^[51]. Сиверсы имели двух детей: Льва (Леопольда) Егоровича Сиверса (1817–1875) и Евгения Егоровича Сиверса (1818–1893).

Генерал-лейтенант Е.К. Сиверс – двоюродный брат Е.П. Сиверса – сразу же после кончины последнего в 1824 г. назначается опекуном его детей. Е.К. Сиверс скончался в 1827 г. Свое имущество – мызу Георгиевская Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии и мызу Альт Отенгоф в Лифляндской губернии, а также каменный трехэтажный дом в Санкт-Петербурге в 3-м квартале 1-й Адмиралтейской части за № 168 (Почтамтская ул., 10) отписал в пользу своей жены и малолетних детей. Завещание Е.К. Сиверса удостоверил пастор церкви Св. Петра доктор фон Бард как духовный отец и свидетель. Завещание на немецком языке, в деле содержится его перевод на русский язык^[52].

Во владении Севастьяна и Константина Крамеров: 1824–1838 гг

Переход усадьбы Крамеру

Определенной вехой в истории перехода усадьбы к Крамеру можно считать 1824 г. – год смерти Е.П. Сиверса и начала исполнения его духовного завещания. Документально же усадьбу Крамеру передали только в 1827 г. Тогда же провели межевание, определяющее точные границы владетельной деревни Малиновки, принадлежавшей нарвскому 1-й гильдии купцу Севастьяну Крамеру^[53].

Название усадьбы условно: в материалах Генерального и Специального межеваний по Петербургской губернии 1828 г. владения Крамера значатся как «Гавриловка», «Жерновка» и «Малиновка». По документам завещания Е.П. Сиверса все владение называется «Гавриловкой».

Нет сомнения, что С.В. Крамер был если и не хозяином, то управляющим «Гавриловкой» и ранее 1827 г. Фактическим владельцем большей части усадьбы Крамер стал уже после 1806 г. (возможно, и после 1802 г.), когда на деньги его жены Анны Крамер приобретен участок земли усадьбы «Гавриловка» в 550 десятин.

В 1818 г., спустя два года после смерти супруги, Крамер продал этот участок Е.П. Сиверсу, дав ему деньги на приобретение участка в долг, фактически оставаясь при этом его владельцем. В 1814 г. Сиверсом, с которым у Крамера были дружеские отношения, возможно, снова на деньги Крамера, приобретен у княгини Голицыной участок «Гавриловки» в 100 десятин с усадебным домом, крестьянами и землей, который он заложил при приобретении участка в 550 десятин в 1818 г., о чем рассказано выше.

В итоге во владение Крамеров были переданы оба участка. Как видно из документов 1839 г., небольшим участком с усадьбой и крестьянской оседлостью владел сын С. Крамера – Константин Крамер^[54]. То есть деревней Малиновкой с землями (557 десятин 103 кв. саж.) владел Севастьян Крамер, а мызой «Гавриловка» (106 десятин 914 кв. саженой) с усадебным домом – Константин Крамер. Фактически всем имуществом управлял Севастьян Крамер.

Севастьян и Константин Крамеры в 1838 г. продадут свои участки Е.А. Сухозанет, усадьба обретет единого хозяина и станет называться «Екатерининское».

Изменения усадебного дома в первой трети XIX в.

Севастьян Крамер почти все годы владения жил в «Гавриловке» до середины октября, очевидно, уделяя ее устройству немало внимания. При нем усадьба стала приносить определенный доход: выращивались и продавались овощи, фрукты и ягоды, было налажено хорошее молочное хозяйство.

В первой трети XIX в. (до 1838 г.) произошли первые изменения авторского замысла усадебного дома, когда с северной стороны галерей-оранжерей сделали пристройки для кухонного и прачечного флигелей. Образовавшиеся помещения получили выходы во двор (теперь – в сторону Ириновского проспекта), а также сообщение с центральной частью дома: западный кухонный флигель – со столовой, восточный прачечный – со спальней – через проемы, пробитые в прежде фальшивых дверях этих помещений.

Дача Безобразовых. Северный фасад. Пристройки 1-й трети XIX в. Фото Н. Столбовой. 2016 г.

Тогда же выполнили пристройки к северным стенам бильярдной и гостиной для размещения служебных помещений, которые выходили в вестибюль. Возможно, что одновременно с пристройками служебных помещений в первой трети XIX в. появился балкон над северным входом.

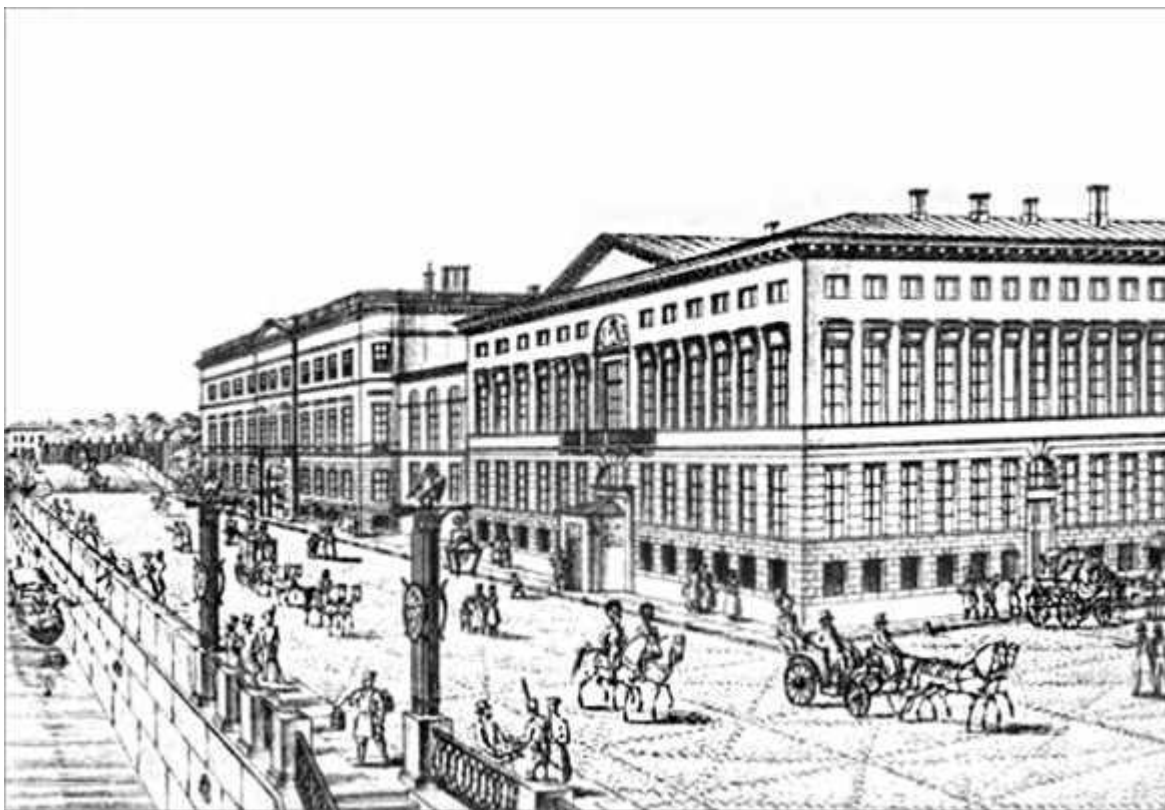
Из биографии

Крамер Севастьян Венедиктович (1776–1853) родился 21 февраля 1776 г. в Нарве, был сыном члена городского совета Венедикта Крамера и его жены Гедвиги-Доротеи фон Вольф. Принадлежал к остзейской ветви древнего вестфальского дворянского рода, отдельные представители которого появились на русской службе в конце XVI в.

С 1822 по 1827 г. С.В. Крамер временно управлял генеральным консульством в Австрии. 29 июля 1827 г. назначен австрийским

консулом в Петербурге, в должности состоял до 18 мая 1841 г. Состоял членом Вольного экономического общества.

С.В. Крамер и его брат В.В. Крамер занимались предпринимательством, поэтому во многих документах Крамер значится купцом 1 – й гильдии. Его партнер по бизнесу – брат его жены, англичанин Эдвард Смит, вместе с которым братья Крамеры основали в 1800 г. торговую фирму «Cramers, Smith&Co».

*Дворцовая набережная у дома Австрийского посольства. Гравюра Л. Тюмлинга. 1830-е гг.
Копия с репродукции*

Крамеры входили в состав Главного правления Российско-Американской торговой компании, заложенной в 1784 г. Григорием Шелиховом и Николаем Резановым и утвержденной в 1799 г. Павлом I. В 1807–1824 гг. В.В. Крамер (после смерти Резанова) был директором Российско-Американской торговой компании. С.В. Крамер вместе с другими нарвскими купцами основал Нарвскую мануфактуру, в 1840 г.

Крамеры стали совладельцами сахарного завода «Пономарев и Крамер», находившегося за Нарвской заставой в Санкт-Петербурге^[55].

Австрийского генерального консула в Петербурге С.В. Крамера небезосновательно можно причислить к пушкинскому кругу. Супруга австрийского посла Долли Фикельмон и ее мать (Е.М. Хитрово) были друзьями Пушкина. Пушкин был членом Английского клуба, в котором состоял С.В. Крамер, и знал сына Крамера – М.С. Крамера^[56]

^[57], однако, сведений о том, что Пушкин посещал усадьбу Крамеров на Охте, не обнаружено. Правда, дорога в Приютино – усадьбу А.Н. Оленина, где поэт часто бывал летом 1828 г., вела через Пороховые, но причин, по которым поэт мог бы посетить усадьбу, не усматривается.

Почетный гражданин С.В. Крамер владел домами на наб. Мойки, 95 и на Б. Морской ул., 572. С. В. Крамер скончался 13 марта 1853 г. и похоронен на Смоленском лютеранском кладбище. Надпись на могильном камне гласит: «Горячо любимому отцу посвящают этот памятник его осиротевшие дети»^[58].

С.В. Крамер женился в 1802 г. на сестре своего партнера по бизнесу Эдварда Смита – Анне-Доротее Смит (1775-1816), с которой имел пятерых детей:

Крамер Александр Севастьянович — действительный статский советник, чиновник особых поручений при министре Государственных имуществ, позже при министре финансов, затем финансовый агент России в Брюсселе. Родился в Санкт-Петербурге 29 октября 1807 г., скончался 10 июля 1876 г. в Тускулянах под Вильно. В 1854 г. женился на графине М.Н. Олизар (1829–1886). Оба похоронены на Смоленском лютеранском кладбище;

Крамер Константин Севастьянович — статский советник, инженер путей сообщений, подполковник инженерных войск. Родился 22 августа 1809 г., скончался 17 июня 1877 г. в Москве и похоронен на Введенском кладбище. Был женат на А.Г. Соколовой;

Крамер Николай Севастьянович — родился 19 января 1811 г., умер 22 сентября 1888 г. Похоронен на Волковом лютеранском кладбище. Занимался коммерцией. Был женат (1857 г.) на дочери доктора медицины А.К. Мориц (1830–1911);

Крамер Михаил Севастьянович — действительный статский советник. Родился 21 апреля 1813 г. в Санкт-Петербурге, скончался 4 октября 1887 г. в Вене. Учился в Дерптском, затем Санкт-

Петербургском университетах, который окончил в 1838 г. В этом же году приступил к дипломатической службе. Был секретарем российского посольства в Вашингтоне (1848–1850 гг.), в Дрездене (1858–1862 гг.), с 1865 г. жил в Вене. Был женат (1853 г.) на О.В. Овандер (1834–1887), дочери генерал-лейтенанта;

Крамер Анна Севастьяновна — родилась 27 марта 1815 г. в Санкт-Петербурге, скончалась 13 марта 1869 г. там же. Была замужем за бароном Штакельбергом^[59].

Супруга Севастьяна Крамера, мать его детей Анна Крамер скончалась в Петербурге в 1816 г. В 1817 г. С.В. Крамер женился на ее младшей сестре – Генриетте Смит (1789–1860). Детей Крамер имел только в первом браке.

Во владении Екатерины Александровны Сухозанет: 1838–1861 гг

Передача мызы «Гавриловка» Е.А. Сухозанет и изменение названия на «Екатерининское»

Севастьян и Константин Крамеры владели усадьбой до 21 апреля 1838 г., когда произошла продажа мызы «Гавриловка» с землей, крестьянами, дворовыми людьми, инвентарем, мебелью красного дерева в усадебном доме Екатерине Александровне Сухозанет (1804–1861), урожденной княжне Белосельской-Белозерской, жене генерал-адъютанта И.О. Сухозанета.

Е.А. Сухозанет. Литография. Авт. Смирнов. 1840-е гг. Копия с репродукции

Е.А. Сухозанет приобрела два участка с общим названием «Гавриловка». Первый участок площадью 557 десятин 103 квадратных

сажени – загородная дача «Гавриловка», принадлежавшая австрийскому генеральному консулу Севастьяну Крамеру. Второй участок – мыза «Гавриловка» с усадебным домом, строениями, землей в 100 десятин, 73 крестьянами мужского и 78 – женского пола, принадлежавшая поручику Корпуса Инженеров путей сообщения Константину Крамеру, сыну Севастьяна Крамера. Второй участок продан по доверенности К. Крамера его отцом С. Крамером^[60], очевидно, участок оформили на Константина Крамера в 1827 г. Как гласит документ «О произошедших переменах во владельцах и имениях», после приобретения Е.А. Сухозанет изменила название усадьбы с «Гавриловки» на «Екатерининское»^[61].

Усадьба «Гавриловка» в 1838 г.

В марте 1838 г., перед продажей, Севастьян Крамер выполнил подробное описание имения, дающее хорошее представление о продаваемой даче. Приобретаемая Сухозанет дача с деревнями включала немногим более 650 десятин земли, около половины которой занимали пашни и сенокосы, а остальное – лес, частью строевой, каменный усадебный дом, покрытый железом, содержащийся в полном порядке. Крамер особо отмечал его интерьеры: «Главные покои имеют прекрасную живопись с вызолоченными украшениями и паркетные полы, замки и петли при дверях и окнах желтой меди».

У реки, возле пристани, располагался еще один каменный дом – двухэтажный, крытый железом, при котором было деревянное строение с кухней, прачечной, погребом и ледником.

На территории усадьбы находились: большой деревянный одноэтажный дом на каменном фундаменте в три комнаты; деревянный дом на каменном фундаменте с ледником, сараем и конюшней на четыре стойла; каменный дом для садовника с деревянным ледником, сараем и конюшнями; каменная беседка, крытая железом. Значились также двое каменных, покрытых железом ворот, три каменные оранжереи (располагались в районе пристани), деревянный дом для хранения вишни; каменная покрытая железом большая рига, каменный хлебный магазин (склад, сарай), покрытый изразцами; бани на каменном фундаменте (очевидно, несколько);

большой деревянный дом управляющего, а также людские, амбары, кладовые, сараи, конюшни, гумно^[62].

Учитывая, что Крамер был купцом и предпринимателем, можно предположить, что хозяйственные достоинства усадьбы, зафиксированные в документах 1838 г., появились благодаря его стараниям.

Описание имения в 1838 г. неизвестным лицом

Тогда же, в апреле 1838 г., описание дачи Крамера было выполнено, очевидно, по заказу Е.А. Сухозанет, неизвестным лицом.

Описание отмечает хорошее положение усадьбы, окруженной с трех сторон реками (Охта, Жерновка, Малиновка).

Центральный зал. Юго-восточный угол. Фото Н. Столбовой. 2004 г.

Часть дачи со стороны Охты лежала на возвышенном месте; все дороги были хорошими. Земли понижались в сторону пороховых заводов и частично были болотистыми, примерно 350 десятин из них пахотные.

Документ фиксирует 8 крестьянских домов в Малиновке, в Усть-Жерновке 4 дома, в Жерновке 9 домов. У всех крестьян было 26 лошадей, 60 коров, молоко которых возили на продажу. Крестьяне ходили на барщину и платили подати, в летнее время сдавали дома городским жителям, зимой занимались «набивкой» погребов в городских домах льдом.

Автор описания, как и Крамер, отмечает отличное состояние господского дома, «великолепную залу» с живописью, богатыми карнизами, окрашенными «под серый мрамор» стенами, паркетными полами. По правую сторону от зала располагались гостиная с живописью и вызолоченными карнизами и столовая, обе «в отличном состоянии», в обеих комнатах паркетные полы. По левую сторону находились бильярдная и спальня, в декоре последней отмечались вызолоченные карнизы и паркет, в бильярдной оформление было проще.

В документе впервые даны названия помещений главного дома: зал, гостиная, столовая, бильярдная, спальня, которыми стали пользоваться впоследствии. Можно предположить, что названия помещениям присвоил Крамер.

Центральный зал. Грифон на выступе печи. Фототека КГИОП. 1924 г.

На первом этаже усадебного дома располагались еще четыре комнаты «без паркетов» в хорошем состоянии (служебные). В верхнем три комнаты занимали «кабинеты хозяина». К моменту посещения они были заперты, автор описания их не видел.

В пристройке, со стороны столовой, находилась кухня с плитой на шесть конфорок; слева (со стороны спальни) – прачечная, «довольна низка и в незавидном положении». Со стороны пруда располагались летняя и цветочная галереи. Среди построек отмечен также каменный дом садовника, три оранжереи; двое ворот, каменная и деревянная беседки. Садовник получал в год 1000 руб., ему помогали пятеро крестьян. Фруктов из усадьбы продавали в год на 1500 руб. [\[63\]](#).

Эти важные описания усадьбы приводятся здесь по материалам, взятым из архитектурного паспорта, составленного в 1939 г. специалистами ГИОП В.П. Вальбергом и А.И. Липманом.

Подлинные документы описаний усадьбы 1838 г., по всей видимости, утрачены. Они находились на даче в составе архива

Безобразовых, были обнаружены Н.Е. Лансере в 1924 г. и переданы им в Историко-бытовой отдел Русского музея, о чем пойдет речь в разделе «Тайна архива Безобразовых», далее их след теряется.

Договор о найме дачи С. Крамером

При продаже имения 21 апреля 1838 г. С. Крамер заключил договор с Е.А. Сухозанет, в котором оговаривал условие жить на даче до середины осени: «...для меня самое приятнейшее время жить на даче есть осень, и я ежегодно там живу до около 15 числа октября». Часть мебели, инвентаря, оранжерейных растений Крамер оставил новым владельцам, о чем он писал 20 апреля 1838 г. Е.А. Сухозанет, передавая описи оставленного.

Видно, С. Крамеру трудно было расстаться с ролью хозяина: во время его проживания на даче в качестве арендатора случались некоторые недоразумения хозяйственного характера. Так, в архивном деле есть письмо И.О. Сухозанета о продаже овощей из теплиц «Екатерининского», хотя новые хозяева приказывали отправлять бобы и огурцы в свой городской дом^[64] (№ 70 на Невском проспекте).

Первые годы «Екатерининского»

Ко времени приобретения усадьбы Е.А. Сухозанет было 34 года, ее мужу И.О. Сухозанету – 50, супругами они стали в 1824 г. Жили в доме на Невском проспекте, приобретенном генералом И.О. Сухозанетом в 1820-х гг. и перестроенном архитектором Д. Квадри. Внутреннюю отделку выполнили архитекторы Д.И. Висконти и С.Л. Шустов в 1835–1838 гг., а в 1860-е гг. архитектор В.В. Шторм перестроил фасад.

Дом И.О. Сухозанета (Невский пр., 70). Фото П. Андреевой. 2019 г.

Ко времени приобретения в 1838 г. «Екатеринского» Сухозанеты имели дачу на Крестовском острове. Приобреталось ли «Екатеринское» как хозяйственная единица или место дачного отдыха, неизвестно: следов семейного пребывания немного.

Какими были первые годы жизни в имении после его приобретения, можно только предполагать. Но первые серьезные хозяйственные хлопоты отмечены в документах конца 1840-х гг.

В 1848 г., в связи с ремонтом шоссе от дачи Кушелева-Безбородко к пороховым заводам, ездили через «Екатеринское». Тогда на деньги владелицы и средства Вольного экономического общества через реку Охту построили деревянный мост. В течение последующих десяти лет велась переписка о вознаграждении Е.А. Сухозанет, так и не приведшая к результату^[65]. Мост находился несколько выше по течению Охты, примерно на месте нынешнего Объездного моста, расположенного выше Ириновского проспекта.

В 1844 г. дочь Сухозанетов Анна Ивановна вышла замуж за служившего тогда по ведомству иностранных дел камер-юнкера Н.А. Безобразова, который много сделал для поддержания «Екатеринского».

Доверители Е.А. Сухозанет в управлении «Екатеринским»

В 1853 г., при отъезде во Францию, Е.А. Сухозанет оставила доверенность на управление имением, засвидетельствованную в Санкт-Петербургской Гражданской палате, своему зятю, Николаю Александровичу Безобразову. Безобразов управлял имением до 1859 г., когда по семейным обстоятельствам вынужден был уехать за границу. Тогда доверенность на управление имением «Екатеринское» («Малиновка тож») передали титулярному советнику С.А. Ремезову.

Хозяйственными делами в «Екатеринском» занимался агроном Оттон Лесневский. В 1858–1859 гг. были поправлены забор вокруг сада, мостик перед домом и другие мосты в имении, оранжерея и дом садовника. Тогда же выполнили сметы на постройку конюшни, ледника, сарая перед «генеральшиной избой» (скорее всего, небольшой двухэтажный дом, в котором фактически жили хозяева), на перестройку старой каменной риги^[66].

Из биографии

Сухозанет Екатерина Александровна (1804–1861) – родилась 28 апреля 1804 г. Дочь князя А.М. Белосельского-Белозерского (1752–1809), дипломата и писателя, от его второго брака – с А.Г. Козицкой (1773–1846). Среди его детей от первого брака – Зинаида Волконская, сводной сестрой которой была Е.А. Сухозанет. В 1823 г. княжна Е.А. Белосельская-Белозерская состояла фрейлиной императрицы Елизаветы Алексеевны.

Какие обстоятельства предшествовали браку между И.О. Сухозанетом и молодой княжной Е.А. Белосельской-Белозерской, получившей в приданое два горных завода на Урале, несколько имений в Псковской губернии, неизвестно, но женитьба в 1824 г. укрепила материальное положение Сухозанета. «Сухозанет большую делает партию... Невеста нехороша, да и он не красавец; а говорят, что она очень добра.»– писал об этом браке дипломат сенатор А.Я. Булгаков^[67].

Портрет А.М. Белосельского-Белозерского (1752–1809). Неизв. худ. Конец XVIII в. Литография М. А. Кашинцева. Цит.: Литографированные портреты членов Р А. СПб. Изд. А.О. Мошарского. 1830-е гг.

Портрет А.Г. Белосельской-Белозерской (урожд. Козицкая). Худ. Л. Виже-Лебрен. 1798. Копия с репродукции

И.О. Сухозанет (1788-1861) сделал успешную карьеру: начальник артиллерии гвардейского корпуса, директор военной академии, с

1832 г. генерал от артиллерии и главный директор всех сухопутных корпусов, позднее – генерал-адъютант. Решительные действия Сухозанета повлияли на исход событий 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади. За заслуги мужа Е.А. Сухозанет 22 июля 1827 г. пожалована в кавалерственные дамы.

Портрет И. О. Сухозанета. Худ. Дж. Доу. Военная галерея Зимнего дворца. ГЭ. Копия с репродукции

И.О. Сухозанет упоминается в дневнике А.С. Пушкина в ноябре 1833 г., который генерала явно не жаловал: «...Три вещи осуждаются вообще – и по справедливости: Выбор Сухозанета, человека запятнанного, отъявленного игрока. Государь видел в нем только изувеченного воина и назначил ему важнейший пост в государстве, как спокойное место в доме инвалидов...»^[68].

Интересы и деятельность хозяйки «Екатерининского» были обширны. Будучи светской женщиной, Е.А. Сухозанет посещала премьеры, участвовала в благотворительных концертах, литературных вечерах, помогала нуждающимся. Вращалась в одном кругу с Пушкиным. Как относилась Е.А. Сухозанет к поэту, неизвестно. Но она бывала в доме Геккерна, о чем свидетельствует письмо Александра

Карамзина к брату Андрею от 30 сентября 1836 г.: «вчера я был на музыкальном вечере у Геккерн, где меня представили м-м Сухозанет, – пишет он. – В пятницу пойду к ней на вечер с танцами.»^[69].

Сухозанеты находились в родственных отношениях с А.Х. Бенкендорфом: брат Е.А. Сухозанет – князь Эспер Александрович Белосельский-Белозерский – был женат на падчерице шефа жандармов, урожденной Е.П. Бибиковой. Княгиня Е.П. Белосельская-Белозерская, свояченица Е.А. Сухозанет, после смерти Пушкина хлопотала перед Бенкендорфом за Дантеса.

Князь Э.А. Белосельский-Белозерский. 1896 г.

Е.А. Сухозанет дружила с князем В.Ф. Одоевским (1804–1869) – сенатором, гофмейстером Двора его величества, общественным деятелем, филантропом, организатором ряда приютов и благотворительных обществ, последним представителем княжеского рода Одоевских, угасшего с его смертью. Писатель, музыкант, журналист, критик и публицист, князь был ближайшим сотрудником Пушкина по «Современнику»: «Они встречались в доме А.А.

Дельвига, на субботних вечерах у В.А. Жуковского и в литературномузыкальном салоне самого Одоевского, где у гостеприимного хозяина собирались близкие друзья, а также ученые, писатели, музыканты, дипломаты»^[70]. Под именем дедушки Ириней Одоевский писал детские сказки и повести. Е.А. Сухозанет – одна из постоянных собеседниц Одоевского, издавна входила в круг его близких друзей, ей посвящена его повесть «Княжна Зизи». Идея повести выражена в эпиграфе: «Иногда в домашнем кругу нужно больше героизма, нежели на самом блистательном поприще жизни. Домашний круг – для женщины поле чести и святых подвигов...»^[71], возможно, это отголосок их бесед о положении женщины в обществе.

Портрет В.Ф. Одоевского. Цит.: Дворянские роды Российской империи. Т. I. СПб., 1993

Будучи членом Общества посещения бедных просителей в Санкт-Петербурге, у истоков которого стоял В.Ф. Одоевский, Е.А. Сухозанет занималась благотворительностью. Устав Общества утвердили 12 апреля 1846 г., существовало оно до 1855 г., когда присоединилось к Императорскому Человеколюбивому обществу. В Общество посещения бедных просителей в Санкт-Петербурге входили

императрица Александра Федоровна, великая княгиня Елена Павловна, великие князья, графы, высокопоставленные чиновники, военные, писатели, словом, почти весь аристократический Петербург значился в его списках. Попечителем Общества стал герцог Максимилиан Лейхтенбергский. Открытая Обществом «Лечебница для проходящих» на Вознесенском проспекте и сейчас называется Максимилиановской. Общество оказало помощь нескольким тысячам нуждающихся, занимаясь устройством дешевых и бесплатных квартир, домов рукоделия, училищ, лечебниц.

О многом говорит переписка Е.А. Сухозанет и князя В.Ф. Одоевского, относящаяся к 1840-1850-м гг. Письма эти отправлены из дома на Невском, с дачи на Крестовском острове, а некоторые – из «Екатерининского».

Эти письма помогают нам не только понять хозяйку усадьбы, но и знакомят с жизнью петербургского общества середины XIX в.: «Дорогой Князь, я получила Ваше дружеское письмо вчера вечером, возвращаясь с Острова, где я была на ужине... у моих детей Безобразовых. Я очень рада, что у Вас все хорошо и очень хотела бы Вас увидеть. Если это не будет Вам обязанностью, я бы с удовольствием пригласила бы вас с княгиней Ольгой ко мне в Екатерининское... Сухозанет». На Крестовском острове жила летом А.И. Безобразова – дочь Сухозанетов со своим мужем Н.А. Безобразовым (брак с 1844 г.).

Другое письмо говорит о художественных интересах Екатерины Александровны: «Дорогой Князь, мне сказали, что в Вашем распоряжении есть билеты на представление новой оперы Глинки. Не дадите ли Вы мне один. Есть ли у Вас возможность найти аккордеон, похожий на ваш. Нет ли у Вас каких-нибудь книг мне одолжить.»

Еще письмо: «Дорогой Князь. Вы в городе или в деревне? Сегодня вечером я уезжаю на Крестовский. Город мне наскучил и усталость меня „придавила".», и благотворительные заботы в следующем письме: «Дорогой Князь, я Вам очень рекомендую женщину, которая принесет Вам это письмо от меня. Она просит Вашей протекции, т. к. она находится в очень „несчастных" обстоятельствах со времени смерти своего мужа-чиновника.»^[72]

Очевидно, что Е.А. Сухозанет была хорошо знакома с Ф.И. Тютчевым. Об этом свидетельствует его письмо к жене Эрнестине,

отправленное 13 сентября 1852 г. с дачи на Каменном острове: «я, как видишь, все еще на Островах, они временами, например, сегодня, все еще прекрасны. Сегодня я обедаю у г-жи Сухозанет, а вечером, надеюсь, в последний раз у Строгановых...»^[73].

Кончина Е.А. Сухозанет

Е.А. Сухозанет с 1853 г. подолгу жила за границей (Франция, Италия), скончалась 1 мая 1861 г. в Париже. Прах перевезли в Петербург и предали земле на Большеохтинском Георгиевском кладбище (захоронение утрачено). Над могилой устроили часовню и установили чугунный памятник с золоченым крестом с окраской и бронзированием всего памятника. Цоколь часовни выполнили из красного финского гранита, пол – из белого итальянского мрамора. Доска с именем усопшей была из черного мрамора, надпись вырублена славянскими буквами^[74].

Всего на несколько месяцев пережила она супруга: И.О. Сухозанет скончался 8 февраля того же года. Похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры, точное место захоронения неизвестно. 6 августа 2012 г. на Тихвинском кладбище возложили венок в память об одном из героев Отечественной войны 1812 г. – И.О. Сухозанете.

Во владении Анны Ивановны Безобразовой: 1861–1895 гг

Передача усадьбы А.И. Безобразовой

Супруги Сухозанеты имели двоих детей: Александра (1827–1880/1881?), отставного поручика, и Анну (1826–1895), в замужестве Безобразову, супругу камергера Н.А. Безобразова. После смерти родителей между детьми произошел раздел имущества. Раздельную запись произвели в Псковской палате Гражданского суда 31 июля 1861 г.

Собственность включала каменный дом в Литейной части и поместье «Екатерининское» с деревнями Малиновкой и Жерновкой, землю в 655 десятин 2350 сажень и 96 дворовыми людьми, а также ряд имений в разных губерниях. Дом И.О. Сухозанета на Невской перспективе поступал в полное владение А.И. Сухозанета, ему же передавались Юрюзанские заводы, а поместье «Екатерининское» с деревнями Малиновкой и Жерновкой – во владение А.И. Безобразовой.

На основании раздельной записи был составлен документ о вводе во владение усадьбой «Екатерининское», состоящей во 2-м стане Санкт-Петербургского уезда Санкт-Петербургской губернии жены действительного статского советника Анны Ивановны Безобразовой^[75]. Фамилия последних владельцев Безобразовых и сохранилась в названии усадьбы до наших дней.

Изменение роли усадьбы во второй половине XIX в.

Всеми делами «Екатерининского» по доверенностям, выданным ему супругой в разные годы, вплоть до своей смерти в 1867 г., занимался Н.А. Безобразов.

Для управления имением была создана Екатерининская контора, ставшая частью Главной Петербургской конторы Безобразовых, управляющим которой долгие годы был титулярный советник Константин Иванович Рошковский, принимавший участие и в делах Екатерининского поместья^[76].

Во второй половине XIX в., в связи со всеобщей капитализацией хозяйств, изменилась и роль усадьбы. Н.А. Безобразов считал, что Екатерининское поместье должно приносить доход и существовать без

привлечения иных средств: участки в «Екатерининском» сдавались в аренду для устройства огородов, выгонов, рубки леса в Екатерининской лесной даче, эксплуатировались оранжереи. Для увеличения рабочей силы разрешал нанимать людей поденно или на определенные работы (рубку леса, вывоз мусора, покосы).

30 марта 1862 г. Н.А. Безобразов заключил договор с подданными Великобритании Робертом и Анастасией Ворти на аренду 169 десятин пахотной земли в поместье «Екатерининское». Вместе с землей сдавалась старая мыза возле деревни Жерновка с 2-этажным деревянным домом, молочно-скотным домиком, коровником, амбаром, сараем, конюшней, двумя людскими домами, каменной ригой, деревянным санным сараем. Стоимость аренды составляла 3500 руб. в год, договор заключили на 12 лет. У Безобразовых земля была засеяна рожью, Форти могли ее использовать по своему усмотрению^[77].

Школа в «Екатерининском»

Стараниями Н.А. Безобразова в «Екатерининском» устроили школу для крестьянских детей. Она открылась 20 сентября 1858 г. и существовала в течение нескольких лет при жизни Безобразова. Руководил обучением управляющий Лесневский, обучали детей чтению, письму, счету Муравьев и Бизюков. Занятия проходили по вторникам, четвергам и субботам с часу дня в специально оборудованной для преподавания комнате во втором этаже Екатерининской конторы. Здесь были поставлены скамьи для учеников, стол и стул для учителя. В обучение поступали все мальчики и девочки от 9 до 13 лет.

Закон Божий преподавал священник отец Александр из Ильинской церкви^[78]. Речь идет об Александре Тихомирове, который был рукоположен в священники Ильинской церкви 9 сентября 1852 г. и находился в должности до 1878 г.^[79].

Освобождение крестьян «Екатерининского»

19 февраля 1861 г. последовал Высочайший манифест, освобождающий российских крестьян от крепостной зависимости. Крестьяне переставали считаться крепостными и получали права

свободных сельских обывателей.

12 Октября 1862 года

УСТАВНАЯ ГРАМОТА

С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ,

С.-Петербургскаго уезда

*Выданная Двѣнадцатилетнимъ Императорскимъ
Совѣтомъ Николаемъ Александровичемъ Без-
образовичемъ, по доверенности жены своей Анны
Ивановны Безобразовой, урожденной Суакопаненъ,
водвореннымъ во имѣніи ея крестьянскимъ по-
селеніемъ Екатерининскаго / Саримовка / между
въ уездѣ Червоная / Маммоновка / и Жерновка*

Александровичъ

Уставная грамота крестьянам Екатеринбургского. Цит.: ЦГИА. Ф. 896. Оп. 1. Д. 317. 1862–1863 гг.

Помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, однако обязаны были предоставить крестьянам «усадебную оседлость» (придомовый участок) и полевой надел. Крестьянские

дома, постройки, все движимое имущество крестьян признавалось их личной собственностью. Земли полевого надела предоставлялись не лично крестьянам, а в коллективное пользование сельским обществам. Все дела по освобождению крестьян «Екатерининского» вел Н.А. Безобразов. В своем письме из Ниццы от 29 октября 1860 г. А.И. Безобразова предоставляла ему права на все дела и совершение всех сделок: «Любезный мой супруг! С полным к вам доверием прошу принять в ваше заведывание достояние мое и дела для ограждения и защиты моих прав и для сбережения моих польз».

Главным документом при освобождении крестьян стала Уставная грамота, в которой фиксировались размеры полевого надела и повинностей, которую составлял помещик и проверял мировой посредник.

Крестьянам «Екатерининского» Уставную грамоту предъявили 15 октября 1862 г. Документ закреплял за ними наделы и угодья, которыми они пользовались до введения Положения 19 февраля 1861 г., и устанавливал оброк, который крестьяне обязаны были платить бывшей владелице.

10-я перепись населения

По 10-й народной переписи 1858 г. в Малиновке проживало 31, а в Жерновке— 28 человек «мужского полу». Дворовых, состоящих при господском дворе, значилось 19, причем на получение земельного надела они права не имели. На основании местного Положения о поземельном устройстве крестьян получить в пользование поземельный надел имели право 59 «ревизских душ» имения «Екатерининское»^[80].

Несогласие крестьян

Выбранные представители от крестьян сразу Уставную грамоту не подписали, потребовав внести в нее ряд поправок. В документ внесли условия о добавочном прогоне для скота по дороге, лежащей между господскими землями, и о включении надела в 29 десятин, ранее крестьянам не принадлежавшего. 12 ноября 1862 г. Уставная грамота по Екатерининскому поместью была представлена вновь. При ее

поверке вместо Безобразова присутствовал управляющий Петербургской конторой Безобразовых титулярный советник К.И. Рошковский.

Уставная грамота крестьянам Екатеринского утверждена Санкт-Петербургским по крестьянским делам присутствием 26 ноября 1862 г., причем оброк установили меньше суммы, которую хотела бы получить хозяйка, – 18 руб. 25 коп. Из него рассчитывалась выкупная сумма, которую государство должно было выплатить помещице.

19 февраля 1863 г. крестьяне Екатерининского поместья освобождены от обязательного труда (барщины) и переведены на денежный оброк. При этом часть покосов в интересах хозяйки была изъята у крестьян и заменена на другой участок. 13 мая 1863 г. крестьяне деревень Малиновка и Жерновка подали прошение Санкт-Петербургскому генерал-губернатору графу А.А. Суворову-Рымникскому, в котором выражали свое несогласие с закрепленными за ними участками. Губернское по крестьянским делам присутствие, рассмотрев дело, крестьянам отказало, сообщив, что нельзя не признать за помещицей права заменить эти покосы на другой участок в той же местности^[81].

Выкупной акт

Крестьяне считались «временно обязанными» и находились в этом состоянии вплоть до заключения выкупной сделки. Дело закончилось только тогда, когда правительство оплатило по выкупному акту деньги владелице, и временно-обязанные крестьяне Екатерининского сельского общества были переведены в разряд крестьян-собственников.

До обнаружения положения 1861 г. в пользовании крестьян «Екатеринского» состояло 139 десятин 953 сажень земли. По составленному 15 декабря 1882 г. Выкупному акту указанная земля предоставлялась крестьянам деревень Малиновка и Жерновка в их полную собственность. Выкупная сумма от правительства была выдана А.И. Безобразовой из Государственного банка в Санкт-Петербурге 5-процентными банковскими билетами. Фактически земля крестьянам «Екатеринского» была отмежевана 24 мая 1883 г.^[82].

Освобождение крестьян мало отразилось на состоянии владения. В 1886 г. в нем числилось около 500 десятин земли. В ведении владелицы оставались 160 десятин пашни и сенокоса, 17 десятин 695 сажень под усадьбой, садом и огородом, 312 десятин 1293 сажени лесу – всего 489 десятин 1988 саженьей^[83].

Из биографии

Безобразов Николай Александрович (1816–1867) – сын действительного тайного советника тамбовского губернатора А.М. Безобразова. Род Безобразовых внесен в 6-ю часть Дворянской родословной книги. В 1835 г. Н.А. Безобразов окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, в 1838 г. защитил степень магистра законовения. В 1835 г. начал служить по ведомству Министерства иностранных дел, годом позже назначен секретарем при Департаменте внешних сношений. В 1839 г. пожалован камер-юнкером Двора его императорского величества, назначен на должность секретаря вице-канцлера. В том же году отправлен курьером в Турин с бриллиантовыми знаками ордена Св. Екатерины для поднесения их сардинской королеве, а из Турина в Неаполь, где оставался секретарем миссии. В 1841 г. Н.А. Безобразов был определен в Азиатский департамент, в 1843 г. переведен во Временное отделение Собственной его величества Канцелярии по управлению Закавказским краем, в 1845 г. переведен в Военное министерство. В 1846 г. Безобразова назначили чиновником особых поручений 5-го класса при управляющем делами Комитета министров.

В 1848, 1851, 1854, 1857 гг. избирался предводителем дворянства Санкт-Петербургского уезда (в 1849 и 1852 гг. временно исполнял эту должность). В 1848 г. командовал борьбой с холерой в уезде. В 1850 и 1851 гг. по особому поручению министра внутренних дел занимался рассмотрением вопроса об организации дворянских опеки в империи. В 1861 г. состоял при I отделении Собственной его императорского величества канцелярии.

В 1844 г. Н.А. Безобразов дежурил при теле великой княгини Александры Николаевны, скончавшейся дочери Николая I, за что получил высочайшую благодарность. В этом же году женился на фрейлине ее императорского величества – А.И. Сухозанет.

В 1856 г. – церемониймейстер при коронации Александра II. 27 апреля 1856 г. от лица Санкт-Петербургского дворянства подносил Александру II блюдо с хлебом-солью.

Кавалер ордена Св. Владимира III степени, Св. Станислава I степени, действительный статский советник (1852 г.).

Безобразов был противником крестьянских реформ, отстаивая неприкосновенность дворянских привилегий^[84].

Екатерининский собор в Царском Селе. Арх. К.А. Тон. 1840 г. Копия с открытки

Н.А. Безобразов знал А.С. Пушкина, будучи совсем молодым, он встречался с ним у князя В.Ф. Одоевского. В своих «Воспоминаниях о Пушкине» Безобразов писал о высказываниях поэта о русском языке^[85].

Кончина Н.А. Безобразова

Николай Александрович Безобразов скоропостижно скончался в Царском Селе 15 октября 1867 г. и похоронен на Лазаревском

кладбище Александро-Невской лавры. Супруге суждено было пережить его почти на 30 лет.

В документах Главной конторы Безобразовых есть подробности его похорон. 16 октября было получено разрешение на перевоз тела из Царского Села в Санкт-Петербург для предания земле. В этот же день тело усопшего перенесли в Екатерининский собор Царского Села, где служили панихиду. 17 октября в 9 часов утра состоялся вынос тела, и по Царскосельской железной дороге тронулся траурный поезд.

По прибытии в Петербург тело скончавшегося в сопровождении провожавших привезли в Александро-Невскую лавру, где его и предали земле на Лазаревском кладбище. Служба была средним собором, ее сопровождал малый хор. За место 2-го разряда на Лазаревском кладбище заплатили 150 руб., служба стоила 100 руб., хор – 30, катафалк – 10 руб.

21 октября 1867 г. последовал заказ заводу Сан-Галли: сделать и поставить памятник чугунный и часовню. Образцом для устройства памятника служила часовня Е.А. Сухозанет на Большеохтинском кладбище, о которой было рассказано выше.

В смету на постройку усыпальницы Н.А. Безобразова на сумму 1800 руб. входили: устройство свай, фундамента из бутового камня, цоколя красного полированного гранита, мраморного пола в часовне, черной мраморной доски. Работы по устройству под чугунную часовню фундамента и цоколя выполняла монументальная и скульптурная фабрика К. Томсон. 17 ноября 1867 г. А.И. Безобразова за 3 руб. серебром приобрела два места по обе стороны от могилы ее мужа на Лазаревском кладбище^[86]. Чугунная часовня над могилой Н.А. Безобразова не сохранилась.

«Екатеринское» после смерти Н.А. Безобразова

Усадьба продолжала интенсивно эксплуатироваться и после смерти Н.А. Безобразова в 1867 г., находясь в управлении Главной Петербургской конторы Безобразовых, через которую заключались все договоры.

Так, 3 января 1868 г. заключили договор с крестьянином Малиновки Кузьмой Петровым о взятии им в аренду на шесть лет участка земли. В 1870 г. – с крестьянином Ярославской губернии Гавриилом Троицким

на аренду огородной земли при господских теплицах. В 1872 г. крестьянину Ярославской губернии Константину Чистякову отдали участок в 10 десятин на вырубку леса в течение трех лет. В 1870-е гг. по договорам с Главной конторой Безобразовых часть земли сдавалась в аренду под пастбище.

В эти же годы продавались овощи из теплиц Екатерининского имения. В 1871 г. заключили несколько контрактов на покупку листьев салата, огурцов и бобов с крестьянами Ярославской губернии. Припасы (хлеб и квас) отправлялись и в городской дом Безобразовых (Фонтанка, 24).

Река Охта в районе усадьбы. Фото Н. Столбовой. 2016 г.

Станция «Жерновка» Ириновской железной дороги. Цит.: Ириновская железная дорога: альбом фотографий. – СПб.: Тип. Вольнер и К. 1892 г.

В 1872 г. с арендной платой 150 руб. в год заключили контракт сроком на шесть лет с крестьянином Семеном Благовым на аренду каменной риги в «Жерновке» для размещения в ней мелочной лавки.

На лето за 50 руб. сдавался перевоз через Охту. Желаящих перевозили на яликах. Навигация начиналась после того, как сходил лед, и завершалась после ледостава. Договор о сдаче в аренду перевоза через Охту заключался и в 1872, 1876 гг. с оплатой 30 руб. за лето.

В 1871 г. заключили контракт с вольноотпущенным крестьянином Кузьмой Матвеевым, нанимаемым для работы садовником. В обязанности его входило содержание в порядке садовых и оранжерейных растений, посадка новых растений, выращивание в парниках дынь и арбузов. Необходимо было также смотреть за чистотой дорожек, отапливать оранжереи зимой.

Не все арендаторы были добросовестными. Так, в 1862 г. производились самовольные порубки леса крестьянами. В 1882 г. крестьянин Василий Муравьев не платил за пользование огородной землей^[87].

В 1874 г. по территории усадьбы прошла конно-железная дорога, в 1892 г. – узкоколейная Ириновская железная дорога, рядом с именем

появилась станция «Жерновка».

Ремонтные работы конца 1860 – начала 1870-х гг.

В конце 1860-х— начале 1870-х гг. велись строительные работы, вызванные общим обновлением всего имения. Согласно архивным документам, в 1868 г. поправили окна и двери, провели малярные работы, в 1869 г. сменили балки в первом этаже, исправили печи.

В архивном деле есть счет 1869 г. от мастера Павла Николаева за живописные работы по Екатерининской даче: написание в галереях (оранжереях) панорам, поправка живописи и лепки в гостиной.

В спальне Анны Ивановны, гостиной, зале, бильярдной, столовой провели штукатурные работы и мелкие исправления живописи, но указаний на то, кто проводил эти работы (возможно, тот же мастер – Павел Николаев), нет. Росписи спальни отличаются от росписей других парадных помещений. Не исключено, что они «подновлялись» при А.И. Безобразовой, но документ содержит только «мелкие исправления живописи».

В 1869 г. водопроводный мастер Иван Антоненко в главном доме устроил два ватерклозета. В 1873 г. подрядчик Миронов взял подряд на устройство деревянного парапета на Екатерининской даче^[88].

Изменения облика усадебного дома в 1870-е гг.

В 1870-е гг. произошли новые, после первой трети XIX в., изменения облика усадебного дома, нарушившие авторский замысел.

Тогда на месте оранжерей для экзотических растений с наклонными застекленными южными стенами появились стеклянные галереи, выступающие в сад примерно на метр: «летняя» – западная и «цветочная» – восточная с перекладинами готического рисунка.

Из биографии

Безобразова Анна Ивановна (1826–1895) – дочь Ивана Онуфриевича и Екатерины Александровны Сухозанет, родилась в Петербурге. В 1844 г. вышла замуж за Н.А. Безобразова. Согласно документам мужа, в 1844 г. она – фрейлина Двора ее императорского величества.

У Безобразовых было две дочери: Екатерина, родившаяся 24 февраля 1849 г., и Мария – 30 сентября 1855 г. После смерти Н.А. Безобразова, согласно духовному завещанию, все его имущество переходило вдове – А.И. Безобразовой. Она же назначалась опекуной и попечительницей своих дочерей. В своем обращении в Санкт-Петербургскую дворянскую опеку 30 октября 1867 г. А.И. Безобразова просила утвердить ее в звании попечительницы над Екатериной, достигшей 17 лет, и опекуной над Марией. В ведение опеки принята была малолетняя Мария Безобразова. 25 июля 1874 г. достигшая к тому времени совершеннолетия Мария просила Дворянскую опеку назначить ее попечительницей мать ^[89].

Изменение в 1870-е гг. южного фасада за счет выноса стен оранжерей (на фото слева). Фотоархив ИИМК РАН. 1924 г.

*Вид канала Фонтанки. Дж. Хирн (рисунок), Т. Молтон (гравер). 1790–1799 гг. Слева видны две оси двухэтажного дома Безобразовых.
Нахождение оригинала неизвестно. Копия с репродукции*

После смерти мужа А.И. Безобразова жила вместе со своими дочерьми в доме свекра – сенатора А.М. Безобразова (1783–1871) на Фонтанке, 24.

Квартира состояла из восьми комнат и находилась во втором этаже. В ведении Безобразовой находился и первый этаж в пять комнат, с кухней, людской и службами. Здесь она жила и после смерти свекра в 1871 г., оставившего имения в Тамбовской и Костромской губерниях, по которым в 1878 г. произошел раздел между наследниками. Вдова А.И. Безобразова и ее дочь М.Н. Безобразова получили по разделу 10 000 руб. – компенсацию за принадлежавшую им часть имений, которые достались другой, замужней дочери – Екатерине Николаевне Хованской^[90].

А.И. Безобразова умерла 21 апреля 1895 г. в Лозанне, прах ее захоронен на Большеохтинском кладбище в могиле Е.А. Сухозанет 21 мая того же года. Захоронение утрачено.

Розы Анны и Марии Безобразовых

По заказу А.И. Безобразовой французские селекционеры вывели три сорта роз, посвященных ей и ее дочери Марии. Непосредственно Анне Безобразовой посвящены две розы. Одна из них создана Жильбером Набоннандом в 1877 г. и называется «Madame Anna de Besobrasoff». Этот ремонтантный сорт (повторяет цветение осенью) имел крупные махровые белые цветы с розовым центром и аромат средней силы. Другая роза, авторство которой принадлежит французскому селекционеру Жану Мари Гоно, называлась «Anna de Besobrasoff». Создана около 1878 г., сорт тоже был ремонтантным, с цветами пурпурно-вишневой окраски. В 1877 г. Ж. Набоннанд вывел розу, названную в честь Марии Безобразовой – «Mariette de Besobrasoff». Эта роза принадлежала чайной группе, цветы ее были розовые, среднего размера и слабого аромата. Питомник Жильбера Набоннанда, где он проводил опыты по селекции роз, находился в местечке Гольф-Жуан, близ Ниццы. Питомник Жана Мари Гоно – в Лионе. К сожалению, все три сорта роз, посвященных Анне и Марии Безобразовым, не сохранились^[91].

Во владении Марии Николаевны Безобразовой: 1895– 1917 гг

После смерти А.И. Безобразовой

После смерти А.И. Безобразовой в 1895 г. усадьба перешла ее дочери – М.Н. Безобразовой, признанной душевнобольной. Она постоянно жила за границей (Франция, Швейцария), в то время находилась в Швейцарии в Вадском кантоне под попечительным надзором доктора психиатрии профессора Рабова. Ее опекуном выступала мать – А.И. Безобразова, после смерти которой вопрос об опекунстве был поставлен вновь.

Установление нового опекунства над М.Н. Безобразовой

26 июня 1895 г. Правительствующий сенат рассмотрел дело об освидетельствовании в Лозанне умственных способностей дочери вдовы Анны Безобразовой и нашел составленный 17 мая 1895 г. в лечебнице Сэри в Лозанне акт о том, что Мария Безобразова страдает умопомешательством, правильным. Распоряжением Министерства внутренних дел над личностью и имуществом М.Н. Безобразовой было учреждено новое опекунство.

А. М. Безобразов. Иркутск. Фото 1888 г.

Согласно закону, имущество признанных безумными или сумасшедшими отдавалось в управление их наследников. Опекунами Безобразовой назначили ее двоюродного брата – действительного статского советника Александра Михайловича Безобразова и ее родную сестру – Екатерину Николаевну Безобразову. Причем А.М. Безобразов стал опекуном над личностью и имуществом, Е.Н. Безобразова – над личностью подопечной.

Исполнение завещания А.И. Безобразовой

В августе 1892 г. в Женеве, за три года до своей смерти, А.И. Безобразова составила завещание на свое имущество, в котором не было распоряжений относительно «Екатерининского» и имения в Псковской губернии.

К исполнению завещание было утверждено Санкт-Петербургским окружным судом 12 января 1896 г. Тогда же наследницами имений утверждены дочери умершей – Мария и Екатерина Безобразовы. Душеприказчиком по духовному завещанию А.И. Безобразовой был дворянин А.А. Белли.

Ввиду того что опекун А.М. Безобразов жил за границей, 13 февраля 1896 г. Дворянской опекой для раздела наследственных имений был назначен соопекун над имуществом отставной генерал-майор К.И. Бржезинский.

В начале марта 1896 г. Бржезинский осмотрел имение и составил опись «Екатерининского», отметив удобное расположение на судоходной Охте при шоссе и станции Ириновской железной дороги. Имение заключало около 500 десятин земли: 20 десятин усадебной, 24 десятины огородной, 200 десятин пахотной, 76 десятин земли, покрытой мелким лесом и составляющей выгон, и до 200 десятин дровяного леса. При тщательном осмотре и ознакомлении с доходностью по имеющимся контрактам и договорам выяснилось, что имение следует оценивать не как земледельческое, а как пригородное промышленное, в котором каждый клочок земли приносит доход. Средний доход со всего имения выражался в сумме около 10 000 руб.

в год^[92].

Раздельная запись

Раздельная запись по имениям была совершена 3 июня 1896 г. в конторе Санкт-Петербургского нотариуса Игнатия Нитославского, внесена в III часть крепостной книги Санкт-Петербургского нотариального архива, утверждена 8 июля того же года.

Согласно раздельной записи, М.Н. Безобразовой предназначалось «Екатеринское», Е.Н. Безобразовой – имение в Псковской губернии с деревнями Подзорно и Левково. Имения были оценены по взаимному согласию: Псковское – в 35 000 руб., «поместье Екатерининское, Гавриловка тож» с деревнями Малиновка и Жерновка в Полюстровском участке с количеством земли 507 десятин 1143 кв. саженой оценено в 220 000 руб. Получая «Екатерининское», Мария Безобразова выплатила своей сестре 70 000 руб. (выплату осуществили от ее имени опекуны)^[93].

Ввод М.Н. Безобразовой во владение «Екатерининским»

Будучи хозяйкой имения, М.Н. Безобразова по крайней мере однажды побывала в «Екатеринском». Случилось это 4 октября 1896 г., когда судебный пристав Санкт-Петербургского окружного суда Д.А. Чернышев ввел душевнобольную дочь действительного статского советника Марию Николаевну Безобразову во владение имением. При этом присутствовал поверенный опекунши Е.Н. Безобразовой дворянин А.А. Белли, свидетели – надворный советник А.М. Борисов, гражданин П.М. Петров, приписанный в Луге, а также запасный писарь Я.М. Дудаков^[94].

О других ее приездах сюда сведений не обнаружено. М.Н. Безобразова была хорошо обеспечена, ее имущество заключалось в облигациях внутреннего займа, железнодорожного консолидированного займа, Российского золотого займа, закладных листах Общества взаимного поземельного кредита, свидетельствах Государственной золотой ренты, хранящихся в Санкт-Петербургской конторе Государственного банка. М.Н. Безобразова наследовала также денежные средства в 125 000 руб. и 28 000 руб. Из отношения

Енисейского губернатора от 11 марта 1897 г. известно, что М.Н. Безобразовой принадлежала и часть золотых приисков в Северо-Енисейском округе, но там опека учреждена не была^[95].

Имение в 1890-е гг.

В 1890-е гг. хозяева в имении не жили. В эти годы имением управлял потомственный дворянин генерал-майор А.А. Белли. Постоянно он проживал в Финляндии, и у него находились все владетельные документы. Непосредственно заведовал имением в эти годы отставной унтер-офицер И.Ф. Михалев^[96].

Условные знаки и величина угодий в сажнях.

		Дес.	сажен.
	Пашня	168	472
	Рощица	"	2280
	Садъ	7	2307
	Деревня	"	"
	Огородъ	12	1353
	Тынянна или	1	1300
	Покосъ	3	1622
	Сѣножатный лесъ	14	842

Всего 2227 сажен.

План имения «Екатерининского» госпожи Безобразовой. 1891 г.
 Цит.: ЦГИА. ф. 262, оп. 107. д. 505

Из числа домов, находящихся в имении, некоторые пришли в ветхость, некоторые требовали незначительного ремонта. Усадебные постройки в эти годы сдавались в аренду.

Каменный господский крытый железом дом в 24 комнаты с водопроводом и ванной сдавался на лето двум съемщикам. Дом находился в исправном виде, но требовал некоторого ремонта. Под постоянное проживание отдавался также 8-комнатный на каменном фундаменте крытый железом деревянный дом-дача с мезонином. Летом дачники использовали и малый деревянный дом-дачу в две комнаты. Документ отмечает и другие постройки в имении: каменный одноэтажный крытый железом дом; деревянный крытый железом дом для управляющего и рабочих, находившийся в исправном состоянии. Дом-дача – бельведер в шесть комнат, крытый тесом, находился в ветхом состоянии.

Сдача в аренду земли и строений

Огороднику в эти годы сдавался находившийся в исправном состоянии деревянный жилой дом в шесть комнат со службами, крытый толем. Другому огороднику вместе с землей сдавались небольшой крытый толем дом и каменный одноэтажный небольшой дом.

Перевозчик через Охту арендовал бывшую оранжерею с жилым помещением. Разным лицам отдавались внаем новый деревянный сарай на каменных столбах, а также требующие ремонта конюшни, сараи, службы. Арендатору сдавались также жилые и служебные постройки на пашне (за ул. Передовиков). Парк площадью в семь десятин летом отдавался под покос, в лесу сдавалось право охоты^[97].

Для работы в «Екатерининском» нанимались служащие, которым заводились расчетные книжки «для служащих по частному найму». Так, в документах сохранились книжки имения «Екатеринское Марии Николаевны Безобразовой», из которых видно, что наем происходил с указанием должности, срока, оплаты и других необходимых подробностей^[98].

Попытки наладить имение

Тем временем дела в «Екатеринском» шли плохо. 5 июня 1897 г. поверенный опекунов А.Н. Ланской сообщал в Дворянскую опеку, что рухнула оранжерея, ветхой является дача под названием «бельведер» (павильон-пристань).

Опекуны Безобразовы большую часть времени жили за границей, в Ницце. 15 сентября 1897 г. А.М. Безобразов писал в Дворянскую опеку, что расходов за 1896 г. много, и они превышают доходы. Писал о больших тратах в 1895 г. на похороны матери – А.И. Безобразовой, связанных с перевозкой тела из Лозанны в Петербург и похоронами на Большеохтинском кладбище.

Как видно из рапорта опекунов от 12 июня 1898 г., имение находилось в неблагоустроенном состоянии: мосты ветхие, земля истощена, три дачи в имении, которые могли бы приносить доход, оказались негодными для жилья. Строения ветшали и требовали безотлагательного ремонта^[99]. Необходимы были средства, способные возродить имение, каковыми могли быть средства хозяйки – М.Н. Безобразовой, хранящиеся в Санкт-Петербургской конторе Государственного банка.

В 1897 г. А.М. Безобразов и Е.Н. Безобразова ходатайствовали о заимствовании из капитала подопечной Безобразовой 44 500 руб.: 24 000 – на капитальное приведение в порядок имения и 20 500 – на оборотные расходы первого года по тому же имению.

Опекуны считали, что при затрате просимой суммы имение может принести значительно больший доход и покрыть затраченную сумму в течение трех лет. Дворянская опека затрату запрашиваемой опекунами суммы признала полезной для интересов подопечной, и 24 июня 1898 г. губернатор дал согласие на выплату^[100].

Произведенные в имении работы

Получив деньги, опекуны пытались наладить имение, но из представленных отчетов за 1897–1901 гг. по управлению «Екатеринским» видно, что надежды опекунов восстановить доходность имения не оправдались. Хотя сделанный заем и пошел на развитие усадьбы, он был не в состоянии покрыть расход. Общая сумма перерасхода за пять лет составила более 18 000 руб.

Из отпущенных опекой средств Безобразов покрыл собственные расходы – почти 15 000 руб., оплачены счета на сумму более 13 000 руб. за постройки, ремонты, земляные работы и покупку разного инвентаря. Согласно документам, с 1897 по 1902 г. в парке вспахали и засеяли травой 6 десятин, парк обрыли канавой и огородили, 151 десятину бывшей пашни и покоса вычистили, вновь вспахали и удобрили. Выкорчевали 85 десятин, провели дороги, устроили мостики. В течение пяти лет опекуны израсходовали на мелиорацию около 47 000 руб. 22 сентября 1903 г. Опека командировала своего представителя Л.В. фон Мейснера для осмотра произведенных в имении Безобразовой работ и целесообразности понесенных расходов. Посланный донес, что работы действительно исполнены на площади 299 десятин, все постройки и инвентарь находятся в образцовом состоянии, также отмечено, что отчетность с 1901 по 1903 г. велась правильно^[101].

Из хозяйственных дел Безобразова стоит отметить выгодный для имения по просьбе правления Ириновской железной дороги обмен участка земли на больший для спрямления трассы, совершенный летом 1901 г.

Сдача имения в аренду

Имение тем не менее не становилось доходным: район был отрезан от города, моста не было, все это вело к удорожанию работ. Несмотря на выполненные мелиорационные работы, арендатора для всего имения найти было сложно.

В мае 1909 г. Безобразов писал в опеку, что имение находится в невыгодной для сдачи земли ситуации – протяженность его 2,5 версты, внутри нет дорог, просил на них 36 000 руб. из капитала М.Н. Безобразовой, полагая, что возврат первой суммы (взятых в 1898 г. 44 500 руб.) находится в прямой зависимости от строительства дорог. В приложенных документах много счетов на французском, свидетельствующих об оплате за содержание во французских клиниках М.Н. Безобразовой.

10 сентября 1909 г. опекуны сдали имение на 12 лет в арендное содержание Г.Ф. Адамсу – управляющему тамбовскими имениями Безобразовых с платою 2264 руб. в год. Управляющий Адамс –

единственный арендатор, который согласился взять «Екатерининское» под свое покровительство, и ему опекуны могли доверять.

Увольнение А.М. Безобразова от опекунства

Учитывая сопутствующие сложности, арендная плата действительно была невысокой. В этой ситуации 30 ноября 1909 г., согласно предложению губернатора, опекуном совместно с Безобразовыми назначен действительный статский советник П.П. Дирин. В последующие месяцы опека произвела ревизию имения за 1904–1909 гг. Отчеты были признаны небрежными, не всегда имеющими подтверждающие финансовые документы. 26 мая 1910 г. принято решение оставить их без утверждения^[102]. 16 октября 1910 г. представители Дворянской опеки осмотрели имение. При этом установили, что Безобразов, ко всему прочему, без ведома опеки продал на сруб лес из имения на 6000 руб.^[103]. Принимая во внимание, что опекун не исполнил распоряжение опеки о возврате ранее взятой суммы, что арендный договор с Адамсом невыгоден, что в каменном доме устроили слесарно-кузнечную мастерскую, что отчеты 1902–1909 гг. не утвердили, опека нашла, что деятельность опекунов наносит вред имуществу подопечной^[104].

Постановлением опеки от 1 ноября 1910 г. они были уволены от этой должности. Причем А.М. Безобразова уволили и от опекунства над личностью М.Н. Безобразовой^[105].

Новые опекуны имения М.Н. Безобразовой

После отстранения Безобразовых новыми опекунами, вместе с оставшимся П.П. Дириным, назначили присяжного поверенного П.В. Сидоренко и надворного советника И.Н. Терebeneина. Но рапортом от 1 декабря 1910 г. из-за обостренных отношений с Безобразовым Терebeneин, Сидоренко и Дирин просили уволить их от опекунства, и 2 декабря 1910 г. опекунами назначены титулярный советник Н.И. Непорожнев и коллежский ассессор Б.Л. Скрыпицын вместе с оставленным присяжным поверенным юристом П.В. Сидоренко. Опекуны вступили в управление 1 января 1911 г., когда был расторгнут договор на аренду усадьбы с Адамсом. Постановлением опеки 21

марта 1911 г. Непорожнев, а 14 июня 1911 г. Скрыпицын по их просьбе уволены от опекунства, оставшийся Сидоренко принимал тщетные меры к увеличению доходности «Екатерининского».

Ввиду сложного положения имения 4 июня 1911 г. его осмотрели помощник предводителя дворянства Санкт-Петербургского уезда князь Д.Л. Вяземский, член опеки А.А. Голоушин, секретарь М.М. Лешко-Копель совместно с опекуном П.В. Сидоренко, агрономом Н.И. Григоровым и техником Н.В. Никитиным.

Почти все здания в усадьбе, на хуторе, мызе, в особенности барский дом, требовали немедленного ремонта, а некоторые служебные постройки было необходимо совсем снести, так как они грозили падением. Кроме этого, в одной из комнат главного дома оказались следы бывшей слесарной мастерской: в бетонном полу остались пять металлических стержней, к которым, по заявлению сторожа, была прикреплена паровая машина^[106].

Новые планы восстановления усадьбы

19 мая 1911 г. постройки усадьбы еще раз осмотрел техник уездной земской управы Никитин. По его заключению, на ремонт построек требовалось 7500 руб., причем большая часть средств предназначалась для ремонта главного дома. Реставрацию его художественной отделки, согласно предложениям Никитина, целесообразно было поручить одному из художественных Обществ любителей старины. Необходимо было также ремонтировать постройки, дороги, особенно Генеральский проспект, сильно истоптанный прогоном скота. Проспект с этим «громким» названием, связанным с именем генеральши Е.А. Сухозанет, проходил в районе сегодняшней улицы Передовиков. Для развития имения предусматривались сдача в аренду новых участков, проведение дороги от западной границы имения к Обуховской железной дороге, восстановление и проведение новых канав для осушения местности^[107]. Имение «Екатерининское» дочери действительного статского советника М.Н. Безобразовой площадью 479 десятин 1800 кв. сажений значилось в «Алфавите частных владений пригородного участка Санкт-Петербургского уезда» за 1912–1913 г.^[108].

Вскоре началась Первая мировая война, и планы восстановления усадьбы снова не были осуществлены. Таким расстроеным в хозяйственном отношении оказалось имение перед революционными событиями, обстоятельства которых только усугубили это положение.

Из биографии

Безобразова Мария Николаевна (1855-?) родилась 30 сентября 1855 г. в Риме и крещена в церкви Свт. Николая Чудотворца там же^[109]. С юных лет у нее обнаружили нервное расстройство, требующее наблюдения врачей и лечения за границей. После смерти отца в 1867 г. ее опекуном назначена мать – А.И. Безобразова. После смерти матери в 1895 г. М.Н. Безобразова продолжала жить во Франции и Швейцарии, находясь под патронажем врачей. Опекушкой над ней стала ее сестра – Екатерина Николаевна

Хованская (1849–1913), во втором браке – Безобразова, а также супруг последней, двоюродный брат сестер – Александр Михайлович Безобразов (1853–1931). Марию Безобразову на протяжении длительного времени лечили и наблюдали разные врачи, известные в своей области. Ее долго лечил профессор Рабов, которого в 1900 г. заменил профессор Магеймом. В 1903 г. ее перевели в клинику Metairu около города Ниона в Вадском кантоне Швейцарии под наблюдение профессор Мартина, в 1909 г. вновь – под наблюдение доктора Рабова в санатории Монетье около Ниона. 23 октября 1909 г. последовало ходатайство графини Де-Гонто-Бирон о выписке М.Н. Безобразовой из лечебного заведения, но врачи ей отказали^[110].

После смерти матери в 1895 г. Мария очень страдала от одиночества. В 1904 г. она написала письмо неустановленному лицу в русском посольстве, в котором указала, что находится в больнице Metairu в местечке Vois-Vouqu, куда от железнодорожной станции Нион можно добраться конкой, просила привезти паспорт на три месяца, сетовала на нездоровье и невозможность приехать самой: «...я сама поехала бы к вам, в посольство, но сильные ревматизмы мне мешают во многом; кроме того, условия здешней жизни позволяют мало выездов». Возможно, это было не первое отчаянное письмо с просьбой о помощи: «Христом Богом прошу Вашего посещения. Моя квартирка под номером девяносто седьмым, в отделении, называемом

павильоном для дам. Еще прошу вас, не откладываете Вашего любезного посещения; директора называют господином Мартином, а его лекарь для больницы, доктор Ваsch», просила не афишировать письма: «Прошу также, чтобы мое письмо к Вам не было сообщено кому бы то ни было. Примите уверения в моем искреннем почтении. Генеральша Безобразова. P.S. Дочь Действительного Статского Советника Мария Николаевна Безобразова...»^[111].

Получила ли она паспорт и выезжала ли куда, неизвестно. Дата смерти М.Н. Безобразовой и место ее захоронения не обнаружены.

Из биографии

Безобразов Александр Михайлович (1853–1931) – опекун и двоюродный брат М.Н. Безобразовой, племянник А.Н. Безобразова. Его отец – санкт-петербургский уездный предводитель дворянства камергер М.А. Безобразов, мать – О.Г. Безобразова, урожденная графиня Ностиц^[112].

Воспитывался в Пажеском корпусе. В 1864 г. зачислен в пажи к Высочайшему двору, в 1872 г. произведен в камер-пажи, в 1873 г. произведен в корнеты в Кавалергардский полк, в 1876 г. – в поручики, в этом же году утвержден членом полкового суда.

10 октября 1876 г. А.М. Безобразов командирован в Санкт-Петербургскую губернию для производства конской переписи. В 1879–1881 гг. в г. Николаеве Херсонской губернии занимался производством опытов над предложенной им пиротехнической самодвижущейся миной.

6 октября 1882 г. высочайшим приказом зачислен в запас по гвардейской кавалерии, 23 ноября 1883 г. причислен к Главному управлению Государственного коннозаводства.

Высочайшим приказом от 31 мая 1884 г. определен заведующим хозяйственной частью в Императорскую охоту, где служил до 15 июня 1885 г.

20 января 1886 г. назначен чиновником особых поручений при Главном управлении Восточной Сибирью. 18 марта того же года приказом по Главному управлению Государственного коннозаводства был назначен корреспондентом Управления по Иркутской губернии. 15

марта 1897 г. высочайшим приказом Безобразов уволен от должности корреспондента с причислением к Главному управлению.

27 июня 1898 г. высочайшим приказом по Гражданскому ведомству уволен от службы с производством в действительные статские советники. В ноябре 1902 г. статс-секретарь Безобразов командирован с поручением в Порт-Артур, 10 октября 1903 г. назначен членом Особого комитета Дальнего Востока с оставлением его статс-секретарем.

25 апреля 1894 г. получил чин коллежского асессора; 5 июля 1895 г. произведен в надворные советники; 15 августа 1895 г. – в коллежские советники со старшинством; 3 октября 1895 г. – в статские советники.

1 января 1889 г. пожалован орденом Св. Владимира IV степени; 26 февраля 1896 г. – серебряной медалью в память царствования Александра III для ношения на груди на Александровской ленте^[113].

Указом Николая II Правительствующему сенату 6 мая 1903 г. действительный статский советник А.М. Безобразов назначен в статс-секретари при Собственной его императорского величества канцелярии^[114].

А.М. Безобразов был конструктором артиллерийских снарядов. Некоторые опыты он проводил на охтинской даче. В архиве хранятся чертежи артиллерийских снарядов, выполненные им в 1896 г., с пояснениями на французском языке. Здесь же есть таблицы стрельб, составленные по опытам 1904, 1907, 1908 гг.

В архивном деле содержится также хорошо проработанный чертеж моторного катера, принадлежавший А.М. Безобразову и созданный им в 1907 г. Есть детальные чертежи подъемного крана, выполненные Безобразовым в этом же году.

После убийства Александра II А.М. Безобразов написал статью «По поводу образования „Священной дружины“», тайной монархической организацией, созданной для охраны царя и его семьи, членом которой являлся^[115].

Безобразов – инициатор агрессивной политики России на Дальнем Востоке, что способствовало ухудшению отношений с Японией и привело к Русско-японской войне. Его именем названа «безобразовская клика», придворная группировка, проводившая эту политику.

А.М. Безобразов был женат первым браком на вдове князя Н.П. Хованского, княгине Екатерине Николаевне Хованской, своей двоюродной сестре. Очевидно, женился в конце 1888 – начале 1889 г. так как в мае 1888 г. по документам значился холостым. В браке имел двух сыновей: Михаила, родившегося 13 января 1890 г., и Александра, родившегося 5 ноября 1894 г.^[116]

У жены, Е.Н. Безобразовой, в Моршанском уезде Тамбовской губернии было 5200 десятин земли, в Макарьевском уезде Костромской губернии – 11 000 десятин, в Санкт-Петербурге 520 саж. земли, в Островском уезде Псковской губернии – 1100 десятин^[117].

После революции А.М. Безобразов эмигрировал во Францию. Скончался в 1931 г. в Русском доме Сент-Женевьев-де-Буа, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Жена, Е.Н. Безобразова, умерла в 1913 г. в Женеве.

История усадьбы и ее владельцы. XX в.

Прекращение частновладельческой истории

После Февральской революции

После Февральской революции связи последних владельцев с усадьбой ослабли. М.Н. Безобразова, ее сестра Е.Н. Безобразова и муж последней А.М. Безобразов здесь больше не появлялись, их жизнь завершилась во Франции и Швейцарии. Оставленная ими усадьба, как и многие другие российские дворянские усадьбы, оказалась в круговороте революционных событий.

К этому времени имение по-прежнему находилось в границах рек Малиновка и Жерновка, по Малиновке граничило с имением Салтыковка князей Долгоруковых. За ним было около 500 десятин земли, леса, покоса и лугов. В версте, в сторону Колтушей, находился хутор, где были сосредоточены конюшни, скотный двор, молочное хозяйство, амбар, содержались девятнадцать коров с тремя телятами и семь лошадей.

Попытки захвата крестьянами усадебной земли

Весной 1917 г. крестьяне предприняли попытки захвата усадебной земли. 30 апреля 1917 г. управляющий имением В.М. Ермолаев вынужден был обратиться в Полюстровский волостной комитет с просьбой прекратить самоуправные действия крестьян. В своем заявлении он писал, что 29 апреля 1917 г. вооруженная толпа крестьян хотела арестовать его. Разъяренную толпу удалось усмирить только благодаря сельскому старосте П.А. Персину. На следующий день крестьяне говорили, что «земля народная и что вы не можете указывать теперь границ, наоборот, что вам дадим, то и будете обрабатывать...»^[118].

С революцией закончилась история «Жерновки» как частного владения, и начался новый ее этап, по времени теперь уже вполне сопоставимый с предыдущим.

В ведении Волисполкома: 1917–1922 гг

Усадьба в первые послереволюционные годы

В конце 1917 г. «Жерновку» передали в ведение Полюстровского (позднее – Оккервильский и Ленинский) волостного исполнительного комитета. В эти годы самоуправство крестьян несколько прекратилось, но упадок усадьбы, начавшийся еще в дореволюционные годы, продолжался. Последующие события сопутствовали значительным утратам и изменениям облика усадебного дома. Некоторое время в доме находился театр, очень хорошо посещаемый, устраивались танцевальные вечера, «очень скоро обратившиеся в танцульки, на которых творились такие безобразия (каждую ночь скандалы), что даже крестьяне окрестные перестали ходить», как писал Н.Е. Лансере после своего первого посещения усадьбы в 1922 г.

Сохранности дома очень содействовал председатель волостного совета депутатов Петр Иванович Сокконен, живший в бывшем доме управляющего (утрачен) с женой-учительницей, работающей в школе на Охте^[119].

Но частая смена в эти годы председателей совета и управляющих усадьбой умножала потери. В начале 1920-х гг. частично разобрали полы и печи, многие деревянные декоративные детали использовали на дрова.

Дача пустовала фактически с февраля 1922 г. Как следует из описания дачи заведующим музейным фондом В. Ерыкаловым, в 1922 г. она принадлежала местной комсомольской организации, которая в конце года бросила ее на произвол судьбы, оставив в состоянии, близком к разрушению: кровля во многих местах протекала, полы частично были разобраны, печи разрушены, стекла и зеркала выбиты^[120].

Дача Безобразовых. Южный портик. Фотоархив ИИМК РАН. 1924 г.

Посетивший усадьбу 28 ноября 1922 г. Н.Е. Лансере писал, что «опасаться за участь дома очень нужно», так как сельсовет уже продал на Охту «материал» яличникам и на дрова, и отмечал, что большинство деревянных деталей (колонок, пилястр, наружных стен галерей) израсходованы на топливо, паркетные полы провалились, а в галереях не существуют. Пропали зеркала в золоченых рамах, вделанные в простенки, а большое старое зеркало недавно было увезено в сельский совет^[121].

12 ноября 1922 г. в Отдел охраны искусства и памятников старины обратились представители Пороховской экскурсионной станции Губполитпросвета с просьбой провести обследование, так как дом сильно разрушен, выбиты стекла, сняты рамы^[122].

Жизнь Екатерининского сельского общества в послереволюционные годы

Тем временем крестьяне Екатерининского сельского общества оказались в круговороте событий, меняющих традиционный уклад

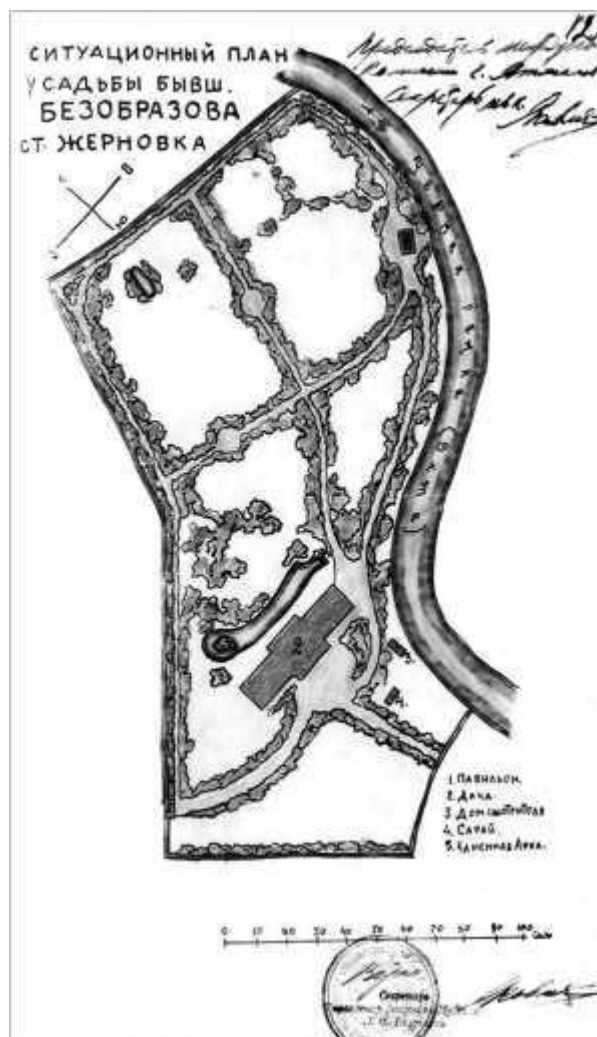
жизни. Появлялись новые налоги и обязанности, продолжалось формирование новых органов местной власти, принимались решения, соответствующие новым реалиям. Документы архивного дела за 1922 г. представляют целый спектр событий, характерных для того времени, дают имена людей, руководящих жизнью сельского общества.

Так, 20 февраля 1922 г. в сельский совет были избраны крестьяне Малиновки и Жерновки: А.Ф. Персинен, И.Г. Персинен и Е.Е. Исаев, в сельский комитет – Н.М. Максимов, П.Г. Персинен и Л.А. Фирсов, представителем в Ленисполком – Дьяков.

Собрания Екатеринбургского сельского общества крестьян Жерновки и Малиновки, председателем которого являлся И.Г. Персинен, проводились регулярно, на них присутствовало в 1922 г. 40–50 человек, и оно решало многие насущные вопросы.

Решением собрания 7 апреля 1922 г. крестьяне обязывались платить продналог на обеспечение председателя, так как председателей сельсоветов сняли с государственного снабжения постановлением Петргубисполкома того же года. Тогда же были избраны два представителя на съезд народного образования: от Жерновки – П.А. Персинен, от Малиновки – П.П. Волков. 12 марта того же года принимали решение о заготовке дров для Ленинского волисполкома.

14 мая 1922 г. обсуждался молочно-яичный налог. Тогда же было отказано Пороховскому исполкому в вывозе дров для школ и больниц, так как жители Жерновки и Малиновки пользовались всем платно. 19 августа 1922 г. решался вопрос о продналоге в пользу отдела народного образования Ленинской волости.

Ситуационный план усадьбы Безобразовых. Н. Фомин. 1923/1925 гг. Цит.: ЦГА. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1181

11 сентября 1922 г. обсуждали натуралог, ремонт дорог своими силами возле своих домов. Общие дороги ремонтировались крестьянами Жерновки и Малиновки совместно. Тогда же создана комиссия по разделу семьи, в которую от Жерновки входили П.И. Сокконен и П.Н. Исаев.

В эти годы почти бесконтрольно к крестьянам Екатерининского общества продолжало переходить имущество Безобразовых. На одном из собраний обсуждали гражданина И.И. Исакова, проживающего на бывшем хуторе Безобразовых и не признающего решений сельского совета. Он захватил землю и пользовался постройками Безобразовых, которые привел в негодное состояние, превратив жилую квартиру в

место для содержания свиней. Приняли решение просить Ленинский волисполком воспретить держать свиней в жилом доме. В 1922 г. житель деревни Жерновка С.И. Жук просил продать крышу на здании риги, раньше принадлежавшей Безобразовым. К этому времени нижнюю часть риги уже разобрали для нужд пожарного депо и малиновской школы^[123].

**В ведении Государственного музейного фонда
Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса
РСФСР и Общества изучения, популяризации и
художественной охраны Старого Петербурга и его
окрестностей: 1923–1928 гг**

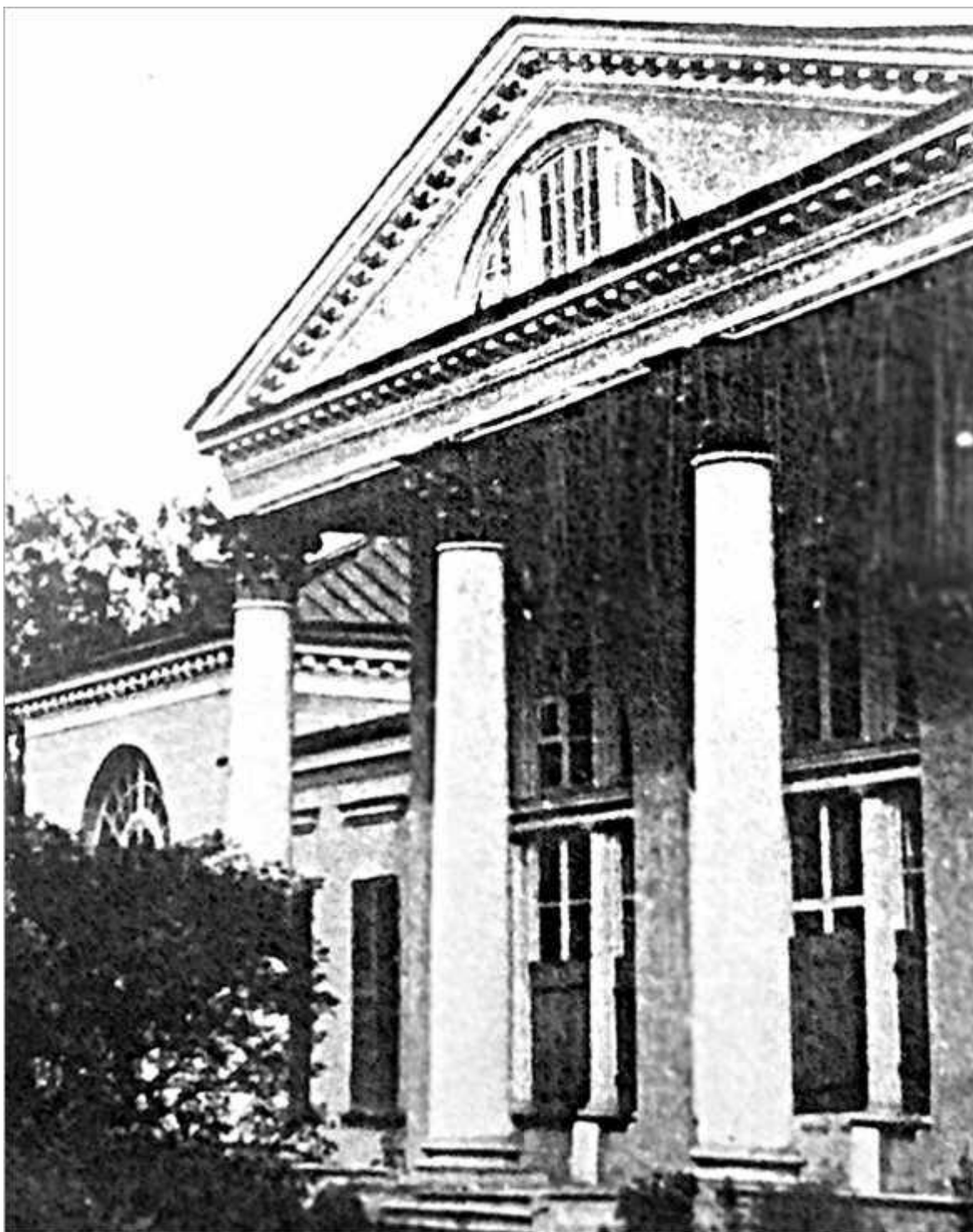
Первые шаги по сохранению усадьбы

Обеспокоенное состоянием усадьбы, управление Государственного музейного Фонда Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса РСФСР совместно с Обществом изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга и его окрестностей, состоящим в ведении Главнауки, в конце 1922 г. приняло дачу в свое управление.

Предполагалось, что дача может быть использована близлежащими заводами для культурно-просветительских целей с условием хозяйственного содержания и текущего ремонта здания этими заводами.

17 января 1923 г. заведующий Отделом музеев Наркомпроса Ленинградского отделения Главнауки Г.С. Ятманов предписал немедленно принять меры для охраны усадьбы, поручив составить смету Реставрационным мастерским Академического центра.

В марте 1923 г. архитектор В.В. Данилов сделал технический обмер, составил смету на временное закрытие окон и дверей здания. Он же участвовал в совещании Общества «Старый Петербург» с представителями рабочих заводов.

Южный фасад. Портик. Фрагмент. Фотоархив ИИМК РАН. 1924 г.

2 июня 1923 г. записку о ремонте даче и устройству сцены с принятием мер для сохранения росписей главного зала составил

художник-архитектор Е.И. Катонин^[124].

Признание дачи Безобразовых памятником архитектуры

Вскоре предприняли меры для придания усадьбе статуса памятника архитектуры. 17 января 1923 г. заведующий Отделом музеев Наркомпроса Ленинградского отделения Главнауки (Отдел по делам музеев и охране памятников – предшественник ГИОП) Г.С. Ятманов обратился в Петр-губисполком с просьбой передать усадьбу Отделу как памятник архитектуры конца XVIII в.

Дело о принятии усадьбы на учет как памятника архитектуры продвигалось медленно. 4 октября 1923 г. заведующий Государственным музейным фондом В.И. Ерыкалов писал в Петргубисполком, что дача Безобразовых – выдающийся памятник архитектуры второй половины XVIII в., но за Музейным фондом не закреплена и ассигнований нет^[125].

В конце 1923 г. Ленинградским отделением Главнауки поданы документы на закрепление за ним земельного участка и строений дачи Безобразовых с садом.

1 января 1924 г. в заседании Центральной междуведомственной комиссии по проведению в жизнь постановления Совета Народных Комиссаров от 19 апреля 1923 г. «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей» заявка была удовлетворена, а 19 апреля 1924 г. постановлением Центральной междуведомственной комиссии дачу Безобразова с прилегающим парком в размере около шести десятин передали Музейному отделу Наркомпроса Ленинградского отделения Главнауки как памятник архитектуры второй половины XVIII в.

При этом заведующий Музейным фондом В. Ерыкалов представил кальки с ситуационного плана усадьбы, а также плана, фасадов, разреза усадебного дома, снятые в январе 1924 г. чертежником Управления дворцами-музеями Н. Фоминым^[126].

В оперативном управлении Общества изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга и его окрестностей

В июне 1923 г. права по охране и восстановлению усадьбы передали Обществу изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга и его окрестностей, при этом усадьба оставалась в ведении Музейного фонда. 15 июня 1923 г. Общество заключило договор с Объединенной культурно-просветительской комиссией заводов «Рубероид» и Литопонного завода братьев Бремме – предшественников завода «Полимерстройматериалы» (Ириновский пр., 1).

Усадьба предоставлялась заводам в бесплатную аренду на три года с условием сохранения ее первоначального вида. Объединенная культурно-просветительская комиссия заводов принимала на себя охрану и восстановление дома и парка.

Первые ремонтные работы

В 1923–1924 гг. на средства, отпущенные Академическим центром Наркомпроса, Обществом «Старый Петербург» и заводами проведен необходимый для предотвращения дальнейшего разрушения, но далеко не полный ремонт.

Заменили негодные листы кровли, укрепили и исправили водосточные трубы. В центральном зале, бильярдной и спальне вскрыли полы и устранили прогиб балок, провели обратную настилку паркетного пола, заменили часть негодного пола дощатым, частично исправили печи, просушили стены, устроили деревянные барьеры для сохранения стен во всех помещениях.

В зале, гостиной, столовой починили оконные переплеты и вставили стекла. В главном зале устроили сцену, а во дворе – эстраду. Дом оборудовали необходимой мебелью и предоставили культурно-просветительным организациям завода «Рубероид» и Литопонного завода братьев Бремме.

Дача Безобразовых. Северный фасад. Фотоархив ИИМК РАН. 1924 г.

Появилась платная сторожевая охрана, были назначены смотритель С.В. Кирилловский и сторож И.З. Сиволобов.

Стоимость перечисленных работ с материалами составила около 40 000 руб. Академический центр Наркомпроса и Общество «Старый Петербург» внесли на первые ремонтные работы по 10 000 руб. Заводы со своей стороны внесли 20 000 руб. и необходимый материал: стекла, мел, краски и рубероид^[127].

Состав помещений усадебного дома в 1924 г.

Каким было главное здание в те годы, известно из анкеты, которую 23 декабря 1924 г. заполнил смотритель дачи С.В. Кирилловский. Полезных помещений в здании было одиннадцать, не полезных – четыре, к ним отнесли две оранжереи и две башни; кухонь – две, коридоров – четыре, прачечных и ванн – три, уборных – две. Печное отопление испорчено, освещения, водопровода, канализации и телефона не было.

Квадратура и кубатура полезной площади составляли соответственно около 110 квадратных и 240 кубических саженей, не полезной— около 104 и 165. Площадь участка составляла семь десятин, парк, площадью около четырех десятин, сдавался под покос. В анкете отмечалось, что имеется генеральный план усадьбы, но

подробных чертежей нет^[128].

Передача мебели из Юсуповского дворца на Мойке

Для вновь организованного клуба Отделом музеев из Юсуповского дворца на Мойке в 1924 г. передали 10 обитых золотой парчой стульев, 36 венских стульев, 2 мягких дивана и 6 банкеток, обитых красным плюшем, рояль «Бехштейн».

Уже 21 октября 1923 г. в здании дачи поставили спектакль «Тетка Чарлея» по пьесе английского драматурга Б. Томаса. При этом во время второго действия между пороховскими и охтинскими посетителями клуба произошла драка, в результате которой разбили 23 стекла, что фиксировал в своем донесении смотритель Кирилловский^[129].

13 июля 1924 г. зал сдали на месяц в аренду В.М. Михалеву (Михалини?) под устройство спектаклей за 2 % валового дохода, но сбор от устройства трех спектаклей составил всего 4 руб., что никак не оправдывало надежды на возвращение вложенных средств^[130].

Ослабление связей Общества «Старый Петербург» и Музейного фонда с усадьбой

Из-за несоблюдения условий договора и случаев бесчинств с битьем стекол 26 марта 1924 г. был расторгнут договор между Обществом охраны Старого Петербурга и Объединенной культурно-просветительской комиссией заводов «Рубероид» и Литопонного.

Петроградское управление Главнауки делало попытки найти нового арендатора. Оно даже пыталось привлечь к хозяйственной деятельности Общество «Старый Петербург», передав ему права на восстановление усадьбы с проведением при участии Реставрационных мастерских всех необходимых ремонтов. Общество отказалось, мотивируя тем, что неизвестно, останется ли дача за ним.

Постепенно связи Музейного фонда и Общества «Старый Петербург» с усадьбой слабели, им не под силу было содержать усадьбу, надежды, возложенные на близлежащие заводы, не оправдались, нового арендатора не было, в усадебном доме проживал

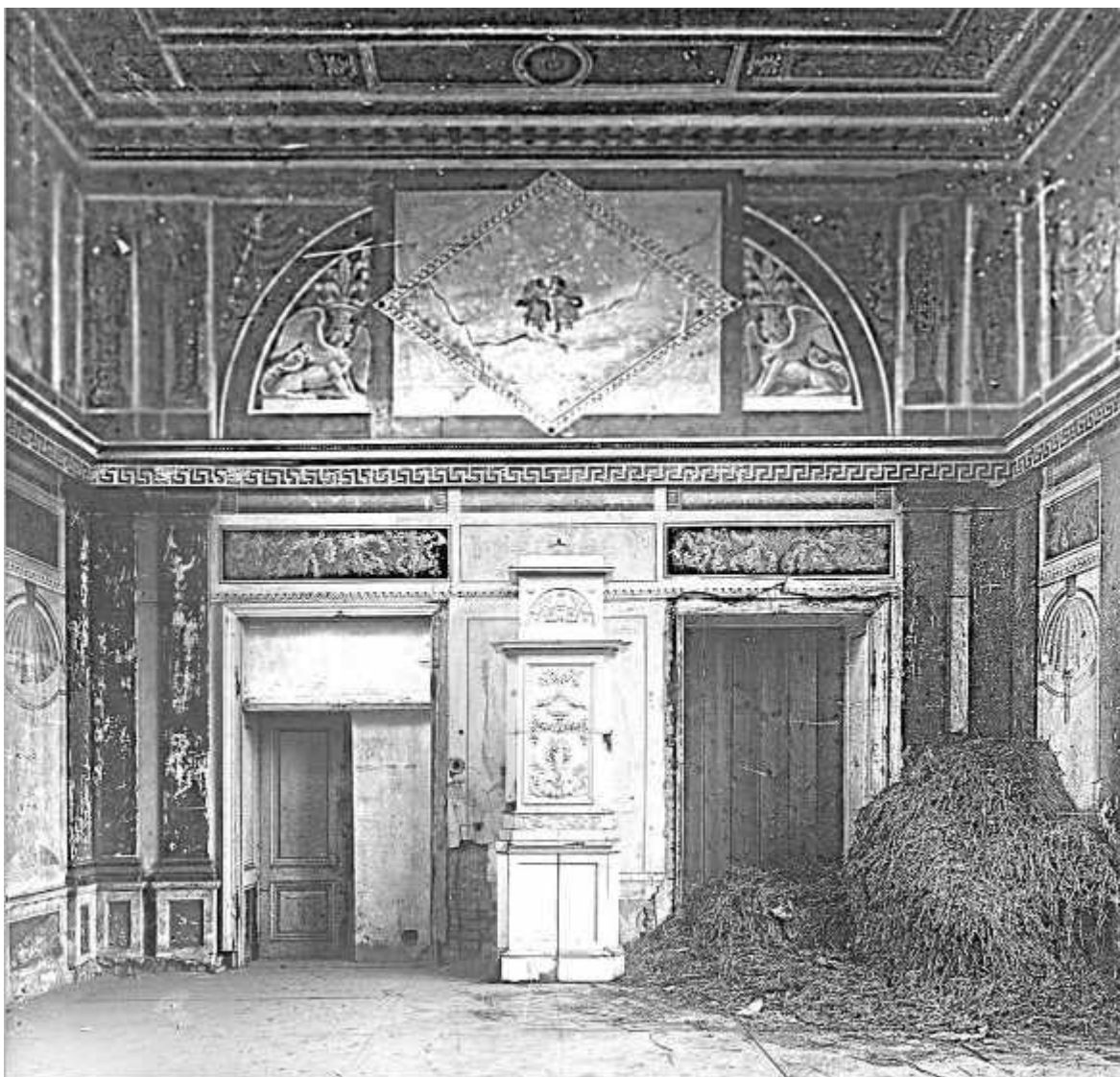
сторож.

Новые утраты

Вскоре, 30 сентября 1925 г., дачу посетил инспектор Ленинградского отделения Главнауки Воскресенский, отметивший множественные разрушения. В помещениях нижнего этажа находились свинья и коза сторожа, парк сильно поредел, и там пасся скот. Сторож дачи И.З. Сиволобов жил на антресолях главного зала усадебного дома^[131].

Как писал архитектор П. Всеволожский в 1925 г., проживание сторожа рядом с залом, потолок которого украшен живописью, помимо угрозы пожаром, вредно и тем, что зимой теплый воздух проникает в неотапливаемый зал и вызывает отпотевание потолков и порчу живописи.

В 1928 г. сторож по-прежнему проживал в антресолях усадебного дома, его корова находилась внизу в пристройке восточной части. 4 апреля 1928 г. в Яблоновский сельсовет обратился некто Грушин, проживающий по адресу: дача Безобразова, 1а, кв. 3, с просьбой назначить комиссию и расследовать поведение сторожа, который, по его мнению, разрушает дачу^[132]. Данное обращение свидетельствует о том, что дача к тому времени уже использовалась под жилье.

Дача Безобразовых. Спальня. Восточная стена. Фотоархив ИИМК РАН. 1924 г.

Никаких внушений, судя по документам, сторожу не сделали, и он продолжал активно пользоваться усадьбой на протяжении ряда лет, пока искали нового арендатора.

Договор с Центральной экскурсионной базой

3 апреля 1926 г. в Музейный отдел Академического центра обратился руководство Центральной экскурсионной базы Ленинградского губполитпросвета с ходатайством о передаче дачи Безобразовых с участком для устройства опытно-показательного

экскурсионного поля.

Дача Безобразовых. Въездные ворота. Утрачены. Фотоархив ИИМК РАН. 1920-е гг.

В апреле 1926 г. составлен договор на аренду каменного здания, каменного павильона в парке, деревянного дома смотрителя, сеного сарая, въездных ворот и парка. Поскольку дача представляла собой памятник старины, ее можно было использовать только для культурно-

опытных целей^[133]. Если Центральная экскурсионная база и пользовалась усадьбой, то очень недолго, так как документов об этом не отложилось или они не обнаружены.

Были и частные инициативы по передаче усадьбы, но они оказались безуспешными. Так, 18 августа 1928 г. с просьбой сдать территорию дачи под застройку, обещая выполнить ремонт здания, обратился гражданин С.А. Азарх, но получил отказ^[134].

Дом отдыха Текстильного треста

30 мая 1928 г. дачу осмотрел архитектор Отдела по делам музеев и охране памятников Г.И. Котов. В его докладе в Государственные реставрационные мастерские вновь звучала озабоченность: главное здание находилось в крайне запущенном состоянии, крыша протекала, были протечки на потолке, разрушались деревянные галереи. Особое беспокойство вызывали накренившиеся ворота и разрушающаяся пристань.

В это время рассматривалась возможность приспособления здания под дом отдыха Текстильного треста с условием сохранения пяти парадных помещений. Предлагалось использовать только верхний этаж здания для размещения 5–6 человек^[135]. Дом отдыха устроен не был, позднее дачу передали под общежитие Охтинского лесопильного завода, которое только прибавило проблем в ее сохранении.

Участие интерьеров дачи в выставке «Искусство XVIII – первой половины XIX века как опыт марксистской экспозиции» в Третьяковской галерее

В ноябре 1929 г. в Ленинградские Государственные реставрационные мастерские обратились из Третьяковской галереи с просьбой произвести фотосъемку интерьеров дачи для участия в выставке «Искусство XVIII – первой половины XIX века как опыт марксистской экспозиции».

Дача Безобразовых. Центральный зал. Фрагмент плафона. Фотоархив ИИМК РАН. 1924 г.

Дача Безобразовых. Центральный зал. Лепное украшение угла падуги. Фототека КГИОП. 1938 г.

Всего заказали 14 снимков внутренних помещений: плафона главного зала, стены против входа и плафона спальни, углов с пейзажными панно в гостиной, верхних частей стен над входом и окнами и плафона в столовой. Переписку вела сотрудник Третьяковской галереи Н.Н. Коваленская, известный в будущем

искусствовед^[136]. Эти снимки отправили в Москву, и возможно, что где-то в архивных материалах Третьяковской галереи они сохранились. В архиве Санкт-Петербургского КГИОП их нет.

Появление названия усадьбы – «Жерновка»

В эти годы (1924 г.) впервые усадьба начинает фигурировать как «Жерновка», хотя деревня Жерновка существовала со второй половины XVIII в. Дважды, осенью 1922 г. и весной 1924 г., усадьбу посетил Н.Е. Лансере, оставив ее подробное описание в статье «Забытая пригородная усадьба „Жерновка“ на Охте». В 1924 г. выполнили фотофиксацию памятника.

Название усадьбы «Жерновка» фигурирует и в заседании совета Общества «Старый Петербург» 22 августа и 8 сентября 1924 г. после ее посещения летом этого же года председателем секции охраны художественно-исторических памятников В.А. Таубером, нашедшим состояние усадьбы неудовлетворительным, а отношение к ней Общества «легкомысленным»^[137].

Еще одна «Жерновка»

В Шлиссельбургском уезде была еще одна мыза «Жерновка» с деревнями, принадлежавшая по межеванию, утвержденному в 1817 г., действительному статскому советнику П.П. Чекалевскому^[138] (в 1811–1817 гг. – вице-президент Императорской Академии художеств), за ним она значилась и в 1811 г. После смерти П.П. Чекалевского усадьбой владела его вдова. По межеванию 1856 г. владетельная деревня Жерновка в Шлиссельбургском уезде на одноименной речке принадлежала дочерям надворного советника, девицам Екатерине и Софии Осоргиным. «Жерновка» Осоргиных граничила с владениями купца Н.П. Резвого^[139]. Эта «Жерновка» не имела никакого отношения к даче Безобразовых «Жерновка», хотя и располагалась тоже в Шлиссельбургском уезде, да и названия «нашей» дачи в эти времена было другим.

В ведении конвойного полка войск НКВД: 1929–1936 гг

Переход усадебного дома в разряд муниципализированных строений

Постановлением СНК РСФСР от 24 мая 1929 г. (протокол № 37) дачу Безобразовых со всеми строениями и парком перечислили из списка национализированных в список муниципализированных строений и передали 2-му конвойному полку войск НКВД для использования под лагерные учения. Главный зал планировалось использовать как гарнизонный клуб. Акт сдачи-приемки участка общей площадью 7 га (под парком – 5 га) оформили 29 июня 1929 г. В акте, среди прочих утрат, фиксировалось сильное разрушение ворот^[140].

Вместо гарнизонного клуба – свинарник и коровник

Последующие годы повлекли большие потери. В 1931 г. окончательно были уничтожены изразцовые печи в главном здании и въездные ворота как «мешавшие».

Вместо гарнизонного клуба, как планировалось ранее, в 1933 г. в парадных помещениях устроили свинарник и коровник, что привело к новым необратимым изменениям.

В 1933–1934 гг. уничтожили восточную галерею, западную перестроили в коровник и со стороны сада обили досками. Со стороны двора в ее каменной стене заделали кирпичом оконные проемы.

В центральном зале складировали инвентарь: у одного окна хранили сани, у другого – несколько бочек цемента и кучу кирпичей. Две круглые кафельные печи в зале разобрали. Кроме того, в центральном зале и гостиной расположили «кухню скотскую» с подачей кормов по центральной оси здания к пристроенному в западной части коровнику. В восточном павильоне складировались плуги, в гостиной устроили плотницкую мастерскую.

Документы 1933 г. фиксируют, что живопись на стенах зала загрязнена и местами стерта, на потолке испорчена протечками. Росписи в других помещениях находились в плохом состоянии. В гостиной часть потолка для предотвращения обрушения была подперта доской, там же повреждена лепка карниза, на наружных фасадах отбита штукатурка. Из положительных изменений следует

отметить появление в 1934 г. в главном здании водопровода^[141].

Распоряжение наркома НКВД о вредительстве в использовании усадьбы

Согласно акту обследования от 16 февраля 1935 г., помещения дачи использовались в качестве хозяйственной базы 225-го (бывшего 2-го) конвойного полка войск НКВД. Два боковых флигеля к тому времени были отведены под свинарник и коровник. На антресолях и в двух людских первого этажа жили рабочие.

В главном зале находились закрома для брюквы и складировались сельскохозяйственные орудия. В гостиной с видом Гатчинского дворца разместились стойла для коров. В спальне устроили антресоли для ветеринарного лазарета скотоводческой фермы, нижняя часть стен в 1935 г. была забелена, сохранилась с повреждениями роспись плафона спальни. В эти годы практически уничтожены росписи в гостиной, биллиардной, столовой, сильно повреждены росписи в зале и спальне. Техническое состояние здания было признано катастрофическим, дача гнила.

Ввиду нецелевого использования усадьбы распоряжением наркома НКВД 10 октября 1935 г. провели расследование, в результате которого такое использование признали вредительским, а виновных привлекли к ответственности^[142].

В ведении Охтинского лесопильного завода: 1936–1941 гг

Передача здания Охтинскому лесопильному заводу

Новым арендатором дачи стал Охтинский лесопильный завод, которому 29 мая 1936 г. Ленинградский пригородный райисполком передал участок и здание дачи. Завод находился на Малой Охте (Зубов пер., 15/17).

Вместе с усадебным домом заводу передавались коровник, свинарник, телятник, конюшни и другие хозяйственные постройки.

Заводу предписывалось установить на здании мемориальную доску, выполнить паспортизацию и обмер здания. 23 июля 1936 г. подписан акт передачи здания от конвойного полка войск НКВД Охтинскому лесопильному заводу треста СевЗаплес Наркомлеса СССР^[143].

Здание после его использования конвойным полком войск НКВД находилось в катастрофическом состоянии. При осмотре установлено, что проведение ремонтно-реставрационных работ возможно только в трех парадных помещениях из пяти: зале, столовой и спальне. В биллиардной и гостиной, ввиду плохой сохранности росписи, возможны только штукатурно-малярные ремонтные работы с сохранением и восстановлением лепной отделки.

После передачи здания Охтинскому лесопильному заводу началась его перестройка под размещение общежития и хаотичное заселение. В первую очередь под жилье использовались главный зал, помещения спальни и столовой с фрагментарно сохранившейся художественной отделкой. В это время анфиладные ходы между помещениями заложили, дверные полотна уничтожили, тогда же испортили еще сохранявшиеся подоконные доски из белого мрамора^[144].

Попытки передачи здания другому арендатору

В ближайшее время составили план первоочередных работ по восстановлению здания, но денег на это не отпускалось. Обращение к наркому лесной промышленности в августе 1937 г. с просьбой о выделении средств на ремонт, а также другие обращения были тщетными. Ввиду отсутствия финансирования не исключалась возможность передачи здания другому арендатору. Так, 8 июля 1937 г. в Отдел по делам музеев и охране памятников обратились представители Астрономического института с просьбой осмотреть усадьбу для возможного ее приспособления. 25 февраля 1938 г. Отдел музеев не возражал против использования дачи и парка в качестве спортивной базы Литопонного завода^[145].

Здание новым арендаторам передано не было, оно оставалось в ведении Охтинского лесопильного завода и в ближайшие годы подверглось самовольным перестройкам, приспособляющим его под жилье.

Самовольные перестройки 1937–1939 гг.

В эти годы в здании дачи проживало около 260 рабочих Охтинского лесопильного завода. Условия для проживания не отвечали требованиям безопасности, необходимо было срочно принимать меры,

в первую очередь для укрепления конструкций здания.

Дача Безобразовых. Панорама северного фасада. Фототека КГИОП. 1939 г.

Дача Безобразовых. Вид с юго-запада. Парковый фасад. Фототека КГИОП. 1938 г.

Дача Безобразовых. Парковый фасад. Вид с юго-востока. Фототека КГИОП. 1938 г.

Согласно документальным свидетельствам, в 1937/1939 гг. здание произвольно надстроили в западной части, внутренние объемы перепланировали, устроили лестницу на балкон со стороны северного фасада, откуда осуществлялся один из входов в здание. На месте цветочной галереи, примыкающей к спальне, выстроили кирпичный флигель (будучи в ведении конвойного полка, цветочная галерея использовалась как свинарник). Со стороны южного фасада деревянной пристройкой расширили западную галерею. В 1939 г. выполнили частичный ремонт крыши, ремонт переплетов и дверных полотен. Строительные работы велись в условиях действующего общежития^[146].

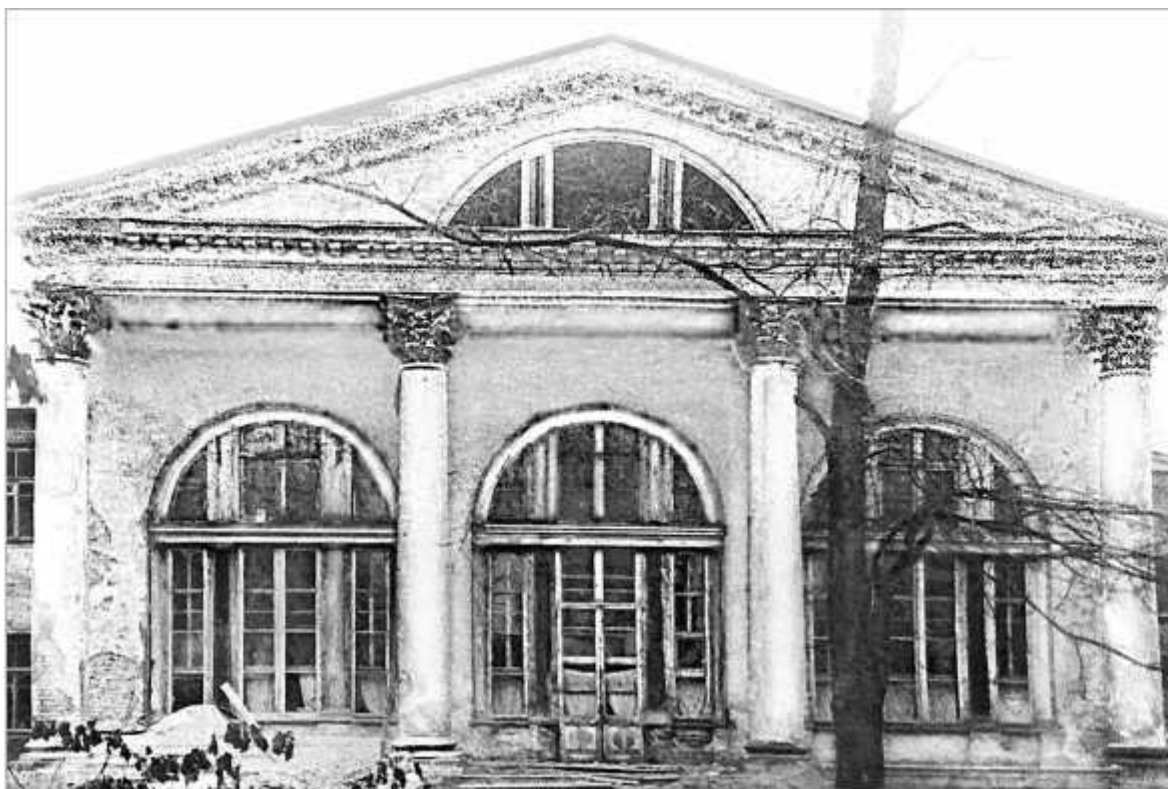
Утраты художественной отделки

В 1937–1939 гг. в результате утрат художественной отделки парадных помещений все росписи, за исключением росписей зала и спальни, погибли безвозвратно.

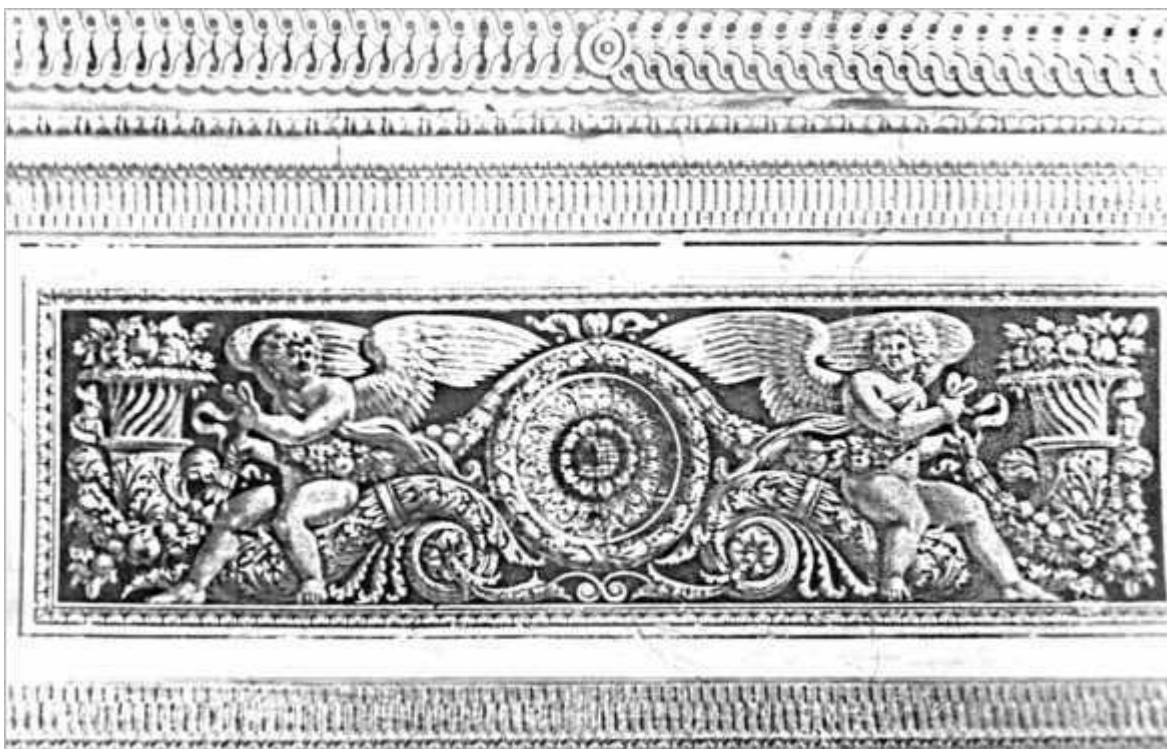
В центральном зале роспись стен «под мрамор» забелили, плафон зала находился в плохом состоянии (он был утрачен позднее, в военные годы). Нижнюю часть стен спальни тоже забелили, полуциркульное окно со стороны двора заделали и на его месте устроили дверь во двор.

В спальне сохранилась поврежденная роспись верхней части стен и плафона, трещины в росписях которого грубо заделали.

В гостиной была уничтожена вся художественная отделка, надстроены наружные стены, сделаны перекрытия, прорезаны окна во втором этаже. Помещение столовой было разделено на два этажа с уничтожением полуциркульного окна и ниши со стороны сада. Стены внизу были забелены, росписи потолка частично повреждены (поцарапаны), частью утрачены.

Дача Безобразовых. Южный фасад. Портик. Фототека КГИОП. 1938 г.

Дача Безобразовых. Центральный зал. Фрагмент плафона. Фототека КГИОП. 1938 г.

В помещении биллиардной менялись потолочные и половые балки, перестилались полы. Внутренняя отделка была полностью утрачена: уничтожены без фиксации потолочные росписи и частично лепка карнизов^[147].

Снятие дачи Безобразовых с государственной охраны

Ввиду понесенных утрат архитектурного и художественного облика и отсутствия финансирования на его восстановление постановлением Президиума Ленсовета (протокол № 123 от 22 июня 1938 г.) здание сняли с государственной охраны. В выписке из протокола говорится, что как памятник здание утратило почти всю художественную ценность, что со стороны Отдела по охране памятников при Президиуме ВЦИК к снятию с учета возражений нет.

С 1938 г. охраной наследия ведал Отдел охраны памятников Управления по делам искусств Леноблгорсовета (ранее – Отдел по делам музеев и охране памятников Наркомпроса Ленинградского отделения Главнауки), в 1944 г. реорганизованный в Государственную

инспекцию по охране памятников (ГИОП) в составе Управления по делам архитектуры.

Здание продолжало оставаться в ведении Охтинского лесопильного завода, который должен был произвести фотофиксацию, выполнить архитектурный обмер и научную паспортизацию (описание) бывшей дачи Безобразова, что предписывалось еще в 1936 г.^[148]. Эти работы произведены в 1938–1939 гг.

Последующие утраты

В последующие годы здание продолжали приспособлять под общежитие, и оно быстро теряло свой первоначальный облик. От переделок больше всего страдало западное крыло. В актах обследования 1940 г. отмечалось, что архитектура здания обезображена незаконченной перестройкой западного крыла. Стены пристройки состояли из кирпичных столбов переменной высоты, одних – до уровня второго этажа, других – до карниза здания и деревянного каркаса с утеплением.

Дача Безобразовых. Северный фасад. Западная часть Фототека КГИОП. 1938 г.

В гостиной и столовой были сделаны междуэтажные перекрытия, во втором этаже находились квартиры, имеющие самостоятельные выходы на улицу. Большие окна в столовой были заделаны, во втором этаже пробиты новые. Внутренняя отделка частично сохранилась только в зале и спальне.

Главный зал служил клубом, а также избирательным участком Всеволожского района под № 83. Территория парка была не ограждена и никем не охранялась, пристань находилась в руинах. Никаких работ по ремонту и реставрации главного здания, садового павильона и парка не производилось^[149]. Ремонт и реставрацию здания планировали произвести в 1941 г., но начавшаяся война нарушила планы.

Художница В.Д. Болдырева-Семенова-Тян-Шанская на даче Безобразовых

16 сентября 1940 г. Отделом по охране памятников было выдано удостоверение художнице В.Д. Болдыревой-Семеновой-Тян-Шанской на осмотр живописи плафонов в залах дачи Безобразовых^[150].

В.Д. Болдырева-Семенова-Тян-Шанская (1883–1984) – российская и советская художница, оформитель, внучка П.П. Семенова-Тян-Шанского. Что стало результатом ее осмотра дачи Безобразовых, неизвестно. Хочется верить, что талантливая художница видела интерьеры усадьбы и, может быть, сделала некоторые зарисовки.

В годы войны и блокады: Интендантский (?) пункт 2-го участка Восточного сектора обороны Ленинграда, база Отдела агитации и пропаганды Политуправления Ленинградского военного округа: конец 1941 – середина 1943 г

На передовых рубежах обороны Ленинграда

В годы войны и блокады Ленинграда здание дачи Безобразовых использовалось для военных нужд. В 1942–1943 гг. (не исключено, что с конца 1941 г.) в нем размещался интендантский (?) пункт 2-го участка Восточного сектора обороны Ленинграда (Сосновка, Кудрово, Ржевка), командовал которым майор, позже полковник В.И. Цветков. В первой половине 1943 г. Цветков значился командиром 5-го боевого участка по КВФ внутренней обороны Ленинграда^[151].

В.И. Цветков являлся начальником Отдела агитации и пропаганды Политуправления Ленинградского военного округа (1941–1943 гг.), поэтому в эти годы на даче Безобразовых жили и бывали писатели и художники, поддерживавшие своим творчеством боевой дух защитников и жителей города.

*Портрет полкового комиссара В.И. Цветкова. Худ. В.А. Серов.
1942 г. ГРМ. Копия с репродукции*

Оперативной группой писателей при Политуправлении Ленинградского военного округа в 1941–1943 гг. руководил поэт и прозаик Николай Тихонов. В группу входили поэты, писатели и одновременно военные журналисты и корреспонденты А.А. Прокофьев, В.М. Саянов, Б.М. Лихарев, Е.А. Федоров, Д.А. Левоневский, Е.И. Рывина и др. В состав отдела агитации и пропаганды входили и художники, создававшие листовки и плакаты, делавшие зарисовки военных будней, портреты защитников и жителей города. Здесь бывали художники А.Н. Яр-Кравченко, Б.И. Пророков, Н.А. Павлов, В.А. Серов, В.Б. Пинчук и др. ^[152].

В главном зале усадебного дома в «Жерновке» в это время находилась столовая, остальные помещения использовались как жилые, на отопление дома шли деревья окружающего его парка.

Члены оперативной группы дислоцировались в это время и в «Лермонтовских казармах» (Лермонтовский пр., 54), где располагались курсы по подготовке среднего политсостава Красной Армии, которыми командовал В.И. Цветков. В середине 1943 г. новым местом дислокации писателей и художников стал Дом Красной Армии на Литейном пр., 20 (Дом офицеров), где находилось Ленинградское отделение «Воениздата», начальником которого с августа 1943 г. стал полковник В.И. Цветков.

Из биографии

Цветков Василий Иванович (1900–1975) – «хозяин» дачи Безобразовых в 1941–1943 гг., начальник 2-го участка Восточного сектора обороны Ленинграда (1942 г.), Отдела агитации и пропаганды Политуправления Ленинградского военного округа (1941–1943 гг.), Ленинградского отделения «Воениздата» Народного Комиссариата Обороны СССР (август 1943–1948 гг.), курсов по подготовке среднего политсостава Красной Армии (1941–1943 гг.); коллекционер.

В.И. Цветков родился 12 апреля 1900 г. в деревне Шарапово Старицкого уезда Тверской губернии (в некоторых документах местом рождения назван Ленинград).

В 1920 г. окончил бухгалтерские курсы в Петрограде, позже был на комсомольской работе в Старицком уезде Тверской губернии. В 1924–1926 гг. служил в Красной Армии. В октябре 1926 г. направлен на учебу в Академию коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской в Москву, которую окончил в 1931 г., после чего преподавал экономику в 1-м Ленинградском медицинском институте. В 1935 г. вновь призван в армию, где назначался на разные должности по политической части. В 1938 г. числился батальонным комиссаром и старшим инструктором окружной красноармейской газеты «На страже Родины», в 1939 г. – ее редактор. В 1939–1941 гг. – заместитель начальника Отдела агитации и пропаганды политуправления ЛВО, с 1941 г. – начальник Отдела. В 1941–1943 гг. руководил курсами по подготовке среднего политсостава Красной Армии.

Портрет В.И. Цветкова. Худ. Н.А. Павлов. Ленинград. 1941 г. Цит.: ОРРНБ. Ф.1165.№ 585. Л.1

19 августа 1943 г. назначен начальником Ленинградского отделения «Воениздата», при этом освобожден от должности начальника курсов в связи с их ликвидацией. Вышел в отставку в звании полковника в 1948 г. С середины 1930-х гг. член Ленинградского общества коллекционеров. Скончался в 1975 г. [\[153\]](#).

Актер Ленинградского театра музыкальной комедии А.В. Королькевич в своих военных мемуарах так писал о Цветкове: «Василий Иванович собирал автографы: у маршалов и снайперов, ученых и подростков, артистов и домашних хозяек. Собранные материалы переплетал. Получилась своеобразная многотомная история девятистодневной борьбы ленинградцев – в подлиннике» [\[154\]](#).

В двух архивах В.И. Цветкова (ОР РНБ и ЦГАЛИ) есть автографы В.М. Инбер, Н.В. Крандиевской, А.Н. Толстого, В.М. Саянова, В.И. Качалова, Л.О. Утесова, Е.М. Грановской, В.М. Чебукиани, Н.М. Дудинской, Г.С. Улановой, Т.М. Вечесловой; письма Г.С. Верейского, И.И. Бродского, В.В. Вишневского, М.В. Добужинского, С.В.

Михалкова, Вл. А. Серова; рисунки и гравюры Г.С. Верейского, Н.А. Павлова и др.

Цветков получал автографы после концертов в воинских частях, на сценических площадках города, на даче Безобразовых, в «Лермонтовских казармах», других местах.

Автографы дачи Безобразовых

Некоторые произведения создавались непосредственно в этом старинном доме и сразу попадали к собирателю. На даче Безобразовых Виссарионом Саяновым (1903–1959), военкором фронтовой газеты «На страже Родины», ответственным редактором журналов «Ленинград» (1942–1944 гг.) и «Звезда» (1945–1946 гг.), было написано обращение к В.И. Цветкову стихотворение с красноречивыми строками:

Вам, собирателю, я рад
Преподнести сей «Ленинград»,
Он – нашей славной были сколок,
Он – часть блокадных грозных дней,
Всё – от портретов комсомолок
До лиц родных богатырей —
В нем отражает время славы,
Святые дни борьбы и гроз,
Бои у Колпинской заставы,
Дубровки Невской перевоз
И всё, чем жили, всё, что пели,
Когда так ширилась гроза —
Бесстрашно в эти дни глядели
Дню завтрашнему мы в глаза.

Ленинград. Дача Безобразова

18 ноября 1942 года^[155].

Поэт записал его на четвертой странице журнала «Ленинград» – первого выпуска журнала после блокадного перерыва.

Позднее это стихотворение под названием «Дача Безобразова» вошло в цикл «Из ленинградского дневника» и опубликовано в сборнике «Экспромты» (Л., 1945), целиком посвященном В.И. Цветкову. Эта миниатюрная книжечка карманного размера (9 × 7 см) была издана всего в 10 экземплярах [\[156\]](#).

Дача Безобразовых.

Рис. Я.Н. Яр-Кравченко. Перо, чернила. Ленинград. 1943 г. Цит.: ОРРНБ. Ф. 1165. № 516. Л. 1

*Шарж Б.И. Пророкова на В.И. Цветкова. 1943 г.
Цит.: ОРРНБ. Ф.1165, № 600*

В фонде Цветкова есть рисунок художника-графика А.Н. Яр-Кравченко с авторской надписью: «Рисунок А.Н. Яр-Кравченко. Дача Безобразова. Ленинград. 29 мая 1943»^[157]. Художник Анатолий Никифорович Яр-Кравченко (1911–1983) служил маскировщиком в летних частях, оборонявших Ленинград, стрелком-радистом, художником редакции армейской газеты «Атака», был председателем созданного в начале 1943 г. творческого объединения фронтовых художников, бывал на даче Безобразовых.

2 руб.

В. И. Увернов

Вам, согражданин, я рад
Крепко дышит сей «Лениград», —
Он нашей славной Битвы следом,
Он часом блокадных уютах дышит,
Все — от портретов комсомолов,
До тех родных солдатовей,
В нем отражает время славы,
Святые дни борьбы и гроз, —
Сражений Битв у Калашниковой звезды,
Дурачки небесной крепости,
И все, чем жили, все, что жили,
Когда все ширится гроза, —
Бесстрашно в эти дни шедши
Дню забравшему нас в глаза!

Лена Бетраш

18.11.42.

В. Саянов

На первой странице обложки портрет Андрея Александровича Жданова работы художника В. Серова
Обложка и заставки художника А. Хижинского

Ответственный секретарь В. М. Саянов

Члены редколлегии: А. Г. Голубева, А. А. Прокофьев, В. М. Саянов

Телефон редакции: Ж 218-15

М 10121. Тираж 15 000. Печ. л. 3. Подписано к печати 15/IX 1942 г. Заказ № 1033. Текст отпечатан в тип. № 2 Управления издательств и полиграфии Исполкома Ленгорсовета. Обложка отпечатана в 21 тип. ОГИЗа им. Ивана Федорова.

Дарственная надпись В.М. Саянова на 4 странице обложки журнала «Лениград» № 1 за 1942 г. Цит.: ОРРНБ. Ф. 1165. № 647. Л. 30 об.

Здесь также есть шарж Б.И. Пророкова на Цветкова, выполненный 10 марта 1942 г. с авторской надписью: «Василию Ивановичу Цветкову. Борис Пророков. Лермонтовские казармы»^[158]. Борис

Иванович Пророков (1911–1972) – график, плакатист. В годы войны служил художником Главного управления политической пропаганды Военноморского флота на Балтийском, Черноморском и Тихоокеанском флотах.

Еще один подлинный документ – портрет В.И. Цветкова, выполненный 23 декабря 1941 г. художником Н.А. Павловым. Портрет создан в «Лермонтовских казармах», но подарен Цветкову на даче Безобразова. Об этом свидетельствует надпись: «В.И. Цветкову в воспоминания о самых тяжелых днях зимы 1941 г. – 1942 г... 13 IX 1942. Дача Безобразова»^[159]. Николай Александрович Павлов (1899–1968) во время войны находился в художественной бригаде, выезжал на фронт, работал в осажденном Ленинграде. Им созданы портреты многих участников обороны Ленинграда и зарисовки блокадного города.

Под рисунком Н.А. Павлова «Дача Безобразова» В.М. Саяновым было написано одноименное стихотворение, посвященное Цветкову:

Для чего сюда нас собирала
В поздний час из родного села
В этот старенький дом адмирала
Предвечерняя ранняя мгла?
Почему среди праздных рассказов
Замолкали – садился ль за стол
В парике, в орденах Безобразов —
Катерины-царицы орел.
Почему за беседой вдруг стих ты —
Навевали ль пленительный сон
Сосны, липы, березы и пихты
В парке дедовских старых времен?
Нет, не то. Проживал здесь любитель
Марок, книжек, картин и стихов,
Наш приятель и наш искуситель —
Наш Василий Иваныч Цветков.
И под сень его тихого крова
Нам дорога казалась легка,
И Саянов встречал здесь Серова,

Коля Павлов встречал Пинчука.
И за дружеской мирной беседой
Мы не знали ни ссоры, ни тьмы.
О потомок неведомый, следуй
По пути, что назначили мы.
И покуда цела эта дача,
Исповедуй наш символ святой,
Кто не входит сюда? – Неудача,
Кто здесь гость? – Тот кто светел душой.

10 сентября 1942 г. [\[160\]](#).

Дача Безобразовых и события, с ней связанные, упоминаются и в «Охтинской поэме» В. Саянова, написанной 18 ноября 1942 г. по заданию Цветкова, здесь же:

...Ведь всюду скрытые таланты
В Великом городе живут:
Лишь где сойдутся интенданты,
Уже поэты тут как тут.
И в стиле светлом, старомодном
Напишут для грядущих дней
В своих стихах сонетом сходным
Бытописание страстей. [\[161\]](#).

Утраты военного времени

Здание не пострадало от бомбежек военного времени: обследование, проведенное осенью 1943 г., не выявило ущербов, связанных с ними. Утраты, понесенные в эти годы, связаны с эксплуатацией здания.

Самой значительной для этого времени стала утрата росписи плафона центрального зала. 8 мая 1943 г. дачу обследовала районный архитектор О.А. Остроумова. В акте обследования отмечено, что живопись потолка главного зала сильно потемнела и приобрела

оливково-коричневый цвет, рисунок пропал совсем. В преддверии майских праздников 1943 г. сделали побелку плафона, и живопись покрылась тонким слоем мела. В помещении спальни живопись плафона и фриза при уборке была промыта, и рисунок и краски стали явственнее. Тогда же трещины в штукатурке фриза были грубо расшиты цементным раствором.

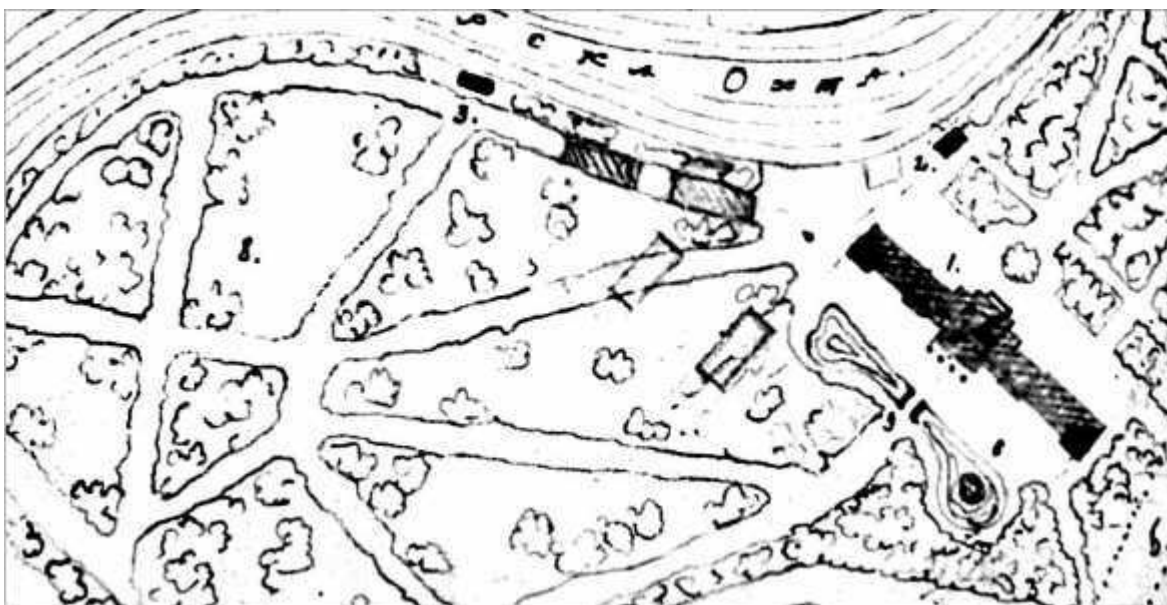
Снова в ведении Охтинского лесопильного завода: 1943–1973 гг

Послевоенное приспособление здания

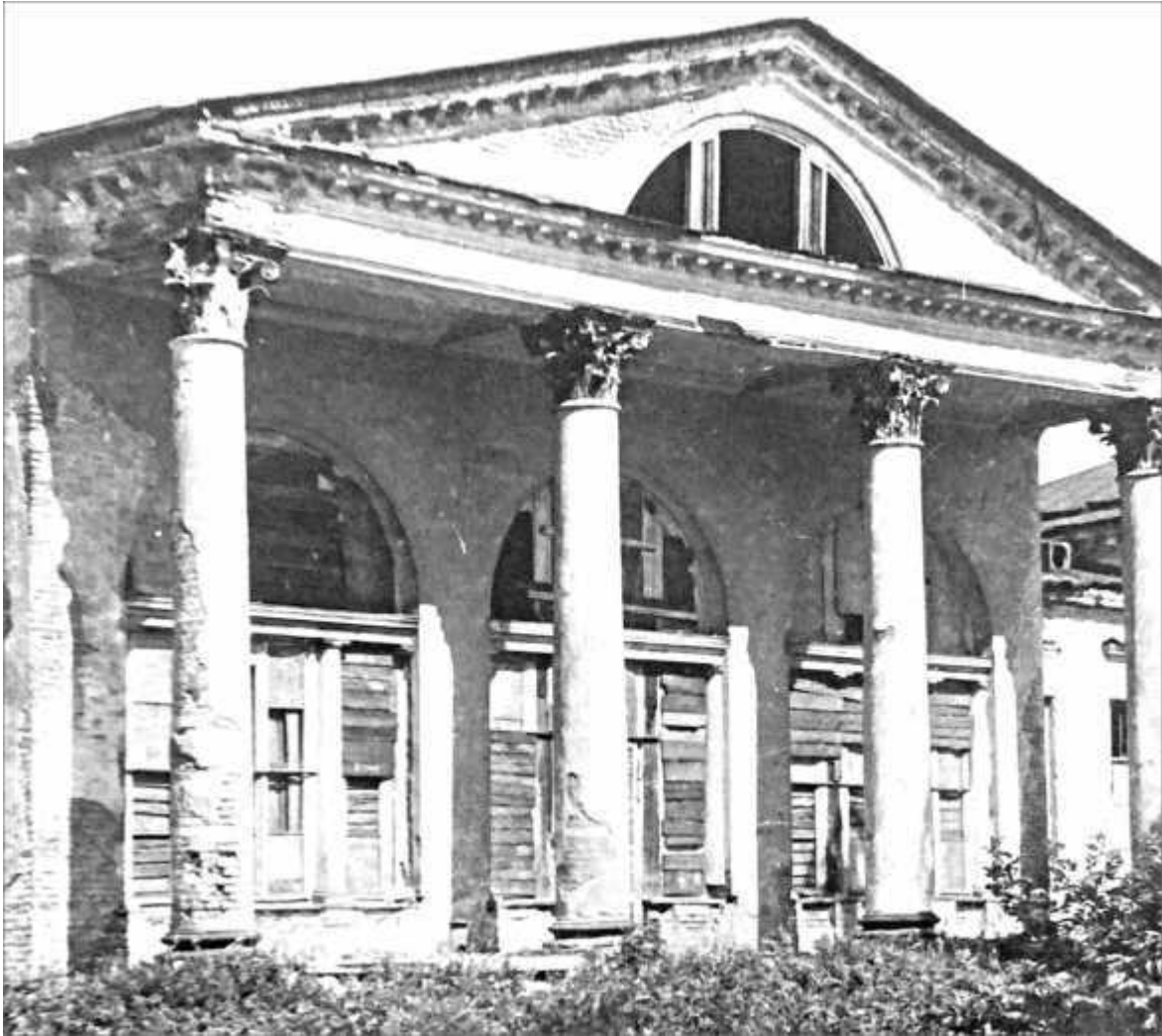
После освобождения здания войсковой частью (предположительно в середине 1943 г.) его вернули Охтинскому лесопильному заводу. С 1945 г. здание опять использовалось как общежитие, которое располагалось во всех помещениях, за исключением центрального зала и спальни.

25 января 1947 г. в заседании научно-экспертного совета ГИОП рассматривали новый проект реконструкции дачи Безобразовых для размещения общежития Охтинского лесозавода. Проект выполнил архитектор И.И. Семаго, представлен мастерской профессора Н.П. Никитина. Экспертное заключение подготовил архитектор Я.О. Рубанчик. Проект приняли 5 апреля 1947 г.^[162] В эти годы выполнили новую фотофиксацию здания.

В 1947 г. разобрали башенку на западном крыле здания и сделали перекрытия в остальных парадных помещениях (перекрытия в гостиной и столовой, а также антресоли в спальне сделали до войны).

*Дача Безобразовых. План территории. Фрагмент.
Арх. И.И. Семаго. Мастерская Н.П. Никитина. 1947 г. Архив КГИОП*

*Дача Безобразовых. Южный фасад. Портик.
Фототека КГИОП. 1946 г.*

Новый переход дачи Безобразовых под охрану как памятника архитектуры XVIII в.

В 1950 г. дачу Безобразовых вторично взяли под государственную охрану как памятник архитектуры XVIII в. согласно приложению к постановлению Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1950 г. Акт технического осмотра здания от 9 февраля 1950 г. признавал общее состояние здания неудовлетворительным и аварийным. Ленточно-бутовый фундамент и цоколь требовали частичной переделки, стены имели трещины, деревянные перекрытия

сгнили, кровля нуждалась в капитальном ремонте, фасады и внешнее декоративное убранство – в реставрации и окраске. Колонны, пьедесталы и стилобат портика были полуразрушены, лепные украшения в зале требовали восстановления и реставрации. Было рекомендовано использовать здание согласно утвержденному 5 апреля 1947 г. проекту реконструкции с сохранением (восстановлением) живописи и лепки в большом зале и спальне. Полезная площадь здания составляла 614 кв. м, предметов прикладного искусства в здании не обнаружено. Усадебный парк находился в запущенном состоянии^[163].

Реставрационные работы и реконструкция здания начала 1950-х гг.

Реставрационные работы и реконструкцию здания Охтинский завод начал в 1949 г. В 1950–1951 гг. ремонтировали кровлю, выполнили некоторые наружные работы, провели живописные работы в спальне. В 1952 г. оштукатурили фасады здания, частично восстановили колонны, пьедесталы и стилобат портика.

После реставрации живописи в помещении спальни в 1950–1951 гг. его предписывалось использовать как «красный уголок», но в течение последующих лет оно использовалось как общежитие: в помещении спальни велось приготовление пищи, стояли кровати, были протянуты веревки, на которых сушилось белье. В условиях действующего общежития, в котором по состоянию на март 1954 г. проживало 400 человек, приспособление здания оставалось хаотичным, конструкции быстро приходили в негодность^[164].

Строительные работы 1950-1960-х гг.

Новый проект реконструкции здания под общежитие Охтинского лесопильного завода в 1954 г. выполнили специалисты Архитектурной мастерской № 2 ГИОПа. Проект предусматривал устройство междуэтажного перекрытия в центральном зале, установку трех лестничных клеток, надстройку вторым этажом помещений столовой и биллиардной, перестройку восточного и западного крыльев с укладкой новых капитальных стен и фундаментов.

В последующие годы работы велись медленно и некачественно. Документы 1960 г. отмечают в помещениях с барельефами и росписями (зал и спальня) протечки, вспучивание штукатурки, осыпание живописи стен.

В 1964 г. помещение спальни по-прежнему использовалось как общежитие.

В 1965 г., в рамках подготовки празднования 50-летия советской власти заместитель главного архитектора Ленинграда И.И. Фомин подписал задание на выполнение ремонтно-реставрационных работ на даче Безобразова. Необходимо было разобрать позднейшие пристройки и междуэтажные перекрытия, отремонтировать кровлю и частично восстановить декор.

Фотография южного фасада 1966 г. фиксирует каменную надстройку вторым этажом с тремя окнами помещения бильярдной (восточная часть). Спальня сохранила свой объем, но стала двухуровневой благодаря перекрытию.

Дача Безобразовых. Северный фасад. Западная часть. Фототека КГИОП. 1966 г.

Дача Безобразовых. Южный фасад. Западная часть. Фототека КГИОП. 1966 г.

Дача Безобразовых. Южный фасад. Центральная часть. Фототека КГИОП. 1966 г.

На месте восточной галереи – каменная одноэтажная пристройка в семь окон. Восточная башенка сохранилась.

Помещение гостиной в западной части было надстроено вторым этажом с тремя окнами, из гостиной вместо среднего окна прорублена дверь в парк, столовую также надстроили вторым этажом, арочное окно отсутствовало. Вместо него в первом и втором этажах расположили по три прямоугольных окна. Надстройки гостиной и столовой выполнили из кирпича.

Западнее, на месте стеклянной галереи и павильона с башенкой, существовала двухэтажная деревянная пристройка с десятью окнами в каждом этаже. Центральный зал был перекрыт, он тоже стал двухэтажным.

Переселение жильцов и подготовка к ремонту

В декабре 1969 г. Охтинский деревообрабатывающий комбинат (бывший завод) за невыполнение предписаний по сохранению усадебного дома привлекли к ответственности через Госарбитраж и оштрафовали. В начале 1970 г. завод пытался заключить договор с проектным институтом «Гипротест» на составление проектно-сметной документации на реставрационный ремонт дачи, но ремонт здания в это время произведен так и не был^[165].

Дача Безобразовых. Междуэтажное перекрытие в главном зале. Фототека КГИОП. 1974 г.

Усадебный дом использовался как общежитие Охтинского лесопильного завода до 1970-х гг., когда постепенно жильцы стали переселяться, а здание готовится к ремонту. В 1970 г. в здании проживали 47 человек (13 семей).

Акт технической экспертизы 1970 г. фиксировал изменения внутренней планировки и внешнего облика здания: деревянную пристройку из бруса в западной части, перекрытия в парадных помещениях, включая зал, разрушение барельефов в зале, многочисленные трещины в штукатурке во всех помещениях. Роспись плафона в помещении спальни обветшала, дощатые полы сгнили. Дальнейшее использование под жилье признавалось недопустимым.

Возможные варианты использования

В 1971 г. здание намеревались приспособить для размещения курсов гражданской обороны Калининского района. В 1972 г. Исполком Ленсовета планировал передать здание на баланс объединения «Ленинградская игрушка» для размещения опытно-экспериментальной службы. К тому времени в здании проживали 37 человек (11 семей), которых предписывалось расселить Управлению по учету и распределению жилья. Объединение «Ленинградская игрушка» должно было восстановить здание в 1973–1975 гг. В этом же году планировали восстановить дом для размещения выставочно-демонстрационного зала образцов товаров хозяйственного назначения Ленинградской межобластной оптовой базы Росхозторга^[166].

Но был предложен другой арендатор, и в 1973 г. здание передали в ведение Ленинградского филиала Специального производственно-технологического бюро «Оргпримтвёрдосплав».

В ведении Ленфилиала Специального производственно-технологического бюро «Оргпримтвердосплав»: 1973–2014 гг. – и Федерального агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры: 2014–2018 гг

Решение о восстановлении памятника архитектуры дачи Безобразовых и новый арендатор

Решение о восстановлении памятника архитектуры XVIII в. – дачи Безобразовых в Калининском районе было принято Исполкомом Ленсовета 1 октября 1973 г. В конце этого года мебельный комбинат «Нева» (бывший Лесопильный завод) Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР передал на баланс Ленинградского филиала Специального производственно-технического бюро «Оргпримтвердосплав» Министерства цветной металлургии СССР здание бывшей дачи Безобразова с закрепленным за ней земельным участком.

В ГИОП были направлены документы по усадьбе: архитектурный паспорт здания общежития Охтинского лесозавода (паспорт № 32), геодезическая съемка территории дачи, выполненная 23 марта 1967 г., а также рабочие чертежи, выполненные в 1947 г. архитектором мастерской № 2 ГИОП И.И. Фоминым.

Ленинградскому филиалу «Оргпримтвердосплав» вменялось в обязанность восстановить здание для размещения в нем конструкторско-технологических и лабораторно-испытательных служб.

Новый арендатор профинансировал расселение 32 человек, проживавших в здании бывшей дачи, передав в 1974 г. Исполкому Ленгорсовета 100 тыс. руб. 1 июля 1974 г. Управление учета и распределения жилой площади начало расселение жильцов, закончившееся 29 октября того же года.

В соответствии с архитектурно-реставрационным заданием Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП) в 1973–1975 гг. предприятие должно было восстановить за счет собственных средств и своими силами здание дачи Безобразовых ^[167].

В 1973 г. архитектор О.В. Шамраева выполнила проект по восстановлению усадебного дома. Работы по воссозданию начались в 1974 г., но были приостановлены из-за недостатка финансирования и начаты вновь в 1976 г.

Реставрационные и восстановительные работы 1976–1984 гг.

Согласно архитектурно-реставрационному заданию ГИОП, в ходе работ этого периода разобраны пристройки 1938-1960-х гг., убраны перекрытия в парадных помещениях, восстановлена башенка в западном крыле, частично восстановлен внутренний декор помещений: из пяти парадных помещений отреставрировали центральный зал и спальню. Восстановить росписи других помещений ввиду больших утрат не представлялось возможным. В целом здание было восстановлено в объемах перестроек первой трети XIX в.

В эти годы к авторскому замыслу возвращены застекленные галереи, расширенные в 1870-е гг., когда их стены вынесли примерно на 1 м в сторону парка, нарушив первоначальную логику соседних объемов. Стекланные стены галерей-оранжерей были заглублены относительно объемов крайних парадных помещений (спальни и столовой) и павильонов с башенками.

Изменение облика здания в ходе работ 1976–1984 гг.

Эти годы принесли и последние серьезные изменения облика здания: для нужд предприятия-пользователя его надстроили вторым этажом над помещениями бильярдной и гостиной.

Дача Безобразовых. Южный фасад. Фото Н. Столбовой. 1990-е гг.

Тогда же с использованием современных материалов произвели перепланировку и ремонт биллиардной и гостиной (сделаны перегородки), устроили еще одну лестницу во второй этаж.

В эти годы подверглись перестройкам и служебные помещения дачи, расположенные у северных стен биллиардной, гостиной и флигелей-оранжерей, а также помещения первого и второго этажей у вестибюля.

Таким образом, было искажено первоначальное планировочное решение этих помещений, декор в которых тоже не восстанавливался.

Реорганизация «Оргпримтвердосплава» в ОАО «Кермет» и дальнейшая эксплуатация здания

В 1994 г. предприятие «Оргпримтвердосплав» реорганизовано в ОАО «Кермет». В последующие десятилетия усадьба находилась в его оперативном управлении, до 1992 г. директором являлся С. Слесаренко, с 1992 г. – Ю.К. Леонович.

Предприятие старалось поддерживать дом в надлежащем порядке, но состояние памятника с каждым годом требовало всё больших и больших вложений. В последующие годы часть помещений усадебного дома сдавалась в аренду разным предприятиям.

Вскоре усадьба перешла в оперативное управление Федерального агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры. 15 апреля 2008 г. между ним и ОАО «Кермет» был заключен договор аренды до 1 апреля 2009 г., 29 июля 2010 г. срок договора продлили до 1 июля 2015 г. При этом арендатор должен был за счет собственных средств выполнить работы по усилению гидроизоляции фундаментов и противокapиллярной гидроизоляции здания. ОАО «Кермет» не провел необходимых работ по восстановлению памятника, ссылаясь на то, что здание не передано ему в долгосрочную аренду. Решением Арбитражного суда от 23 декабря 2014 г. договор аренды с ОАО «Кермет» был расторгнут.

Передача здания ООО «РегионМостСтрой»

В сентябре 2018 г. по итогам аукциона, который провело Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры, усадебный дом за 700 000 руб. передали в аренду башкирскому ООО «РегионМостСтрой» для устройства офиса и культурного центра. Предприятие должно в ближайшие полтора года разработать и согласовать с КГИОП проект реставрации и в последующие три года привести дом и прилегающий сад с прудом в порядок.

Площадь передаваемого здания – 1222 кв. м, общее его состояние признано удовлетворительным, но в фундаментах, стенах и на лестнице есть трещины, росписи помещений зала и спальни повреждены грибком и частично осыпаются.

Архитектура, планировка, художественные решения усадьбы

Об авторстве усадебного дома

Авторство Кваренги

Литературная традиция называет несколько архитекторов, работавших в конце XVIII в. в Петербурге как возможных авторов усадебного дома: Кваренги, Львов, Камерон, Старов, Фельтен.

Однако авторство Джакомо Кваренги в силу ряда причин является наиболее вероятным. Кваренги работал в «Жерновке»: имеется подлинный проект павильона-пристани, выполненный им в середине 1790-х гг. Проект хранится в Секторе рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства Государственного Эрмитажа^[168].

В каталоге выставки из собраний Государственного Эрмитажа, посвященной 250-летию Кваренги, говорится: «Усадьба Жерновка принадлежала М.И. Донаурову с 1786 года. Дом, возможно построенный по проекту Кваренги, в несколько искаженном виде сохранился. Пристань не уцелела»^[169].

Дж. Кваренги. Гравюра И. Саундерса по рис. А. Виги. 1802 г. Копия с репродукции

Авторство Кваренги основывается на мнении крупнейшего специалиста по его творчеству В.И. Пилявского: «Выявленный в наше время чертеж Кваренги (довольно плохой сохранности) с изображением фасада усадебного дома позволяет видеть в нем один из эскизных набросков фасада Жерновского дворца с башенками на углах, словно навеянного архитектурными образами дворца Безбородко»^[170]. Речь идет о чертеже, обнаруженном исследователем в конце 1970-х гг. в музее Сфорцеско в Милане.

Авторство Кваренги подтверждают и исследования росписей парадных помещений усадебного дома. В 1940 г. В.Ф. Белявская, занимающаяся русскими декоративными росписями конца XVIII – начала XIX в., писала, что усадьба «Жерновка» на Охте является яркой иллюстрацией системы декоративных росписей конца XVIII в. Исследовательница считала, что росписи дома имеют сходство с работами Кваренги во дворце в Ляличах на Украине, а также в гостиной и спальне Английского дворца в Петергофе.

Анализируя систему росписей парадных помещений «Жерновки», Белявская предполагала, что ряд росписей могли выполнить по проектам Кваренги сотрудничавшие с ним художники-декораторы

Антонио делла Джакомо или Карло Скотти. Кроме того, указывая на связь творчества Скотти с работами в резиденции Павла I и Марии Федоровны, допускала возможность его приглашения расписывать дачу Донаурова, приближенного к императорской чете.

В.Ф. Белявская также отмечала, что в проектах Кваренги в эти годы нередко встречались пейзажные панно, являющиеся неотъемлемой частью всего декоративного ансамбля данного помещения. На северной стене гостиной дома в «Жерновке» была изображена роспись «Вид Гатчинского дворца со стороны Длинного острова» Семена Щедрина. С.Ф. Щедрина принадлежали росписи и в имении «Стольном» Безбородко, где на стене дворца был изображен с небольшими изменениями тот же вид Гатчинского дворца^[171].

Об авторстве Кваренги в связи с охтинскими усадьбами писал и В.Я. Курбатов, называя дачу «дворцом на Ржевке»: «Из частных домов, строенных Кваренги, кроме вышеупомянутых, не сохранилось ничего, а было их немало... Замечательная „Уткина дача“ на Охте с угловым балконом-ротондой, плоским куполом и низкой галереей, охватывающей двор, так же близка к классическому типу, как и бывший дворец на станции Ржевка и дворец в селе Александровском – теперь трактир Бережки»^[172].

Принимая во внимание обнаруженный В.И. Пилявским чертеж с изображением усадебного дома, чертеж пристани, выполненный Кваренги, сходство росписей с росписями в других его постройках, можно с достаточной уверенностью говорить об авторстве Кваренги.

Другие версии авторства

Уместно привести здесь рассуждения на тему авторства Н.Е. Лансере, посетившего усадьбу в 1924 г.: «По внутренней отделке, по изящным наличникам дверей, особенно же по разбивке и отделке плафонов, отчасти даже по архитектуре беседки-пристани, по башенкам можно было бы отнести это творение Кваренги. Однако широкая расстановка коринфских колонн, не особенно любимых Кваренги, спокойные глади стен, окна без наличников, ниши напоминают отчасти другого зодчего, творца Павловска – Чарльза Камерона. Наконец, нельзя поручиться, что автором не может быть Старов или даже Фельтен, хотя последнее менее всего вероятно.

Может быть, дальнейшие изыскания или счастливый случай откроют нам истинного автора этой типичной загородной увеселительной дачи»^[173].

Одной из версий об авторстве усадебного дома является версия об авторстве Н.А. Львова. Ее приводит А.В. Татаринов, ссылаясь на атрибуцию А. Липмана^[174]. Этой версии придерживается и А.Б. Никитина^[175], однако доводы не являются убедительными и не подкреплены документально.

Первоначальная планировка усадебного дома и последующие изменения

Усадебный дом классической постройки ко времени своего создания (середина 1790-х гг., арх. Дж. Кваренги) состоял из средней части с пятью парадными помещениями, составляющими анфиладу, и примыкающих к крайним парадным помещениям прямоугольных в плане галерей-оранжерей для экзотических растений с застекленными южными и глухими северными стенами. Эти галереи фланкировались небольшими павильонами-флигелями с круглыми башенками с куполками, на которых стояли вазы или статуи. Стены оранжерей были несколько заглублены относительно крайних парадных помещений и павильонов.

Непосредственно дом с пятью парадными помещениями состоял из трех полутораэтажных объемов (центральный зал, столовая и спальня), соединенных одноэтажными объемами (гостиная и биллиардная). Названия помещений впервые появились в документах 1838 г. при переходе усадьбы от Крамера к Сухозанет, ранее они назывались гостиными.

Дача Безобразовых. Южный фасад. Фото Н. Столбовой. 2016 г.

Доминирующим является центральный объем, занятый большим парадным залом. Два крайних объема, в которых размещались спальня и столовая, имели форму куба и высоту, чуть меньшую высоты центрального объема.

Объемы первоначально одноэтажных биллиардной и гостиной были значительно меньше и подчинялись соседним объемам, выполняя функцию их соединения в единое целое. Высоте биллиардной и гостиной соответствовала высота павильонов с башенками, через двери которых из парка можно было попасть в оранжереи.

Архитектура усадебного дома трижды подвергалась изменениям:

- в первой трети XIX в., когда с северной стороны к глухим стенам биллиардной и гостиной, а также восточной и западной оранжерей пристроили одноэтажные подсобные помещения;

- в 1870-е гг., когда в сторону парка примерно на 1 м вынесли южные стены оранжерей;

- в 1976–1984 гг., когда надстроили вторым этажом помещения биллиардной и гостиной и возвращены к первоначальному авторскому замыслу южные стены оранжерей.

Дом, который предстает перед нами в настоящее время, является результатом реставрационных работ 1976–1984 гг. Работы велись СНПО «Реставратор» совместно с предприятием-пользователем «Оргпримтвёрдосплав» (ОАО «Кермет») под руководством специалистов ГИОП В.Е. Канат – чиковой и В.Б. Грибовой. Реставраторы работали по сохранившимся фрагментам декоративного убранства, материалам фотофиксации 1924, 1938–1939, 1947 гг., чертежам, выполненным в 1924 г. А. Соколовым, в 1947 г. И.И. Фоминым, в 1973 г. О.В. Шамраевой. В 1970-1980-е гг. неоднократно проводилась фотофиксация, и она дополняет фототеку здания фотографиями этого периода.

Южный и северный фасады

Южный парковый фасад

Парадным фасадом здания является южный парковый фасад, центр которого выделен четырехколонным портиком коринфского ордера с широко расставленными колоннами, поддерживающими низкий фронтон с полуциркульным окном.

*Дача Безобразовых. Южный фасад.
Фото Н. Столбовой. 2010-е гг.*

*Дача Безобразовых. Южный фасад. Портик.
Фото О. Еверзова. 2017 г.*

*Дача Безобразовых. Южный фасад. Фрагмент.
Фото О. Еверзова. 2017 г.*

Цвет стен охристый, колонны, карнизы, наличники – белые, капители – черные. Антаблемент портика обходит вокруг всего центрального объема, северный фасад которого обращен к Ириновскому проспекту. Гладкая стена за портиком прорезана тремя большими венецианскими окнами без обрамления, разделенными на три части деревянными дорическими полуколоннами. К портику ведет лестница из трех плитных ступеней как в центральной части, так и в боковых.

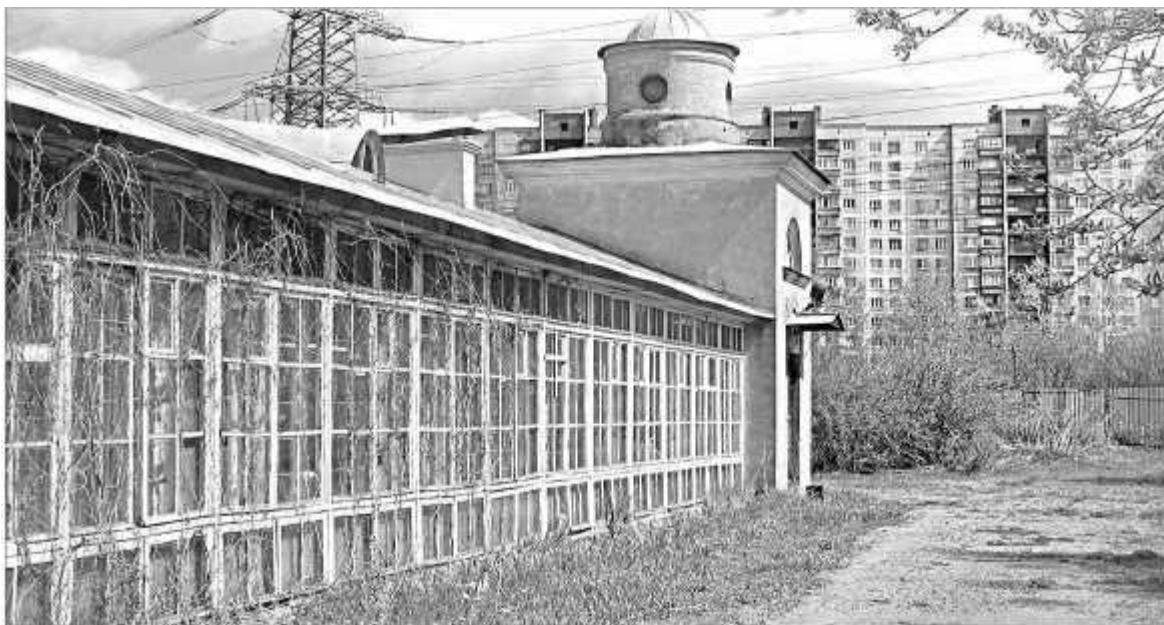
Дача Безобразовых. Капитель колонны южного портика. Фото О. Еверзова. 2017 г.

Дача Безобразовых. Вид на плафон южного портика. Фото О. Еверзова. 2017 г.

К центральному объему примыкают двухэтажные южные фасады гостиной и биллиардной, прорезанные двумя рядами высоких прямоугольных окон без наличников. Над окнами первого этажа

расположены сандрики без кронштейнов. Первоначально эти помещения были одноэтажными, второй этаж появился в ходе работ 1976–1984 гг.

Дача Безобразовых. Южный фасад. Вид на восточную башенку и оранжерею. Фото О. Еверзова. 2017 г.

Дача Безобразовых. Южный фасад. Восточная башенка и оранжерея. Фото Н. Столбовой. 2015 г.

Рустованные южные фасады крайних парадных помещений – спальни и столовой – большими арочными окнами перекликаются с центральной частью дома. Окна идентичны по размерам и заполнению, за исключением верхней части: переплет в окнах зала имеет вертикальные элементы, продолжающие дорические полуколонны.

Верхняя часть переплетов окон спальни и столовой дугообразна и имеет расходящиеся веерообразно горбыли. По сторонам окон крайних парадных помещений находятся по две полукруглых ниши. Венчающий карниз обходит вокруг каждого объема, как и антаблемент центрального объема. К крайним парадным помещениям слева и справа примыкают застекленные стены бывших оранжерей, к которым, в свою очередь, примыкают павильоны с башенками.

Павильоны увенчаны круглыми рустованными башенками с куполами и четырьмя круглыми окошками. Со стороны сада западный и восточный павильоны имеют дверь с полуциркульным окном над ней. Боковые фасады павильонов имеют по небольшому арочному окну, заглубленному в двух полуциркульных нишах.

Северный фасад (со стороны Ириновского проспекта)

Северный фасад, выходящий к Ириновскому проспекту, выполнен скромнее, чем южный. Его центр выделен портиком тосканского ордера с балконом, поддерживаемым четырьмя колоннами и двумя столбами, помещенными перед центральной аркой окна-двери. К арочной двери ведут чугунные, а не плитные, как к портику южного фасада, ступени.

Северные фасады спальни и столовой прорезаны двумя арочными окнами и оформлены так же, как южные, за исключением ниш по сторонам окон, которые есть на южном фасаде.

*Дача Безобразовых. Северный фасад.
Фото Н. Столбовой. 1990-е гг.*

*Дача Безобразовых. Северный фасад.
Фото Н. Столбовой. 2015 г.*

*Дача Безобразовых. Северный фасад. Балкон.
Фото О. Евверзова. 2017 г.*

Со стороны северного фасада видны выступающие служебные помещения с тринадцатью небольшими прямоугольными окнами с каждой стороны. Раньше пристройки имели дверь, по каждую сторону от которой располагалось по пять окон (пристройки появились в первой трети XIX в.).

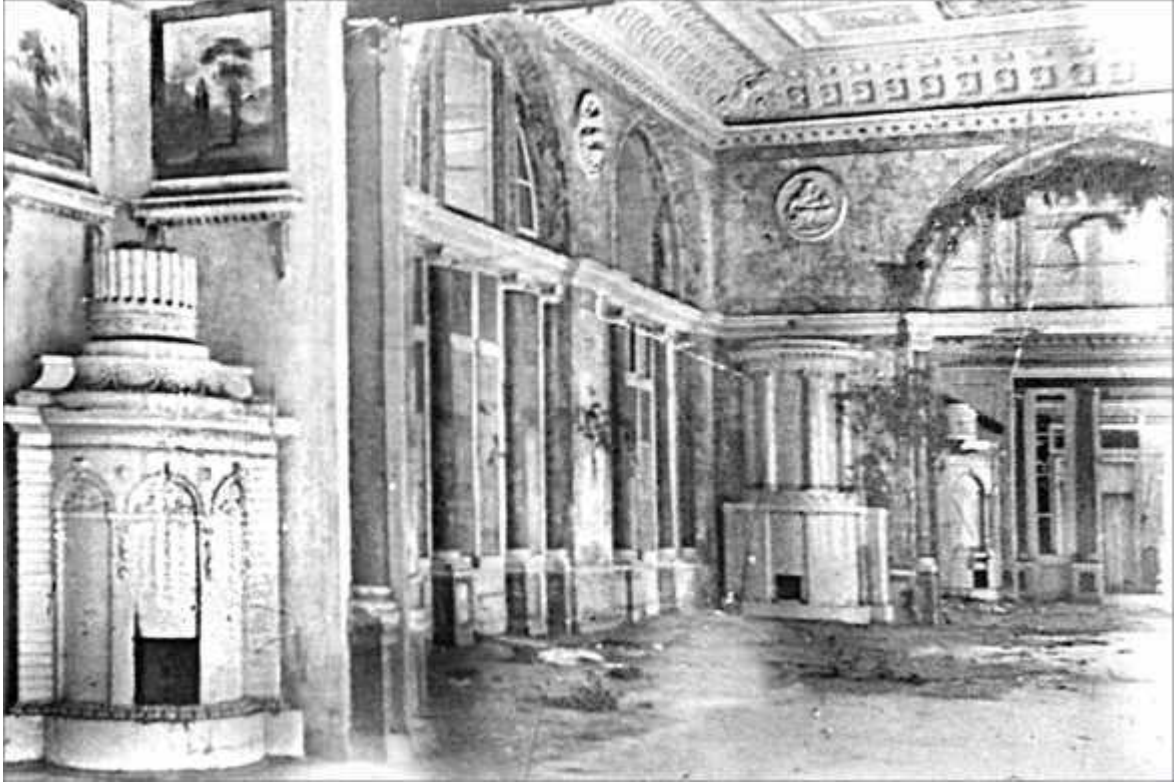
Боковые стены пристроек являются продолжением боковых стен павильонов. Одноэтажные пристройки с тремя окнами с северной

стороны, появившиеся в первой трети XIX в., имеют также гостиная и биллиардная.

Парадные помещения

Анфилада парадных помещений

Центральное помещение дома – двусветный зал, от него отходили на восток биллиардная и спальня, а на запад – гостиная и столовая. Парадные помещения располагались на общей продольной оси и соединялись в анфиладу широкими прямоугольными проемами в торцевых стенах с застекленными дверьми, повторяющими композицию нижнего яруса больших полуциркульных окон. Арочные завершения проемов в зале и крайних парадных помещениях по форме соответствуют верхней части окон. Интерьеры парадных помещений были декорированы полихромной (фреска, темпера) живописью. Их художественное решение подчинено использованию одного ордера – ионического. В настоящее время парадные помещения, оставаясь в планировочном отношении анфиладными, не составляют анфиладу: двери из зала в гостиную и биллиардную – декоративные, а помещения биллиардной и гостиной перестроены.

Вид из гостиной в зал. Фототека КГИОП. 1924 г.

Дача Безобразовых. Центральный зал. Фото Н. Столбовой. 2019 г.

Во всех помещениях была мебель красного дерева, увезенная в царскосельский дом Безобразовых еще до революции, изразцовые печи и камины, зеркала, утраченные в послереволюционные годы. В каждом помещении были люстры, тоже утраченные и воссозданные в 1976-1984-е гг. в центральном зале и спальне.

На фотографии 1924 г. «Вид из гостиной в зал» видна еще сохранившаяся анфилада парадных помещений: северо-восточный угол гостиной, пространство зала, биллиардная и спальня вдалеке. На фото – еще сохранившийся декор помещений и кафельные печи; в зале у печей – еще не утраченные грифоны.

Композиционное решение

Центром композиции усадебного дома является богатый в декоративном отношении главный зал. Ему вторят два крайних помещения – столовая и спальня, устроенные в композиционном отношении почти идентично и решенные, как и зал, достаточно пышно. Стены этих помещений прорезаны на обе стороны арочными окнами, их интерьерам, как и интерьерам зала, соответствуют более

выразительные части фасадов. Биллиардная и гостиная с прямоугольными окнами, в соответствии с наружным убранством и подчиненностью объемов, были решены скромнее. К их северным глухим стенам в первой трети XIX в. сделаны низкие, не имеющие отделки пристройки, нарушившие авторский замысел. Эти же помещения в 1976–1984 гг. надстроили вторым этажом, тоже изменившим первоначальную композицию. Два помещения – центральный зал и спальню – можно видеть в настоящее время воссозданными в ходе реставрационных работ 1951 и 1981-1983-х гг., хотя состояние отделки неуклонно ухудшается. Не все элементы декоративного убранства были возобновлены (нет печей в зале), но сделанное дает хорошее представление о первоначальном облике помещений.

Центральный зал

Самым значительным по интерьеру является центральный зал. Вот как описывал восхитивший его зал в 1922 г. Н.Е. Лансере: «Главная зала с громадными венецианскими окнами и дверьми – коим соответствуют окна и двери с зеркалами на внутренней стене. Великолепные плафоны – чудесные круглые барельефы. Все комнаты снабжены изразцовыми печами чудесными по рисунку... Карнизы, рамки и т. п., тяги очень тонкого рисунка. Часть их, также некоторые капители колонн или пилястр и кронштейнов были позолочены»^[176].

Большой светлый парадный зал дома в «Жерновке» имеет размеры 14,9 × 9,4 м. Стены серого цвета расписаны

«под мрамор» с воспроизведением рисунка естественного камня, обрамления проемов и рамки – темно-розовые, колонны проемов – темно-зеленые, карниз, капители колонн, барельефы – белые.

Главный акцент в отделке стен зала сделан на арки больших арочных окон, выходящих в сад. На противоположной стене им соответствуют три арки такого же размера, но с зеркальным заполнением проемов и дверьми между колоннами. Одна из дверей вела в вестибюль, а две другие – в две комнаты по обе стороны от него. Такими же арками, но с застекленными проемами с дверьми, ведущими в гостиную и биллиардную, и с глухой верхней арочной частью, были прорезаны боковые стены зала. После последней

реставрации остались двери, ведущие в вестибюль, и двери, ведущие в сад, остальные четыре двери в арочных проемах – ложные.

Нижняя часть каждой арки разделена двумя ионическими полуколоннами, опирающимися на пьедесталы и поддерживающими легкий импост, обходящий вокруг всего зала. Выше импоста расположены восемь круглых барельефов с четырьмя сюжетами: Фавн с козлом и Амуром, Венера с Амуром, держащим факел, Леда с лебедем, Пастух с козлом.

Над барельефами и арками проходит венчающий карниз, над которым помещена падуга с двумя рядами кессонов с розетками в них. В углах падуги – фигурки путти, держащие на головах корзины с цветами и переходящие ниже пояса в завитки растительного орнамента. Падуга отделена от потолка профилированным пояском в виде жгута из дубовых листьев, перевитых лентой.

*Дача Безобразовых. Центральный зал. Плафон.
Фото О. Еверзова. 2017 г.*

Во внутренних углах зала по сторонам боковых арок помещались две кафельные печи, представляющие собой подобие античного круглого храма, поставленного на высоком цоколе, на выступах которого сидели грифоны. Печи окончательно разобрали во всех помещениях и в зале в 1931 г.

Плафон центрального зала

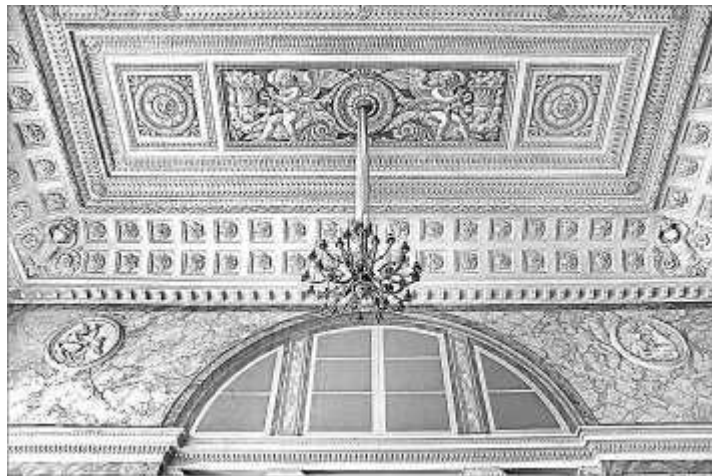
Живописный плафон центрального зала дома в «Жерновке» являлся интересным примером иллюзорно-пространственных классических росписей конца XVIII в. Роспись плафона и падуги современна постройке (середина 1790-х гг.) и могла быть выполнена по проекту Дж. Кваренги сотрудничавшими с ним живописцами Антонио делла Джакомо или Карло Скотти.

Роспись плафона сохранялась до конца 1930-х гг., но была практически утрачена в годы Великой Отечественной войны. Интерьеры зала воссозданы в 1981–1983 гг., они дают представление о былом его великолепии.

Орнаментальная живопись выполнена в технике гризайль на цветных фонах – синем и красно-коричневом – темперой по штукатурке. Центральная часть плафона представляет собой вдавленный восьмиугольник с вписанным в него овалом с живописной розеткой в центре. Восьмиугольник обрамлен четырьмя полосами широкого орнамента из чередующихся рогов изобилия и круглых щитов с женскими головками, связанных гирляндами цветов, и четырьмя трапециевидными вставками с грифонами у вазы.

*Дача Безобразовых. Центральный зал.
Угол пядуги с фигуркой пути. Фото О. Евэрзова. 2017 г.*

*Дача Безобразовых. Центральный зал. Фрагмент плафона.
Фото О. Евэрзова. 2017 г.*

*Дача Безобразовых. Центральный зал.
Медальон «Леда с лебедем». Фото О. Еверзова. 2017 г.*

Боковые части плафона представляют собой разбитые на три части прямоугольники, в центральном из которых находится розетка. Слева и справа от нее помещены рога изобилия с сидящими на них амурами, поддерживающими фруктовые гирлянды. Еще дальше помещены два щита с львиными головами.

Из центров каждой из трех частей плафона спускаются люстры, воссозданные в 1976–1984 гг. Судьба прежних люстр неизвестна, но их могли увезти в Царское Село вместе с частью мебели и сами хозяева. Их также могла постигнуть судьба зеркал и другого пропавшего бесследно декора и обстановки усадьбы в послереволюционные годы, но на фото зала начала 1924 г. люстр уже нет.

Воссоздание интерьеров главного зала в 1981–1983 гг.

Интерьеры зала были сильно повреждены в 1920-1930-х гг., к 1924 г. не доставало двух круглых барельефов (потом пропали и остальные), в годы войны была утрачена роспись плафона. В 1949–1951 гг. художниками Ленинградских архитектурно-художественных мастерских Я.А. Казаковым, А.П. Ступиным, О. Ю. Педаясом и другими выполнена консервация сохранившихся элементов декора.

В 1950 г. бригадой Г.В. Беляева начаты работы по реставрации лепки и скульптуры здания. Были изготовлены модель коринфской капители

для южного портика высотой 1,25 м, модель медальона, амуров, окантованных листьями (путти) декора зала.

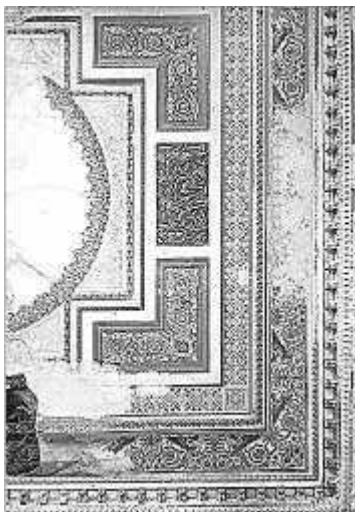
Ко времени восстановления усадебного дома (1976-1984 гг.) росписей стен и плафона центрального зала практически не существовало, и воссоздавать их не планировали: стены собирались окрасить, а в помещении расположить актовый зал предприятия-пользователя «Оргпримтвердосплав». Решение о воссоздании интерьеров главного зала, являющихся интересным образцом декоративных росписей эпохи классицизма, возникло после того, как разобрали встроенное междуэтажное перекрытие и придали залу первоначальный объем.

В ходе подготовки с целью нахождения цветового и композиционного решения исполнили эскизы воссоздания, картоны для детальной разработки рисунков росписей, эталоны наиболее ответственных фрагментов. В ходе работ в темперной технике по штукатурке воссоздали сложную фигурно-орнаментальную роспись плафона, полихромную орнаментальную роспись стен и полуколонн, имитирующую облицовку цветным мрамором. Реставрационно-восстановительные работы провело СНПО «Реставратор» в 1981–1983 гг. Росписи интерьеров выполнили художники-реставраторы ЛО Худфонда РСФСР А.И. Буренин, А.А. Морошкин, Г.А. Ольшевский, А.Н. Снетков.

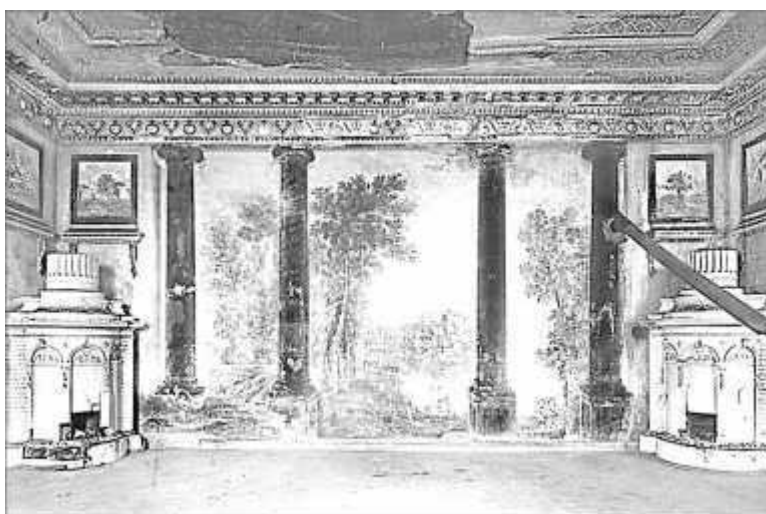
Воссоздание проводилось по фотографиям 1924 и 1938-1939 гг., цветовое решение – по сохранившимся фрагментам, описаниям Н.Е. Лансере и паспорта памятника 1939 г. [\[177\]](#).

Гостиная

К западу от зала находилась почти квадратная гостиная, южная стена которой прорезана тремя большими прямоугольными окнами, а северная стена – глухая. Общий фон стен гостиной был бледно-зеленым. В настоящее время помещение разделено на пять частей, а от декоративного убранства гостиной совсем ничего не осталось: стены ее обработаны с применением современных материалов в соответствии с деловым назначением помещений.

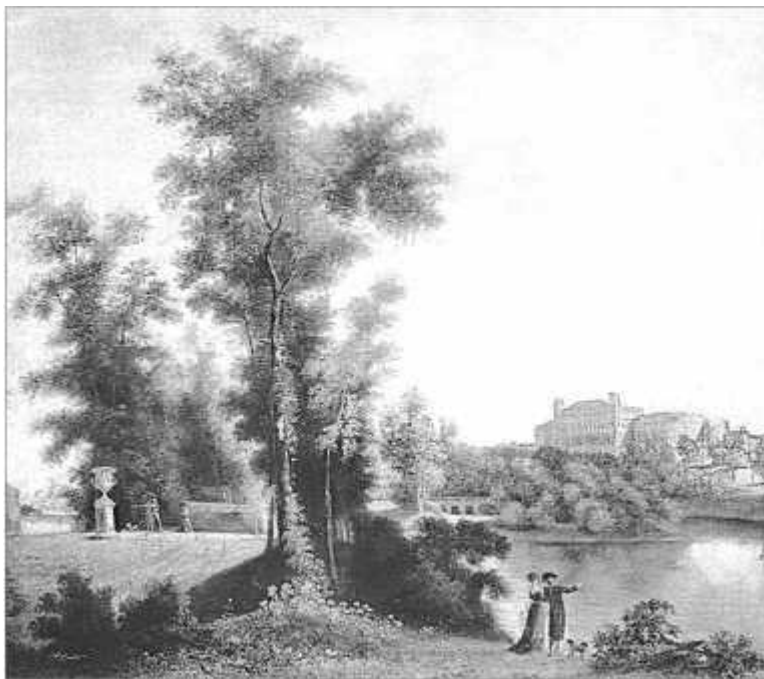
*Дача Безобразовых Гостиная.
Фрагмент росписи плафона. Фотоархив ИИМК РАН. 1920-е гг.*

Дача Безобразовых. Гостиная. Северная стена. Фотоархив ИИМК РАН. 1920-е гг.

*Дача Безобразовых. Гостиная. Кафельная печь. Утрачена.
Фотоархив ИИМК РАН. 1924 г.*

*С. Щедрин. Вид на Гатчинский дворец со стороны Длинного острова. 1796.
ГТГ. Копия с репродукции*

Северная стена гостиной была покрыта росписью с изображением Гатчинского дворца со стороны Длинного острова. Фреска представляла собой пейзаж, видимый через пролеты колонного портика, будто открывающего выход из гостиной. Роспись почти полностью совпадала с картиной Семена Щедрина «Вид на

Гатчинский дворец с Длинного острова» (Третьяковская галерея), исполненной в 1796 г. Выполнил ли роспись сам С.Ф. Щедрин или кто-то под его наблюдением, неизвестно. Слева и справа от изображения Гатчинского дворца находились две фигурные кафельные печи.

Гостиная. Северо-западный (слева) и Северо-восточный угол. Пейзажные панно. Утрачены. Фотоархив ИИМК РАН. 1920-е гг.

Дача Безобразовых. Гостиная. Вид на западную стену. Фотоархив ИИМК РАН. 1924 г.

В углах гостиной над сандриками на кронштейнах были помещены восемь «идеальных» итальянских пейзажей, автор которых не установлен. Выше росписи на северной стене и пейзажей по всему периметру помещения проходил карниз с лепным фризом из головок Меркурия. Плафон гостиной был расписан в технике гризайль, появился он одновременно с домом. Всю середину плафона занимал большой круг, в центре которого помещена розетка, а по окружности – легкий стилизованный орнамент.

Круг был вписан в квадрат с вырезанными углами, в которых располагались орнаментальные панно – голова медузы с отходящими от нее завитками растительного орнамента, росписи гостиной утрачены в 1930-е гг. На фото 1924 г. фиксируется роспись северной стены, пейзажные панно в углах, плафон, печи. Все в плохом состоянии, просматривается довольно большая площадь обрушившейся штукатурки плафона.

Столовая

Следующее парадное помещение – столовая, располагавшаяся западнее гостиной.

В столовой сохранено прежнее объемно-планировочное решение (убраны перегородки и перекрытие 1930-1960-х гг.) и воссозданы в ходе работ 1976–1984 гг. утраченные декоративные элементы убранства (карнизы, тяги, лепка, углубления), благодаря чему хорошо читается расположение бывших живописных панно. Стены окрашены в светло-зеленый цвет. Ранее он был голубовато-зеленым и не таким однозначным.

Дача Безобразовых. Столовая. Вид на западную стену. Фото. О. Евверзова. 2017 г.

*Дача Безобразовых. Столовая. Вид в парк.
Фото О. Еверзова. 2017 г.*

Дача Безобразовых. Столовая. Вид на восточную стену. Фото Н. Столбовой. 2016 г.

Столовая по площади почти равна гостиной, размер помещения – 7,6 × 6,9 м. Стены, обращенные в парк и к дороге, прорезаны большими арочными окнами, такими же по размеру, как в зале. По обе стороны от окон когда-то были зеркала, утраченные в 1920-е гг. Нижняя часть стен, плоскости которых были расписаны под светло-коричневый мрамор, разбита плоскими пилястрами ионического ордера. Ниже imposta в западной стене помещены две двери, между которыми расположен камин. Одна дверь (южная) вела в летнюю галерею-оранжерею, другая – в буфетную и кухню. Сейчас южная дверь – ложная, а северная ведет в офисные помещения, располагавшиеся в бывших подсобных помещениях и оранжереях до 2014 г., когда здание передали в ведение АУИПИК.

Росписи стен и плафона столовой

Над входом в гостиную (восточная стена) в живописной нише, окаймленной колоннами, была помещена аллегория «Добродетель» – задрапированная крылатая женская статуя, держащая в правой руке

лавровый венок. Перед ней находились женские фигуры с гирляндами цветов. В правом углу – фигуры детей с корзинами цветов. Напротив, на западной стене над камином, в арочном обрамлении помещалась аллегорическая фигура «Милосердие».

По сторонам арок размещались восемь прямоугольных панно с аллегорическими фигурами добродетелей. На восточной стене, смежной с гостиной, – «Постоянство» (слева) и «Трудолюбие». На противоположной стене – «Истина» (слева) и «Благополучие». На стене, выходящей в парк, – «Искренность» (слева) и «Остроумие». На противоположной стене – «Власть духовная» (слева) и «Познание».

Хорошего изображения плафона столовой не сохранилось. Описание его, очень эмоциональное, есть у Н.Е. Лансере: «Здесь отлично написанный плафон в виде плоского купола с расходящимися кессонами. Купол этот (с написанной тенью) поддерживается прелестными рутти. В широкой раме с меандром вставлены по 4 осям как бы скульптурные барельефы, изумительно, в полной иллюзии, написанные под скульптуру...»^[178].

*Дача Безобразовых. Столовая.
Южная стена. Панно «Искренность». Фотоархив
ИИМК РАН. 1924 г.*

*Дача Безобразовых. Столовая.
Северная стена. Панно «Познание». Фотоархив ИИМК РАН. 1920-е*

*Дача Безобразовых.
Столовая. Плафон.
Фототека КГИОП. 1939 г.*

*Дача Безобразовых. Столовая. Роспись западной стены.
Фотоархив ИИМК РАН. 1924 г.*

Высоко оценивала росписи столовой В.Ф. Белявская, называя их чудесными образцами, созданными рукой первоклассного мастера, предполагая, что им могли быть сотрудничавшие с Кваренги Антонио делла Джакомо или Карло Скотти^[179]. Росписи стен и плафона сохранялись до 1929 г. и были полностью утрачены при перестройке помещения в 1938–1939 гг. На фото 1924 г. на восточной и западной стенах столовой еще видна сохранившаяся роспись. К 1938 г. уцелела только роспись восточной стены столовой, вскоре тоже утраченная.

Биллиардная

К востоку от зала располагалась биллиардная, сохранявшая свой первоначальный вид до 1937 г., декоративные росписи здесь были утрачены в конце 1930-х гг.

В ходе перестроек 1976–1984 гг. биллиардная была разделена на три части для использования предприятием-пользователем. Никакие архитектурные детали и росписи в этом помещении не воссоздавались.

Южная стена биллиардной прорезана тремя прямоугольными окнами, северная стена – глухая. Стены биллиардной не имели живописных панно, их преобладающий тон был серо-зеленым. В простенках между окнами находились зеркала, исчезнувшие в начале 1920-х гг. В уровнях пьедесталов колонн, обрамлявших проемы между биллиардной и залом с одной стороны и спальней – с другой, в стенах

были выделены панели. Плоскости стен выше панелей окаймляли рамки, имитирующие скульптурный орнамент.

Еще выше проходил антаблемент с фризом из стилизованных листьев в стрельчатых арочках. Карниз, отделяющий стены от плоского расписанного потолка, имел позолоченные медальоны. В центре плафона помещалось панно в виде удлиненного десятигранника с изображением богини Венеры (?) с тремя амурами. Его обрамлял фриз с амурами, держащими акантовые завитки. Живопись была современной постройке, автор росписей не установлен. В углах находились кафельные печи, напоминающие печи в других помещениях [\[180\]](#).

Спальня

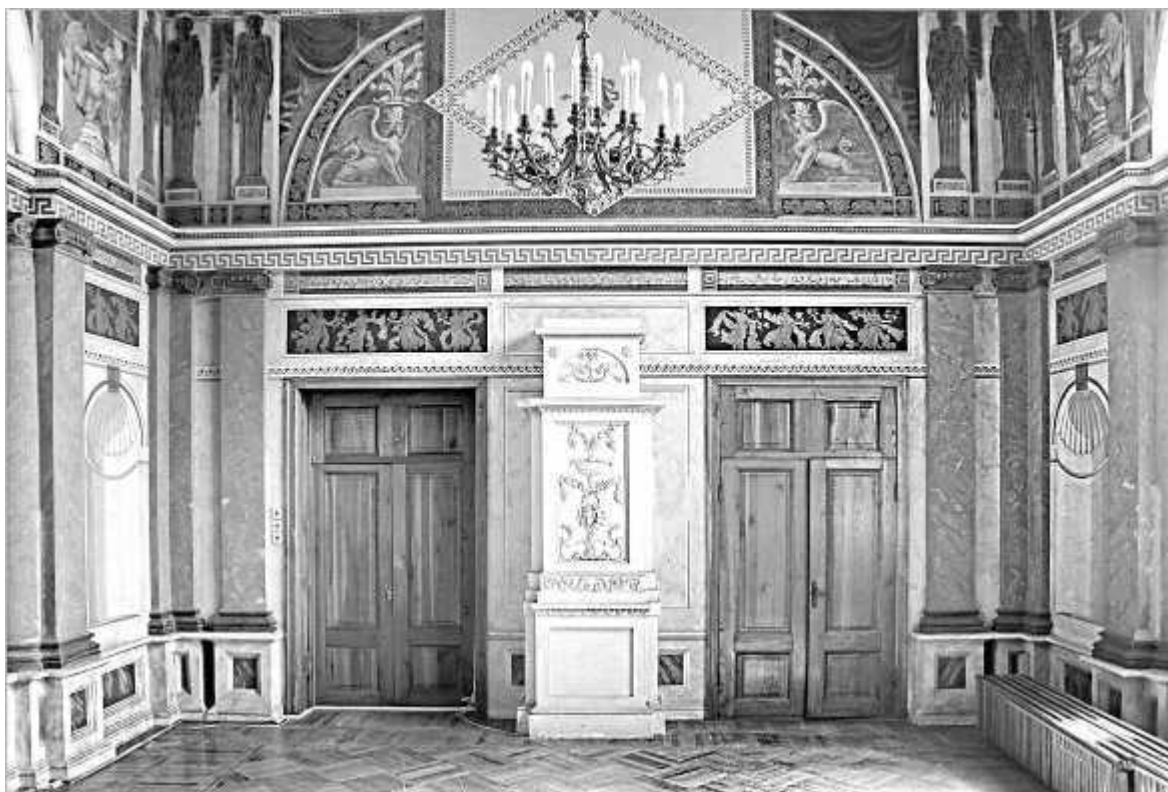
Последнее парадное помещение – спальня – расположена в восточной части дома и в своем объемно-планировочном решении идентична помещению столовой. Размер помещения – $7,7 \times 7$ м. Так же, как и столовая, спальня имеет два арочных окна с веерной расстекловкой верхней части, выходящих в парк и к Ириновскому проспекту.

Большой проем с арочным глухим завершением связывает спальню с частью соседнего помещения – бильярдной. Две двери в восточной стене, расположенные по сторонам от прямоугольного белого камина с рельефными изображениями, вели: одна – в комнату для прислуги, другая (южная) – в цветочную галерею. Сейчас южная дверь – ложная, а северная дверь ведет в бывшие офисные помещения, декорированные соответствующим образом.

Росписи стен спальни

Стены спальни расписаны «под мрамор» с воспроизведением его рисунка и оттенков: общий тон – светло-серый, филенки нижних панелей, капители и базы колонн и пилястр – темно-серые, ионические колонны и пилястры – охристые. Углы акцентируются вертикалями пилястр, продолженными изображениями женских фигур, написанных «под бронзу». Росписи спальни насыщенные, яркие, не похожие на росписи в других помещениях. Автор их также не установлен.

Пространства между пилястрами на южной и северной стенах расписаны в виде ниш с раковинами, контрастными по цвету с которыми являются филенчатые красно-черные панно с силуэтами танцующих женщин, размещенные над ними. Живописные вставки с изображением танцующих вакханок размещены и над дверными проемами восточной стены.

Дача Безобразовых. Спальня. Вид на восточную стену. Фото О. Еверзова. 2017 г.

Дача Безобразовых. Спальня. Юго-восточная стена. Фото Н. Столбовой. 2004 г.

Такие вставки были и на западной стене в простенках между пилястрами. Они размещались над живописными нишами с изображением римских воинов в полном вооружении, которые не воссозданы. Выше ионических капителей полуколонн и пилястр, охватывая все помещение, проходит живописный меандр из желтых прямоугольных элементов на белом фоне. Ниже него протянут жгут из стилизованных листьев, переплетенных лентами. В верхней части стен помещены малиновые драпировки с золотой бахромой, декоративные вазы, ромбовидные светлые плоскости с танцующими вакханками – мотив, неоднократно повторяемый в росписях спальни. В боковых частях – грифоны с вазой на голове, парные львы, охватывающие вазу.

Ростиси плафона спальни

В плафоне спальни помещены написанные в технике гризайль два пересекающихся цилиндрических кессонированных свода с розетками.

В центральной части они закрыты голубым покровом с золотой каймой с наложенным сверху белым диагональным квадратом с изображениями по углам крылатых женских фигур с трубами в руках. По периметру плафона расположены пояски из желтых дельфинов на черном фоне. В центре плафона – розетка, из которой спускается люстра (воссоздана в 1980-х гг.). В орнаментальной полосе плафона у стен снова использованы мотивы «танцующих женщин», здесь же помещены прямоугольные филенки с изображениями леопардов, гирлянды стилизованных листьев, переплетенные лентами, растительный орнамент.

Декоративное убранство спальни после приспособления ее под ветеринарный лазарет, а потом под общежитие в 1930-1960-е гг. было сильно повреждено, но воссоздано в ходе реставрационных работ 1951 и 1982–1983 гг.

*Дача Безобразовых. Спальня. Плафон.
Фото О. Еверзова. 2017 г.*

*Дача Безобразовых. Спальня. Фрагмент плафона.
Фото Н. Столбовой. 2004 г.*

Реставрационные работы в помещении спальни 1951 г.

В 1949–1951 гг. художники Ленинградских архитектурно-художественных мастерских Я.А. Казаков, А.П. Ступин, О.Ю. Педаяс и другие выполнили консервацию сохранившегося декора спальни.

В 1951 г. методом «штопки» с дополнением утраченных мест провели реставрацию живописи в спальне. Были выполнены пробные расчистки с укреплением сохранившегося красочного слоя. Верхнюю утраченную часть живописи стен, примыкающую к карнизам, восстанавливали по аналогии с сохранившимися элементами западной стены. Гризайль – вазу с двумя львами на северной и южной стенах, фигуры грифонов на восточной и западной – восстанавливали по имеющимся фрагментам.

Реставрацию кариатид провели с «утемнением» светлых частей под «старую бронзу», танцующих фигур на восточной стене – по аналогии

с сохранившимися фрагментами. Розетку в центре плафона писали по имеющимся фотографиям и сохранившимся фрагментам.

20 ноября 1951 г. комиссия в составе старшего архитектора ГИОП С.Н. Копылова, эксперта – доктора архитектуры Н.П. Никитина, архитектора Н.Д. Кремшевского, художника-реставратора О.Ю. Педаяса произвела осмотр выполненных реставрационных работ по живописи в помещении спальни. Работы выполнены с оценкой «хорошо»^[181].

Реставрационные работы в помещении спальни 1982–1983 гг.

Ко времени следующих реставрационных работ 1982–1983 гг. в помещении спальни сохранилась только роспись плафона, росписи стен были практически утрачены из-за использования помещения для проживания. В эти годы провели подновление плафона и воссоздание утраченных росписей стен.

В ходе реставрации, которую вели специалисты СНПО «Реставратор», воссозданы фигурные и орнаментальные росписи стен, а также росписи «под мрамор» пилястр, простенков и панелей (темпера по штукатурке). Не были воссозданы, как и в реставрации 1951 г., две живописные ниши с изображением римских воинов и фигурные вставки с изображением танцующих вакханок на западной стене.

Исходным материалом для воссоздания утраченной живописи явились фото с изображением южной, западной и восточной стен 1924 и 1938–1939 гг., описание Н.Е. Лансере и описание в паспорте 1939 г. Росписи интерьеров выполнили художники-реставраторы ЛО Худфонда РСФСР А.И. Буренин, А.А. Морошкин, Г.А. Ольшевский, А.Н. Снетков^[182]. Сохранившиеся первоначальные фрагменты выделить невозможно, и сейчас о декоре можно судить по работе реставраторов.

Вестибюль и служебные комнаты рядом с залом

К северной стене парадного зала примыкал вестибюль, слева и справа от которого находились по две служебные комнаты. Вестибюль оформлен просто: тройное окно с дверью того же типа, как в зале.

Остальные служебные помещения имели гладкие стены и карнизы простого профиля. В западной комнате помещалась лестница, ведущая во второй этаж. В настоящее время во второй этаж ведут две лестницы (лестница с восточной стороны появилась в 1980-е гг.). Бывшие служебные комнаты первого и второго этажа входят сейчас в объем лестничных клеток и имеют по два окна в сторону Ириновского проспекта в первом и втором этажах.

В настоящее время вход в здание осуществляется, как и раньше, через северный вестибюль, над которым расположена одна из сохранившихся в прежнем объеме служебных комнат без отделки, называемая «кабинет хозяина». Комната по оси балкона имеет северное полуциркульное окно. Оно соответствует расположенному напротив оконному завершению северной арки-двери зала. Небольшой коридор между «кабинетом хозяина» и северной стеной зала мог служить для оркестра.

*Дача Безобразовых. Лестничная площадка в восточной части здания.
Фото Н. Столбовой. 2016 г.*

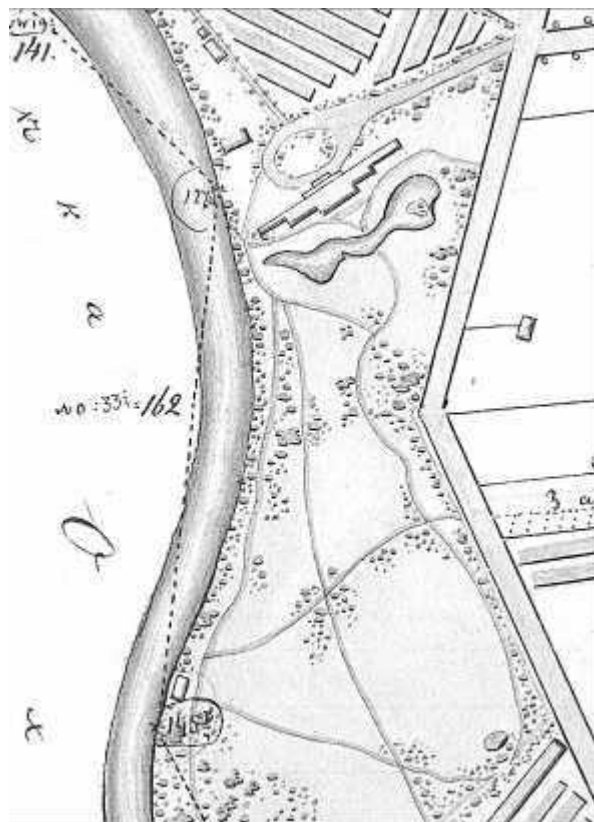
Усадебный парк дачи Безобразовых «Жерновка»

Из истории парка

Планировка парка

Небольшой пейзажный парк возник одновременно с домом. Площадь его составляла около семи десятин (десятина – чуть более 1 га). В настоящее время парк ограничен с севера Ириновским проспектом, с востока – забором вдоль линии электропередач, с запада — берегом реки Охты, с юга – территорией ОАО «Кермет». Площадь его – не более 3 га.

Парк разделен домом на две части: пейзажную – южную и партерную – северную. Главным планировочным элементом пейзажного парка является сохранившийся в своих первоначальных размерах и границах пруд, расположенный перед южным фасадом дома.

Фрагмент плана (парк) имени Екатерининского госпожи Безобразовой. 1891 г. Цит.: ЦГИА. ф.262, оп. 107. д. 505

Площадь пруда 0,1 га, он требует очистки, в восточной его части находится небольшой заросший березовой порослью островок, на котором до 1970-х гг. существовал деревянный гриб-беседка. Посетивший в 1924 г. усадьбу архитектор Г.И. Котов, писал, что на островке пруда находились вросшие в землю и частью сброшенные в воду плиты с французскими надписями, положенные над захороненными там собаками хозяйки усадьбы^[183]. Южнее пруда видны три не ярко выраженные небольшие поляны, вокруг которых идут плохо просматриваемые дорожки. На берегу пруда сохранился остов старого дуба, упавшего в конце 1990-х гг. В пейзажной части парка есть несколько старых вязов и лип, а также деревья, посаженные в 1980-е гг.

Большую часть северного участка занимает газон, обрамленный невысокими кустарниками. К дому ведет щебеночная дорожка, переходящая в площадку перед северным фасадом, к которой с востока и запада примыкают дорожки, огибающие дом по периметру.

Береговая линия реки Охты в настоящее время проходит за границей усадьбы. Берег порос сорным кустарником, видовая площадка да и когда-то «прекрасный вид» на противоположный берег Охты отсутствуют.

Парковые «затеи»

Дом с парком были задуманы и начаты в екатерининское время, завершались во времена Павла I и позже. В ландшафтном отношении парк соответствовал времени постройки, отличался живописно раскинутыми клумбами деревьев, чередовавшимися с аллеями, обсаженными липами и кустарниками.

Поскольку первые хозяева дома были придворными, парковые затеи (беседки, павильоны, березовый домик) не обошлись без подражания вкусам двора, чего не мог не заметить Н.Е. Лансере при посещении усадьбы в 1924 г.: «Когда-то в саду были и другие затеи, без которых не обходится ни одна усадьба: тут были и „березовые домики“, и крытая „кумполом“ беседка, но от всего этого не осталось и следа. Даже такие утилитарные постройки как рига строились не просто, а с украшениями в китайском духе. Во всем этом чувствуется подражание вкусам двора, затеявшимся в Царском, Павловске или Гатчине китайским деревням, березовым домикам, островам любви и т. д.»^[184].

В конце 1860-х – начале 1870-х гг., в связи с обновлением всего имения, очистили пруд, исправили дорожки и забор, оштукатурили и поправили беседки, выкрасили павильон «березовый домик», поправили бельведер (павильон-пристань). В саду появились чугунные скамейки, через пруд перебросили горбатый мостик, который вел к главному дому. В 1871 г. на островке пруда построили гриб-беседку, который сохранялся до 1970-х гг.

Парк в первой половине XX в.

Парк и дом начали ветшать еще в начале XX в., когда хозяева в силу разных причин уже не могли уделять усадьбе достаточного внимания. В 1900-е гг. парк использовался ракетной фабрикой, тогда для ее нужд вырыли три погребя, засыпанные в 1924 г.

Послереволюционные десятилетия принесли парку дальнейшие утраты: постепенно ветшали и разбирались парковые постройки, зарастал пруд.

В 1920-е гг. усадьба являлась излюбленным местом прогулок и отдыха жителей Жерновки, Малиновки и рабочих заводов «Рубероид» и Литопонного завода братьев Бремме. В этот период пытались использовать дачу для устройства театра и клуба. Тогда в главном зале устроили сцену, а во дворе— эстраду. В 1923 г. предприняты попытки самовольной запашки земли в парке и устройства огородов. В этом же году Волховстрой самовольно проложил линию электрокабеля, вырубив часть деревьев парка. В эти же годы парк сдавался под покос, дававший 120 руб. за лето в 1924 г. В июне 1926 г. парк сдали за 200 руб. под покос сторожу дачи И.З. Сиволобову с запрещением пастьбы скота. Потом право перешло к И.С. Шкомову, живущему на 5-й линии на Пороховых^[185].

Парк пострадал от ураганного ветра в наводнение 23 сентября 1924 г. (сломано 2 дуба, 2 рябины и 24 березы)^[186].

В 1925 г. парк имел площадь немногим более 4 га и был ограничен рекой Охтой с запада, Ириновской железной дорогой с севера, дорогой на Лесопильный завод Любищева с юго-востока и канавой предполагавшегося Ладожского водопровода (проект не осуществлен) с северо-востока.

Парк и дом сильно пострадали в 1930-е гг., во время размещения конвойного полка войск НКВД, а потом и общежития Охтинского лесопильного завода, и особенно в годы Великой Отечественной войны.

В военное время в усадьбе размещалась войсковая часть. Тогда для отопления интенсивно вырубались деревья в парке. В последующие годы, в связи с взятием здания в 1950 г. под охрану, новых резких ухудшений состояния парка не было. Однако не было и улучшений.

Дача Безобразовых. Парк. Вид на березовую аллею с запада. Фототека КГИОП. 1939 г.

*Дача Безобразовых. Парк. Панорама восточной части.
Вид с севера. Фототека КГИОП. 1938 г.*

Дача Безобразовых. Беседка-гриб на островке пруда. 1870-е гг. Утрачена. Фототека КГИОП. 1938 г.

Парк в середине XX в.

В начале 1950-х гг. парк не имел ограждения, и площадь разбили под индивидуальные огороды рабочих завода им. Воровского и Лесопильного завода. Постепенно были утрачены все парковые сооружения.

В 1955 г. земельный участок дачи Безобразовых площадью 6,7 га, включающий парк (3 га), планировали передать колхозу «Малиновка» Всеволожского района. Часть пашенных земель должны были использоваться под сельскохозяйственные культуры. Обязательным условием стала реконструкция парка, которую необходимо было провести в течение пяти лет. Всеволожский райисполком должен был обеспечить рабочих и служащих Охтинского завода и завода Воровского землей в Веселом поселке взамен изымаемой^[187].

Древесные насаждения парка в середине XX в.

Сколько деревьев и кустарников было в парке первоначально, неизвестно, об их разнообразии находим упоминание у Лансере: «На одном бугорке растет чудесный кедр и несколько сосен. Деревья парка: вяз, липа, береза, клен, дуб, некоторые дорожки обсажены сиренью»^[188].

По архивным документам 1952 г., в парке насчитывалось 198 деревьев, из них здоровых— 139, кустов— 79 (желтая акация, спирея рябинолистная), газонов не было. Среди насаждений преобладали липы – 123, присутствовали другие породы: вяз – 21, береза – 16, лиственница – 6, ольха – 6, тополь – 4, сосна – 3, дуб – 5, ясень – 1, клен – 1, ива – 10^[189].

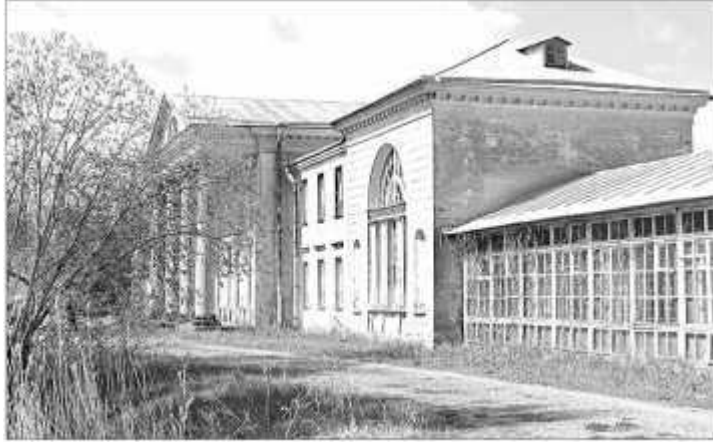
Восстановление парка в 1980-е гг.

Парком стали заниматься в 1980-е гг. вместе с воссозданием усадебного дома. В 1984 гг. работы по его восстановлению завершились. Тогда создали курдонер и газоны перед северным фасадом, посажены молодые липы вдоль берега Охты, реконструирована пейзажная часть парка на участке, примыкающем к пруду, посажены молодые березы, клены, несколько елей. Работы выполнены по проекту архитектора Н.А. Мирзоевой.

Парк некоторое время поддерживался после восстановления предприятием-пользователем, но в последующие годы состояние парка ухудшилось, и в настоящее время парк требует новых восстановительных работ.

*Дача Безобразовых. Парк. Вид на пруд.
Фото О. Еверзова. 2017 г.*

*Дача Безобразовых. Южный фасад. Вид со стороны парка.
Фото О. Еверзова. 2017 г.*

Павильон-пристань

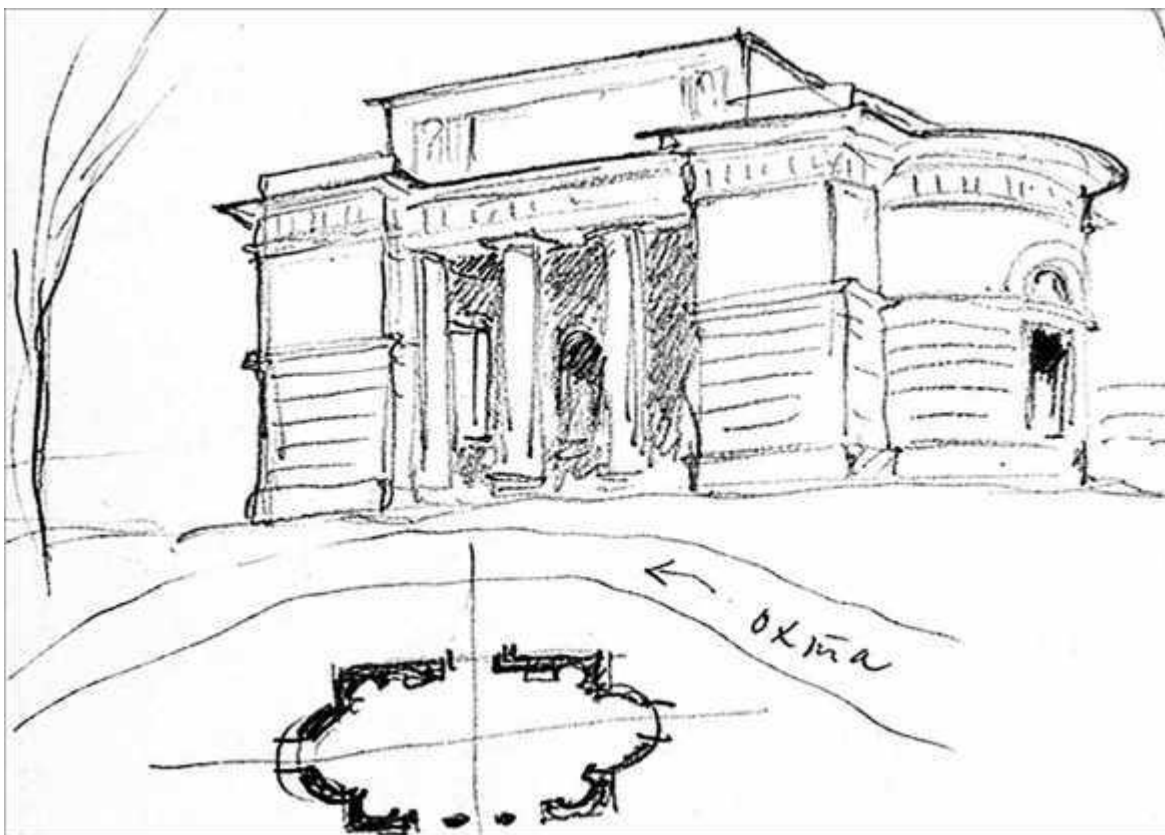
Павильон-пристань – творение Джакомо Кваренги

В парке на берегу Охты находился павильон-пристань («миловзор», «бельведер»), из которого открывался вид на противоположный берег реки и на не застроенную тогда территорию за ней.

Монументальное, почти квадратное в плане сооружение с открытыми боковыми фасадами с двумя колоннами в каждом проеме и примыкавшими к нему с двух других сторон полукруглыми выступами с арочными проемами выполнено по проекту архитектора Джакомо Кваренги в середине 1790-х гг. Среднее квадратное помещение павильона перекрывалось двумя пересекающимися цилиндрическими сводами, полукруглые выступы – полукуполом с кессонами. Нижняя часть стен была рустована до уровня imposta арочных проемов боковых выступов. Выше колонн по периметру сооружения шел широкий антаблемент, поверху которого помещался громоздкий аттик. В оформлении сооружения использовали тосканский ордер, вся пристань выполнена в кирпиче, с прокладкой через каждые 8-10 рядов лещадных плит. Из лещадных плит был и карниз, поддерживающий заделанные в кладку каменные медальоны.

Вот как писал о пристани в 1922 г. Н.Е. Лансере: «В парке в очень удачном месте, где река Охта образует угол, построена каменная беседка с 3 окнами, из которых из каждого прелестный вид на реку, особенно пока напротив не был еще выстроен рубероидный завод бр. Бремме»^[190].

Состояние павильона-пристани стало стремительно ухудшаться после революции. Осмотр 1933 г. фиксировал, что железная крыша сорвана, своды обветшали, лепной карниз и штукатурка колонн осыпаются^[191]. В 1939 г.

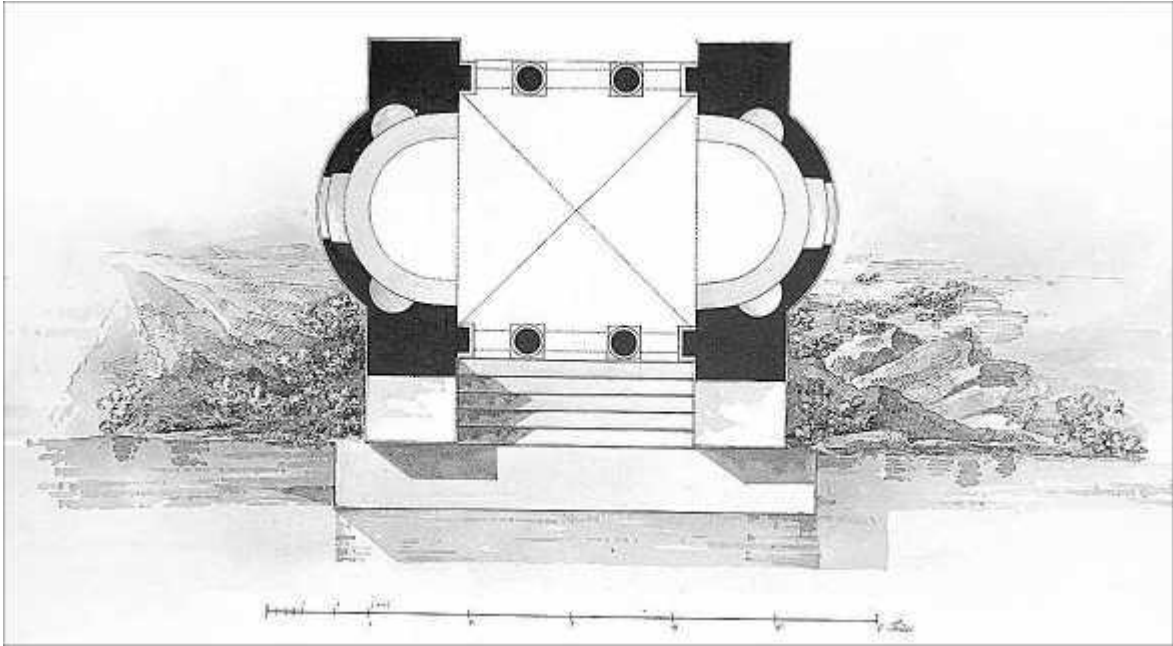

Павильон-пристань. Рис. Н.Е. Лансере. Цит.: Ф. ГРМ (1). Оп. 6.Ед. хр. 269. Л. 9. Отдел рукописей и ведомственного архива. © ГРМ

Ленсовет разрешил переоборудовать павильон-пристань под жилье, но этого не произошло. Пристань сохранялась в развалинах до 1973 г., когда ее разобрали. Находилась она на берегу Охты, в районе существующего сегодня производственного здания ОАО «Кермет».

Проект павильона-пристани

Проект павильона-пристани (план и фасад) – «Plan d'un Pristin, execute a la Campagne de Mr Donauroff. Faq adedu Pristin», выполненный архитектором Джакомо Кваренги, хранится в Секторе рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства Государственного Эрмитажа^[192]. Проект вошел в каталог выставки «Джакомо

Усадьба М.И. Донаурова. Павильон-пристань. План. Дж. Кваренги. Сер. 1790-х гг. © ГЭ. Сектор рисунков отдела западноевропейского изобразительного искусства. Фото С.В. Суетовой, К.В. Сияевского. 2016 г.

Кваренги. Архитектурная графика», подготовленной Государственным Эрмитажем в 1994 г. и приуроченной к 250-летию Кваренги.

В каталоге представлен только фасад сооружения. Слева под изображением надпись рукой Кваренги: «Гас, adedu Pristin». Далее в каталоге следует описание: перо, кисть, тушь, акварель. 453 × 627.

Происхождение: входит в альбом, переданный в 1898 г. из библиотеки Картинного отделения Эрмитажа (выставки: МАХ, 1938; ГЭ, 1967)^[193].

Очевидно, чертежи павильона-пристани переданы в Кабинет его величества вместе с другими чертежами архитектора после его смерти в 1817 г. его сыном, а оттуда поступили для хранения в Эрмитаж.

Дача Безобразовых. Пристань. Вид со стороны реки Охта. Фототека КГИОП. Нач. 1970-х гг.

Дача Безобразовых. Пристань. Вид с северной стороны. Фототека КГИОП. Нач. 1970-х гг.

Дача Безобразовых. Пристань. Вид изнутри. Фототека КГИОП. Нач. 1970-х гг.

В архивном деле имеется ордер из отделения Придворной конторы следующего содержания: «Доставленные по Высочайшему повелению из Кабинета Его Величества оставшиеся после умершего архитектора Гваренги, представленные сыном его, разные чертежи, значущиеся по приложенным при сем двум реестрам на французском языке, рекомендуется вам принять в Эрмитаж, внести в Каталог оною под надлежащим числом и номером и по исполнении в Отделение Конторы рапортовать. Марта 13 дня 1818 года. Ст. Сов. Шлит»^[194].

Въездные ворота

Парадный въезд в усадьбу – монументальные ворота, располагавшиеся примерно на месте пересечения Ириновского проспекта и улицы Передовиков, состояли из двух массивных высоких прямоугольных пилонов, соединенных балочным перекрытием и увенчанных каждый цилиндрической башней со сферическим куполком и круглыми отверстиями дозорных окон. Ворота являлись частью ансамбля и были построены, очевидно, тем же архитектором и в то же время (середина 1790-х гг.), что и дом: дозорные башни повторяют башенки на флангах усадебного дома.

Композиция ворот предвляла знакомство с общей архитектурной картиной владения. Они обладали внушительной монументальностью и были видны издалека, а невысокий усадебный дом, окруженный

парком, был менее заметен. Дозорные вышки, помещенные на большой высоте над воротами, позволяли издали наблюдать за приближением почетных гостей.

Все сооружение выполнено из кирпича, цоколь облицован тесаным известняком, пилоны декорированы горизонтальными рустами. Правый пилон со стороны парка имел прямоугольное отверстие входа для подъема по внутренней лестнице на дозорные вышки.

*Дача Безобразовых. Въездные ворота. Утрачены.
Фототека КГИОП.
1920-е гг.*

*Дача Безобразовых. Въездные ворота. Гравюра на дереве
В.П. Вальберга. Архив КГИОП.
1939 г.*

Фасад ворот был выделен небольшим портиком из двух трехчетвертных колонн с коринфскими капителями, поддерживающими антаблемент, во фризе которого были размещены восемь розеток. Над антаблементом портика находился лепной фриз, состоящий из гирлянд с бантами тонкого рисунка, во внутренней проезжей части пилоны декорированы двумя ионическими пилястрами.

*Въездные ворота. Рис. Н.Е. Лансере. Цит.: Ф. ГРМ (1). Оп. 6.
Ед. хр. 269. Л. 9. Отдел рукописей и ведомственного архива. © ГРМ*

Парадные ворота усадьбы начали ветшать, как и сам дом, еще до революции. В 1931 г. под предлогом их угрожающего состояния ворота снесли, в 1933 г. часть кирпича пошла на перестройку западного крыла усадебного дома для устройства коровника^[195].

Артефакты дачи Безобразовых «Жерновка»

Тайна архивов Безобразовых

Род Безобразовых – старинный и разветвленный, его представители проживали во многих губерниях России. Документы Безобразовых на протяжении столетий откладывались в ряде крупных российских, а также провинциальных архивов. Как дача на Охте стала «пристанищем» части архивных документов Безобразовых, принадлежащих не только хозяевам усадьбы, объяснить трудно, но все-таки возможно.

Этот факт фиксировал Н.Е. Лансере при своем посещении усадьбы 28 ноября 1922 г.: «Здесь хранился архив Безобразовых, однако, весь разбросанный (на полу)» – сохранилась одна «межевая книга 1772 года Волоколамского уезду имение Бакашинский луг Осипа Ивановича Безобразова». Остатки архива находились в доме управляющего, у бывшего председателя волостного совдепа – Петра Ивановича Сокконена^[196].

До 1920 г. помещался в Доме Восполнительный совет, к-рый управлял театром
(очень хорошо помещавшийся). После всегда собором и начался
разгром - мажоритарии казачьи стесня, зарплата, над вырубками.
Клима принадлежал политпросвету, к-рый управлял вечера
Тамбовскими - очно скоро обратившись в Тамбовский, и
к-рых творились (Безобразов) (карты в Ковь скандаль), это да
средние окрестные перестали ходить, (хотя тогда имелись управлен-
ц. д. и разрабатывали посылку в
Дом еще месяц назад для почты чем и даже сохранил и в
но опасались за участь Дома очно курсом, т. е. совет
уже продали на окрест. «маршал» Эмильевич и на Дробов (к-рых
будет за это и для арестовали председатели совета).
Тамбовский Серв. колхоз и пилать не существуют, распадаются
на помещиков там же и карьеры. Бюджет там же (уже вырубками)
Полки ^{партизанские} провалились, а мешали (в массе) не существуют уже.
Собором разгромил Дом казачьи еще со времени Испанской
испанской войны, когда в Доме была чужая разветвленная
организация. В архиве были Бетонные поля и т. д.

Рапорт Н.Е. Лансере о посещении Жерновки. 1922 г. Цит.: Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269. Л.
9. Отдел рукописей и ведомственного архива. © ГРМ

Упомянутый в цитате Осип Иванович Безобразов являлся прадедом Николая Александровича Безобразова – супруга владелицы усадьбы А.И. Безобразовой. После смерти свекра, А.М. Безобразова, она и ее дочери были в числе наследников его имений в Тамбовской и Костромской губерниях, которые достались одной из дочерей – Е.Н. Хованской. Очевидно, среди документов, касающихся непосредственно «Жерновки», были документы и по этим имениям, хранившиеся в Петербургской конторе Безобразовых и оказавшиеся волею случая в усадьбе, но судьба их неизвестна.

Об архиве писал и архитектор Г.И. Котов, осмотревший усадьбу 30 июля 1924 г.: «Присутствующий при осмотре рабочий соседнего завода заявил, что при выезде из этого здания волисполкома везде были разбросаны архивные бумаги...», далее Котов писал, что «архивные же документы исчезли за исключением части их,

находившихся в сарае и переданных С.В. Кирилловским на предмет их изучения Н.Е. Лансере»^[197].

Нас интересуют два архива Безобразовых, которые находились в «Жерновке» и материалы которых касаются непосредственно усадьбы. Эти документы смотритель дачи С.В. Кирилловский, как следует из вышеизложенного, передал для изучения Н.Е. Лансере, очевидно, весной 1924 г.

Именно тогда Лансере посетил усадьбу вторично, после чего эти документы стали фигурировать в его описаниях, которые легли в основу статьи «Забытая пригородная усадьба Жерновка на Охте», опубликованной в 1924 г. в журнале «Среди коллекционеров»^[198]. В рапорте Н.Е. Лансере 1922 г. эти документы еще не фигурируют.

В дальнейшем Лансере передал материалы в Историко-бытовой отдел Русского музея. Один из архивов, больший по объему, поступил оттуда в 1928 г. в ЛЦИА (ныне – РГИА), и сейчас его документы составляют часть фонда Безобразовых (Ф. 648).

Вторая часть документов, касающихся описания дома при продаже его в 1838 г. Крамером Е.А. Сухозанет, по неизвестной причине оставалась в Историко-бытовом отделе Русского музея. В 1934 г. при реорганизации Русского музея Историко-бытовой отдел переведен в Ленинградский музей Революции (Зимний дворец), а через три года его коллекции поступили в Государственный музей этнографии народов СССР, где был организован исторический отдел, существовавший до 1941 г. Весной 1941 г. все фонды исторического отдела были переданы Эрмитажу и вошли в состав вновь созданного Отдела истории русской культуры.

В 1939 г. с документами двух архивов Безобразовых, хранившихся в АНХ (Архив народного хозяйства, один из предшественников РГИА) и в ГЭМ (Государственный этнографический музей), работали специалисты ГИОП В.П. Вальберг и А.И. Липман. Они были следующими после Лансере описавшими документы двух архивов Безобразовых, касавшиеся «Жерновки» и охватывающие период 1838–1870 гг.

С документами, хранящимися с 1928 г. в РГИА, все понятно, они хранятся там и ныне (Ф. 648). Другая часть подлинных документов, касающихся описания дома при продаже его в 1838 г. Крамером Е.А. Сухозанет, в 1939 г. находилась в Государственном этнографическом

музее. Сведения из них фигурируют в справке Вальберга и Липмана. Правда, они делают ссылку на РЭМ (Русский этнографический музей – название появилось в 1992 г.). Дальше следы документов теряются, но в 1938–1939 гг. интересующие нас документы находились в Государственном этнографическом музее^[199]. Далее их должны были передать вместе с другими материалами исторического отдела ГЭМ в Эрмитаж, но там их обнаружить не удалось. Поиски их тщетно велись автором в течение 2014–2016 гг. во всех архивах, включая ведомственные, где они могли бы осесть.

Таким образом, остается неизвестной судьба части архива Безобразовых, хранившегося в «Жерновке» и касающегося непосредственно усадьбы, а также судьба остального архива Безобразовых, содержащего документы о других их владениях.

Предметы интерьера

Неизвестна и судьба предметов, которые составляли художественное убранство дачи. Большую часть мебели красного дерева и предметов интерьера еще до революции перевезли на дачу Безобразовых в Царское Село, и что с ними стало потом, неизвестно. Оставшееся в «Жерновке» разошлось по новым владельцам сразу после революции.

Описывая внутреннее убранство дачи, архитектор Г.И. Котов упоминал четыре керамические вазы с белой поливкой и две такие же женские фигуры, переданные в Музейный фонд. В его сообщении упоминается и грифон, найденный в помещении сторожа. Грифоны, находившиеся на постаментах печей, зафиксированы на фотографиях 1924 г., но куда они исчезли в дальнейшем, неизвестно.

Некоторая ясность есть с перемещением предметов, попавших после 1917 г. в пожарное депо Пороховых. Смотрителю дачи Кирилловскому 10 февраля 1923 г. выдали удостоверение на изъятие оттуда двух статуй и одной вазы и передачу их в Музейный фонд. 6 марта того же года заведующая складом Музейного фонда Чайковская приняла от Кирилловского одну «фаянсовую белую женскую фигуру с рогом изобилия», 8 марта Кирилловский передал в Музейный фонд еще одну майоликовую статую и четыре вазы, 9 марта – два деревянных пьедестала простой работы, принадлежавших к двум статуям, переданным 6 и 8 марта.

Всего в Музейный фонд смотритель дачи Кирилловский весной 1923 г. передал десять предметов: три статуи, две деревянные подставки к ним, четыре вазы и литографическую плиту^[200].

Однако, согласно описи документов дела № 904 Ленинградского отделения Главнауки от 7 октября 1924 г., в склад Государственного музейного фонда в Ново-Михайловский дворец (Дворцовая наб., 18) передано восемь предметов: две статуи, три вазы, две подставки к ним и литографическая плита (в списке нет одной статуи и одной вазы).

В описи есть краткое описание переданных предметов: фигура женская фаянсовая с рогом изобилия в рост; фигура женская фаянсовая в рост; две подставки деревянные к фигурам (белые крашеные); две майоликовых вазы на квадратных подставках с лепными украшениями; ваза майоликовая на квадратной подставке поменьше, овальной формы, а также литографическая каменная плита, о которой речь пойдет ниже. Под документом стоит подпись заведующей складом ГМФ И. Чайковской. 9 января 1925 г. эти предметы, за подписью заведующего Государственным музейным фондом В. Ерыкалова и членов комиссии, передали в Реставрационные мастерские Главнауки^[201], где их следы теряются.

Медальон «Фавн с козлом и Амуром». Фото К. Бордюгова. 2019 г.

Медальон «Венера с Амуром, держащим факел». Фото К. Бордюгова. 2019 г.

В пожарном депо на Пороховых находилось и одно из зеркал в багетной раме из жерновского дома, нахождение которого неизвестно. В 1923 г. найдены два барельефа, украденные из центрального зала.

Лепная розетка. Фото К. Бордюгова. 2019 г.

В настоящее время в одном из помещений усадебного дома, над бильярдной, находятся медальоны «Фавн с козлом и Амуром», «Венера с Амуром, держащим факел», лепная розетка и небольшие

фрагменты декора, все плохой сохранности. Возможно, это найденные в 1923 г. барельефы – подлинные артефакты дачи Безобразовых. Не исключено также, что это модели декора, созданные во время реставрации бригадой Г.В. Беяева лепки и скульптуры здания в 1950 г., о чем шла речь выше. Свидетельствами прошлого стали и мраморные плиты на островке в пруду перед усадебным домом с надписями на французском языке над захоронением собак. Эти плиты упоминались смотрителем С.В. Кирилловским в 1924 г.^[202].

Литографские камни

В рапорте Н.Е. Лансере 1922 г. упоминаются два литографских камня с портретами Безобразовых, найденных в «Жерновке». Один из них – с изображением «молодого или бритого человека» – в 1922 г. хранился у бывшего председателя волостного совдепа П.И. Сокконена, который жил в доме управляющего и благодаря энергии которого, как писал Лансере, дом сохранялся. По словам Сокконена, это портрет Н.М. Безобразова работы М. Зичи (венгерский художник). Очевидно, это портрет балетного критика Н.М. Безобразова (1848–1912), члена Совета Министерства торговли и промышленности с 1906 по 1910 г. Известен его полный тезка— генерал-майор Н.М. Безобразов (1796–1839), но Зичи, родившийся в 1827 г., не мог его писать.

В рапорте Лансере упомянуто еще об одном камне с портретом, большего размера, украденном каким-то окрестным жителем. Этот камень с изображением сенатора А.М. Безобразова во весь рост в 1924 г. возвращен в дом и находился в комнате под охраной сторожа, о чем Лансере писал 5 ноября 1924 г. в примечании к рапорту 1922 г.^[203].

Литографский камень с изображением Безобразова. Рис. Н.Е. Лансере. Цит.:Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269.Л. 9. Отдел рукописей и ведомственного архива ГРМ

Об этом же литографском камне с портретом А.М. Безобразова летом 1924 г. писал архитектор Г.И. Котов, упоминая, что его недавно нашли на Пороховых. Смотритель дачи С.В. Кирилловский 8 марта 1923 г. передал в Музейный фонд литографическую каменную плиту с изображением генерала Безобразова (так в документе), полученную от П.И. Сокконена^[204]. Очевидно, была передана плита с изображением Н.М. Безобразова, но он генералом не был.

Второй литографский камень – с изображением сенатора А.М. Безобразова, судя по документам, не передали в Музейный фонд, его судьба неизвестна, как, собственно, и дальнейшая судьба первого камня, переданного в Реставрационные мастерские Главнауки в 1925 г.

Акварельные портреты Безобразовых

Сведения о двух акварелях с семейными портретами Безобразовых, обнаруженных на даче, находятся в описании К.И. Котова, отметившего, что они хранятся у частного лица^[205]. Что это за акварели и какова судьба их, неизвестно.

А.И. Безобразов. 1839 г. Бумага. Графитный карандаш, акварель. Собрание С.А. и Т.А. Подстаницких. Копия с репродукции

Из акварельных портретов Безобразовых удалось обнаружить портрет А.И. Безобразова, сослуживца М.Ю. Лермонтова по лейб-гвардии Гродненскому гусарскому полку, выполненный неизвестным художником в 1839 г. Портрет сейчас находится в собрании московских коллекционеров Подстаницких. Возможно, что именно этот портрет – одна из двух акварелей, обнаруженных в «Жерновке» в 1920-е гг.

Еще о предметах интерьера

О предметах интерьера дает представление документ о краже, произошедшей в ночь на 1 декабря 1862 г. Тогда воры проникли в господский дом, сняв ставни в центральном зале и украв ряд предметов. По указанию Главной конторы Безобразовых на ночь стали ставить сторожей. 8 марта 1863 г. ночью поймали человека, назвавшегося Иваном Ивановым, но он ли был вором, из дела неясно. В списке украденного – зеркало в раме из красного дерева, зеркало в

золоченой раме, «вазончики» заграничного стекла и фарфоровые, чернильница зеленого хрусталя, шкатулка голландского хрусталя, перо серебряное вызолоченное, подушка из розового атласа, перинница, кисейные занавески^[206].

Возможно, что теперь они составляют чей-то «наследственный фонд» или давно канули в лихотье революционных и военных лет.

Требования о передаче артефактов музеям

В 1938 г. здание дачи Безобразовых ввиду невозможности восполнения утрачено сняли с государственной охраны. Наиболее ценные в художественном отношении сохранившиеся фрагменты росписи и лепки дачи Безобразовых предписывалось передать в музей Всероссийской Академии художеств и Русский музей.

В 1939 г. Архитектурно-художественной мастерской Ленизо (многопрофильное производственное подразделение Ленинградского отделения Союза художников) составлена калькуляция на снятие и закрепление на холсте сохранившихся в зале и спальне фрагментов живописи и лепнины для последующей передачи в музей Академии художеств, выполнена калькуляция на обмер здания.

По описаниям 1939 г., на берег пруда выбросили печи, откуда музеем Академии художеств взяты сохранившиеся изразцы печей, представляющие художественную ценность.

В середине 1940 г. Отдел охраны памятников обращался в Наркомат лесной промышленности с жалобой на невыполнение Охтинским лесопильным заводом решения президиума Ленсовета от 22 июня 1938 г. о передаче фрагментов живописи и декора в музей Академии художеств и фиксации памятника^[207].

Очевидно, какие-то фрагменты художественной отделки дачи Безобразовых все-таки были переданы в музеи, но найти их следы не представляется возможным.

Легенды дачи Безобразовых «Жерновка»

Имеется ряд легенд, связанных с «Жерновкой», которые необходимо прокомментировать. Несколько преданий вокруг первоначального назначения здания сообщают о том, что на этом месте был охотничий дворец Елизаветы Петровны, увеселительный дворец Екатерины II или Потемкина... Такие легенды могли появиться из-за непригодности здания к повседневной семейной жизни и удобства его для кратковременных приемов.

Легенда о принадлежности дворца Екатерине II устойчива. В «Петербургской газете» 1912 г. в статье, призывающей к сохранению старинных усадеб, говорится: «Гибнет в Петербурге и второй дворец Императрицы Екатерины II-й, находящийся на левом берегу реки Охты. Дворец этот, служивший летней резиденцией Императрицы, представляет собою здание красивейшей архитектуры. Средняя часть здания – каменная, по бокам идут стеклянные галереи. Впоследствии этот дворец был подарен князю Потемкину. Дворец находится в красивом парке. Здесь же находится и любимая беседка Императрицы. Дворец от Потемкина перешел к Безобразовым, а настоящая владелица его безвыездно живет за границей»^[208].

Теоретически Екатерина II могла бывать здесь сразу после постройки дворца в последние годы своей жизни, но Г.А. Потемкин скончался в 1791 г. – за несколько лет до его постройки.

Легенды нашли свое отражение и в некоторых документах и описаниях, в частности в описании усадьбы архитектором Г.И. Котовым в 1924 г. Котов, ссылаясь на заявление присутствовавшего при осмотре рабочего, писал, что при выезде из здания волисполкома везде были разбросаны архивные бумаги и что «между ними была тетрадь с указанием на постройку здания Екатериной II, затем на передачу Сухозанету, а после его дочери – Безобразовой. Конечно, все это требует проверки, но во всяком случае нет причины считать Сухозанета первым владельцем»^[209]. Конечно же, Екатерина II ничего не могла передать И.О. Сухозанету, родившемуся в 1788 г., да и документы указывают на другого владельца в это время.

Интересные сведения приводит Н.Е. Лансере в своем рапорте о посещении «Жерновки» в 1922 г. Очевидно, он почерпнул их из разговоров с крестьянами еще до своего знакомства с документами. Лансере пишет, что «по преданию этот дворец был „охотничий дворец“ Елизаветы I, и, конечно, весьма возможно, что на этом месте был охотничий домик Елизаветы Петровны, так как вся местность была покрыта лесом, часть которого была вырублена и расчищена для пашни и луга уже помещиками Безобразовыми».

Интересно, что в окрестностях Охтинского порохового завода в 1830-е гг. была устроена беседка в честь Елизаветы Петровны (утрачена в 1930-е гг.). Появление беседки, скорее всего, все-таки связано с пребыванием императрицы в охтинских лесах, хотя документов об этом не найдено. То есть легенда о том, что если и не на месте усадьбы, то где-то в окрестностях могла бывать Елизавета Петровна, имеет свои основания.

Еще одно предположение из того же документа: «Самый дворец построен в Екатерининское время и был отделан действительно с дворцовой роскошью, по-видимому, Сухозанетом, которому первоначально принадлежало имение». Имение принадлежало не И.О. Сухозанету, а его супруге – Е.А. Сухозанет и только в середине XIX в. В течение 20 лет владения усадьбой кардинальных ремонтов не проводилось. Сама «дворцовая роскошь» и, разумеется, отделка были созданы одновременно с домом и вовсе не Сухозанетами.

И новое предание: «По рассказу одной старой крестьянки, имение было проиграно в карты Сухозанетом Безобразову, наследникам которого и принадлежало имение до революции, хотя последний Безобразов имением уже не пользовался, а оно было взято за долги в „Дворцовый дом“ (Дворцовую опеку), который и сдавал все имение в аренду за 7000 рублей управляющему, жившему в деревянном доме рядом с дворцом»^[210]. Что здесь правда, что нет?

Правда то, что Сухозанет был картежником, но имение он в карты не проигрывал. Оно стало принадлежать в 1861 г., после смерти супругов Сухозанет, их дочери А.И. Безобразовой, вышедшей в 1844 г. замуж за Н.А. Безобразова, и последним владельцем был вовсе не Безобразов, а М.Н. Безобразова, живущая за границей. В 1909 г. имение действительно сдали в аренду за 2000 руб. управляющему тамбовскими имениями Безобразовых Адамсу.

Еще из рапорта Лансере: «Генерал Безобразов (известный по связи с Японской войной 1904 года) был опекуном умалишенной владелицы, жившей постоянно за границей. Когда она приезжала из-за границы, она подъезжала к дому на яхте и встречалась хлебом-солью». К сожалению, в документах не обнаружено фактов встречи М.Н. Безобразовой в «Жерновке». Хотя по крайней мере один раз, будучи хозяйкой, она здесь была. Это произошло при ее вводе во владение имением в октябре 1896 г. В силу своей болезни она все эти годы жила и лечилась за границей. Возможно, подобный проезд состоялся ранее, когда имением владела ее мать А.И. Безобразова. Но факт, безусловно, интересный.

Еще факт, касающийся А.М. Безобразова: «Этот же генерал Безобразов был изобретателем пушки, опыты с которой производил здесь же в имении, перевел их потом на свой хутор...». Он не был генералом, дослужился до звания полковника, как изобретатель артиллерийских снарядов действительно что-то испытывал в «Жерновке», в доме была даже устроена небольшая слесарная мастерская. В отдалении от дома находился хозяйственный хутор, возможно, что там он и проводил какие-то испытания, но в силу своей разносторонней деятельности подолгу в усадьбе не бывал.

Собачка, о которой идет речь в следующем отрывке, принадлежала, очевидно, А.И. Безобразовой: «Совсем рядом устроен пруд с островками, на одном из них сделана беседка в виде гриба. Здесь похоронена собачка одной из Безобразовых. На похороны этой собаки должны были собраться все крестьяне Жерновки – Малиновки, и считалось кровной обидой, если кто не пришел». Можно предположить, что быт в Жерновке, по крайней мере до освобождения крестьян «Екатерининского», оставался патриархальным, и крестьяне почитали помещицу, соблюдая определенную «обрядовость» в отношениях.

Ну, упомянутая в следующем отрывке экзекуция представляет чистое преувеличение: «Со стороны шоссе на север при въезде в сад торжественные ворота с 2-мя башенками, снабженными бойницами (круглые окошки). Говорят, что генерал Безобразов наблюдал из одной башни в подзорную трубу за своими рабочими в поле и если видел ленившихся, то отправлял провинившихся на экзекуцию»^[211].

Во времена А.М. Безобразова о телесных наказаниях речи не могло быть. Сведений о них нет и в ранних документах о быте усадьбы. Да и некогда было Безобразову регулярно наблюдать за рабочими. А осматривать окрестности с целью выяснить, как ведутся работы (а велись они – мелиоративные и дорожные – в 1900-е гг. на большой площади), он мог.

Источники изучения

Источниками изучения усадьбы являются выявленные документальные и изобразительные материалы, хранящиеся в государственных и ведомственных архивах и музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Отделе рукописей Российской национальной библиотеки и ранее, за редким исключением, не публиковавшиеся. Немногочисленные эпистолярные источники, а также описания «Жерновки» 1920-х гг., принадлежавшие архитекторам Н.Е. Лансере, Г.И. Котову, П. Всеволожскому, тоже, за исключением одного из двух описаний Лансере, не публиковались.

Документальные источники

Наиболее ранними из обнаруженных документов, связанных с усадьбой, являются документы Ингерманландского межевания 1747 г., а также Генерального и Специального межеваний 1786 г. Материалы по межеваниям находятся в РГАДА в фондах: «Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент» (Ф. 1209); «Материалы Генерального и Специального межеваний по Петербургской губернии» (Ф. 1328); «Планы дач Генерального и Специального межевания. Петербургская губерния Шлиссельбургский уезд» (Ф. 1354); «Экономические примечания к планам Генерального межевания» (Ф. 1355).

Материалы по межеваниям и переменам во владениях и владельцах содержит Ф. 262 – «Губернская чертежная (межевое отделение) Петроградского губернского правления» в ЦГИА СПб. Материалы по выкупу крестьянами Малиновки и Жерновки усадебных и полевых наделов, тексты уставных грамот находятся в фондах: «С.-Петербургское губернское по крестьянским делам присутствие» (Ф. 190), «Канцелярия мирового посредника 1-го участка С.-Петербургского уезда» (Ф. 896) ЦГИА СПб., а также в фонде «Главное выкупное учреждение» (Ф. 577) РГИА.

Документы о попытках захвата помещичьей земли крестьянами после революции содержит фонд «Петроградская уездная земская

управа» (Ф. 224) ЦГИА СПб.

Документы хозяйственного характера 1830-1870-х гг., касающиеся усадьбы, содержатся в фонде Безобразовых (РГИА. Ф. 648). Документы личного характера – дела об опеке над малолетними наследниками графа Е.П. Сиверса и душевнобольной М.Н. Безобразовой осели в фонде «Петроградское губернское правление» (Ф. 254) и «Петроградская дворянская опека» (Ф. 268) ЦГИА СПб.

Послереволюционные события нашли отражение в документах фонда Главнауки (Ф. Р-2555) ЦГА СПб., а также в фонде Общества изучения, популяризации и художественной охраны старого Петербурга – Нового Ленинграда (Ф. Р-32) и Отделения по изучению местного края на Финско-Ладожском перешейке Ленинградского окружного общества краеведения (Ф. Р-296) ЦГАЛИ СПб.

Ряд ценных материалов содержат ведомственные архивы: Отдел рукописей и документального фонда ГЭ (Ф. 4), Отдел рукописей и ведомственного архива ГРМ (Ф. ГРМ 1).

Документы второй половины XX в., касающиеся восстановления усадьбы, есть в фонде «Санкт-Петербургский городской совет народных депутатов» (Ф. Р-7384) ЦГА СПб.

Документы советского периода, касающиеся охраны и реставрации усадьбы, содержатся в архиве КГИОП. В первую очередь, это своды документов «Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых „Жерновка“ 1922–1940, 1940–1952, 1952–1973 годов», паспорт памятника, составленный В.П. Вальбергом и А.И. Липманом (1939 г.) и ряд других документов.

Литературные источники

Опубликованных источников, посвященных усадьбе, не так много. Усадьбу «уходящую» 28 ноября 1922 г. впервые, а потом еще раз весной 1924 г. посетил архитектор Н.Е. Лансере. Его статья «Забытая пригородная усадьба XVIII века „Жерновка“ на Охте» была опубликована в 1924 г. в журнале «Среди коллекционеров», в ней содержались фотоматериалы, подлинники которых хранятся в архиве ИИМК РАН. Статья Лансере цитировалась автором настоящей работы в книгах «Охта: традиции и современность» (2005), «Охта: старейшая

окраина Санкт-Петербурга» (2008), в которых есть главы, посвященные охтинским усадьбам, а также в статье «Усадьба „Жерновка“ (дача Безобразовых)» в журнале «История Петербурга» № 2 (30) за 2006 г. Статья опубликована в 2012 г. издательством «Коло» в издании «Старый Петербург: историко-архитектурные исследования», посвященном творческому наследию архитектора и исследователя Н.Е. Лансере.

Сведения по теме содержат также монография В.Ф. Белявской «Росписи русского классицизма» (М.; Л., 1940), исследование В.И. Пилявского «Джакомо Кваренги: Архитектор. Художник» (Л., 1981).

Следует отметить вклад автора настоящего исследования в изучение темы: глава «Для меня самое приятнейшее время жизнь на даче есть осень» книги «Охта: старейшая окраина Санкт-Петербурга» (СПб., 2008), статьи: «„Жерновка“ – сто лет забвения (судьба усадьбы в XX веке)» (VIII Анциферовские чтения: 2015 г. СПб., 2017), «Неизвестный автограф Н.Е. Лансере» (IX Анциферовские чтения: 2016 г. СПб., 2017), в которых впервые был введен ряд новых документальных источников.

Из эпистолярного наследия в первую очередь следует отметить переписку Е.А. Сухозанет с князем В.Ф. Одоевским. В Рукописном отделе РНБ (Ф. 539) хранятся письма Е.А. Сухозанет на французском языке, в которых упоминается «Екатерининское». Е.А. Сухозанет фигурирует в опубликованных письмах Ф.И. Тютчева, Александра Карамзина. В дневниках А.С. Пушкина есть строки об И.О. Сухозанете.

Вновь выявленные описания усадьбы

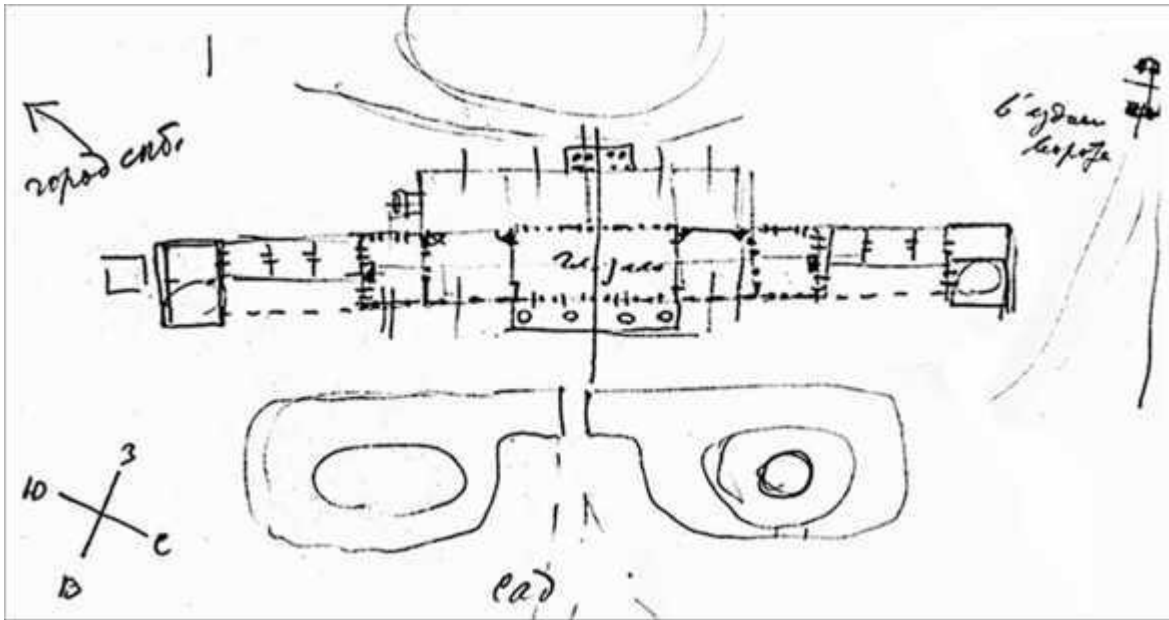
Неизвестный автограф Н.Е. Лансере

Новыми источниками описания усадьбы являются обнаруженные автором и ранее не публиковавшиеся документы. В первую очередь, это самое раннее описание усадьбы «Жерновка», принадлежащее Н.Е. Лансере (1879–1942) – его рапорт в Историко-бытовой отдел Русского музея сразу после посещения усадьбы 28 ноября 1922 г.

Н.Е. Лансере. Фото 1920-е гг.

Ниже приводится фрагмент этого описания (публикуется впервые): «Дом построен в классическом стиле и по характеру относится к эпохе Екатерины II или к царствованию Павла I. Дом состоит из главного среднего корпуса, где в 1 этаже размещена анфилада парадных зал, выходящих в сад или парк, и жилых комнат без отделки, расположенных во втором этаже и обращенных на запад, к палисаднику и дороге. Часть этих комнат имеет также окна в главный зал, образуя как бы хоры. По сторонам среднего корпуса, в одну линию с ним расположены лицом в сад две больших деревянных застекленных террасы или галереи, по-местному оранжереи, в ложно-готическом стиле. Сзади к ним примыкают служебные комнаты, выходящие окнами к подъездной дороге. Крылья эти заканчиваются каменными флигелями. Главные залы сохранили довольно хорошо роспись стен и потолка, в боковых же крыльях стены побелены и едва заметны следы росписи стен...»[\[212\]](#).

План усадебного дома в рапорте Н.Е. Лансере. 1922 г. Цит.: Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269. Л. 9. Отдел рукописей и ведомственного архива ГРМ

Жерновка на Охте.
(Забывшая пригородная усадьба XVIII века.)

Как часто случается, что находящиеся совсем близко от нас или меньше знаем, чем что-либо от нас далекое, может быть, даже совершенно чудное и немыслимое, но поражающее нас новизной.... Вот потому почти совсем неизвестной, во всяком смысле необследованной, оказалась Жерновка - усадьба XVIII века, в Безобразовых, лежащая в нескольких шагах ходьбы от Лесного сада. Удивительно еще то, что этот так близко находившийся архитектурный памятник как то всегда не замечался и пропускался даже лицами, посещавшими и описавшими Петербург по той же дороге, но несколько дальше, именно Приютинко (Бывшее Мельничное) и Рябово (Всехсвятские).^(*)

Почти то, с каким интересом отразился в описаниях этой новаторской усадьбы, когда почили первые сведения о ней и об особенностях архитектурной и бытовых ее остатков старинных.^(**)

За городом, поворачиваясь по старой боковой дороге с синеющими дачными домиками и Лесного, с одной стороны и бесконечными полями, переходящими в тумане болот - с другой. Возле реки Охты, живописно здесь и обильно выстроенный видный старинный дом кивает своим этажерочным балконом на колоннах, нащуренными окнами и башенками на концах флигелей. Это и есть Жерновка.

Удивительно как хорошо сохранились в целости до последних лет старинный дом усадьбы в Безобразовых. Еще года два назад

(*) «Приютинко» в «Солнце Восни» 1902 г., «Рябово» в «Садочн. 2-го», «Летний сад» 1910 г., «Полное Изв. 1914 г. № 10. № 10. Фотографическая открытка с фасада Жерновского дома.
(**) от Е. А. Райкова, нарисованной сотрудником Императорского общества Русского Музея.

Описание бывшей усадьбы Безобразова (XVIII век, Охта) и церкви Лесного института. Статья. 1923-1927 гг. ЦГАЛИ СПб. Ф. 296. Оп. 1. Д. 139. Л. 30

Следует отметить, что Лансере здесь упоминает забеленные росписи стен в боковых помещениях. Возможно, речь идет о глухих северных стенах оранжерей, росписи которых нигде больше не упоминаются.

Еще один документ - переписанный от руки неизвестным лицом текст опубликованной в журнале «Среди коллекционеров» статьи Н.Е. Лансере «Забывшая пригородная усадьба XVIII века „Жерновка“ на

Охте». Текст не вполне совпадает с печатным, начиная с названия: «Жерновка на Охте (забытая пригородная усадьба XVIII века)».

Это наводит на мысль, что переписчик мог пользоваться еще какими-то документами (хотелось бы верить, что авторским оригиналом статьи). Под списком дата: 29 января 1929 г.^[213].

Описание Г.И. Котова

30 июля 1924 г. усадьбу осмотрел архитектор Г.И. Котов. Вот выдержки из его описания (публикуется впервые): «Снаружи здание, а равно и павильон с воротами дает достаточно данных для суждения о стиле и времени этих построек, не отличающихся заботливостью в исполнении деталей. Внутренняя же отделка привлекает особое внимание изяществом как архитектурных украшений, скульптурных медальонов и росписи, так и красивыми печами... Сильно пострадавшая роспись в частностях, в целом не погибла и заслуживает особой охраны и поддержки. Кроме богатой орнаментации в нее входят и фигурные композиции, а в одной из гостиных вид Гатчинского дворца до его перестройки при Николае I. Архитектура и характер убранства вызывают предположения, что охтинский дворец был построен в конце XVIII века при Екатерине II или, принимая во внимание изображение Гатчинского дворца, при Павле одним из его Гатчинских любимцев. Все эти факты и соображения подтверждают, что здание заслуживает особо внимательной охраны. По его изучению в первую очередь надо поставить снятие фотографий всего его внутреннего убранства, обмер и чертежи здания и рисунки росписей в красках. Особенно портит убранство отсутствие зеркал, еще недавно украшавших стены...»^[214]. В скором времени провели фотофиксацию внутреннего убранства усадьбы (хранятся в Архиве ИИМК РАН), но цветные рисунки росписей выполнены не были.

Описание П. Всеволожского

Такой увидел дачу в 1925 г. архитектор П. Всеволожский (публикуется впервые): «Главное здание представляет собой постройку из кирпича. Двусветную в средней части, с антресолями, а боковые части одноэтажные. Постройка относится к концу XVIII в. В

торцевых частях здания расположены две оранжереи. Дом подвергался переделкам и перестройкам во второй трети XIX века, само здание прочное, а пристройки ветхие. Здание охраняется как архитектурно-художественный памятник»[\[215\]](#).

Иконография усадьбы

К иконографии усадьбы относится ряд материалов. В первую очередь – это проект павильона-пристани дачи Донауровых на берегу Охты, выполненный Дж. Кваренги и хранящийся в Секторе рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства Государственного Эрмитажа^[216]. Материал подлинный, современный постройке усадебного дома, что особенно важно.

Далее, карандашные рисунки с изображением усадьбы: план дома и парка, въездные ворота, выполненные Н.Е. Лансере в его рапорте 1922 г.^[217]. В ОР РНБ есть рисунки, связанные с военными годами истории дачи Безобразовых.

В собрании Кабинета архитектуры Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина хранится открытка с видом усадебного дома. Там же в собрании диатеки есть диапозитив с фото с надписью «Екатерининское» (1868 г.), а также изображение каменных ворот, поступившие из коллекции Курбатова.

Открытка с изображением «Екатерининского», выпущенная в начале XX в. Общиной Св. Евгении, хранится в Государственном музее истории Санкт-Петербурга^[218].

Существует гравированный портрет Е.А. Сухозанет, выполненный Смирновым, предположительно в конце 1820-х— начале 1830-х гг.^[219]. В Военной галерее Зимнего дворца находится портрет генерала И.О. Сухозанета, написанный Д. Доу в 1820-е гг.

В паспорте усадьбы, выполненном в ГИОП в 1939 г., есть маленький оттиск гравюры на дереве с изображением каменных ворот усадьбы со ссылкой на частное собрание. Возможно, автором ее является В.П. Вальберг.

Планы участка

К особой группе источников относятся планы, карты, обмерные чертежи, несущие обширный блок информации.

Планы XVIII–XIX вв.

Местоположение усадьбы впервые фиксируется на «Карте местности, занимаемой р. Охтой с ее притоками с показанием владельцев, соседних к Охтинским пороховым заводам» 1720 г., где в устье Жерновки показан Бутурлина двор^[220].

Участок обозначен на «Плане Шлиссельбургского уезда деревни Малиновой» 1786 г., где изображена река Большая Охта, реки Малиновка и Жерновка, деревня Малиновка в правобережье устья реки Малиновки. Земли тянулись в междуречье Жерновки и Малиновки в сторону Колтушей. За рекой Малиновкой – мыза «Оккервиль», владения С.С. Апраксина, за рекой Жерновкой и граничной линией (примерно сегодняшней ул. Коммуны – Колтушское шоссе) – земли Пороховых заводов, за рекой Охтой – владения Адмиралтейств-коллегии. Вдоль берега Охты располагались пашни, выгоны, покосы. Указаны участки болотистой земли, показано несколько безымянных ручьев^[221].

Местность есть и на «Carte de senvironns de St. Petersbourg» 1792 г. План охватывает большую площадь, исполнен на французском языке. В окрестностях усадьбы показаны Полюстрово, Охтинский пороховой завод, земли Апраксина за рекой Малиновкой, реки Большая Охта, Малая Охта, Жерновка, Малиновка, Караулов ручей, Охтинские Адмиралтейские селения...^[222]

Мыза Крамер показана на «Топографической карте окружности Санкт-Петербурга, исправленной 1817 года и гравированной в Военно-Топографическом бюро при главном штабе Его Императорского Величества...»^[223].

В Материалах Генерального и Специального межеваний по Петербургской губернии существует межевой план усадьбы 1828 г.: «По сообщению Правительствующего Сената о землях деревни Гавриловки старой мызы Жерновка и Малиновка владения господина Крамера на 9 листах»^[224].

На «Топографической карте окрестностей Санкт-Петербурга» 1831 г. Ф.Ф. Шуберта (л. III) в междуречье Жерновки и Малиновки вновь показаны земли Крамера. На правом берегу Малиновки недалеко от устья находилась деревня Большая Малиновка в восемь дворов, на левом берегу – Малая Малиновка в шесть дворов. Деревня Жерновка – десять дворов, деревня Усть-Жерновка – шесть дворов. Неподалеку от

Малой Малиновки находился костеобжигательный завод. В устье Малой Охты (Оккервиль) – надпись «Гр. Полторацкой»^[225].

В 1891 г. Губернской чертежной выполнен «План имения Екатеринского госпожи Безобразовой» (описывается впервые). На плане видна вся территория имения с главным домом, парком, прудом и пристанью, деревнями Жерновкой и Малиновкой, реками, пашнями, парниками, лесными угодьями, рощицами, садами, покосами, домом управляющего, служебными постройками, деревянной дачей и каменной ригой^[226].

Планы XX–XXI вв.

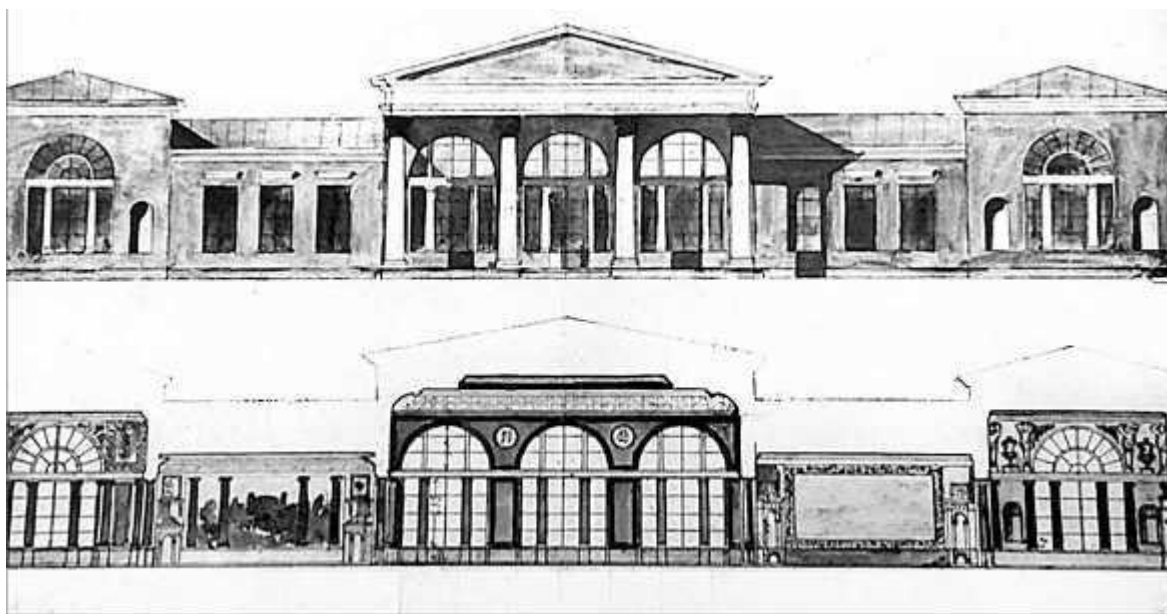
Чертежником Управления дворцами-музеями Н. Фоминым 15 января 1924 г. была снята калька с «Ситуационного плана усадьбы бывшей Безобразова близ ст. Жерновка Ириновской железной дороги» с показанием строений и парка (описывается впервые). Скорее всего, сам план также снят Фоминым несколько ранее. Показаны парк, расположенный вдоль берега Охты, главный дом, пристань, ворота, еще два деревянных дома, участок Ириновской железной дороги. Сверху на плане есть надпись: «Председатель Междуведомственной Комиссии и Заведующий Музеями Л.О. Главнауки Г.С. Ятманов». Сбоку надпись: «Калька снята 15.01.1924 чертежник Управления Дворцами-Музеями Н. Фомин»^[227].

В 1947 г. составлен «Генплан дачи Безобразовых». На нем показаны усадебный дом, пруд, парк с физкультурной площадкой, пристань, жилой дом на берегу Охты, трамвайная линия и трамвайная остановка, совхозные поля, линия высоковольтной передачи. Подпись автора плана неразборчива, но, очевидно, им является архитектор И.И. Фомин^[228]. 23 июня 2005 г. утвержден План границ территории объекта культурного наследия федерального значения «Дача Безобразовых „Жерновка“», 3 октября 2008 г. Комитетом по земельным ресурсам и землепользованию был снят Ситуационный план усадьбы (исполнитель – ПИБ Красногвардейского района – филиал ГУП «ГУИОН»^[229].

Планы усадебного дома

Самыми ранними из обнаруженных планов дома являются обмерные чертежи архитектора А. Соколова и чертежника Н. Фомина. Оба обмера выполнены в 1924 г. по заказу Музейного фонда Главнауки.

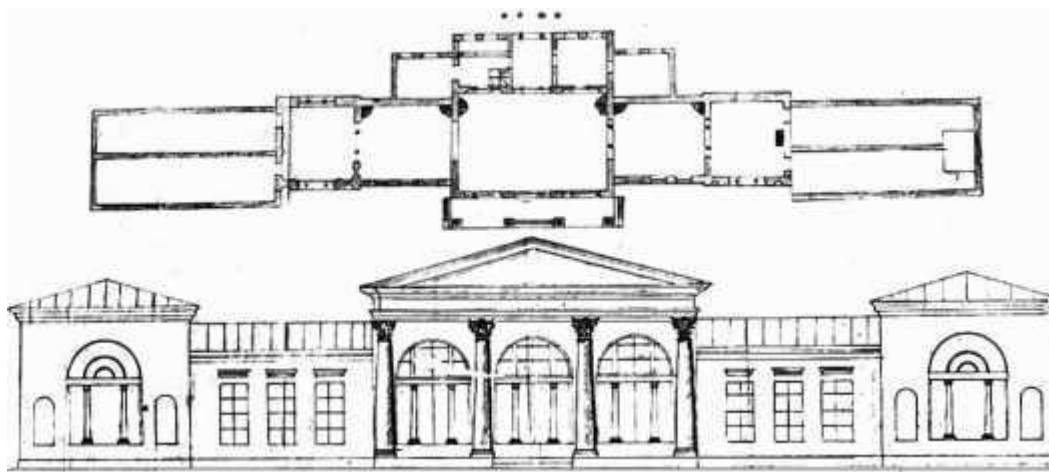
Обмерный чертеж центрального корпуса А. Соколова (план, южный фасад, продольный разрез) находится в Государственном музее истории Петербурга. Чертеж очень информативен, отличается наличием прорисованных деталей. Поступил в 1928 г. из Музейного фонда в Отдел «Старого Петербурга» Музея города^[230].

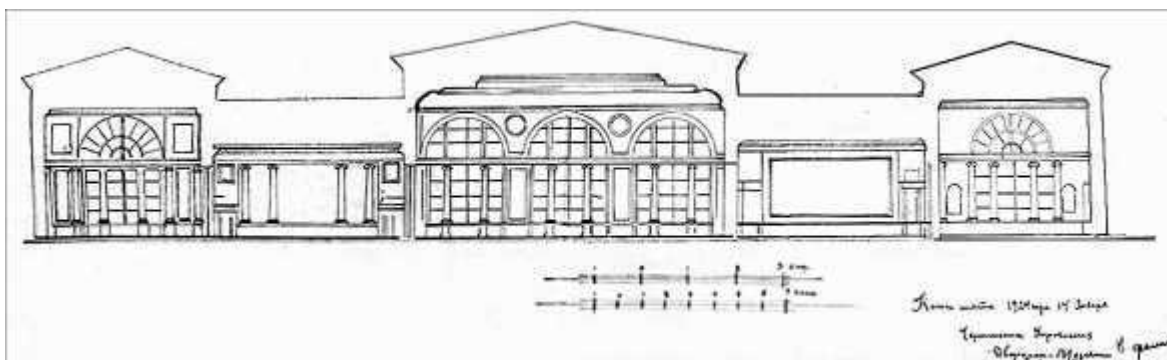
Дача Безобразова в имени «Екатериновка», станция «Жерновка». Обмерный чертеж. Арх. А. Соколов. 1924 г. Цит.: Отдел хранения изобразительных памятников. ГМИ Санкт-Петербурга

В архивном деле (ЦГА СПб) имеется калька с обмерного чертежа усадебного дома, снятая техником Н. Фоминым 14 января 1924 г.: план, фасад и внутренний разрез усадебного дома^[231]. С какого чертежа снята калька, неизвестно. Возможно, с чертежа, выполненного самим Фоминым несколько ранее. Калька отличается от чертежа Соколова, снятого в том же году: на ней нет прорисованных деталей, в

плане показаны служебные помещения, которых нет на плане Соколова. Да и чертеж Соколова вряд ли был готов к этому времени (начало января 1924 г.), чтобы Фомин мог снять кальку с него.

Дача Безобразовых. План, фасад. Н. Фомин. 1923–1925 гг. Цит.: ЦГА. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1181

Дача Безобразовых. Продольный разрез. Н. Фомин. 1923–1925 гг. Цит.: ЦГА. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1181

В архиве КГИОП сохранился обмерный план дома 1938 г. с анфиладным соединением парадных помещений и указанием их размеров. Помещения названы по документам 1838 г. Автор плана не установлен [\[232\]](#).

В 1946–1947 гг. по заказу Охтинского лесозавода архитектором мастерской № 2 ГИОП Игорем Ивановичем Фоминым выполнены

обмерные чертежи усадебного дома. Произведены обмеры фасадов, портиков со стороны сада и двора, капителей и баз колонн, павильонов с башнями, обмер окна центрального зала, архитектурных деталей внутренней отделки зала, пристани. Выполнены разрезы центрального зала и гостиной (спальни), развертка стен гостиной. Всего сделано 14,5 листа архитектурных обмеров и 30 фотографий. Выполненные обмерные чертежи утверждены научно-экспертным советом ГИОП 21 июня 1947 г.^[233]

В декабре 2012 г. ПИБ Красногвардейского района (филиал ГУП «ГУИОН») снят поэтажный план дома 9, литера «А» по Ириновскому проспекту (усадебный дом дачи Безобразовых)^[234].

Фотоматериалы

Самая ранняя из обнаруженных фотофиксаций усадебного дома выполнена по заказу Музейного фонда Главнауки в 1924 г. Фотографии и негативы хранятся в архиве ИИМК (Института истории материальной культуры РАН). Фотографии выполнены неустановленным лицом.

Следующую фотофиксацию провели в 1938–1939 гг., при составлении паспорта объекта по заказу Охтинского лесозавода, ее материалы хранятся в архиве КГИОП^[235].

Тридцать фотоснимков выполнены в ходе фотофиксации 1946–1947 гг., которые тоже хранятся в КГИОП. Следующие фотографии сделаны в ходе восстановительных работ 1970-1980-х гг. Некоторые из фотографий этого периода есть в Отделе хранения фотоматериалов Музея истории города.

В 1974 г. специалистами СПНО «Реставратор» составлен большой альбом с фотоматериалами разных периодов, который также хранится в архиве КГИОП. Такой же альбом долгие десятилетия хранился предприятием-пользователем «Оргпримтвертосплав» (ОАО «Кермет»). Около 2014 г. этот альбом передан в ГАСУ (Государственный архитектурно-строительный университет Санкт-Петербурга).

Уткина дача

Уткина дача – памятник архитектуры конца XVIII в.

Еще одна усадьба, сохранившаяся до наших дней и имевшая в разные времена разные названия, – мыза «Оккервиль», дача Г.Г. Донаурова, А.А. Полторацкой, З.П. Шаховской, появилась на Охте в конце 1780-х гг. Сегодня она известна как Уткина дача. Усадебный дом, служебный корпус, остатки пейзажного парка располагаются в месте слияния рек Оккервиль и Охта, неподалеку от станции метро «Ладожская».

Существует предание, что первоначально это был загородный увеселительный дворец Екатерины II, как и дворец в «Жерновке». Предание, возможно, имеет какую-то основу: оба усадебных дома появились в екатерининские времена, оба принадлежали одному хозяину из придворного круга Донауровых, но документального подтверждения это предположение не находит.

Статус усадьбы

Здание Уткиной дачи впервые поставлено под государственную охрану решением ЦИК РСФСР от 20 марта 1935 г. Кубатура усадьбы составляла в 1944 г. 5760 куб. м, служебного корпуса – 5840 куб. м, всего 11 600 куб. м^[236].

Уткина дача. Фото. Н.Г. Матвеев. До 1914 г. Фотоархив ИИМК РАН

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. за № 1327 усадьба «Уткина дача» отнесена к памятникам архитектуры, подлежащим охране как памятники государственного значения, причем с указанием «памятники архитектуры, находящиеся на территории Ленинградской области, где вопросы застройки регулируются органами исполкома Ленгорсовета». В соответствии с постановлением Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 527 «О перечне объектов исторического и культурного наследия федерального (общегосударственного) значения, находящихся в г. Санкт-Петербурге», «Уткина дача» (Главный дом, Служебный корпус, Сад) признана памятником архитектуры Федерального значения [\[237\]](#).

Архитектурные особенности

Удивительно гармоничным кажется дом (арх. Дж. Кваренги?), построенный в классическом стиле в конце 1780-х гг. на левом высоком берегу Охты, в месте впадения в нее реки Оккервиль!

Центральной его частью является двусветная ротонда, фасад которой выделен четырехколонным портиком-лоджией парадного входа с площадкой, окруженной балюстрадой и полукруглой широкой лестницей. Стены ротонды приподняты над карнизом и увенчаны невысоким куполом, под которым в 1840-е гг. была устроена домовая церковь (молельня).

Два двухэтажных корпуса с прямоугольными окнами без наличников отходят от ротонды вдоль берегов рек. В уровне второго этажа они фланкированы балконами на чугунных кронштейнах. Балкон устроен и над входом со стороны дворового фасада.

В первом этаже корпусов размещались гостиные, столовая, кабинеты (один из них – китайский), составлявшие небольшие анфилады парадных помещений, соединенных пространством круглого зала, имеющего три внутренних выхода.

Планировка второго этажа с жилыми покоем, почти повторяла планировку первого, но его высота была меньше. Лестница во второй этаж находилась справа от передней, куда вел вход со стороны двора. Со второго этажа по небольшой лестнице попадали в церковь, расположенную над залом.

Под арочными сводами подвалов находились кухня, кладовые, жилые помещения для слуг. В здании было много изразцовых печей и каминов.

Плафон зала-ротонды расписан в технике «гризайль» и обрамлен живописным поясом с панно мифологического содержания (худ. Скотти?), ниже которого располагались лепной карниз и фриз с позолотой, в этой же технике расписаны потолки двух смежных с ротондой кабинетах.

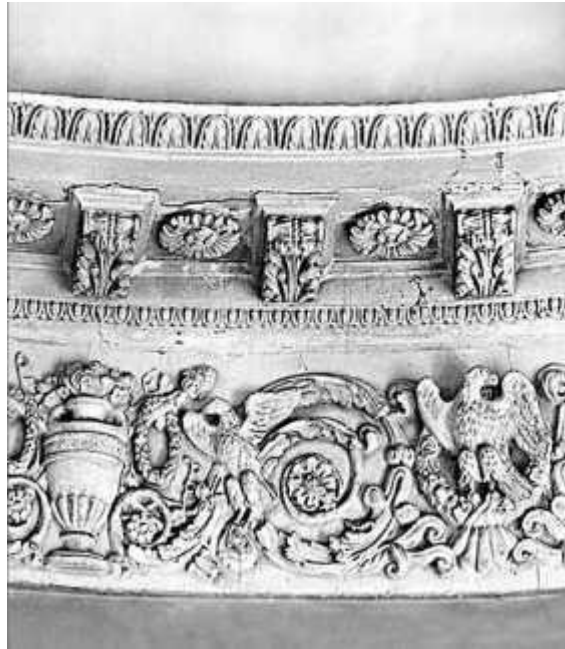
Уткина дача. Главный корпус. Фото А. Медведевой. 2019 г.

Уткина дача. Вид сверху. Фото А. Медведевой. 2019 г.

Уткина дача. Интерьер зала-ротонды. 1927 г. Фотоархив ИИМК РАН

Сохранившийся фрагмент декора зала-ротонды. Фото О. Еверзова. 2017 г.

Остатки чугунного декора балкона. Фото О. Еверзова. 2017 г.

Стены помещений первого этажа отделаны искусственным мрамором и фрагментарно расписаны. Помещения второго этажа росписей не имели.

Внутренний двор опоясывает каменный служебный корпус с арочными проемами, фланкированный двумя квадратными павильонами, построенный в конце 1830-х г.г. (архитектор неизвестен). В центре корпуса над арочным проемом входа возвышалась деревянная башенка с флагштоком. На берегу Охты располагался небольшой пейзажный парк, в котором сохранились старые липы. В центре двора находился фонтан с круглой чашей (утрачен).

Хроника изменений и утрат

За время своего существования с конца 1780-х гг. здание не подвергалось наружным перестройкам и внешне сохранилось как хороший образец загородного усадебного строительства конца XVIII в.

В 1880-е гг., при приспособлении усадьбы для размещения Охтинской городской больницы для душевнобольных, в ряде помещений главного здания произвели небольшие внутренние перестройки. В эти же годы изменили дворовый фасад служебного корпуса: заложили проемы и устроили прямоугольные окна в первом этаже, во втором этаже окна оставались полуциркульными^[238].

К 1919 г., времени закрытия Малоохтинского филиала 2-й психиатрической больницы (так называлось расположенное на даче заведение), сохранились: роспись стен и плафона, лепной карниз и фриз с позолотой из ваз, гирлянд и птиц зала-ротонды; роспись потолков в двух смежных с ротондой кабинетах, потолка в круглом павильоне служебного флигеля, там же лепной с позолотой карниз.

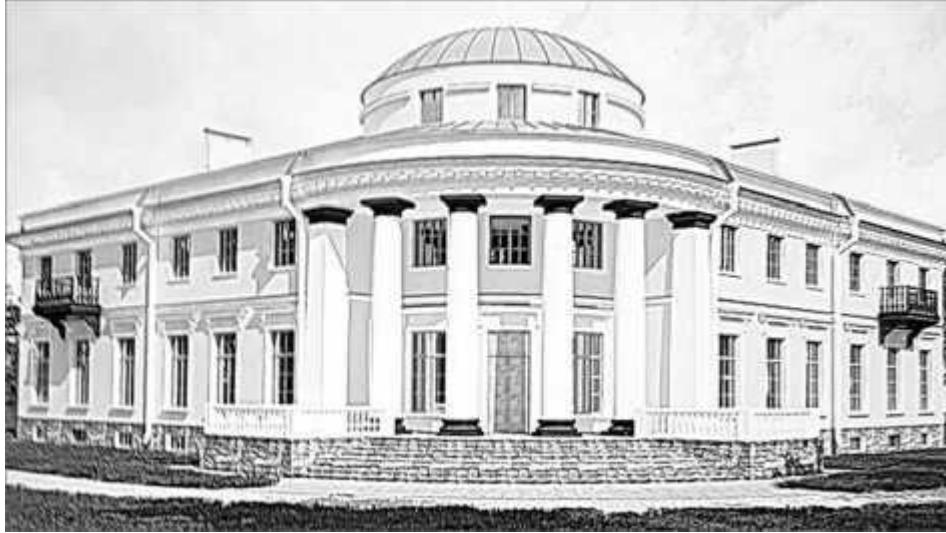
В 1933 г. произведен ремонт, в ходе которого забелили роспись потолков в двух расположенных рядом с ротондой комнатах. Тогда же потолок в круглом павильоне служебного флигеля был «защит» фанерой. Его живопись утрачена. В 1936 г. часть главного дома перепланировали под квартиры, другую часть занял «детский очаг» Володарского райжилсоюза. Тогда же к зданию у входа в «детский очаг» и подвал пристроили деревянный тамбур. В 1935 г. произвели

ремонт кровли и водосточных труб и их окраску, а также частичный ремонт кровли служебного флигеля^[239].

При производстве работ в главном доме по устройству квартир и «детского очага» была почти полностью утрачена декоративная отделка интерьеров (частично сохранилась отделка зала-ротонды – лепной карниз и фриз, фрагментарно – роспись плафона). В эти же годы разобрана деревянная башенка на служебном корпусе.

Уткина дача. Служебный корпус после перестройки 1880-х гг. До 1914. Матвеев Н.Г. Фотоархив ИИМК РАН

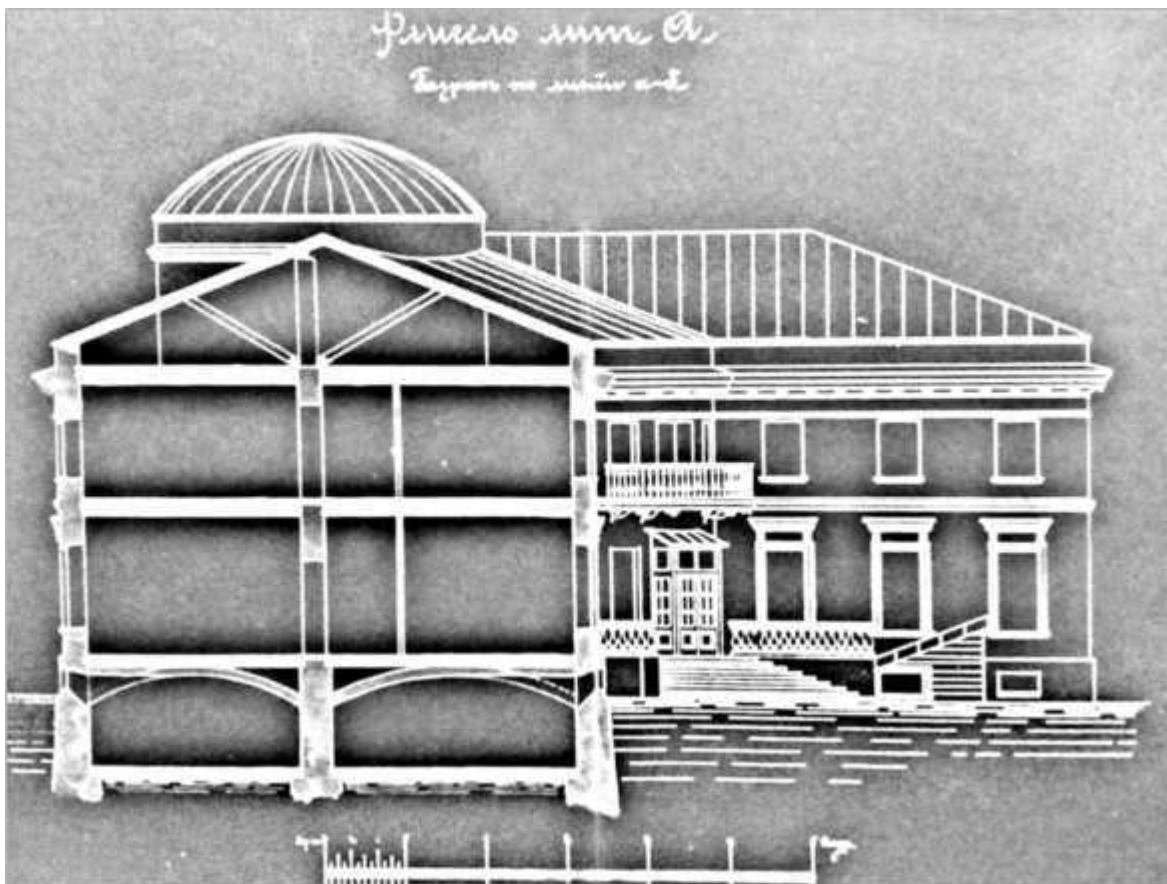

*Уткина дача. Проект реконструкции. Парадный фасад.
ООО «Интарсия». Ок. 2013. Фото с репродукции*

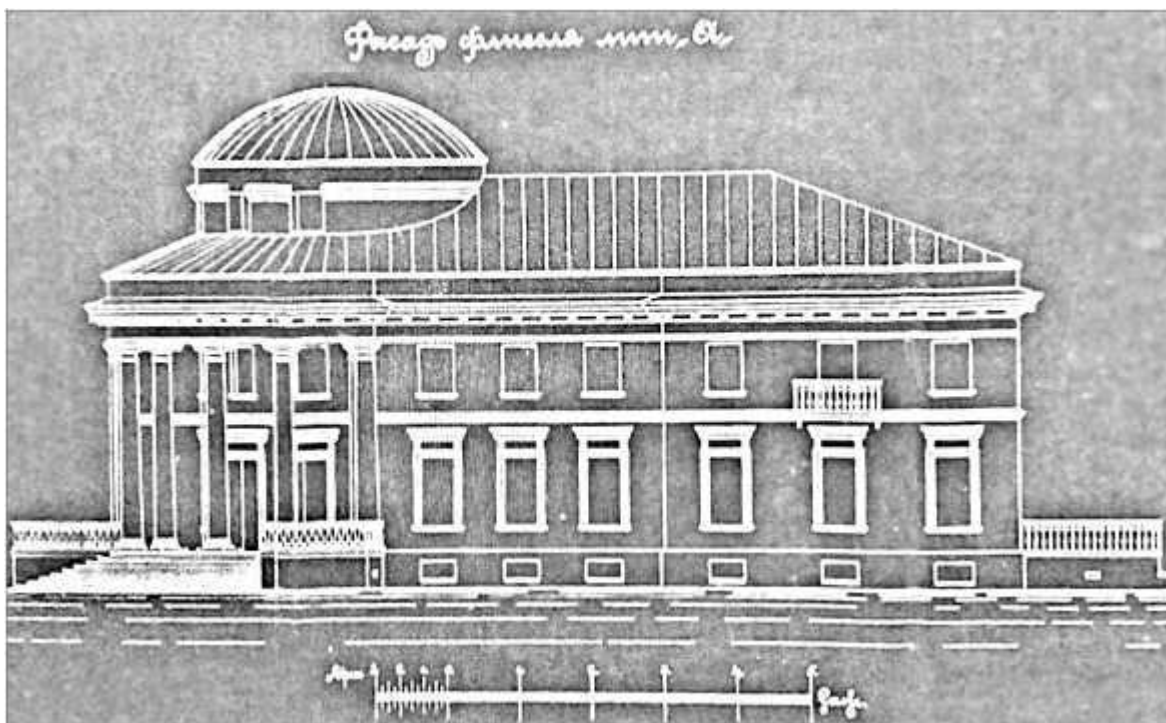

Уткина дача. Служебный флигель. Фото С. Столбова. 2000 г.

Во время блокады Ленинграда от разрывавшихся в непосредственной близости снарядов и авиабомб была пробита в нескольких местах крыша главного здания, выбито остекление половины окон, повреждены пятая часть полов, наружная и внутренняя штукатурка, печное отопление, канализация и водопровод, частично деформированы стены. Общий объем разрушений составил 18,8 %^[240].

*Чертежи Малоохтинской больницы в Петербурге. Поперечный разрез корпуса, расположенного вдоль Охты. Синька.
Цит.: РГИА Ф. 768. Оп. 2. Д. 1231*. 1880-е гг.*

Чертежи Малоохтинской больницы в Петербурге. Фасад со стороны Охты. Синька. Цит.: РГИА Ф. 768. Оп. 2. Д. 1231. 1880-е гг.*

В 1950-е гг. в ходе первых реставрационных работ восстановлен дворовый фасад служебного корпуса, измененный в 1880-е гг. при устройстве богадельни. В эти же годы для нового приспособления к размещению квартир изменили внутреннюю планировку помещений главного здания, но не в «пользу» ее первоначального вида.

1970–1980-е и последующие годы понесли частичные утраты балюстрады ротонды, металлических ограждений балконов, чугунной облицовки баз колонн. В 1970-е гг. вновь отремонтировали служебный корпус. После этого времени капитальных ремонтов зданий не производилось.

В начале 2010-х гг. главное здание расселили, еще раньше освободили служебный корпус. К этому времени оба здания находились в катастрофическом состоянии и требовали капитальных восстановительных и реставрационных работ.

В 2012 г. Уткина дача (главное здание и служебный корпус) передана Государственному музею городской скульптуры для приспособления под музейную и научно-просветительскую деятельность. Провели частичную консервацию зданий, разработали

несколько вариантов проектных чертежей для нового использования. В 2018 г. приступили к работам по укреплению конструкций и ремонту главного здания.

Об авторстве усадебного дома

Автор проекта усадебного дома доподлинно неизвестен, чертежей, современных постройке, не обнаружено. Надо признать, что поддержанное нами ранее предположение о том, что дом строился Полторацкой, а архитектор его – Н.А. Львов, скорее всего, ошибочно^[241].

Основываясь на вновь обнаруженных документах и их анализе, можно предположить, что к проектированию дома имел отношение Дж. Кваренги. Появление в конце 1780-х гг. каменного усадебного дома связано с именем надворного советника Гаврилы Герасимовича Донаурова. Представляется очевидным, что Г.Г. Донауров после 1785 г. фактически владел двумя поместьями: мызой «Оккервиль» и участком, расположенным выше по течению Охты, будущей «Гавриловкой» («Жерновкой»). И обе усадьбы могли первоначально задумываться как единый комплекс: дом в устье реки Оккервиль – как более приспособленный для проживания, а дом в «Гавриловке» («Жерновке») – для представительских или иных функций.

Постройку дома в «Жерновке» осуществлял Дж. Кваренги. Учитывая то, что усадьбы имели единого хозяина, можно предположить, что архитектором мызы «Оккервиль» (Уткиной дачи) был тоже Дж. Кваренги. Тем более что росписи зала-ротонды относят кисти одного из Скотти (Карло Скотти? Джозуэ Скотти?), с которыми работал Кваренги. Об этом в частности писал архитектор Н.И. Постников, побывавший на даче 29 мая 1920 г. Согласно проведенному им обследованию, во внутренних помещениях к тому времени сохранилась «роспись (Д. Скотти) стен и плафонов круглого зала...»^[242].

Мнения об авторстве Кваренги придерживался историк архитектуры В.Я. Курбатов: «Из частных домов, строенных Гваренги, кроме вышеупомянутых, не сохранилось ничего, а было их немало... Замечательная „Уткина дача“ на Охте с угловым балконом-ротондой, плоским куполом и низкой галереей, охватывающей двор, так же близка к классическому типу, как и бывший дворец на станции Ржевка и дворец в селе Александровском – теперь трактир Бережки»^[243]

(«дворцом на станции Ржевка» здесь названа дача Безобразовых «Жерновка»).

Есть еще одно мнение об авторстве Уткиной дачи, но оно вряд ли имеет под собой веские основания. 4 февраля 1919 г. дачу с целью обследования церкви Св. Николая Чудотворца посетил архитектор О. Витте. Вот что он писал: «дача сама очень интересна. Ампириное угловое здание с колоннами и плоским куполом, а также надворный флигель очень красивы, хотя сильно пострадали от времени. По наружной архитектуре и по остаткам внутри (в круглом зале под часовней и в другом помещении в конюшнях, ныне сарае, плафон и в нишах живописный орнамент), можно описать работою Воронихина»^[244].

Члены комиссии под председательством главного архитектора Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда Н.Н. Белехова, обследовавшей состояние дачи после снятия блокады, в 1944 г. видели дачу такой: «Здание дачи в плане Г-образной формы, в центре имеет ротонду с четырьмя колоннами тосканского ордера с балюстрадой. Венчающий карниз с модульонами и сложным лепным орнаментом по фризу. В центре здания круглое зало с богатым лепным фризом. Здание служб построено по дуге, на концах заканчивается двумя квадратными павильонами в плане», отмечая, что здание выстроено в конце XVIII в., автор постройки предположительно Кваренги^[245].

Источники изучения

Документы, карты, другие источники

Источниками изучения усадьбы являются архивные документы, дневники, воспоминания, публицистика, отчеты, карты и планы XVIII–XIX вв.

Документы по усадьбе и ее владельцам отложились в фондах ряда архивов: РГИА (Ф. 648, 758, 768, 994, 1343 и др.), ЦГИА (Ф. 19, 192, 242, 253, 256, 262, 268, 355, 492, 896, 1883), ЦГА (Ф. Р-942), ГАТО (Ф. 103), Отделе рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа (Ф. 4), архиве КГИОП. Некоторые материалы по истории рода Полторацких есть в архиве С.Д. Полторацкого в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

К источникам относятся также дневник А.А. Олениной и воспоминания А.П. Керн – внучек А.А. Полторацкой, публицистические заметки 1890-х гг. Александра Чехова, отчеты Императорского Человеколюбивого общества, Малоохтинской больницы и ряд др.

О расположении мызы «Оккервиль» (мызы Полторацкой, дачи Шаховской) и мызы «Косая гора» дают представление «Карта Санкт-Петербургской губернии прапорщика Н. Соколова», 1792 г.; «Карта окружности Петербурга», 1792 г. А.М. Вильбрехта; «Топографическая карта окружности Петербурга», 1817 г.; «План Санкт-Петербурга, составленный Робертом Гилицом», 1860 г.; «Топографическая карта Санкт-Петербургской губернии», 1834 г. Ф.Ф. Шуберта и др.

Изображения, чертежи, обмеры, фотофиксации

Имеется подлинное изображение усадьбы – акварель «Окорвель – вечер 9 ноября 1840 г. рисовал с натуры Пав. Анд. Дейер», выполненная художником П.А. Дейером (хранится в Государственном музее истории Санкт-Петербурга).

Самыми ранними из обнаруженных чертежей усадебных зданий являются чертежи 1880-х гг., выполненные при их приспособлении к

использованию Санкт-Петербургской Охтинской больницы для хронически душевнобольных женщин.

В 1944–1945 гг. мастерской архитектора и реставратора профессора А.П. Удаленкова выполнены обмерные чертежи зданий и план усадьбы. В 1945 г. А.К. Григорьев произвел фотофиксацию усадебных зданий. В 1971 г. частичная фотофиксация проведена Зайцевым, фотофиксации 1976, 1988 гг. принадлежат А.А. Григорьеву, 1986–1988 гг. – О. Богданову.

В 2013 г. проведен полный комплекс обмерных работ усадьбы (ООО «НПП «Фотограмметрия»). Тогда же для Государственного музея городской скульптуры, которому в 2012 г. передали Уткину дачу, выполнили маркшейдерские поэтажные планы главного корпуса (ООО «Интарсия») и другую необходимую для реставрационных работ документацию.

В 2016 г. проектная документация была откорректирована ООО «ГУАР». В 2017 г. она прошла историко-культурную экспертизу, согласование в КГИОП и получила положительное заключение в СПб ГАУ «ЦГЭ» (Санкт-Петербургское государственное автономное учреждение «Центр государственной экспертизы»).

Топонимика и принадлежность земель в конце XVII в.

Название мызы «Оккервиль»

Топоним «Оккервиль», обозначающий мызу в устье реки Carvilaback – левобережного притока Охты, ранее всего встречается в документах Ингерманландского межевания 1747 г., где мыза названа «Акарвели».

Название связано с названием реки – Carvila с прибавлением буквы «А» (Акарвели) или «О» (Окарвела), которое трансформировалось позднее в «Оккервиль», о чем свидетельствуют карты и документы.

Принадлежность земель в устье реки Оккервиль в конце XVII в.

Литературная традиция второй половины XX в., отсылая к неизвестному шведскому плану 1699 г., связывает происхождение названия с именем шведского полковника Оккервиля, соотнося с ним и название реки, но эта версия опровергается после знакомства с картографическими материалами. О принадлежности земель в устье реки (будем использовать современное название – Оккервиль) во второй половине XVII – начале XVIII в. можно судить по шведским планам Ингерманландии того времени. Так, «Карта Нотебургского лёна (Ингерманландия)» 1699 г. и «Карта или географическое описание Ингрии» этого же года не указывают ни на принадлежность земель в устье реки, ни на ее название. А на втором из названных планов река и вовсе не показана. Информацию о принадлежности этих земель содержат более ранние планы. Так, планы Э. Аспегрена 1643 г. («Географическое начертание местности, прилегающей к Неве» и «Зарисовка островов, расположенных ниже Ниеншанца») показывают земли в устье реки Оккервиль и на противоположном берегу Охты принадлежащими капитану К. Белиасу и губернатору Ингерманландии К. Мернеру. Усадьба Мернера изображена напротив устья Оккервиля и на карте Бергенгейма «Ниен и владения президента К. Мернера» 1676 г. Река на этой карте названия не имеет. В ее верховьях, примерно

в месте впадения в Оккервиль современного притока реки Черная (район Новосергиевки), показано селение «Karvila». Еще одна карта – «План расположения Ньюена по отношению течения Невы...», исполненный Я. Мейером в 1698 г., – показывает, что земли в устье реки Оккервиль принадлежат пасторату (очевидно, Ниена), то есть ни один из планов не связывает указанные земли с именем Оккервиль.

Названия реки Оккервиль на планах и картах

Самое раннее название реки указано на «Плане расположения Ньюена по отношению течения Невы...» 1698 г. (план Я. Мейера), где река называется Carvilaback. Оно, очевидно, появилось во второй половине XVII в., как и населенные пункты в среднем течении реки с созвучными названиями. Так, шведская «Генеральная карта провинции Ингерманландия» 1704 г. Э. Белинга и А. Андерсина в верховьях безымянного левобережного притока Охты показывает населенные пункты «L. Carvilla» и «S. Carvilla» (Большая и Малая Карвилла).

«Географический чертеж Ижорской земли» Адриана Шхонебека от 1705 г. тоже не называет реку, но в ее верховьях показывает населенные пункты с созвучными названиями Карвила и Курвило. Происхождение «Carvila» доподлинно неизвестно. Учитывая, что оно впервые появилось на шведских картах, можно было бы считать его шведским. Но принимая во внимание, что земли были финно-угорскими, нельзя исключить финские или карельские корни.

Название реки Carvilaback не укоренилось. Современное название – Оккервиль – появилось в начале XX в. и произошло от названия одноименной мызы в ее устье.

На картах XVIII–XIX вв. река называется Черной речкой, Малиновкой, Малой Охтой, Порховкой, Яблоновкой. Впервые под названием «Оккервиль» она появилась на «Плане С.-Петербурга с ближайшими окрестностями» издательства А.С. Суворина 1913 г., следующие карты, на которых указана река Оккервиль, – «План Ленинграда» 1939 г. и Топографическая карта Ленинградской области 1940 г.

Исток реки Оккервиль находится на юго-западных склонах Колтушских высот, во Всеволожском районе Ленинградской области, в трех километрах от деревни Мяглово. Длина этой извилистой реки

около 18 километров, ширина в устье до 25 метров. Глубина реки не более метра, хотя в начале XIX в. река была судоходной.

История участка и его владельцы в XVIII в.

Первый владелец участка – Степан Петрович Нелединский-Мелецкий: 1712-1730-е гг

Исторические сведения о первых десятилетиях участка, который начал осваиваться только в середине XVIII в., весьма отрывочны.

Участком, согласно Описным книгам 1712 г., владел стольник Петра I – С.П. Нелединский-Мелецкий (?-1739). Сведений о каких-либо его действиях в связи с участком во времена владения им не обнаружено.

Второй владелец участка – Андрей Иванович Ушаков: 1730–1747 гг

В 1730-е гг., «по словесному показанию служителей Охтинского порохового завода», участком владел генерал-аншеф начальник Тайной канцелярии граф А.И. Ушаков (1672–1747). Тогда здесь, при реке Малиновка, появилась полотняная фабрика, перешедшая в 1765 г. петербургскому купцу Чиркину. При нем на фабрике производили «обои травчатые» и «разные шпалеры».

Портрет А.И. Ушакова. Неизв. худ. Ок. 1744 г. Копия с репродукции

Очевидно, Ушаков владел усадьбой до своей смерти в 1747 г. А.И. Ушаков был женат на вдове – Елене Леонтьевне Апраксиной (Кокошкиной), с которой имел дочь Екатерину, в замужестве – Е.А. Чернышеву (1715–1779), а пасынок Ушакова – это будущий генерал-фельдмаршал С.Ф. Апраксин (1702–1758), которому перешел участок после смерти отчима.

Третий владелец участка – Степан Федорович Апраксин: 1747–1758 гг

Факт владения мызой С.Ф. Апраксиным подтверждают документы Ингерманландского межевания (1747 г.), согласно которым, «за речкой Малиновкой находилась мыза Акарвели с деревней – владение генерал-аншефа и кавалера Степана Федоровича Апраксина». Межевание проводил землемер Астраханского пехотного полка поручик Филипп фон Зальц. При межевании присутствовал денщик генерал-аншефа С.Ф. Апраксина – Семен Иванов^[246].

После смерти С.Ф. Апраксина в 1758 г. мыза перешла к его вдове, Агриппине Леонтьевне Апраксиной (1719–1771), дочери генерал-поручика Л.Я. Соймонова. К этой ветви Соймоновых принадлежал и Ф.И. Соймонов, владевший участком рядом (будущая усадьба «Жерновка»). После смерти А.Л. Апраксиной в 1771 г. участок перешел к их сыну – С.С. Апраксину (1757–1827), впоследствии генералу от кавалерии. Биографий С.Ф. и С.С. Апраксиных, как и А.И. Ушакова, здесь не приводим ввиду того, что материалов о них много в других изданиях.

Четвертый владелец участка – Степан Степанович Апраксин: после 1771–1785 г

Владение С.С. Апраксина подтверждает 4-я перепись податного населения (1783–1785 гг.), в соответствии с которой мызой «Оккервиль» с деревнями Облуповскою, Малиновскою, Косою горою и деревней Новою владел Степан Степанович Апраксин^[247].

В 1783 г. проведено межевание земель мызы «Оккервиль» от всех смежных земель^[248]. Межевание провели с землями слободы Малой Охты ведомства Адмиралтейств-коллегии, Пороховыми заводами и землями других владельцев, граничавшими с большой территорией мыз «Оккервиль» и «Косая гора», тянувшейся в сторону Янина и Колтушей^[249].

Подробности о хозяйственной деятельности Апраксиных не обнаружены, но последующие документы позволяют считать, что во

второй половине XVIII в. мыза «Оккервиль» с деревнями, пашенными, огородными и сенокосными угодьями, небольшими фабриками и заводами (в более поздних документах фигурируют винокуренный и костеобжигательный заводы) была хорошей хозяйственной единицей и приносила доход. Очевидно, какое-то господское строение, скорее деревянное, уже было. Но связать возведение каменного дома с участником военных кампаний 1780-1790-х гг. генералом С.С. Апраксиным ввиду его отсутствия в Петербурге в эти годы не представляется возможным.

Генерал-фельдмаршал С.Ф. Апраксин. Неизв. худ. Сер. XVIII в. Копия с репродукции

*Портрет С.С. Апраксина. Неизв. худ. 1770-е гг.?
Копия с репродукции*

Предположения, причисляющие М.Ф. Полторацкого^[250] к владельцам участка в 1750-х гг., ввиду вновь обнаруженных документов являются, очевидно, ошибочными, хотя нельзя исключить и иных, кроме Апраксиных, возможно, краткосрочных, владельцев усадьбы. Но будем следовать документально подтвержденным фактам.

Во владении Гаврилы Герасимовича Донаурова: после 1785–1791 г

Переход усадьбы Г.Г. Донаурову

Согласно архивным документам, надворный советник Г.Г. Донауров (1735–1802) владел мызой «Оккервиль» с деревнями Облуповскою, Малиновскою, Косою горою и Новою во второй половине 1780-х гг. Ему принадлежали также пашенные, непашенные и пустопорожные земли, сенокосные и лесные угодья и производства.

Обстоятельства передачи мызы «Оккервиль» от С.С. Апраксина к Г.Г. Донаурову нам неизвестны, но произошла она после 1785 г., и владел мызой Донауров недолгих шесть лет, в течение которых был

построен каменный господский дом. О Г.Г. Донаурове рассказывается в разделе, посвященном даче Безобразовых «Жерновка».

Появление усадебного дома (вторая половина 1780-х гг.)

Усадебный дом на Охте строился в конце 1780-х гг. при Г.Г. Донаурове. Архитектором его предположительно является Дж. Кваренги. Подробности строительства неизвестны.

Однако известно, что в 1791 г., к моменту приобретения мызы А.А. Полторацкой, он уже существовал. Господский дом мызы «Оккервиль» вместе со всем имуществом мызы заложен А.А. Полторацкой 27 февраля 1792 г., о чем свидетельствуют архивные документы: «...все без остатку с состоящими в той мызе господским домом и разным строениям жилым и нежилым и со всеми пожитками, что мне по означенной купчей досталось.»^[251]

С Донауровым, очевидно, связано и появление сада, теплиц, оранжерей – всего того, что делало жизнь в усадьбе привлекательной и являлось ее необходимым атрибутом. Безусловно, какие-то производства там уже были, начиная с полотняной фабрики А.И. Ушакова и появившихся позднее, возможно, при Апраксиных, винокуренных, костеобжигательных и других заводах. Эти заводы получили свое развитие в 1790-1810-е гг. благодаря стараниям А.А. Полторацкой, имевшей опыт устройства подобных предприятий в Тверском крае.

Карта окружности Петербурга. 1792. А.М. Вильбрехт. РНБ. Отдел картографии. Фрагмент

Мыза «Акарвелы» показана на «Карте Санкт-Петербургской губернии» прапорщика Н. Соколова (1792 г.) в междуречье Малой Охты (Оккервиль) и Малиновки. В устье реки Малая Охта мыза обозначена и на «Карте окружности Петербурга» (1792 г.) А.М. Вильбрехта. На этой же карте в устье реки Малиновка на левом берегу показано селение Окарвела. Очертаний усадебного дома из-за масштаба карт нет.

История усадьбы в конце XVIII – первой трети XIX в.

**Во владении Агафоклеи Александровны Полторацкой:
1791–1822 гг**

Приобретение Агафоклеей Полторацкой мызы «Оккервиль»

Как свидетельствуют архивные документы, жена действительного статского советника М.Ф. Полторацкого – А.А. Полторацкая 4 мая 1791 г. купила мызу «Оккервиль» на реке Охте в Шлиссельбургском уезде Санкт-Петербургской губернии с господским домом, усадебными, огородными, полевыми, сенокосными угодьями и лесом у надворного советника Г.Г. Донаурова. Вместе с мызой приобретены деревни Облуповская, Малиновская, Косая гора с крестьянами, а 27 февраля 1792 г. мыза «Оккервиль» с деревнями и господским домом была заложена Полторацкой в обеспечение долга в 70 тыс. руб., взятых на два года у обер-церемониймейстера двора Его Императорского Величества и кавалера М.Ф. Кашталинского.

Полторацкий 4

Пятна тысяща семь сотъ
 Звѣяности втораго фреарала
 въ двадцѣть седми зеки зѣи-
 ственнаго сплатнаго совѣ-
 ница марна фредорвуса полтав-
 рацнаго зена асафайла алексан-
 драа зои врадѣ своенъ метоси-
 нна занна я утпаннаго совѣтника
 зора ея императорскаго величества оберъ цер-
 монимастера инавалера матвоя фредорвуса кашта
 лимнаго вторѣхъ нажда года звылетъ уназныа
 працентова зозуаратвенными ассенациями зѣ-
 неа семдѣсѣть тысящъ рублеи соттѣхъ денга
 зотого зроа заложина недвижимаго своа имѣ-
 зоставшесе мѣгъ прошлаго тысяща семь сотъ
 звѣяности перваго года майа сѣтвѣртнаго маурья
 зня двадворнаго совѣтника завриы зерашиова
 свѣта заматраа полтавѣи состоящее самѣтѣ
 пѣтербургскоа и зѣрнѣи шмисельзискаго угодъ
 рѣи охте мѣгъ озораетъ стринадме хацили
 зкенѣ зѣрвными облиттосною маликовскоа
 зороа и зѣрвню новю пѣранныхъ полтвѣртномъ
 рѣизѣи зѣрвизиромъ и ея императорскаго вели-
 сѣства фримѣа зѣвѣттантомъ сплатнаго спѣ-
 танавѣиъ сымаъ атраискиѣи икоомѣиъ зѣ-
 ниѣиъ сѣхадзѣною озоранною полевою итостан-
 тѣиѣнкою икеташенною землею сѣемѣиди по-
 косы иновѣи зѣоаи сѣто явиттѣа позагаъ въстѣиъ
 сѣаъ потпазныѣиъ зѣниѣаъ обмѣзѣвскимиъ
 и состоящими во владѣнии морав или посеа того
 размѣзѣванѣиъ кемъ на сѣмо завладѣно а мѣдѣиъ
 и прѣставѣаъ обоаго пола зѣрвнѣиъ и зѣтѣиъ сѣрѣ-
 пѣиѣиъ спѣиѣиѣиѣиъ и прѣиѣиѣиъ иноворозѣиъ
 ныѣиъ по сѣгъ поа рѣизѣиъ обоаго пола сѣ зѣиѣиъ зѣ
 сѣиъ зѣтѣиъ зѣоравными людьми и прѣставѣаиѣиъ и
 зроа зѣиѣиѣиъ зѣрвнѣиъ сѣтѣиѣиѣиъ и зѣрвнѣиъ
 зѣниѣаъ денгаиѣиъ и зѣиѣиъ прѣставѣаиѣиъ по рѣизѣиъ
 ПОЗДА *и мѣгъ* № 25²

Закладная А.А. Полторацкой. Цит.: ГАТО. Ф. ЮЗ. Оп1. Д. 1494. Л. 5

Портрет А.А. Полторацкой. Худ. Д.Г. Левицкий. 1781 г. ГТГ. Копия с репродукции

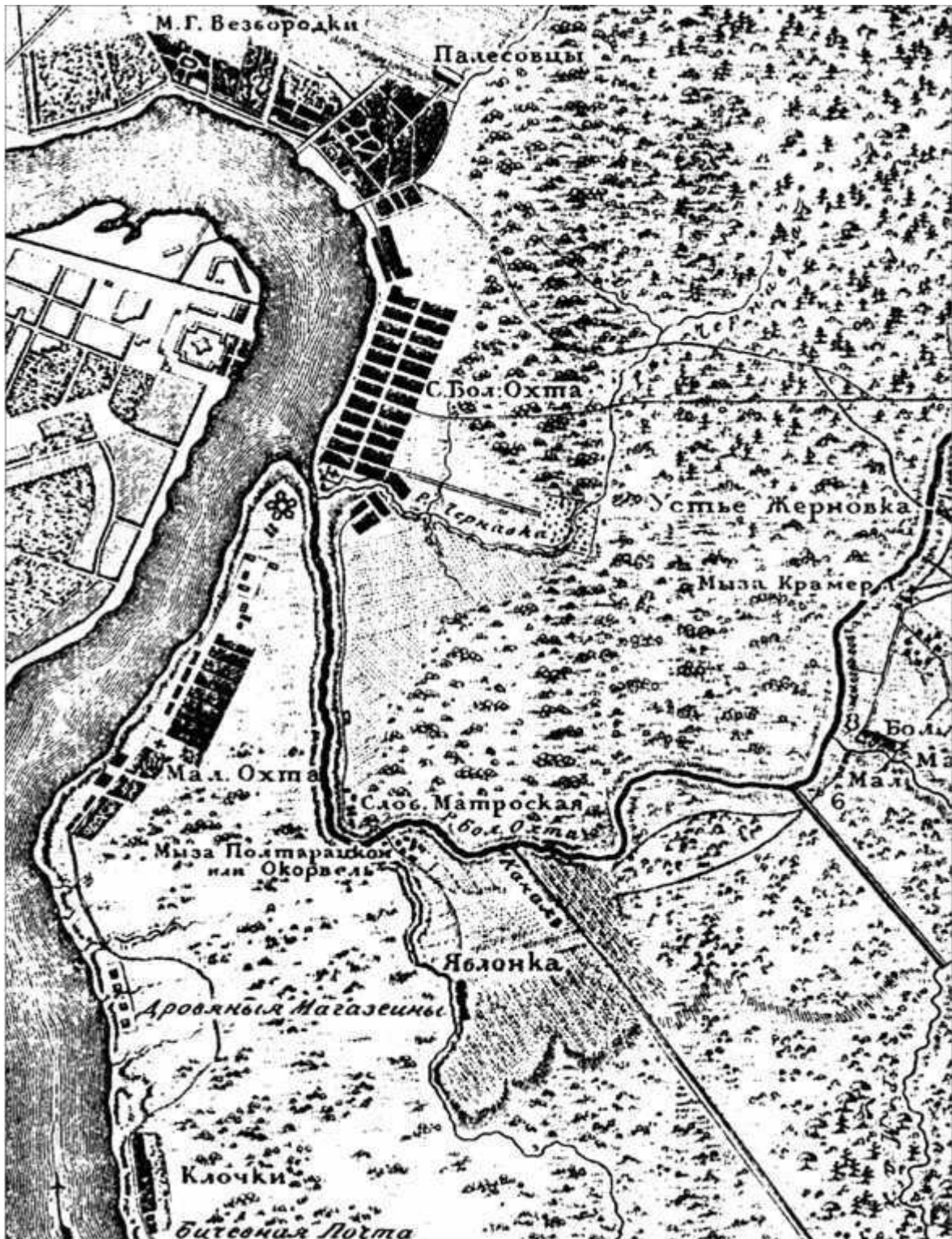
В фондах ГАТО сохранилась закладная, данная А.А. Полторацкой, М.Ф. Кашталинскому, которая подтверждает факт этой покупки и дает описание мызы. В случае неуплаты в срок долга имение поступило бы в полное распоряжение Кашталинского или его наследников, которые могли бы продать, заложить или совершить с ним в соответствии с законом любые действия. Полторацкая также утверждала, что мыза никому не продана и не заложена [\[252\]](#).

Описание имения

Мыза «Оккервиль»

Имение Полторацких за Охтой было обширным, включало 1759 десятин земли разного назначения: пахотной, сенокосной, лесной, состояло из двух мыз: «Оккервиль» и «Косая гора».

Мыза «Оккервиль» в 1810-1820-е гг. представляла собой крепкое хозяйство с каменным господским домом в излучине рек Оккервиль и Охта, с дворовыми постройками, оранжереями, ледниками, подвалами, конюшнями, сараями и сеновалами. Обе реки были судоходными, по ним до самой мызы ходили небольшие суда.

Топографическая карта окрестности Петербурга. 1817. РНБ. Отдел картографии. Фрагмент с показанием мызы Полторацкой

Господские пашни простирались в сторону Колтушей между реками Оккервиль и Малиновкой. На них высевалось ржи до 40 четвертей и до 100 четвертей ярового хлеба, сена накашивали до 12 000 пудов. Крестьян и дворовых людей было 115 душ мужского и столько же женского пола. Хозяйство приносило до 16 000 руб. в год, в нем было 40 коров и 15 лошадей. На левом берегу Малиновки располагались господские покосы и сараи для хранения сена, тут же хлебный амбар, кладовые, мастерские и кузница. При деревне Малая Малиновка находился завод для жжения костей для сахарного производства^[253].

На усадьбе были виноградная и цветочная оранжерея, теплица и парники, большой фруктовый сад с яблоневыми и вишневыми деревьями, обнесенный каменной оградой. Фрукты, ягоды и цветы, выращенные в помещичьих усадьбах вблизи Петербурга, часто продавались желающим, и нередко в «Санкт-Петербургских ведомостях» помещались объявления об этом. Продавали клубнику с дачи Безбородко на Неве, вишню из «Жерновки», цветы и яблоки с мызы «Оккервиль».

Охтинские поселянки охотно покупали парное молоко у крестьянок Полторацкой из деревни Яблоновка. Покупали часто в долг, так что 5 октября 1826 г., заведующий именем подполковник Кирпичев обратился в Охтинское правление с просьбой взыскать долги. Правление взяло с поселянок расписки, обещав содействие^[254].

На берегу Охты находился парк, который тянулся вдоль нее в сторону «Жерновки». В парке росли липы, дубы, сирень и другие деревья и кустарники. Несколько старых лип парка сохранились и ныне. Между главным домом и дворовым флигелем находился фонтан с круглой чашей. Упоминание о саде есть в дневнике Анны Олениной, которая посетила дачу летом 1828 г.: «После обеда я пошла гулять по одной из аллей сада... Потом мы стали играть в кольца, большой сад на берегу Охты располагал к прогулкам и играм, два молодых пажа предложили мне свои услуги: один держал мою шаль, другой поднимал роняемые мною кольца.»^[255].

Мыза «Косая гора»

Территория мызы «Косая гора» находилась за сегодняшней улицей Дыбенко и тянулась в сторону Кудрова вдоль левого берега реки

Оккервиль. Косая гора является наиболее достоверным населенным пунктом, находившимся на территории и в окрестностях Кудрова в XVIII–XIX вв. Да и финское название деревни Кудрово – Vaaramaki означает «Кривая гора», что вполне созвучно Косой горе. О принадлежности местности свидетельствует и показанный на карте Ф. Шуберта 1834 г. на месте будущей деревни Кудрово водочный завод Полторацкой.

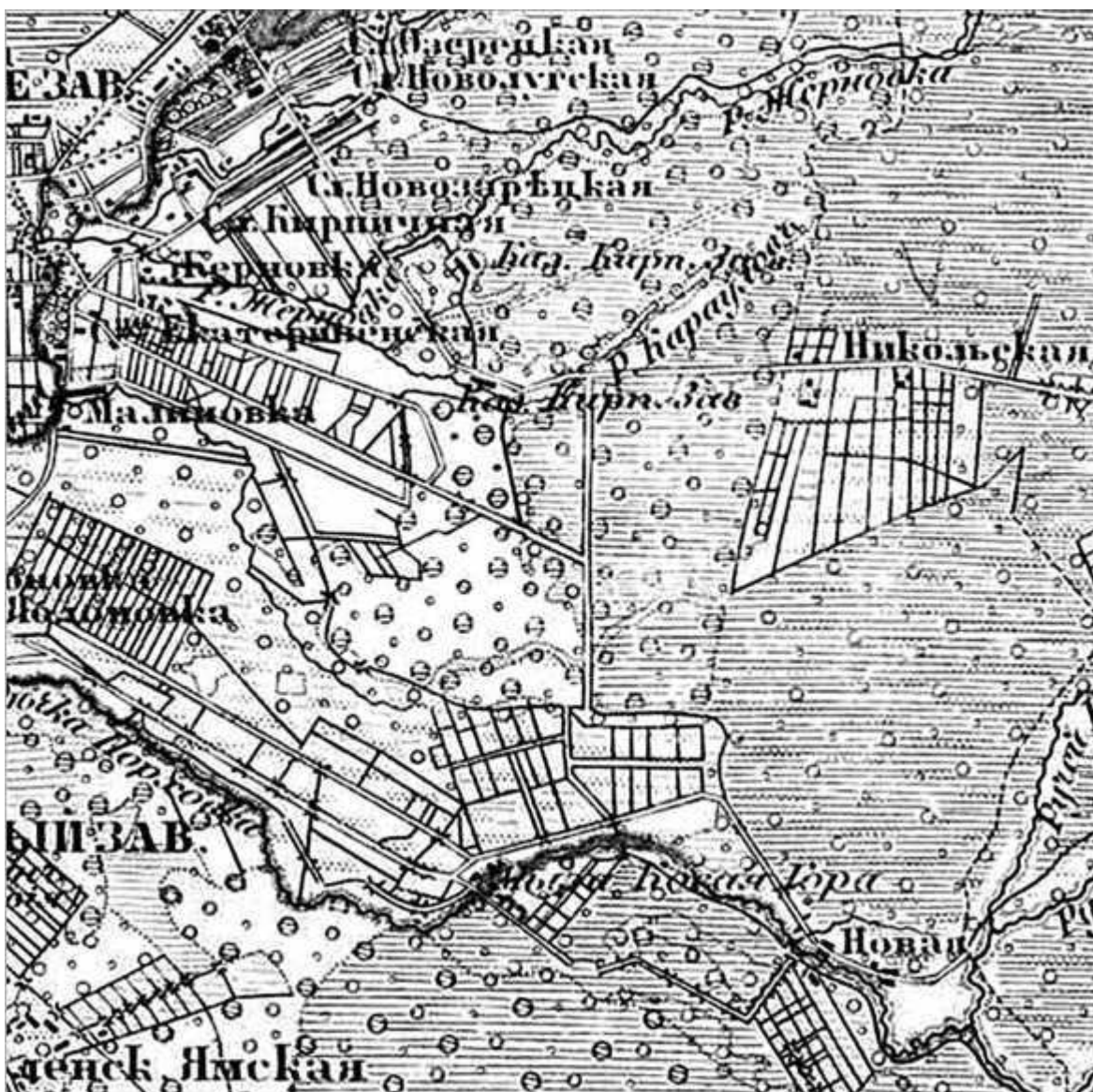
На мызе «Косая гора» находились дом управляющего, каменный флигель для дворовых людей, хозяйственные постройки: винокуренный каменный завод, мельница-мукомольня для перловых круп, рига с молотильными машинами и веяльницами, скотные дворы. Там же был хлебный амбар, сараи для хранения сена, кладовые, мастерские и кузница. Вокруг располагались господские покосы. К мызе примыкала деревня Новая с крестьянскими домами.

Попытка продажи имения в 1814 г

Объявление в газете «Санкт-Петербургские ведомости»

Никто из Полторацких на мызе «Оккервиль» постоянно не жил, они бывали там наездами. Имением вплоть до его продажи в 1828 г. управляла дочь Полторацких – Агафокля Марковна Сухарева, которой в 1817 г. выделили участок в 100 десятин земли из дачи Полторацкой (сегодня – часть территории «Русских самоцветов»).

В 1814 г. в газету «Санкт-Петербургские ведомости» было подано объявление о продаже мызы «Оккервиль», принадлежавшей действительной статской советнице А.А. Полторацкой, с просьбой обращаться к ее дочери – генерал-майорше А.М. Сухаревой, проживающей в доме № 539 4-го квартала Ямской части.

Топографическая карта Санкт-Петербургской губернии. Ф.Ф. Шуберт. 1834 г. Фрагмент с указанием мызы «Екатерининское», деревень Жерновка, Малиновка и мызы «Косая гора»

По 6-й ревизии (переписи населения 1811 г.) крестьян при мызе состояло 93 человека. Земли было 1800 десятин с дровяным лесом. Среди имущества значился каменный господский дом со службами и другими постройками, обширными оранжереями.

В объявлении отмечалось, что на мызе «Оккервиль» протекают две речки, по которым на барках можно подойти к самому дому^[256].

Продавалась и мыза «Косая гора» с винокуренным каменным заводом, скотными дворами и прочим строением. Завод можно было приобрести отдельно или взять в аренду.

Причина продажи не ясна. Возможно, наделить деньгами многочисленных детей и внуков, а часть денег направить на благотворительность трезвомыслящая Полторацкая считала самым разумным. Однако, продажа тогда не состоялась.

Духовное завещание А.А. Полторацкой

18 июня 1822 г. А.А. Полторацкая составила духовное завещание, которое было явлено в Тверской палате Гражданского суда 9 октября 1822 г., а утверждено решением Правительствующего сената 8 мая 1828 г. Согласно завещанию Полторацкой, большая часть ее имений передавалась детям и внукам. Среди наследственного имущества были имения в Тверской, Полтавской, С.-Петербургской губерниях. Отказанное в ее пользу после смерти супруга, М.Ф. Полторацкого, имущество она также разделила между детьми.

Часть построек в 3-й Адмиралтейской части Петербурга, а также мызу «Оккервиль» с деревнями, землями, господским и крестьянским строением и заведением, дворовыми людьми и крестьянами (102 души) А.А. Полторацкая завещала продать за 800 тыс. руб., обратив вырученные деньги на уплату казенных долгов, выдачу наследникам и благотворительность. Часть своих дворовых людей, которые преданно ей служили, отпускала на волю.

Великий Государь в тронную прогнанивдвину
Отца своего Невдомого ерха Аманов

Служащій прикомандованъ Мать Овца
Завсегодншій Сестринеи мочуши ина
иуд мншгавейтъ Служащій мншгавейтъ сестринеи мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ

Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ

Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ
Служащій мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ мншгавейтъ

Завещание Полторацкой.
Цит.: ГАТО. Ф. 103. Оп 1. Д. 1407. Л. 1

Исполнить завещание поручала своему зятю – тайному советнику Д.Б. Мертваго и своему сыну – действительному статскому советнику А.М. Полторацкому, предводителю дворянства Тверской губернии. Попечителем по завещанию определила генерал-адъютанта и кавалера П.В. Голенищева^[257]. В 1830-е гг. наследники Полторацкой владели именьями в Тверской, Курской, Полтавской, Киевской, Санкт-Петербургской губерниях; в Петербурге – значительной частью 2-го квартала 3-й Адмиралтейской части, расположенного между Фонтанкой и Сенной площадью, Обуховским (Московским) проспектом и Полторацким переулком (ул. Ефимова). Здесь находились «семейные гнезда» ее дочерей Е.М. Олениной, А.М. Сухаревой, В.М. Мертваго. Частью построек наследники владели и позднее, вплоть до 1870-х гг.

Из биографии

Полторацкая Агафокля Александровна (урожд. Шишкова) – родилась в 1737 г. в Новоторжском уезде Тверской губернии в семье небогатых помещиков. В возрасте 15 лет ее выдали замуж за Марка Федоровича Полторацкого – оперного певца, впоследствии – директора Императорской Придворной певческой капеллы. Ее внучка, Анна Петровна Керн, писала в своих воспоминаниях о том, что бабушка «вышла замуж очень рано, когда еще играла в куклы». Отмечала, что бабка была в молодости красавицей, к тому же «умной и распорядительной». Образования не получила, но детям своим дала хорошее образование и обеспечила неплохим состоянием.

Другая внучка, Варвара Алексеевна Оленина, писала о бабушке: «В молодости была прелестна (судя по портрету), черные быстрые глаза проникающие, высших способностей: все постигала, о всем и о всех могла судить, величайший политик... Безукоризненно благожелательна, но жестока... подчас секла исправников. Восемь или десять церквей выстроила и столько же богаделен.». Она же отмечала высокую оценку Полторацкой со стороны своего отца – А.Н. Оленина: «Батюшка, хотя не пользовался ее благосклонностью, говаривал, однако, что он только двух женщин встретил гениальностью подобной: Императрицу Екатерину и Бабушку»^[258].

Любимым местом обитания многочисленного семейства Полторацких с детьми и внуками стали «Грузины», богатое поместье в Тверской губернии, перешедшее А.А. Полторацкой по наследству. Название оно получило от церкви во имя Грузинской Божией Матери, построенной в имении. В поместье был огромный парк с беседками, статуями, прудами. Роскошный господский дом, возведенный по проекту Растрелли, посетила в 1782 г. по просьбе М.Ф. Полторацкого Екатерина II, путешествуя по святым местам Тверской губернии.

А.А. Полторацкая также владела и управляла многими поместьями в разных губерниях, а также заводами, фабриками, откупами, дела в которых вела сама через старост.

Много сил и средств употребила на богоугодные дела: строила церкви, богадельни, снискав благодарность духовенства и прихожан. В мае 1810 г. Александр I присутствовал при закладке в Тверском монастыре церкви, деньги на строительство которой дала А.А. Полторацкая. Имя ее вошло в издание «Знаменитые россияне» великого князя Николая Михайловича: «Умная и даровитая, она обладала железным характером и необычайной деловитостью, так что, начав с небольшого хозяйства, сумела составить значительное состояние – в 4000 душ, имела много винокуренных и других заводов и держала на откупе почти всю Тверскую губернию»^[259].

А.А. Полторацкая умерла 6 октября (по другим сведениям, 22 октября) 1822 г. в возрасте 85 лет, на 27 лет пережив мужа. Похоронена в селе Грузины Тверской губернии. В записной книжке ее внука С.Д. Полторацкого есть запись: «Октябрь 1822. Кончина бабки моей А.А. Полторацкой в с. Грузинах...»^[260].

Портрет М.Ф. Полторацкого. Худ. Д.Г. Левицкий. 1780 г. ГРМ. Копия с репродукции

Полторацкий Марк Федорович — родился 28 апреля 1729 г. в городке Сосница Черниговской губернии, в семье казака Федора Полторацкого. Учился в «латинских школах» Чернигова, потом — в Киево-Могилянской академии. Обладал выдающимся голосом, пел в хоре академии. Полторацкий был замечен Алексеем Разумовским, сопровождавшим в 1744 г. императрицу Елизавету Петровну в поездке по Украине, и определен для певческой службы при Императорском дворе. В 1750 г. первым из российских певцов успешно участвовал солистом в итальянской опере Франческо Арайи «Беллерофонт».

В 1752 г. Полторацкого назначили регентом Придворной певческой капеллы и наградили поместьями в Малороссии. В 1783 г. произведен в действительные статские советники. Состоял членом Императорского Вольного экономического общества.

Его внучка, Анна Петровна Керн, писала: «...Марк Федорович учился в Киевской бурсе, пел там на клиросе в церкви. Был взят оттуда Разумовским, восхитившимся его голосом, в придворную капеллу, сделался придворным императрицы Елизаветы Петровны», а позже и директором Певческой придворной капеллы (1763 г.), «энергетическая личность бабушки стушевала его личность»^[261].

М.Ф. Полторацкий способствовал расцвету капеллы, был замечательным дирижером и педагогом, его ученики – М. Березовский и Д. Бортнянский – создатели нового классического типа русского хорового концерта. Около 1752 г. Полторацкий женился вторым браком на Агафоклее Александровне Шишковой, с которой имел многочисленных детей.

М.Ф. Полторацкий являлся родоначальником дворянского рода Полторацких: документы на дворянское достоинство были выданы Марку Полторацкому 17 сентября 1756 г.^[262], утверждены в 1763 г. Дату подтверждает его внук С.Д. Полторацкий в своей записной книжке: «1763 декабрь, 22. Дворянство получил Марк Федорович Полторацкий...»^[263]. 2 ноября 1794 г. действительный статский советник М.Ф. Полторацкий составил духовное завещание, по которому все свое имущество завещал своей жене – А.А. Полторацкой. Имущество включало в Санкт-Петербурге каменные и деревянные строения под № 10 во 2-м квартале 3-й Адмиралтейской части, а также имения с деревнями в Тверской, Курской и Киевской губерниях. Передавая все имущество супруге, Полторацкий лишал наследства своих детей, считая, что ее хозяйственное управление будет совершеннее.

Завещание засвидетельствовали священник Успенской церкви на Сенной Павел Васильев и генерал-майор коллежский асессор Роман Трофимов. Писал завещание дьячок Алексей Осипов^[264].

М.Ф. Полторацкий умер в Петербурге 24 апреля 1795 г., похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

У Полторацких было много детей. Их внучка Анна Петровна Керн писала, что бабушка «имела с ним 22 человека детей. Все дети ее были хорошо воспитаны, очень приветливы, обходительны...»^[265]. Может быть, их и было столько, но известны десять (еще один сын умер в раннем возрасте), о которых ниже приводятся краткие сведения.

Полторацкий Дмитрий Маркович (1761–1818) – старший сын, статский советник, владелец села Авчурино Калужской губернии, известный агроном.

Небольшую заметку о своем отце оставил в день его смерти 25 ноября 1818 г. его сын – С.Д. Полторацкий, библиофил и библиограф. Он писал, что Д.М. Полторацкий в доме отца обучался подготовительным наукам, французскому и немецкому языкам.

В 1780 г. вместе с тремя братьями был отправлен в Штутгарт с рекомендательным письмом великого князя Павла Петровича к герцогу Карлу Вюртембергскому, где в академии приобрел знания по дипломатии и политической экономии. Спустя три года вместе с братом Федором отправился в путешествие по Испании, Португалии, Франции, Англии, где учился агротехнике в Эдинбургской школе. В конце 1784 г. возвратился в Россию.

В чине унтер-офицера поступил в Бомбардирскую роту. Впоследствии числился при Измайловском и Преображенском полках. В 1781 г. стал прапорщиком, дослужился до подполковника. Служил до 1787 г., когда приступил к гражданской службе в Коллегии иностранных дел, где занимался переводами с иностранных языков. В 1790 г. женился на Анне Петровне Хлебниковой. После оставления службы жил в имении жены Авчурино Калужской губернии, где старался наладить образцовое хозяйство^[266]. В 1816 г. Авчурино, с целью познакомиться с хозяйством, посетил Александр I.

Е.М. Оленина. Худ. В.Л. Боровиковский. 1791 г. ГТГ. Копия с репродукции

Д.М. Полторацкий состоял в переписке с семьей своей сестры – Е.М. Олениной. В архиве С.Д. Полторацкого хранятся три письма 1806 г. А.Н. Оленина, адресованные Д.М. Полторацкому, носящие хозяйственный и семейный характер. В одном из писем есть рисунок итальянской молотильной машины, «приспособленный к крестьянскому русскому обиходу», в другом Оленин просит прислать человека, способного в земледелии. В письме от 24 мая 1806 г. есть приписка Е.М. Олениной, где она просит брата не сокрушаться и беречь свое здоровье, ибо «без него ничто не надобно»^[267]. Д.М. Полторацкий дружил с Н.М. Карамзиным, который пользовался рукописями из библиотеки П.К. Хлебникова, отца жены Полторацкого. Состоял в приятельских отношениях с М.М. Сперанским.

Полторацкий Федор Маркович (1764–1858?) – полковник, владелец имения «Чернянка» в Курской губернии. О нем рассказывалось в части, посвященной даче Безобразовых «Жерновка», владельцем которой он был в начале XIX в. В письме из Любека от 30 июня 1816 г. К.М. Полторацкий так писал о брате Федоре: «...собираюсь сам в Париж, где также увижу брата Федора Марковича, брат он мой, а ум у него свой, как мне кажется, куда он любит басурманщину, и, как мне кажется, не дай Господи дожить или добиться до этого чувства космополитство...»^[268].

Полторацкий Александр Маркович (1766–1839) – помощник директора Александровского пушечного завода в Петрозаводске (1793 г.), управляющий Петербургским монетным департаментом и Монетным двором (1808–1811 гг.). В 1778 г. зачислен сержантом в гвардию, в 1787 г. определен в Кавказский пехотный полк, в этом же году оставил службу и назначен председателем Архангельского губернского магистрата. В 1789 г. – советник в Архангельской уголовной палате. В 1790 г. назначен в Провиантский штат обер-провиантмейстером. Статский советник (1799 г.), обер-берггауптман (1802 г.).

В 1811 г. вышел в отставку. Умер он после 1837 г., погребен в Новодевичьем монастыре в Москве. Владел землями в Тамбовской губернии – основатель тамбовской ветви Полторацких. В селе Рассказове Тамбовской губернии у него была образцовая суконная фабрика^[269].

Полторацкий Алексей Маркович (1767–1843) – действительный статский советник, в 1812 г. – командир 4-го пехотного полка Тверского ополчения^[270]. Тверской губернский предводитель дворянства с 1815 по 1822 г. и с 1830 по 1839 г.

Полторацкий Павел Маркович (1768–1827) – коллежский асессор, владелец села Озерецкое в Тверской губернии, основатель Озерецкой хрустальной фабрики (1805 г.). В середине XIX в. фабрикой владели его сыновья, Алексей и Михаил Полторацкие. Его сын Александр участвовал в походе против войск Наполеона под началом дяди – К.М. Полторацкого, который упоминает его в своем письме к Олениным: «Брату Павлу скажите, что Сашенька его почти совсем здоров, а писать он не может, потому что я его оставил в роте... Сашенька и я недавно писали брату Павлу»^[271].

Полторацкий Петр Маркович (1775 – после 1851) служил в лейб-гвардии Семеновском полку, вышел в отставку подпоручиком (1796 г.), недолго находился на дипломатической службе. Владел помещьем близ города Лубны Полтавской губернии, был уездным предводителем дворянства, конструктором и изобретателем, первым в мире разработал способ получения сухого мясного бульона. Отец Анны Петровны Керн. П.М. Полторацкий подвергался особой опеке со стороны своей матери – А.А. Полторацкой, которая считала его авантюристом и непрактичным человеком. Каждая его очередная «афера» приводила ее в необыкновенную ярость, свидетелем которой неоднократно бывала А.П. Керн.

Полторацкий Константин Маркович (1782–1858) – участник наполеоновских войн, генерал, прошедший путь до Парижа, побывавший во французском плену и удостоенный беседы с Наполеоном. Служил в Семеновском полку. В 1804 г. назначен полковым адъютантом. Участвовал в военных кампаниях. За сражение под Аустерлицем (1805 г.) получил орден Св. Анны IV степени, за сражение при Фридланде (1807 г.) – орден Св. Владимира IV степени. В 1812 г. получил в командование Нейшлотский, а потом Тифлисский пехотный полк. С началом войны 1812 г. находился в действующей армии. За сражение при селении Городеч-не (1812 г.) награжден орденом Св. Георгия IV степени, за сражение под Лейпцигом (1813 г.) – Св. Анны I степени. В сражении под Шампобером (1814 г.) взят в плен. Имел беседу с Наполеоном относительно этого сражения.

По приказу Наполеона отправлен в Париж, после взятия которого, в этом же году его освободили.

В 1818 г. вернулся в Москву, тогда же женился на фрейлине Высочайшего двора княжне Софье Борисовне Голицыной. С 1822 по 1830 г. снова состоял при военной службе. С 1830 по 1842 г. – военный губернатор и управляющий гражданской частью Ярославской губернии. В этой должности получил орден Св. Владимира II степени. В 1842 г. вышел в отставку, после чего принимал активное участие в деятельности Московского Общества сельского хозяйства, членом которого состоял с 1823 г. [\[272\]](#).

Портрет К.М. Полторацкого. Худ. Д. Доу. Военная галерея Зимнего дворца. Копия с репродукции

К.М. Полторацкий дружил с семьей сестры – Е.М. Олениной, бывал в Приютино. Во время Заграничных походов тосковал по России и близким: «...помнит ли меня Анюточка, а если и позабыла, то прошу ей напомнить, что есть такой во Франции дяденька, который душой и телом, и всеми чувствами предан милым друзьям Олениным», – писал из Нанси в 1815 г., упоминая дочь Олениных – Анну. В этом же письме сетует: «Не могу описать, любезные друзья, как нам здесь с

безалаберными французами скучно, хотя для офицеров и для солдат здесь весьма хорошее содержание, но до сих пор (как кажется) наши еще держатся русской пословицы, как волка ни корми, а он в лес смотрит, крепко боюсь, чтобы здешнее лакомство не послужило нам ко вреду, и из волков кой какие бы не перебросились в лисиц. а лисье сердцу нашему солдату не годится.».

30 июня 1816 г. Полторацкий писал из Любека, вспоминая Приютино: «.я вам отвечать не хочу, как меня огорчает, когда вы мне пишете, что нам здесь хорошее житье, завидуете нашему климату, все это очень хорошо, но самой лутчей для меня воздух приютинский, здешнее солнце мне лукошком кажется, мне подай луга приютинские.».

Портрет А.А. Олениной. Худ. О. Кипренский. 1828. ГТГ. Копия с репродукции

Стремился выйти в отставку: «...мне кажется все бы бросить, всем бы на свете пожертвовать, и готов был поступить по своим чувствам, да сестра Агафокля Марковна, как кажется, меня в резоны привела,

отписав мне мое положение в отставке в Грузинах.». 30 ноября 1812 г. из Вильно писал об отступлении французов: «вообразите себе, что я сам очевидец, отчаяние их так сильно, что сами бросаются в огонь, друг дружку колят, и смело можно сказать, что из пятисот тысяч, которые вступили в наши границы, не осталось сорока, а вооруженных нет двадцати, повиновение у них истреблено и всякий бредет куда глаза глядят. сейчас взяли обоз Мюрата и несколько тысяч в плен. вся дорога усеяна телами, пушками, ящиками, ружьями, колясками, каретами, бумагами, складами и умирающими.»^[273]. Скончался в 1858 г., похоронен в Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом.

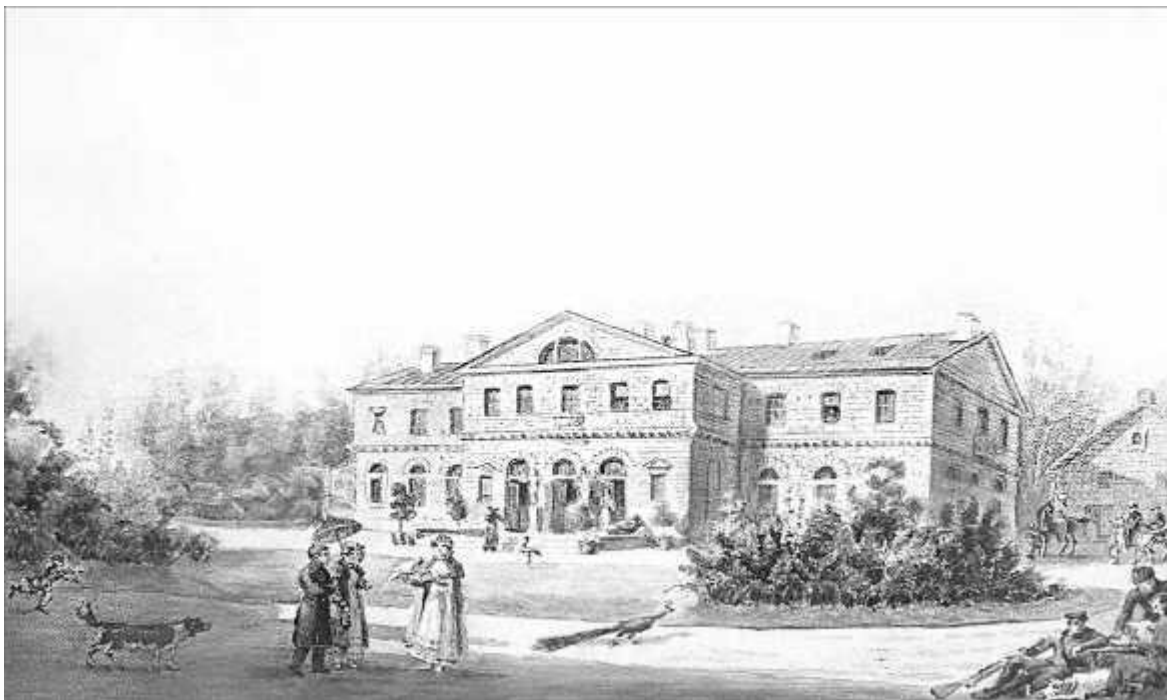
Полторацкая Елизавета Марковна (1768–1838) – супруга президента Академии художеств, директора Императорской публичной библиотеки, тайного советника А.Н. Оленина, хозяйка усадьбы «Приютино» под Петербургом, служившей летней резиденцией для семьи. Участок пустопорожней земли А.Н. Оленин приобрел в 1795 г. у барона Фредерикса на приданое супруги.

Портрет А.Н. Оленина. Худ. А.Г. Варнек. 1824 г. РАХ. Копия с репродукции

Строительство усадьбы велось в течение двух первых десятилетий XIX в. А.Н. Оленин владел имениями в Рязанской, Тверской, Московской, Тульской, Сибирской, Санкт-Петербургской губерниях. Согласно документу из архива А.Н. Оленина о его имуществе, в 1834 г. под мызой «Приютино» в Шлиссельбургском уезде Петербургской губернии земли было 772 десятины, крестьян – 25, дворовых людей – 13. «Приютино» служило залогом под поставки вина с Салаурского завода в 50 000 руб. Дочь Олениных Варвара получила в 1824 г. из имущества А.Н. Оленина в приданое каменный дом на Фонтанке. Другая дочь, Анна, получила по дарственной каменный дом на Большой Морской улице. Сыновья разделили имения^[274].

Е.М. Олениной и «Приютину» посвящено много стихов, написанных гостями усадьбы. Здесь гостили Н.И. Гнедич, поэт и переводчик, работавший над переводом «Илиады»; К.Н. Батюшков, оставивший в своем стихотворении «Послание к А.И. Тургеневу» впечатления от приютинского общества. Молодой Пушкин после окончания Лицея был поддержан кружком Оленина, его поэма «Руслан и Людмила» издана Гнедичем и оформлена Олениным. А.С. Пушкин бывал в «Приютине» летом 1828 г. Сюда его влекла любовь к Анне Олениной. Две внучки А.А. Полторацкой —

*Приютино. На первом плане семейство Олениных.
Рис. И. Иванова. 1825 г. Копия с репродукции*

А.А. Оленина и А.П. Керн – стали музами А.С. Пушкина, вдохновившими его на создание стихотворений «Я Вас любил, любовь, еще быть может...», посвященного Олениной, «Я помню чудное мгновенье.», обращенного к Керн, и других хорошо известных строк.

В 1828 г. в «Приютино» вместе с Пушкиным бывали П.А. Вяземский, А. Мицкевич, А.С. Грибоедов, М.И. Глинка. И.А. Крылов связал свою жизнь с «Приютино» почти на 30 лет, он подолгу гостил здесь, писал свои басни. Им же написана посмертная эпитафия Елизавете Марковне Олениной. В «Приютино» был домашний театр, и известные драматурги Катенин, Шаховской, Озеров принимали участие в обсуждениях и репетициях спектаклей. На домашней сцене приютинского театра играли знаменитые актеры Семенова и Сосницкий.

Полторацкая (Мертваго) Варвара Марковна (1772-1845) – супруга сенатора, тайного советника, генерал-провиантмейстера (1807–1810 гг.), мемуариста Д.Б. Мертваго (1760–1824). В своих мемуарах Мертваго так писал о своей жене: «Во время моего пребывания в Петербурге (в 1803 году) нравилась мне очень теперешняя моя жена Варвара Марковна Полторацкая. Суровое воспитание и хорошо

образованный ум составили в ней правила, могущие сделать счастливым честного человека, мирно в своем доме жить желающего, и чрез жену в люди выходить не добивающегося». Однако о ее матери писал, что та «всегда и во всем вопреки делать хочет и имеет гордость располагать склонностями и участием детей своих и всех ей принадлежащих людей», и не хотел, чтобы его супруга была такой же: «Боязнь, что жена моя сделается похожей на мать ее, приводила все чувства мои в содрогание»^[275].

Полторацкая (Сухарева) Агафокля Марковна (1776-1840) – жена генерала, тайного советника, сенатора Александра Дмитриевича Сухарева (1771–1853). Вела широкую благотворительную деятельность, более 16 лет была председательницей Женского патриотического общества, попечительницей благотворительных школ, возглавляла Женское попечительное общество о тюрьмах (1830–1840 гг.).

А.М. Сухарева владела участком рядом с мызой «Оккервиль» и, по сути, вела все хозяйственные дела имения, принадлежащего матери. Летом 1828 г., когда имение уже продавалось, на дачу в гости к своей тетушке приезжала ее племянница – Анна Алексеевна Оленина. «Сегодня мы поехали на дачу к тетушке Сухаревой» – так начиналась ее дневниковая запись от 19 июля 1828 г. «Там было много гостей <...> общество было не для меня: скучное и незнакомое.»^[276] Тогда же на мызе «Оккервиль» были ее родители – Елизавета Марковна и Алексей Николаевич Оленины, а также брат Алексей. В этот день Анна познакомилась там с А.П. Чечуриным – молодым казачьим офицером, приехавшим из Иркутска для определения в действующую армию. В августе-сентябре 1828 г. он бывал в «Приютине», Анна Оленина посвятила ему несколько дневниковых записей. Дальнейшая судьба Чечурина неизвестна. Неизвестно и то, при каких обстоятельствах оказался он на мызе «Оккервиль» и что связывало его с хозяевами. А.М. Сухарева похоронена на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры рядом со своим мужем, А.Д. Сухаревым. На ее могильной плите надпись: «Сухарева Агафокля Марковна (урожд. Полторацкая), посвятившая себя с юных лет на пользу ближнего. Была дочь почтительная, мать нежная, с тем вместе была бедным помощница, страждущим утешительница, притесненным защитница,

прибегающим к ней покровительница, одним словом, жила не для себя, а для ближнего р. 30 июля 1776 г., умерла 31 января 1840 г.»^[277].

История усадьбы во второй трети XIX в.

**Во владении Зиновии Петровны Шаховской-Уткиной:
1829–1869 гг**

Приобретение имения

В середине 1828 г. исполнители последней воли А.А. Полторацкой – генерал-адъютант П.В. Голенищев-Кутузов и действительный статский советник А.М. Полторацкий – подали в газету «Санкт-Петербургские ведомости» объявление о продаже мыз «Оккервиль» и «Косая гора» с деревнями и состоящими в них дворовыми людьми и крестьянами (102 души мужского пола по ревизии 1815 г.). Продавался также трехэтажный каменный дом с флигелями под № 163 в 3-й Адмиралтейской части на Фонтанке (между Обуховским и Семеновским мостами), при котором находились общенародные торговые бани и водочный завод^[278].

Срок продажи имущества назначили на декабрь 1828 г. Много ли было претендентов, сказать трудно, но 21 декабря 1828 г. по определению 2-го департамента Санкт-Петербургской палаты Гражданского суда заключено условие о продаже с штабс-капитаншей княгиней З.П. Шаховской. Незадолго до этого она вышла замуж за князя А.Я. Шаховского и, очевидно, устраивала свое «семейное гнездо». С этого времени начинается 40-летнее владение мызой «Оккервиль» З.П. Шаховской, впоследствии Уткиной.

Имущество продали за 570 тыс. руб. ассигнациями, при заключении условия был получен задаток в 25 тыс. руб. Шаховская вступила во владение имением 1 января 1829 г., уплатив при этом еще 175 тыс. руб. ассигнациями. О правах Шаховской на мызу «Оккервиль» продавцы объявили крестьянам и дворовым. Купчая совершена между 1 января и 15 февраля 1829 г. При ее заключении продавцы получили остальные 375 тыс. руб., а также выдали Шаховской копии с духовного завещания Полторацкой и планов на землю и дачу.

Условие о продаже подписали исполнители завещания Полторацкой – генерал-адъютант и кавалер П.В. Голенищев-Кутузов и действительный статский советник А.М. Полторацкий. Свидетелями

при передаче задатка были гвардии поручик князь К.Я. Шаховской (брат мужа З.П. Шаховской) и тайный советник и кавалер А.Н. Оленин^[279].

Из биографии

О *Зиновии Петровне Шаховской (Зеленковой)* – новой владелице усадьбы – знаем не так уж мало. Родилась в 1811 г. – об этом можно судить по документам, связанным с ее завещанием, в которых указано, что она скончалась в 1869 г. в возрасте 58 лет^[280]. Еще одним свидетельством возраста З.П. Шаховской является портрет-миниатюра, принадлежащий неизвестному художнику и датированный 1831 г. (Всероссийский музей А.С. Пушкина). Изображение размером 5,9 × 4,9 см, выполнено акварелью и гуашью, помещено в овальную рамку из кости. На обороте надпись: «Княгиня Зиновия Петров: Шаховская 1831 20 лет». Поступило в 1963 г. от певицы и педагога В.И. Павловской-Боровик^[281]. Возможно, портрет молодой княгини был заказан ее мужем А.Я. Шаховским в первые годы супружества.

Портрет З.П. Шаховской. Неиз. худ. 1831 г. Всероссийский музей А.С. Пушкина. Копия с репродукции

Дочь купца 3-й гильдии Петра Семеновича Зеленкова (? – около 1836) – выходца из Архангельской губернии, причисленного к купечеству в 1791 г. Мать З.П. Зеленковой звали Варварой. Семья была старообрядческой. П.С. Зеленков владел двухэтажным домом на Малоохтинском проспекте (пр. Бакунина) в Рождественской части с нижним каменным и верхним деревянным этажами. На участке с 1808 г. находилась старообрядческая молельня^[282]. Жил в 1-м квартале Московской части по Литейной улице в собственном доме № 43 (Владимирский пр., 8)^[283].

В 1807–1808 гг. Зеленков значился ратманом 1-го Департамента Санкт-Петербургского магистрата^[284]. В 1825 г. – акционер Российско-Американской компании^[285]. К дворянству Санкт-Петербургской губернии причислен в 1829 г.^[286]

Воспитательницей Зиновии Зеленковой была Софья Андреевна Боргезе (1768–1847), которую воспитанница очень любила, что видно из эпитафии на ее могиле: «Здесь покоится прах драгоценного, единственного друга и воспитательницы моей». С.А. Боргезе скончалась 27 марта 1847 г., похоронена в паперти церкви Преподобного Сергия Троице-Сергиевой пустыни^[287].

Зиновия Зеленкова вышла замуж за князя А.Я. Шаховского, очевидно, в начале 1828 г., в возрасте 17 лет. Как жила все эти годы молодая княгиня, можно только предположить. Возможно, в доме своего мужа А.Я. Шаховского на Васильевском острове, а может, в доме в 3-й Адмиралтейской части, который приобрела у наследников А.А. Полторацкой, или постоянно на мызе «Оккервиль», чего нельзя исключить.

В 1829 г. у Шаховских родилась дочь Вера, которая была радостью и смыслом жизни княгини. Княжна Вера Александровна Шаховская прожила совсем недолго. Она скончалась 25 декабря 1838 г. в возрасте 9 лет и похоронена в паперти церкви Преподобного Сергия Троице-Сергиевой пустыни^[288].

Были ли в семье еще дети, неизвестно, в документах упоминаний нет. Более того, к моменту составления завещания в 1867 г. З.П. Уткина писала, что является бездетной.

Зиновия Петровна Шаховская была богата. По духовному завещанию ее отца, П.С. Зеленкова, Шаховской достались каменные и

деревянные строения в городах и селениях Таврической губернии, приобретенные им в разное время по купчим крепостям и прочим актам^[289].

В 1836 г. за Шаховской значился также двухэтажный дом на Малоохтинском проспекте в Рождественской части, прежде принадлежавший ее отцу^[290]. Между 1843–1846 гг. она продала участок и дом мещанину Терентьеву^[291].

Из биографии

Шаховской Александр Яковлевич. Известно, что родился он в 1797 г., из псковской ветви Шаховских, имел брата Константина. Их отец, надворный советник князь Я.Ф. Шаховской (1768–1836), похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

А.Я. Шаховской начал служить около 1818 г. В 1826 г. числился по штабу Округа военных поселений, служил в Гренадерском графа Аракчеева полку, штабс-капитан. В этом же году переведен с оставлением в должности адъютанта Аракчеева в лейб-гвардии Семеновский полк. В 1830 г. – капитан, в 1832 г. произведен в полковники с оставлением при прежней должности^[292]. Состоял при кавалерии.

В 1834 г. получил знак отличия за XV лет службы. По-прежнему состоял при Главном штабе военных поселений. Был награжден орденами Св. Владимира IV степени и Св. Анны II и III степени^[293]. В 1835 г. Шаховского перевели на Кавказ в Навагинский пехотный полк, где он хорошо себя зарекомендовал. В 1845 г. полк получил Георгиевское полковое знамя за поход в Анди и Дарго (в каких походах участвовал Шаховской, сказать трудно). В 1842 г. состоял в Кизляре комендантом и окружным начальником^[294]. В отставку ушел в чине генерал-майора в 1848 г. в возрасте 51 года. Умер в 1864 г.^[295].

Взрыв на даче Шаховской

Предположительно 13 сентября 1834 г. на даче З.П. Шаховской прогремел взрыв, к которому был причастен ее муж – А.Я. Шаховской^[296]. О взрыве сообщали «Санкт-Петербургские

ведомости», после взрыва по предписанию военного генерал-губернатора провели следствие. Дознание «о злоумышленном пороховом взрыве» на даче княгини Шаховской проводил санкт-петербургский земской исправник, который 20 сентября 1834 г. обратился с письмом к попечителю больницы Св. Марии Магдалины А.Д. Стогу с просьбой сообщить в Земской суд, приглашался ли кто из докторов больницы для оказания медицинской помощи полковнику князю А.Я. Шаховскому, жившему на Васильевском острове.

22 сентября 1834 г. последовал рапорт ординатора – штаб-лекаря А.Д. Бланка (дед В.И. Ульянова-Ленина), который служил в больнице Св. Марии Магдалины в 1833–1841 гг. (в 1838 г. лечил от брюшного тифа поэта Т.Г. Шевченко).

Из объяснений ординатора Бланка следовало, что он познакомился с полковником князем Шаховским зимой 1834 г., когда тот пригласил врача для пользования своих дворовых. Самому Шаховскому Бланк начал оказывать врачебную помощь в последних числах августа: лечил князя от одышки. Лечение заключалось в прикладывании пластыря на грудь, назначении грудного чая, диеты, кровопускании и прикладывании шпанской мухи к боку. Лекарства были получены из аптеки на 5-й линии Васильевского острова.

14 сентября 1834 г. князь Шаховской, ввиду ухудшения самочувствия, послал за врачом в больницу. Бланк пришел к нему в 9 часов утра вместе с доктором Лихтенштадтом, которого счел необходимым пригласить для совместного лечения князя, болезнь которого, по мнению Бланка, в то время была очень опасна.

По приходу Бланк при докторе Лихтенштадте и служителях князя пустил Шаховскому кровь из левой руки. Во время процедуры князь упал в обморок, который продолжался десять минут. В тот же день Бланк посетил его около 7 часов вечера вторично.

Вечером к Шаховскому, очевидно, в связи со следствием, приезжали статские советники Нефедьев и Кафтунов и генерал-лейтенант Голенищев-Кутузов.

15 сентября в 9 утра, а потом в 8 вечера, Бланк снова навещал Шаховского, оказывая ему врачебное пособие.

18 декабря 1834 г. следователи по делу о пороховом взрыве на даче Шаховской писали попечителю больницы Св. Марии Магдалины А.Д. Стогу, что необходимы личные объяснения ординатора больницы

штаб-лекаря Бланка, для чего просили его явиться в дом ордонанс-гауза у Михайловского дворца, в комнаты, занимаемые Военно-судной комиссией, 20 декабря в 12 часов утра.

Следствие продолжалось несколько месяцев, и хотя вину князя не доказали, в 1835 г. его сослали на Кавказ. Очевидно, после этого времени отношения между супругами Шаховскими окончательно разладились.

Дом Шаховской-Уткиной

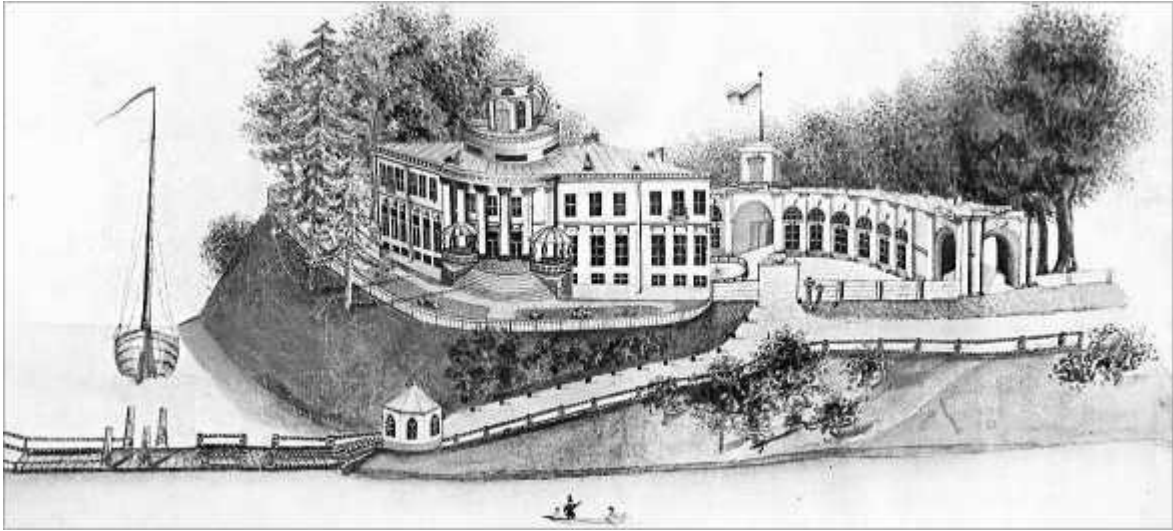
Господский дом мызы «Оккервиль» был небольшим, уютным и богато обставленным. В помещениях стояла мебель красного дерева – диваны, столы, кресла, шкафы. На стенах или у стен висели или стояли большие зеркала: три больших зеркала до самого пола со столами красного дерева находились в зале-ротонде, два больших широких зеркала – в китайском кабинете, большое трюмо красного дерева и три зеркала – в комнатах.

В доме стояли фортепиано и орган, хозяйка умела играть на музыкальных инструментах. Очевидно, хотела, а может быть, уже и начала обучать игре на фортепиано дочь Веру.

На стенах висели картины, большей частью портреты, их было много, но чьи – неизвестно. Коллекции ружей и револьверов наверняка принадлежали князю А.Я. Шаховскому, человеку военному. С потолка спускались хрустальные люстры, в интерьерах было много настенных и столовых украшений, драгоценных вещей. В описях имущества много столового и постельного белья, кухонной утвари, посуды, шуб, меховых пальто, шапок, платья и прочих вещей^[297].

В 1840 г. художник П.А. Дейер, очевидно, по приглашению хозяйки, рисовал дачу, оставив ее изображение – акварель с надписью: «Окорвель – вечер 9 ноября 1840 года рисовал с натуры Пав. Анд. Дейер». Акварель выполнена после смерти единственной дочери – княжны Веры, возможно, в память о ее пребывании на даче.

К этому времени Шаховской был выстроен каменный служебный корпус (конец 1830-х гг.) с башенкой с флагштоком над парадным въездом, завершен усадебный ансамбль, построен мост, соединяющий берега Охты, тоже изображенный на акварели.

П.А. Дейер. Мыза Окорвель на Охте. 1840 г. Копия с иллюстрации

П.А. Дейер. Мыза Окорвель на Охте. 1840 г. Копия с иллюстрации. Фрагмент

Домовая церковь (часовня) во имя Николая Чудотворца

Над ротондой усадебного дома мызы «Оккервиль» располагалась домовая церковь (часовня), появившаяся, очевидно, после 1838 г., когда скончалась единственная дочь Шаховской Вера. Небольшое, круглое в плане помещение церкви с паркетным полом и плоским потолком, окрашенным синим тоном с золотыми звездами, имело около 3 сажень (около 6,5 м) в диаметре, стены были отделаны дубовой панелью. Церковь освещалась тремя малыми окнами, выходящими на крышу, отапливалась печью, имела отдельный выход

на главную лестницу. Судя по наличию нескольких десятков икон, находившихся в доме, З.П. Шаховская была набожной. Среди икон были образа Нерукотворного Спаса с ризой, Божией Матери, Спаса в золоченом киоте, апостола Петра, Иоанна Предтечи и др. Иконы из часовни З.П. Шаховская завещала отдельным лицам^[298], в настоящее время нахождение икон Уткиной дачи неизвестно.

Очевидно, при жизни Шаховской-Уткиной, богослужения в церкви вел причт церкви Св. Екатерины имения княгини Е.В. Салтыковой. Во времена владения имением Императорским Человеколюбивым обществом часовня была вверена причту Дома призрения престарелых женщин графа Кушелева-Безбородко^[299]. Иконы и утварь часовни Малоохтинского отделения градских богаделен были взяты при устройстве молельни из градских богаделен на Пальменбахской улице.

17 ноября 1924 г. церковь осматривал эксперт по церковному искусству Государственного музейного фонда Ф.А. Каликин. Он не обнаружил в ней предметов музейного значения, отметив, что ни в архитектурном, ни в художественном отношении молельня не интересна^[300].

Библиотека княгини Шаховской на мызе «Оккервиль»

У княгини Шаховской в доме на мызе «Оккервиль» была большая библиотека, содержащая книги на русском и французском языках. Судя по годам изданий, собиралась она в 1820-1830-е гг. По сути, мы ничего не знаем о личности княгини, нет ее писем и дневников, но наличие книг говорит о многом.

Титульный лист «Картинная галерея или систематическое собрание рисунков по всем отраслям человеческих знаний». Изд-во А.А. Плюшара. 1838 г.

Среди книг были издания по истории, географии, искусству, художественная литература: 19 томов «Свода законов Российской империи» (1830-е гг.), «География французская» (1832 г.), ежемесячный журнал «Библиотека для чтения» (1834–1841 гг.), 15 томов Энциклопедического словаря (1838 г.), собрание сочинений Ломоносова (1787 г.), семь книг еженедельного журнала «Сын

Отечества» (1839 г.), «Хозяйственная ботаника» Н. Щеглова (1828 г.), пять томов Библии, ежемесячный журнал «Христианское чтение» (1841–1842 гг.), сочинения В.А. Озерова (1827 г.), «Картинная галерея или систематическое собрание рисунков по всем отраслям человеческих знаний» издательства А.А. Плюшара (1838–1839 гг.), «Лексикон городского и сельского хозяйства» (1839 г.), «Описание замечательных картин и статуй в Европе» (1836 г.), «История Наполеона» в 4-х томах, «Рассказы о России» (1837 г.), «История Европы» (1834 г.), «История цивилизации Европы» (1835 г.), сочинения мадам де Сталь на французском языке (1830 г.), 29 томов Вальтера Скотта (1835 г.), сочинения Фенимора Купера на французском языке (1836 г.), «Приключения Робинзона Крузо» (1837 г.), басни Лафонтена (1838 г.), сочинения Шатобриана в 4-х томах (1834 г.), Расина (1833 г.), Монтескье (1835 г.), Александра Дюма (1838 г.), Бальзака (1837 г.), Вольтера (1835 г.), книга Сервантеса «Дон Кихот Ламанчский» (1834 г.) и многие другие издания, перечисленные в архивных записях^[301].

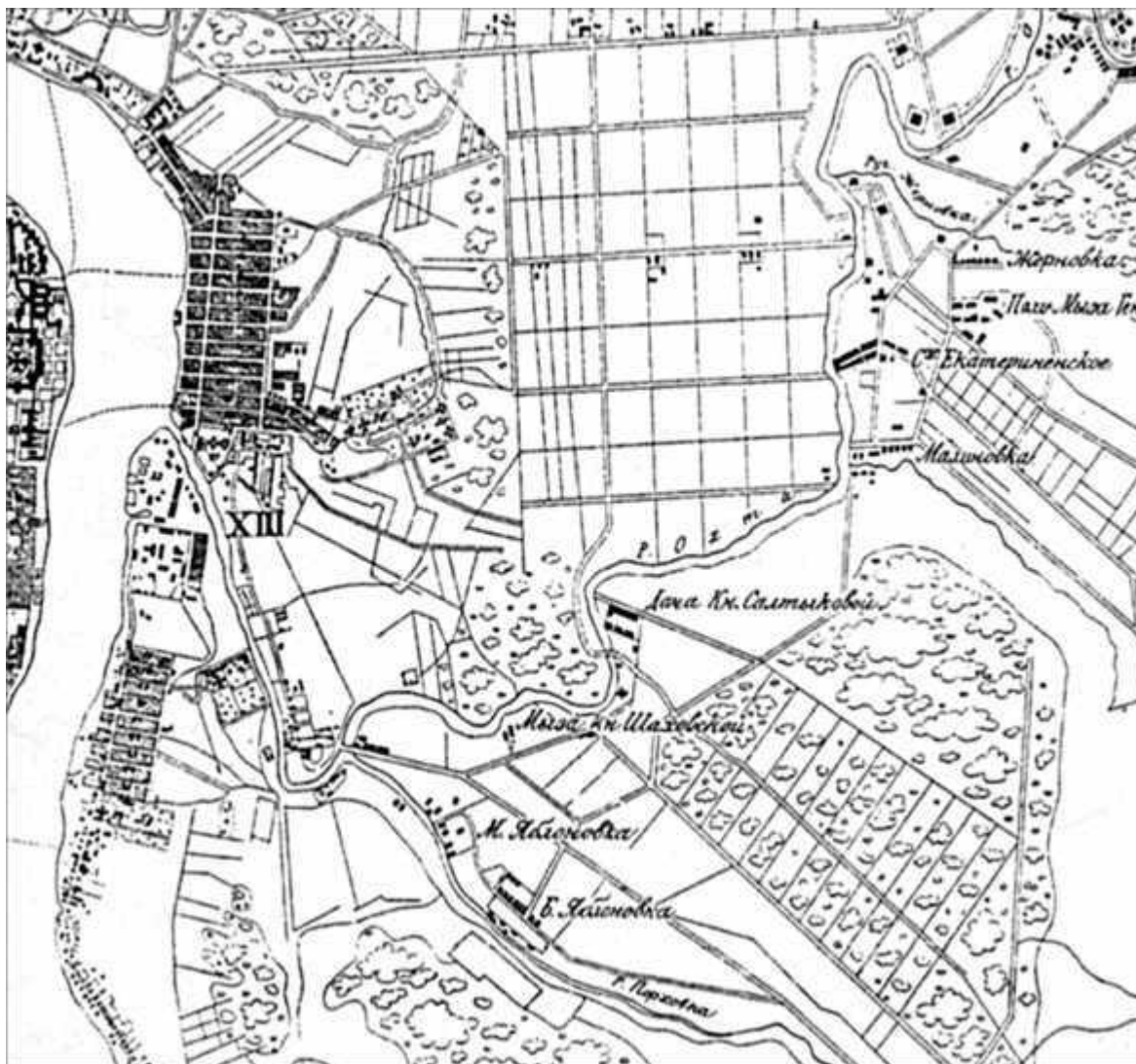
Хозяйственные дела княгини Шаховской

Хозяйство З.П. Шаховской было довольно богатым. В середине XIX в. она владела мызами «Оккервиль» и «Косая Гора» с деревнями Яблоновка, Малиновка, Новая. Земли насчитывалось 2028 десятин 1941 сажень, из них удобной – 1963 десятины 56 сажень. При господском доме на мызе «Оккервиль» было 43 дворовых (20 мужчин и 23 женщины), при мызе «Косая гора» – тоже господский двор, при котором жили 58 дворовых (32 мужчины и 26 женщин).

При мызе «Косая гора» находился 31 крестьянский двор, где душ мужского пола – 94, женского – 113; в деревне Яблоновка— 16 дворов, 56 душ мужского пола и 65 душ женского пола; в Малиновке – 1 двор с 8 душами мужского и 4 женского пола; в деревне Новой крестьянских – 8 дворов, 23 души мужского и 24 женского пола^[302].

В имении были мукомольная и фаянсовая фабрики, костяной завод, молотильная машина с приводом четырьмя лошадьми; много утвари: веялки, плуги, бороны, сани, телеги; несколько десятков лошадей, крупный рогатый скот, ослы, олени и иные животные, экипажи для выездов^[303].

В конце 1830-х гг. мукомольная фабрика на мызе «Косая гора» сдавалась в аренду сардинскому подданному фабриканту Николаю Батифору. В 1839 г. для освидетельствования раскрытой кровли, поврежденного механизма, шлюзов и плотины приглашался механик Технологического института Эвальд^[304].

План Санкт-Петербурга, составленный Р. Гилисом. 1860 г. Фрагмент с показанием дачи З.П. Шаховской

В эти же годы З.П. Шаховская занималась устройством переправ через реки Оккервиль и Охта. В сентябре 1839 г. она обратилась к

губернскому землемеру с просьбой провести замеры для устройства моста на сваях через Малую Охту (Оккервиль), а через Большую Охту вместо моста – плота в Матросскую слободу, откуда шла дорога к Воскресенскому наплавному мосту через Неву. Был составлен план, по которому был построен мост и устроен плот через Охту^[305].

Последние годы жизни и смерть Зиновии Петровны Уткиной

Второй брак З.П. Шаховской

Когда и как произошел развод между супругами Шаховскими, неизвестно. Так же как и то, где и когда познакомилась княгиня Шаховская с профессором политической экономии Императорского Училища правоведения Василием Ивановичем Уткиным. В документах об отставке из училища в 1850 г. В.И. Уткин значится холостым, а в документе 1854 г. Зиновия Петровна называется уже Уткиной^[306]. Значит, супругами они стали именно в эти годы.

В документах указано, что Уткин был женат на вдове – княгине Зиновии Петровне Шаховской, но А.Я. Шаховской скончался в 1864 г., а Уткиной Зиновия Петровна стала значительно раньше. Возможно, все-таки был бракоразводный процесс между супругами Шаховскими, но упоминаний о нем в документах не обнаружено. Детей у Уткиных не было.

Жизнь в «Каликине» Костромской губернии

В конце 1850 – начале 1860-х гг. З.П. Уткина приобрела деревню Стуфорову Костромской губернии Нерехтского уезда с крестьянами и дворовыми людьми и примерно 700 десятинами земли и леса. В это же время ее супруг Василий Иванович Уткин приобрел для нее по доверенности сельцо Богородицкое Псковской губернии Холмского уезда с крестьянами и дворовыми людьми, лесом и землей.

В 1860-х гг. З.П. Уткина большую часть времени жила в имении мужа «Каликино» в Нерехтском уезде Костромской губернии, окружив себя воспитанницами и верными слугами. Здесь до своей смерти жила и мать В.И. Уткина.

Дом в «Каликине» был деревянный с мансардой, имел более десяти комнат. Среди убранства значилась мебель красного дерева, большие бронзовые часы с музыкой на пьедестале красного дерева. Столовые бронзовые часы, черные часы с музыкой, отделанные бронзой, большие в футляре часы с музыкой, столовые бронзовые часы под названием «Арапка».

Будучи очень набожной, З.П. Уткина и в «Каликине» держала много икон. Среди них были старинная икона Тихвинской Божией Матери с мощами, большой образ Ефсиманской Божией Матери в вызолоченной ризе с «каменьями», икона Спаса Нерукотворного Образа в окладе, святцы всего года и прочие образа^[307].

Освобождение крестьян З.П. Уткиной

19 февраля 1861 г. последовал Высочайший манифест об освобождении крестьян. Крестьяне освобождались с земельными наделами, которыми пользовались до обнародования манифеста. Землю эту государство выкупало у помещиков и передавало в общинную собственность. Перемены коснулись и крестьян имения Уткиной.

Ко времени подготовки документов по освобождению крестьян З.П. Уткина жила в «Каликине» Костромской губернии, поэтому Уставную грамоту готовил В.И. Уткин. Она просила мужа «находиться при проверке оной, и когда встретится надобность, то подавать всякого рода бумаги и прошения в охрану прав моих – что Вы по сему моему доверию учините спорить и прекословить не буду»^[308].

Уставная грамота крестьянам мызы «Оккервиль»

Уставная грамота крестьянам мызы «Оккервиль» с деревнями Большая и Малая Яблоновка, Новая, Сергиевка, принадлежавшим Оккервильскому сельскому обществу Полюстровской волости, была выдана 30 октября 1862 г. по доверенности владелицы – статской советницы З.П. Уткиной мужем её, статским советником В.И. Уткиным.

Земля выделялась «душам мужского пола», которые значились в деревнях по последней к тому времени, 10-й переписи 1857 г. и которых было к тому времени 92 человека. В ведении крестьян состояло примерно 600 десятин земли. Право пользования берегами рек Охты и Яблоновки (Оккервиль) оставалось за владелицей. До обнародования положения 19 февраля 1861 г. крестьяне Оккервильского сельского общества состояли на трехдневной барщине, после 19 февраля 1863 г. переходили на оброк (22 руб. с души), его вносили в три срока: 1 января, 1 мая и 1 сентября. Выкупная сумма для крестьян составляла более 30 тыс. руб.

Со стороны владелицы грамоту подписал В.И. Уткин, со стороны крестьян – уполномоченные мирским приговором Никита Ганосов, Иван Васильев, Михаил Волков, Андрей Сучилов, Тимофей Панов, Павел Иванов, Иван Яковлев. Грамоту также подписали кандидат в мировые посредники граф Шуленбург и полюстровский волостной старшина Петр Якимов. При подписании присутствовали сельский староста Оккервильского общества Андрей Петров и крестьяне соседнего Екатерининского сельского общества Яков Тарасов и Зиновий Александров. К Уставной грамоте прилагался план крестьянских наделов в соответствии с теми участками, которыми крестьяне пользовались до 1861 г.^[309]

Подробности о жителях деревень

Есть некоторые подробности о населении деревень, принадлежавших Уткиной. В Малой Яблоновке жили Ганосовы, Карповы, Ильины, Волковы, всего 22 души. В Сергиевке значились Меньшиковы, Маляковы, Егоровы, Серомеевы, Безбородовы, всего 14 душ. Среди 28 жителей Большой Яблоновки были: Васильевы, Юдины, Петровы, Алексеевы, Никифоровы, Сорокины, Федотовы, Степановы, Алексеевы. Деревня Новая: Волковы, Скрипниковы, Сучиловы, Варгановы, Развозовы, всего 28 человек^[310].

Составление духовного завещания З.П. Уткиной на мызе «Оккервиль»

Свое духовное завещание действительная статская советница З.П. Уткина, по первому браку генерал-майорша княгиня Шаховская (урожд. Зеленкова), составила 9 февраля 1867 г. на мызе «Оккервиль» за Малой Охтой. 10 февраля 1867 г. З.П. Уткина подала его в Опекунский совет Императорского Воспитательного дома (Казанская ул., 7). Завещание по просьбе Уткиной засвидетельствовали: священник Екатерининской церкви при богадельне на даче князя Долгорукова Иоанн Васильев, врач надворный советник Ледерис, доктор медицины надворный советник Б. Шарбе, коллежский секретарь П.И. Никитин, губернский секретарь Н.Е. Ефимов, инженер Окружного инженерного управления надворный советник Д.Д. Однополов.

Душеприказчиками и исполнителями завещания Уткина избрала генерал-лейтенанта И.С. Ганецкого и костромского губернатора Н.А. Рудзевича. Если указанные лица по каким-то причинам не смогли исполнить ее последнюю волю, она просила исполнить завещание Санкт-Петербургского уездного предводителя дворянства и Санкт-Петербургского прокурора.

Церковь Преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой пустыни. Арх. М.М. Горностаев. 1857 г. Фото нач. XX в.

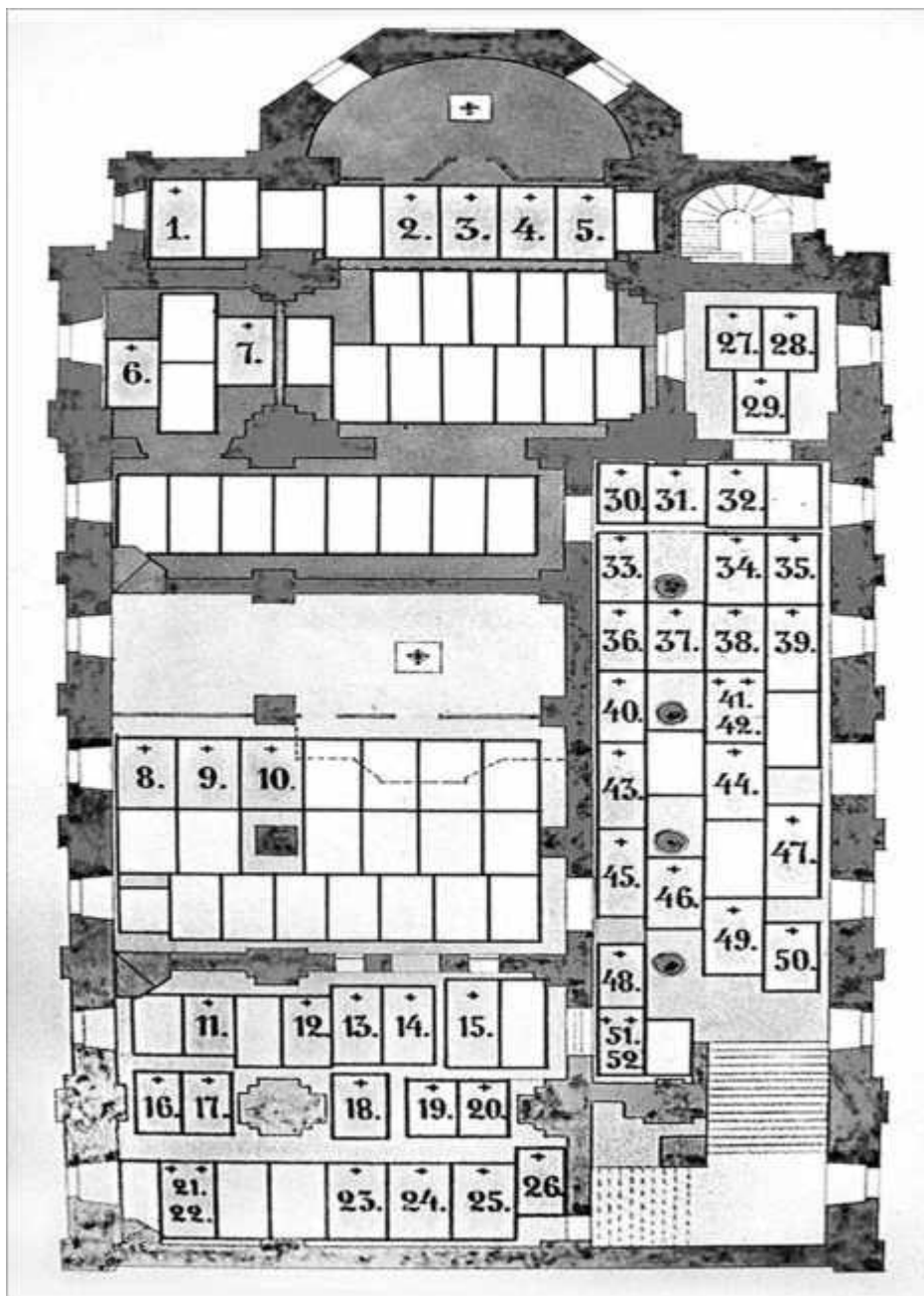
Похороненной хотела быть в Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом близ Стрельны, «где покоится прах дочери моей и воспитательницы и где уже куплены мной места для меня и мужа моего»[\[311\]](#).

Кончина З.П. Уткиной

Скончалась З.П. Уткина в Петербурге, не исключено, что на мызе «Оккервиль», 7 июня 1869 г. в возрасте 58 лет от «водяной болезни». О ее кончине сделана запись в метрической книге стрельнинской

придворной Спасо-Преображенской церкви за 1869 г., 10 июня отпета по православному обряду, а 12 июня похоронена в паперти церкви Преподобного Сергия Троице-Сергиевой пустыни^[312].

Еще 11 ноября 1864 г. Уткина пожертвовала в Троице-Сергиеву пустынь близ Стрельны 2000 руб., с тем чтобы ей предоставили два могильных места в паперти церкви Преподобного Сергия, где похоронены ее дочь княжна Вера Шаховская и воспитательница – Софья Андреевна Боргезе^[313].

План захоронений в церкви Преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой пустыни. Под № 50 – захоронение З.П. Уткиной, под № 49 – ее воспитательницы С.А. Боргезе. Из фондов РГИА. План предоставлен Троице-Сергиевой пустынью

В своем завещании Уткина назначала внести в банк 3000 руб. на имя настоятеля Троице-Сергиевой пустыни близ Стрельны, проценты с которых должны были идти на ежегодное поминовение близких ей людей: ее воспитательницы С.А. Боргезе, родителей – Петра и

Варвары, дочери – отроковицы Веры и мужа З.П. Уткиной – Василия Ивановича Уткина после его смерти.

17 июня 1869 г. в Опекунский совет обратился В.И. Уткин, просивший вскрыть пакет с завещанием Уткиной и препроводить его в Санкт-Петербургский окружной суд. Указал, что жительство имеет за Малой Охтой на даче «Оккервиль» в Полюстровском участке.

Завещание вскрыл почетный опекун Потемкин в заседании Опекунского совета 20 июня 1869 г., с него сделали копию, и вместе со свидетельством о смерти завещание препроводили в Окружной суд, которым оно было утверждено к исполнению в июле 1870 г.^[314]

Завещательные распоряжения З.П. Уткиной

Из завещания З.П. Уткиной

Завещательные распоряжения З.П. Уткиной были обширными и соответствовали обилию имущества, которым она владела. В завещании говорилось: «...будучи в здравом уме и твердой памяти, причем бездетна, призвав на помощь Всемогущего творца, признала за нужное для спокойствия моего и остающихся после меня заблаговременно изъявить последнюю мою волю и на случай смерти моей учинить сим духовное завещание, предваряя распоряжение всему моему родовому и благоприобретенному движимому и недвижимому имуществу».

Передача мызы «Оккервиль» для благотворительного использования

Для нашего повествования особенно важен пункт 23 завещания З.П. Уткиной: «После смерти мужа моего прошу Человеколюбивое общество, также господина уездного предводителя и Санкт-Петербургского прокурора принять на себя труды быть исполнителями моей последней воли.

В большом каменном доме на мызе Оккервиль или флигелях, где заблагорассудят, учредить приют для воспитания сирот самобеднейших обоюбого пола, с ясными доказательствами о их бедности; детей принимать преимущественно из разных губерний и разных сословий, исключая вольноотпущенных и временнообязанных как крестьян, так и дворовых. Отделения сделать мужского и женского пола совершенно отдельно, при оном приюте сделать отделение для увечных и неизлечимо больных, на такое количество лиц, какое может содержаться из доходов с имения моего, в чистоте, здоровой и нескучной пище, одежде, хорошем присмотре и постоянном посещении медика...».

Согласно духовному завещанию, дача должна была поступить в ведение Императорского Человеколюбивого общества только после смерти В.И. Уткина.

Распоряжения в пользу отдельных лиц

Небольшой участок земли на мызе «Оккервиль», находившийся с 1856 г. в арендном содержании, Уткина завещала отдать за усердную службу в потомственную собственность царскосельского купца 2-й гильдии Михаила Ивановича Калунова. Завещанная земля (7 десятин 1038 саженой) фактически была выделена только в 1900 г. уже дочерям Калунова: Евфросинье, Анне и Евдокии Калуновым. Участок граничил с землями Императорского Человеколюбивого общества, дачей «Салтыковой» и Охтинскими слободами по реке Охта^[315].

Бывшему дворовому человеку деревни Стуфоровой Костромской губернии Нерехтского уезда евпаторийскому мещанину Рафаилу Крюкову назначала 10 десятин земли в означенной деревне в вечное потомственное владение и 1000 руб. единовременно.

Назначала выплаты родственникам своей воспитательницы и друга С.А. Боргезе: Альберту Боргезе, жившему в Эйслебене при монастыре Монефельд, – 1000 руб. серебром, Людвигу Боргезе – 1000 руб., детям умершего Леопольда Боргезе – 1000 руб.

Не забыла своих воспитанниц, завещав единовременно выдать вдовам и девицам, живущим в разных ее имениях, более 17 тыс. руб. Своим крестникам – детям чиновника С.М. Неупокоева – назначала 600 руб. поровну в ценных бумагах до совершеннолетия с выплатой процентов.

Завещала также оплатить полный курс обучения всем детям, которых отдала в учение и за которых платила. Весь свой гардероб – платье, белье, меховые салопы, мантильи, подушки – наказывала раздать тем людям, которых намеревалась указать дополнительно. Всего предназначалось раздать 26 300 руб. серебром, что являлось суммой немалой. В завещании также указывались выплаты, которые необходимо было произвести в течение первых двух лет: Рафаилу Крюкову, Михаилу Каунову, родственникам ее воспитательницы Боргезе и ряд других^[316].

Распоряжения в пользу церкви

Последние годы своей жизни Уткина почти безвыездно жила в имении своего мужа «Каликино» в Костромской губернии, где имела нескольких духовников. Все церковные служебные книги, которые находились в «Каликине», завещала отдать вместе с образами и мощами в церковь Николая Чудотворца села Иванцова.

В пользу церковнослужителей церкви Николая Чудотворца села Иванцова Костромской губернии Нерехтского уезда, где покоился прах матери ее мужа В.И. Уткина и где потом, в 1871 г., будет похоронен он сам, было назначено 1500 рублей. Этой церкви Уткина пожертвовала и старинный образ Тихвинской Божией Матери с мощами, который находился в «Каликине». Священнику Ростовского девичьего монастыря Ярославской губернии, своему духовному отцу Аристарху Израилеву назначала 1000 руб. и свои любимые часы «Арапка», его же просила молиться о себе. 1000 руб. пожалованы на поминовение и литургии в Никифоровскую пустынь Олонецкой губернии^[317].

Распоряжения в отношении имений в разных губерниях

Недвижимое родовое имение в Таврической губернии Уткина просила, поступив по закону, разделить поровну всем своим родственникам, какие будут обоснованно претендовать на наследство.

Землю, лес и скот имений Костромской и Псковской губерний, за исключением крестьянских наделов и земли, назначенной отдельным лицам, завещала продать, вырученные деньги – присоединить к капиталам, назначенным по завещанию.

В случае недостатка сумм назначала весь оброк с временно-обязанных крестьян имения «Оккервиль», деревни Стуфорово Костромской губернии Нерехтского уезда, сельца Богородицкое Псковской губернии использовать на выплаты по завещанию.

По окончании раздач по завещанию оброк с крестьян деревни Стуфорово и сельца Богородицкое завещала вносить на устройство пансиона для воспитания девиц самобеднейших семейств; оброк с Санкт-Петербургского имения «Оккервиль» класть в банк до смерти Уткина, потом употребить на учреждение приюта и отделения для увечных на мызе «Оккервиль».

Во владении Василия Ивановича Уткина: 1869–1871 гг

Передача мызы «Оккервиль» в пожизненное владение В.И. Уткина

Согласно духовному завещанию З.П. Уткиной, господский дом со службами на мызе «Оккервиль», строения «Косой горы», бывшего костяного завода в Малиновке и других производств, а также землю, за исключением крестьянских наделов и специально завещанного участка, она назначала в полное владение и безотчетное распоряжение своего мужа, Василия Ивановича Уткина.

Ему же передавалось все движимое имущество: обзаведение, мебель, утварь, скот, за исключением назначенного отдельным лицам, с тем чтобы весь доход с имения употребить в его (Уткина) пользу. В.И. Уткин имел право со дня вскрытия завещания в течение своей жизни безотчетно распоряжаться имением и делать изменения в хозяйственном отношении, не отдавая никому отчета.

Ввиду благотворительного назначения имения после смерти В.И. Уткина ему запрещалось продавать и отдавать в залог землю, дома и все строения в имении. Условия и контракты с разными лицами заключать не более чем на пять лет и возобновлять, если он этого пожелает^[318].

Василий Иванович Уткин: происхождение, учеба

Василий Иванович Уткин родился в 1801 г. Происходил из дворян Костромской губернии, имел благоприобретенное имение «Каликино» с деревнями в Нерехтском уезде Костромской губернии, которое числилось за ним и его родителями с начала 1830-х гг. В «Каликине» было 60 крестьянских дворов, в усадьбе – около 20 человек дворовых. Всего во владении имел 263 души. После защиты диссертации 18 июля 1828 г. В.И. Уткин утвержден магистром Московского университета, 14 ноября 1834 г. определен чиновником особых поручений при Департаменте народного просвещения.

Преподавательская деятельность В.И. Уткина в Императорском Училище правоведения

6 июня 1835 г. В.И. Уткин назначен адъюнкт-профессором политической экономии в Императорском Училище правоведения в

Санкт-Петербурге. Служил достойно, чины по службе получал в срок. 17 декабря 1838 г. произведен в надворные советники, 13 сентября 1840 г. получил монаршее благословение, 8 апреля 1842 г. удостоен звания профессора политической экономии и законов о финансах, 29 октября 1843 г. пожалован в чин коллежского советника. Высочайшим приказом за выслугу лет 16 апреля 1847 г. произведен в статские советники. 2 марта 1845 г. Уткин назначен членом Совета Императорского Училища правоведения. Согласно прошению, находился в отставке с 11 августа 1843 г. по 1 августа 1844 г., в это время жил в своем имении в Костромской губернии.

В 1844 г. в Училище правоведения ввели курс сельского хозяйства, который преподавал профессор В.И. Уткин, продолжая чтение политической экономии и законов о финансах. С 16 ноября 1844 г. преподавал политическую экономию и историю промышленности и в Санкт-Петербургском коммерческом училище. В 1849 г.

Императорское Училище правоведения. Арх. А.И. Мельников, В.П. Стасов. 1835 г. Открытка. 1911 г. Копия

В.И. Уткину предъявили претензии по поводу содержания его курса политической экономии. По мнению попечителя училища – принца Ольденбургского, изложенному в письме к министру юстиции графу В.Н. Панину от 1 августа 1849 г., в своем курсе В.И. Уткин развивал мысль, что крепостная зависимость препятствует умножению народного богатства. Считал вредным распространение таких знаний, пока правительство не предприняло шаги к освобождению крестьян. Предлагал удалить В.И. Уткина от преподавания, считал, что и сам предмет не нужен студентам, так как способствует распространению вредных взглядов. 24 августа 1849 г. В.И. Уткин представил принцу Ольденбургскому конспекты своих курсов политической экономии, финансовых законов и сельского хозяйства, составленных студентами из его лекций и литографированных. Просил прочесть и определить справедливость претензий. Утверждал, что не использовал при составлении лекций запрещенной литературы. Очевидно, лекции все же показались вредными, и 8 ноября 1849 г. В.И. Уткин высочайшим приказом уволен от службы по домашним обстоятельствам. При увольнении профессору выплатили единовременное пособие за 10-летнюю службу – 1429 р. 60 коп. серебром. В 1850 г., ко времени составления аттестата в связи с увольнением, В.И. Уткину исполнилось 49 лет, он был холост ^[319].

Последующая деятельность В.И. Уткина

В начале 1850-х гг. В.И. Уткин женился на княгине З.П. Шаховской, ставшей во втором браке Уткиной. Совместная жизнь супругов связана с мызой «Оккервиль» и имением «Каликино» в Костромской губернии. В эти десятилетия В.И. Уткин занимался обширной государственной и общественной деятельностью. В Адрес-календарях за 1860–1865 гг. В.И. Уткин значится в ранге статского советника по Министерству государственных имуществ в должности вице-президента Вольного экономического общества (почетный президент – принц П.Г. Ольденбургский, президент – действительный статский советник Е.П. Ковалевский), в 1859 г. избран и в этой должности состоял до 1865 г.

В 1866–1871 гг. – действительный статский советник Общества попечительного о тюрьмах ^[320]. Активно участвовал в проведении земельной реформы, имел знак за введение в действие высочайше

утвержденного Положения 19 февраля 1861 г. В 1860-е гг. – мировой посредник 1-го участка Санкт-Петербургского уезда. В 1863 г. подписал Выкупной акт крестьянских наделов усадьбы «Екатерининское» («Жерновка»), в 1862 г. – для крестьян мызы «Оккервиль». 7 августа 1864 г. за отличие по службе произведен в чин действительного статского советника. 3 мая 1865 г. по болезни уволен от должности мирового посредника.

В 1869 г. Уткин баллотировался в почетные мировые судьи по Санкт-Петербургскому уезду. Скончался 29 апреля 1871 г.^[321].

Духовное завещание В.И. Уткина

15 января 1871 г. почетный мировой судья действительный статский советник В.И. Уткин подал в Опекунский совет Санкт-Петербургского воспитательного дома конверт с завещанием, указав, что жительство имеет на собственной даче в Полюстровском участке.

Завещание засвидетельствовали: духовный отец Уткина – священник церкви Марии Магдалины Иаков Зиновьевский, врач Санкт-Петербургского Охтинского участка коллежский советник В.Т. Никитин, коллежский асессор П.А. Васильев, врач Николаевского сиротского института надворный советник М.Ф. Ледерис, коллежский асессор П.М. Москвин. Душеприказчиком по исполнению завещания В.И. Уткин выбрал друга юности А.П. Есипова. В своем завещании В.И. Уткин просил учредить в имении «Каликино» Нерехтского уезда Костромской губернии под наблюдением Нерехтской земской управы земледельческое училище для крестьянских детей с двухлетним курсом обучения. В училище завещал принимать детей необеспеченных родителей, пять мальчиков и пять девочек ежегодно. В пользу учеников обращались господские строения в Каликине, земли, скот, земледельческие орудия. Все доходы, получаемые с полей, весь оброк с крестьян также обращались в пользу училища. Девочек кроме грамоты, должны были учить рукоделию.

В.И. Уткин завещал чтобы его похоронили при церкви села Иванцово, близ его сельца Каликино в Костромской губернии, где похоронена его мать. Принадлежавшее Уткину движимое имущество на мызе «Оккервиль» надлежало продать, а вырученные деньги отдать

в церковь села Иванцово^[322].

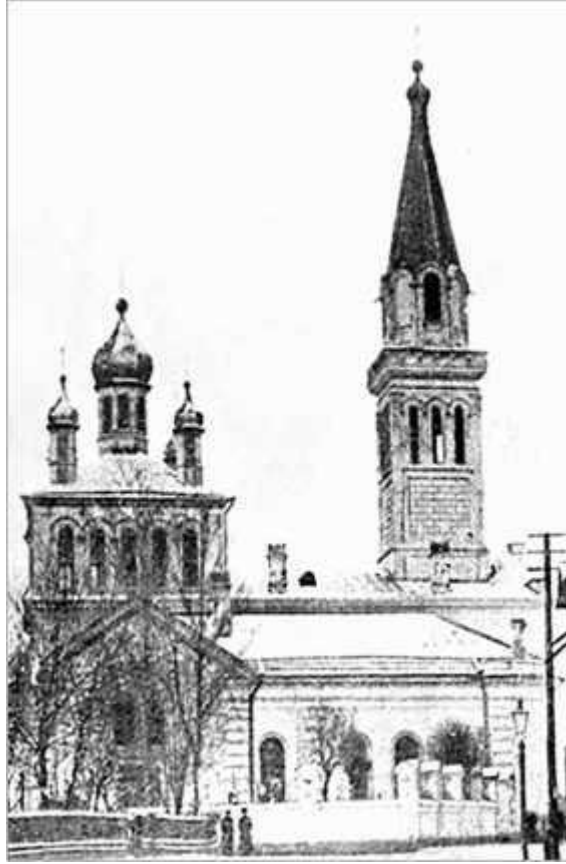
Кончина В.И. Уткина

В.И. Уткин скончался на мызе «Оккервиль» от паралича сердца 29 апреля 1871 г. Отпевание совершилось в церкви Св. Марии Магдалины на Малой Охте. Свидетельство об отпевании подписал псаломщик Екатерининской церкви в имении князя Долгорукова Василий Лесков. 7 мая 1871 г. действительный статский советник

А. П. Есипов представил в Опекунский совет свидетельство о смерти Уткина. Завещание вскрыли 22 мая 1871 г. в Опекунском совете под председательством принца Ольденбургского.

Согласно завещанию, Уткина похоронили возле храма Николая Чудотворца в селе Иванцово Нерехтского уезда Костромской губернии (ныне – Фурмановский р-н Ивановской обл.). На могиле Василия Ивановича Нерехтским земством установлен памятник с надписью: «Действительному статскому советнику Василию Ивановичу Уткину, завещавшему все свое имущество в учреждение земледельческой школы в сельце Каликине. Благодарное Нерехтское земство. Скончался 29 апреля 1870 года 76 лет от роду».

Правда, в надписи ошибка – скончался Уткин в 1871 г. Памятник обнаружили в 1993 г. краеведы города Фурманов, однако в течение следующего года склеп разорили неизвестные вандалы. Памятник перевезли в Фурманов и установили возле храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». В 2009 г. возле стен храма в Иванцове обнаружили останки В.И. Уткина, которые перезахоронили рядом с памятником^[323].

Церковь Св. Марии Магдалины на Малой Охте (1781 г.). Не сохранилась

К. Умнов – ученик 3-го класса Уткинской школы в селе Каликино. Фото 1916 г.

Благотворительное завещание В.И. Уткина было исполнено. Земледельческую школу в «Каликине» открыли в 1871 г., ее так и называли – Уткинская. В 1875 г. двоюродный брат В.И. Уткина, коллежский ассессор Д.Г. Уткин, предпринял попытку закрыть школу, что вызвало перерыв в ее работе до 1884 г.

После революции школу реорганизовали в техникум и перевели в Плесс, где она работает и ныне. В Каликине в 1920-е гг. находилась школа крестьянской молодежи, в которой учился будущий поэт М.А. Дудин.

Мыза «Оккервиль» после смерти супругов Уткиных: 1871–1873 гг

Попытки оспорить завещание З.П. Уткиной

После смерти супругов Уткиных появился ряд претендентов на их имущество, и завещание З.П. Уткиной было оспорено. В «Санкт-Петербургских Сенатских объявлениях» 29 июля 1871 г. появилась публикация о вызове наследников В.И. Уткина. 1 мая 1872 г. наследником утвержден двоюродный брат Уткина – коллежский секретарь Д.Г. Уткин^[324].

29 сентября 1873 г. к Императорскому Человеколюбивому обществу подан иск наследников по закону дворян Евгения Зеленкова (наследник со стороны З.П. Уткиной) и Дмитрия Уткина. Родственники оспорили пункт 23 завещания З.П. Уткиной, касавшийся передачи Императорскому Человеколюбивому обществу для устройства благотворительных заведений мызы «Оккервиль».

Истцы считали, что, поскольку в завещании нет четкой формулировки о передаче имения Императорскому Человеколюбивому обществу, а содержится просьба «устроить приют» под наблюдением общества, необходимо назначение «по завещанию» признать недействительным и передать имущество наследникам «по закону». Была еще жалоба купца Федора Иванова от 17 мая 1874 г., тоже, очевидно, какого-то дальнего родственника^[325].

Кроме жалоб Уткина, Зеленкова и Иванова 15 апреля 1874 г. подана жалоба мещанки Матрены Леоновой, бывшей крепостной Уткиной, касающаяся надела земли, полученного ею после отмены крепостного права. За неимением средств Леонова землю не выкупила, но получила под ее залог кредит, а теперь просила исключить надел из завещания или выплатить стоимость земли. В просьбе было отказано, так как принадлежность части имения Уткиной Матрене Леоновой не подтверждалась письменно^[326].

Не дожидаясь суда, представители Императорского Человеколюбивого общества представили дело на рассмотрение Комитета министров. Вскоре последовал указ Александра II о передаче

имения Императорскому Человеколюбивому обществу, после чего суд отверг иск Уткина, Зеленкова и Иванова, претендовавших на часть имущества.

Претензии наследников относительно могильного места

Претензии наследников коснулись даже могильного места на паперти церкви Преподобного Сергия Троице-Сергиевой пустыни, предназначенного для В.И. Уткина и оплаченного З.П. Уткиной. Уткина похоронили, согласно его желанию, в селе Иванцове Костромской губернии Нерехтского уезда, в чем удостоверяет метрическое свидетельство, выданное причтом Екатерининской церкви в имении князя Долгорукова за Малой Охтой.

Наследник Уткина, его двоюродный брат коллежский асессор Д.Г. Уткин, проживающий в Воронежской губернии, хотел получить уплаченные З.П. Уткиной за место деньги, поскольку, желая быть похороненным в Воронежской губернии, считал, что приобрел права на уплаченные за место 1000 руб.

18 декабря 1872 г. настоятель Троице-Сергиевой пустыни архимандрит Игнатий пояснил, что пустынь не имеет права ни продавать, ни передавать, ни хоронить кого-либо на этом месте без предъявления квитанции с засвидетельствованием права на означенное место. У наследника Уткина квитанции не было, и его доверенному 11 июля 1873 г. объяснили, что это пожертвование и просьбу исполнить невозможно^[327].

Поступление имения «Оккервиль» в Дворянскую опеку

После смерти В.И. Уткина, последовавшей 29 апреля 1871 г., душеприказчики, назначенные Уткиной, – генерал-лейтенант И.С. Ганецкий и костромской губернатор Н.А. Рудзевич отказались принять на себя исполнение завещания. Оставшееся без управления имение было взято в Дворянскую опеку, в ведении которой находилось около двух с половиной лет.

18 мая 1871 г. опекуном имения назначили надворного советника А.А. Александрова, который начал осуществлять выплаты по завещанию. Для этого он составил опись движимого имущества мызы «Оккервиль», подлежащего продаже. Опись включала казначейские

билеты, векселя и расписки, домашнее имущество, утварь, наличные деньги серебром.

29 июля 1871 г. Ремесленной управой произведена оценка имущества, а летом и осенью 1871 г. была продана часть имущества на сумму около 8 тыс. руб.

4 февраля 1872 г. А.А. Александров просил Дворянскую опеку уволить его от должности опекуна, оценив, очевидно, всю бесперспективность предприятия^[328].

Действия М.А. Безобразова по выполнению завещания З.П. Уткиной

15 марта 1872 г. новым предводителем дворянства Санкт-Петербургского уезда был избран М.А. Безобразов. 17 октября 1872 г. по просьбе дворянства Санкт-Петербургского уезда, ввиду благотворительной цели завещания З.П. Уткиной, он принял обязанности душеприказчика по его исполнению на себя.

М.А. Безобразов оказался перед целым рядом проблем, решение которых требовало времени, что и объясняет позднюю фактическую передачу имения Императорскому Человеколюбивому обществу.

За время после смерти З.П. Уткиной (1869 г.), затем пожизненного владения В.И. Уткиным (до 1871 г.) и опеки имение пришло в упадок, так как, по сути, не имело хозяина.

10 ноября 1872 г. М.А. Безобразов уведомлен о желании министерств юстиции и внутренних дел устроить в «Оккервиле» Земледельческую колонию для несовершеннолетних преступников, но это не было согласно с волей З.П. Уткиной. Вскоре Земледельческую колонию устроили за Ржевкой, на берегу реки Лубьи^[329].

В ближайшие полтора года Безобразов предпринимал попытки выполнить завещание Уткиной, осуществляя с доходов от имения выплаты людям, указанным в завещании (более 11,5 тыс. руб.). Были также выселены дачники, заселявшие дачу в летнее время^[330]. В это же время велись хозяйственные работы по восстановлению имения: воссоздан фаянсовый завод, сгоревший еще при Уткиной, восстановлены плотина и разрушенный мост, снесенные тоже при жизни Уткиной. Так, 25 мая 1873 г. архитектор Санкт-Петербургского губернского правления Фортунатов освидетельствовал фаянсовую

фабрику фарфоровых дел мастера Э. Бухгорна, который восстановил фабрику Уткиной. Работа фабрики была разрешена 2 июня 1873 г. Сам Бухгорн жил в имении Уткина близ деревни Малиновка, на участке № 3 по реке Охта^[331].

Конфликт Императорского Человеколюбивого общества с М.А. Безобразовым

Вскоре Императорское Человеколюбивое общество начало судебный процесс, доказывая, что М.А. Безобразов самовольно захватил права душеприказчика. Дело приняли к производству Окружным судом, и обе стороны рассчитывали на мировое соглашение. Общество настаивало на скорейшей передаче завещанного ему имущества, а М.А. Безобразов был обеспокоен выполнением завещания Уткиной в других частях.

Наконец, 26 июня 1874 г. М.А. Безобразов в письме к министру юстиции К. И. Палену сообщил, что исполнения по завещанию окончены и множество процессов и взысканий по выплатам частным лицам остались позади^[332]. 13 мая 1874 г. граф Пален выступил на заседании Комитета министров по делу о мызе «Оккервиль» и получил одобрение, после чего дело было представлено на рассмотрение Александра II.

По высочайше утвержденному Положению Комитета министров мыза «Оккервиль» с землею в количестве 1556 десятин земли, завещанная с благотворительной целью Императорскому Человеколюбивому обществу и находившаяся в ведении Дворянской опеки, передана в распоряжение общества 7 июня 1874 г.^[333]

Фактически оккервильские здания передали Императорскому Человеколюбивому обществу 15 мая 1881 г. Вместе с ними передавались Охтинская Мариинская богадельня и Детский приют, учрежденные здесь в 1873 г. Регулярная деятельность общества по управлению богоугодными заведениями на мызе Оккервиль началась 21 марта 1883 г.^[334]

Благотворительные учреждения мызы «Оккервиль»: 1873–1917 гг

В последней трети XIX в. и вплоть до революции на Уткиной даче находился ряд благотворительных учреждений, принадлежавших Городскому общественному управлению и Императорскому Человеколюбивому обществу. В ведении города находились последовательно Охтинская Мариинская богадельня с Детским приютом (1873–1881 гг.), Санкт-Петербургская Охтинская больница для хронически душевнобольных женщин (1882–1901 гг.), Малоохтинское отделение градских богаделен (1901–1917 гг.). Размещались они в главном здании, полукруглом служебном корпусе и еще ряде деревянных строений.

В ведении Императорского Человеколюбивого общества последовательно находились Уткинский приют для детей с отделением для увечных и неизлечимо больных (1881–1882 гг.), Уткинский детский приют (1882–1898 гг.), Уткинский приют с Ивановским отделением малолетних и приютом круглых сирот Вейсберга (1898–1917 гг.). Размещались они в деревянных зданиях за служебным корпусом.

Городские благотворительные заведения

Охтинская Мариинская богадельня с Детским приютом (1873–1881 гг.)

Охтинская Мариинская богадельня для неизлечимо больных и увечных открыта с высочайшего соизволения на мызе «Оккервиль» в 1873 г. На ее открытии присутствовал Александр II. В этом же году здесь открыли Детский приют.

Созданию богадельни предшествовала передача оккервильских зданий во временное пользование Санитарной комиссии Городской управы. Располагались благотворительные заведения в главном доме и служебном корпусе, занимая еще ряд построек. В богадельню перевели часть больных из градских богаделен, сюда поступали также

престарелые мещане и крестьяне из разных губерний. Всего здесь размещалось около 200 призреваемых.

Штат богадельни состоял из 44 человек во главе с директором-врачом: фельдшера, 16 сиделок, 4 надзирательниц, 6 прачек, кастелянши, банщика, кухарки и другого персонала. Для исполнения церковных треб приглашались священник и псаломщик^[335].

Со временем профиль богадельни изменился: в Охтинскую Мариинскую богадельню стали принимать душевнобольных, в основном женщин. В 1877 г. помещены 6 женщин, в 1878 г. – 35, в 1879 – 66, в 1880 г. в богадельне жили 74 душевнобольные женщины^[336].

По распоряжению Городской санитарной комиссии 7 февраля 1881 г. при Охтинской Мариинской богадельне открыли Малоохтинскую больницу для душевнобольных – филиал психиатрической больницы Св. Николая Чудотворца. К этому времени в богадельне состояло 158 человек, среди которых значилось 44 умалишенных. В Детском приюте содержались 14 воспитанниц^[337].

Постепенно душевнобольных вывели из богадельни и разместили в Малоохтинской больнице. Оставшиеся в Охтинской Мариинской богадельне призреваемые, а также воспитанники Детского приюта были переданы 15 мая 1881 г. в составе мызы «Оккервиль» Императорскому Человеколюбивому обществу.

*Александр II.
Фото. Кон. 1850-х гг.*

В 1882 г. Охтинская Мариинская богадельня ликвидирована, а главное здание целиком заняла Санкт-Петербургская Охтинская больница для хронически душевнобольных женщин. Нужно сказать, что в документах фигурируют как Санкт-Петербургская Охтинская больница для хронически душевнобольных женщин, так и Санкт-Петербургская городская Малоохтинская больница.

Санкт-Петербургская Охтинская больница для хронически душевнобольных женщин (1882–1901 гг.)

Санкт-Петербургская Охтинская больница для хронически душевнобольных женщин (крупнейший филиал больницы Св. Николая Чудотворца на Матисовом острове), находившаяся в ведении Городского общественного управления, с 1882 г. занимала большую

часть зданий мызы

Больница Св. Николая Чудотворца на Матисовом острове. Вид со стороны реки Мойки. Фото. Кон. XIX в.

«Оккервиль», включая господский дом и служебный корпус. Больница предназначалась для 220 «тихих душевнобольных женщин», позднее ее расширили до 250 мест.

Здесь призревались душевнобольные женщины с диагнозами: меланхолия, мания, паранойя, психоз (истерический, эпилептический) и другими психическими заболеваниями.

К январю 1883 г. в Малоохтинской больнице числилось более 110 умалишенных женщин и около 50 умалишенных мужчин.

11 марта 1883 г. по распоряжению с. – петербургского градоначальника в частных помещениях возле Большеохтинского Георгиевского кладбища открыта Большеохтинская больница для

хронических больных, в том числе умалишенных. В дальнейшем умалишенные мужчины поступали туда, а женщины – в Малоохтинскую больницу. К концу 1884 г. в Большеохтинской больнице содержались более 170 умалишенных мужчин, а в Малоохтинской – 200 душевнобольных «тихий» женщин. Обеими больницами руководил врач К.В. Эмалинович^[338].

С 1884 г. за использование помещений мызы «Оккервиль» Городское общественное управление стало выплачивать Императорскому Человеколюбивому обществу аренду.

Состав призреваемых Охтинской больницы для хронически душевнобольных женщин

Болезнь не выбирала профессии, возраста, национальности, вероисповедания, сословия... Согласно отчету Санкт-Петербургской городской Малоохтинской больницы, на 1 января 1890 г. в больнице состояло 218 женщин, на 1 января 1891 г. – 235. Среди них и совсем молодые девушки, и женщины преклонного возраста (возраст призреваемых колебался от 15 до 80 лет). Замужних из поступивших в 1890 г. значилось 17, девиц – 47, вдов – 18. Большею частью женщины были православными, а также лютеранского и римско-католического исповедания. Соответственно, из поступивших в 1890 г. православных было 65, лютеран – 12, римско-католического исповедания – 6. Сословия тоже были разными: дворянок – 15, мещанок – 30, крестьянок – 21, солдаток – 9, уроженок Финляндии – 2, иностранок – 4, купчих – 1, неизвестного звания – 1.

Уткина дача. Лоджия с колоннадой. Фотоархив ИИМК РАН. 1927 г.

Среди больных – 1 учительница, 11 портних, 2 няни, 6 прислуг, 2 прачки, 10 чернорабочих, 3 горничных, 1 проститутка. При родных содержались 28 поступивших в 1890 г. Движение больных было значительным, много призреваемых умирало. В течение 1890 г. поступили 83, выписаны здоровыми 14, переведены 11, умерла 41 – почти половина от поступивших женщин и примерно пятая часть призреваемых в текущем году! Причина смерти – легочная чахотка, прогрессирующий паралич и другие органические заболевания мозга^[339].

Содержание призреваемых

Больные занимали два этажа в главном доме, служебный корпус и деревянный барак, построенный в саду. В главном доме для них отвели 28 комнат, включая кладовые и ванны. На первом этаже размещались контора и приемная (в ротонде и помещениях слева и справа от нее), а также помещения для экономки, надзирателей и сиделок, больных первого (спокойного) отделения.

Уткина дача. Торец служебного корпуса. Фотоархив ИИМК РАН. 1920-е гг.

На втором этаже в корпусе вдоль берега Охты находилась квартира врача, в корпусе вдоль реки Оккервиль – помещения для беспокойных больных. В этих помещениях окна были защищены решетками, а на фонари надеты сетки. В ротонде во втором этаже находилась часовня, которая открывалась на время церковных служб, не требующих освященного престола. В подвале размещались кухня, кладовые, помещения для прислуги, ватерклозет [\[340\]](#).

Здание уже тогда требовало ремонта: сквозь щели оконных рам проникал дождь, во многих углах была сырость, на некоторых стенах

появился грибок.

Полукруглый служебный корпус перестроили в жилое здание. Внизу разместили спокойных и полуспокойных, а наверху – беспокойных и буйных больных (в буйном отделении было два изолятора).

Нечистоплотные больные помещались в большом деревянном двухэтажном бараке. Служба в этом бараке была наиболее трудной. Здесь постели заменялись чистыми ежедневно, кровати и полы мылись тщательно. Обычное умывание больных утром отнимало 2–3 часа^[341].

На содержание больницы расходовалось около 35 тыс. руб. в год, на содержание и аренду зданий – более 15,5 тыс. руб., личного состава и прислуги (20 сиделок на 250 больных) – около 11 тыс. руб., на пищу и медикаменты – около 16 тыс. руб., на прочие расходы – около 8 тыс. руб. в год.

Старший врач К.В. Эмалинович и врач-ординатор получали по 1200 руб. в год, фельдшер – 300, смотритель – 600, экономка – 240, священник – 120, псаломщик – 72, четыре надзирательницы – 960, кастелянша – 240 руб. в год, кроме того, до 30 больных исполняли обязанности прислуги: ежедневно мыли полы, окна, чистили дверные ручки.

Пища больных состояла из щей и супов, жарких, каш, творога, молока, чая, хлеба и сухарей. Вода накачивалась из Охты, питьевую воду привозили из Невы. Пили ее не фильтрованной, но кипяченой. Столы во время приемов пищи накрывались скатертями. Табак и спиртное были под запретом.

Из одежды и белья призреваемым женщинам выдавались кацавейка (кофта на вате), косынка холщовая и байковый платок, платья холстинковые, юбки холщевые и бумазейные, панталоны, рубахи, башмаки на фланели, чулки бумажные, холщовые, вязаные. Матрасы использовались травяные, одеяла байковые.

Отопление было печным: всего около 100 печей, более половины из которых железные, каминов – 12, изразцовых печей – 6, русских печей – 4, кухонных плит – 13. Использовалась печь для нагревания парового котла. Освещение было керосиновое, а также свечное^[342].

Занятия призреваемых

Усадебный комплекс был обширным, в нем хватало места для персонала, квартиры врача, мастерских для работы призреваемых. Занятием спокойных больных служило вязанье, плетенье, они помогали на кухне и прислуге. Больные из спокойного отделения шили белье и одежду для призреваемых и даже брали заказы со стороны. Живописный сад подходил для прогулок. Сюда выпускались и беспокойные больные, но гуляли они дальше от реки. Все ее русло было покрыто плотами, лодками, барками, небольшими парходиками, за движением которых подолгу наблюдали больные. На противоположном берегу Охты находились заводы и лесные склады. Расположенная рядом Мариинская улица была оживленной, на ней располагались лавки и питейные заведения. Спокойные больные иногда гуляли и вне территории больницы, выходя в обычных платьях и выдавая себя за богомолков. Побегов, несмотря на свободу при прогулках в саду и за пределами больницы, было мало. Всего случилось два побега: одна больная, имевшая бред преследования, ушла искать правосудия, но ее вернули, другая, странница, пропала. Одна больная под влиянием бреда преследования и тоски бросилась с балкона, была легко ранена^[343].

Около 1896 г. больницу посетил публицист Александр Чехов (старший брат А.П. Чехова). Он оставил описание, содержащее интересные подробности жизни призреваемых. Писал, что к работе не принуждали, но всячески ее стимулировали. Прилежных поощряли выдачей кофе и сахару. В некоторых случаях поощрением за труды были розовые и голубые ситцевые платья, которые призреваемые с удовольствием носили.

Публицист А.П. Чехов. Фото. 1880-е гг.

Для того, чтобы отвлечь от бредовых идей, разрешалось все допустимое. Одна из пациенток держала кур и ухаживала за ними и цыплятами с материнской нежностью. Другая больная сделала небольшой огород в саду, развела в нем землянику. На Рождество для всех устраивалась елка, в больнице была библиотека^[344].

Малоохтинское отделение градских богаделен для душевнобольных женщин (1901–1917 гг.)

В 1901 г. Малоохтинскую городскую больницу передали в подчинение градским богадельням, и она стала Малоохтинским

отделением градских богаделен для душевнобольных женщин, пополнявшимся больными из больницы Св. Николая.

Малоохтинское отделение градских богаделен оставалось на условиях аренды с Императорским Человеколюбивым обществом в тех же зданиях, в которых размещалась больница.

Еще в 1884 г. Совет Императорского Человеколюбивого общества добился, чтобы Петербургская городская дума, в ведении которой находилась Охтинская городская больница, разместившаяся в главном усадебном доме, стала выплачивать аренду: в 1885 г. – 2000 руб., в 1888 г. – 3000 руб., в 1891 г. – 4000 руб., в 1897 г. – 5000 руб. в год^[345].

Арендные отношения продолжались и в дальнейшем. Так, 1 января 1906 г. Совет Императорского Человеколюбивого общества на основании постановления Петербургской городской думы от 5 апреля 1904 г. сдал Городскому общественному управлению в аренду под размещение Малоохтинского отделения градских богаделен для душевнобольных часть усадьбы на мызе «Оккервиль».

В аренду сдавались главный дом с жилым подвалом и часовней в верхнем этаже, каменный дворовый флигель с условием, чтобы в части, обращенной к детскому Уткинскому приюту, не были помещены беспокойные больные, баня с прачечной и другие хозяйственные постройки, а также часть сада на берегу реки Охты. Заведование часовней вверялось причту церкви подведомственного Императорскому Человеколюбивому обществу Дома призрения престарелых женщин графа Кушелева-Безбородко.

Среди сдаваемого имущества значился каменный дом на берегу реки Оккервиль, часть каменных служб за приютскими воротами, где располагалась покойницкая. Все здания и сооружения сдавались сроком на восемь лет с 1 января 1906 г. до 1 января 1914 г. за 10 тыс. руб. в год. В полное распоряжение Городского общественного управления передавалась водокачка с условием, чтобы водой пользовался Уткинский приют. Администрация богадельни должна была заботиться о сохранении сада, убирая валежник и не производя никаких порубок, содержать в чистоте дворы, Уткин проезд и мост через реку Оккервиль, вывозить снег и мусор, сбрасывать снег с крыш зданий, очищать выгребы и дымовые трубы.

Ей также вменялось в обязанность соблюдать полицейские правила в отношении лиц, живущих в богадельне, доносить полиции о

происшествиях. Контракт подписал директор канцелярии Совета Императорского Человеколюбивого общества тайный статский советник И.И. Билибин и представитель Городской больничной комиссии Ф.М. Книпович.

Арендатор не имел права производить какие-либо переделки зданий, а по окончании аренды должен был все вернуть в первоначальном состоянии.

31 декабря 1913 г. Санкт-Петербургская городская больничная комиссия и Совет Императорского Человеколюбивого общества продлили контракт под размещение Малоохтинского отделения градских богаделен для душевнобольных до 1 мая 1917 г. с оплатой 20 000 руб. в год^[346].

Благотворительные учреждения Императорского Человеколюбивого общества

Уткинский приют для детей с отделением для увечных и неизлечимо больных (1881–1882 гг.)

15 мая 1881 г. мызу «Оккервиль» с Охтинской Мариинской богадельней и Детским приютом, учрежденными Городской санитарной комиссией в 1873 г., передали Императорскому Человеколюбивому обществу.

Имение к моменту его передачи приносило 7740 руб. в год. Обществу также передали капитал, полученный от доходов с имения с 1874 г., – более 51 тыс. руб.^[347]

По определению Совета Императорского Человеколюбивого общества от 12 мая 1882 г., новое благотворительное учреждение, в соответствии с волей З.П. Уткиной, стало называться «Уткинским приютом для детей с отделением для увечных и неизлечимо больных»^[348], отделение было рассчитано на 20 человек.

На содержание учреждения требовалось около 20 000 руб. в год. Воспитанники приюта питались на 17 коп., призреваемые – на 13 коп. в день. На одежду, учебные пособия, мебель полагалось около 8700 руб., содержание здания требовало около 3800 руб. в год. Надзирательницам при отделении для увечных и неизлечимо больных платили 240 руб. в год^[349].

Отделение для неизлечимо больных Уткинского приюта просуществовало не более года. В 1882 г. призреваемых оттуда переместили в другие богадельни Императорского Человеколюбивого общества ввиду занятия в этом же году большей части зданий имения Санкт-Петербургской Охтинской больницей для хронически душевнобольных женщин. Перевод призреваемых общество считало временной мерой, надеясь на освобождение зданий. Средства на их содержание перечислялись из доходов с Уткинского имения.

В 1884 г. таких призреваемых значилось 55 (11 мужчин и 44 женщины), из них в указанном году умерло 10 человек (2 мужчин и 8 женщин)^[350].

Для размещения детского приюта общество пыталось освободить верхний этаж главного здания, а находившихся там душевнобольных переместить в другие оккервильские здания. 7 мая 1883 г. руководство Уткинского приюта просило архитектора Попова осмотреть здания, определить стоимость покраски крыши, составить смету для поддержки служебного здания^[351].

Вопрос решили путем заключения в 1884 г. арендных отношений между Советом Императорского Человеколюбивого общества и городским управлением по использованию городом главного здания, служебного корпуса и еще ряда помещений для размещения в них больницы для душевнобольных женщин. Для Уткинского приюта через несколько лет построили деревянное здание.

Уткинский детский приют (1882–1898 гг.)

В организованном в 1881 г. Уткинском детском приюте положено было иметь по 10 мальчиков и девочек с устройством для них отдельных помещений. Принимались дети в возрасте от 6 до 9 лет, которые воспитывались до 12-летнего возраста по программе двухклассных городских училищ с обучением девочек рукоделию. После достижения 12-летнего возраста детей из привилегированных сословий, а также проявивших способности к обучению помещали в учебно-воспитательные заведения; не способных к обучению детей – в ремесленные училища^[352].

С 1889 г. Уткинский детский приют занимал на мызе «Оккервиль» небольшую территорию вдоль Уткинского проезда, ведущего в сторону мызы «Косая гора». Размещался в деревянных зданиях за полуциркульным дворовым флигелем, имел свой сад, окруженный забором с воротами.

Дети в приюте оказывались ввиду разных жизненных ситуаций. Так, 8 февраля 1883 г. из-за бедственного положения семейства страждущего душевной болезнью титулярного советника Максимовича в приют приняли его детей – сына Владимира и дочь Веру.

В состав должностных лиц приюта входили: заведующий (он же врач), надзирательница, помощница, законоучитель, экономка, кастелянша и фельдшер. В 1883 г. заведовал приютом врач К.В. Эмалинович, именем – Комарецкий. Надзирательницей назначили

Е.А. Сорокину, дочь коллежского советника, имеющую диплом домашней учительницы. На содержание персонала уходило около 6000 руб. в год^[353].

В 1884 г. в приюте воспитывалось 9 девочек и 11 мальчиков. В течение года взяты на попечение один мальчик и четыре девочки, к родителям вернулись один мальчик и одна девочка^[354].

В 1896 г. в приюте было 20 мальчиков и девочек, на содержание которых израсходовали около 6500 руб., капитал приюта к 1 января 1897 г. составлял около 50 тыс. руб.^[355].

Уткинский приют с Ивановским отделением малолетних и приютом круглых сирот Вейсберга (1898–1917 гг.)

В 1898 г., в связи с реорганизацией приютов Императорского Человеколюбивого общества, Уткинский приют стал называться Уткинским приютом с Ивановским отделением малолетних и приютом круглых сирот Вейсберга, тогда же сюда перевели детей из этих приютов^[356].

Ивановское отделение малолетних детей основано на средства известного благотворителя Иванова в 1833 г., а приют для круглых сирот Вейсберга учрежден при этом заведении в 1872 г. В 1898 г. Совет Императорского Человеколюбивого общества постановил отделить мальчиков названных заведений, объединив их с Уткинским детским приютом^[357].

В 1913 г. в приюте было 80 детей. Перед революцией заведующим приютом состоял коллежский регистратор А.Н. Иванов, законоучителем – протоиерей Тихомиров, работали учителя-воспитатели С.С. Иванова, М.Н. Рогозина, Д.И. Дмитриева-Мамонова, К.Н. Немцева. Надзирательницей отделения дошкольного возраста состояла С.С. Иванова, врачом – В.А. Игнатъев, фельдшером – М.А. Иванов^[358].

Подробностей о жизни и воспитании детей в приюте на Уткиной даче немного, но можно говорить о том, что за почти 30 лет существования здесь нашли кров несколько сотен обездоленных детей, для которых он в течение определенного времени был хотя и не родным, но все же домом.

Некоторые дополнительные факты из жизни мызы «Оккервиль»

Межевание земель Императорского Человеколюбивого общества за Малой Охтой

Территория бывшей мызы «Оккервиль» к началу XX в. была разделена на четыре части: имение «Салтыковка» – владение шталмейстера Высочайшего двора князя Дмитрия Долгорукова, две части принадлежали Императорскому Человеколюбивому обществу, и еще одна часть – владение дочерей купца 2-й гильдии Евфросиньи, Анны и Евдокии Калуновых (участок располагался между мызой «Оккервиль» и имением «Салтыковка»)^[359].

В 1900 г. состоялось межевание земель Императорского Человеколюбивого общества, доставшихся ему по духовному завещанию З.П. Уткиной, с соседними владельцами. Всего обществу выделили из земли мызы «Оккервиль» два участка. Земли первого участка граничили с крестьянскими наделами деревни Яблоновка, Охтинскими слободами через реку Охта и другими частями бывшей мызы «Оккервиль». В участке состояло земли: под огородами – 18 десятин, под строениями, садами и дворами – 6 десятин 144 сажени, под проселочной дорогой – 2 десятины 960 сажений, под рекой – 1 десятина 48 сажений. Всего удобной и неудобной земли – 27 десятин 1152 сажени, удобной земли – 24 десятины 144 сажени^[360].

Земли другого участка граничили с наделами крестьян Яблоновки, Салтыковки, Охтинскими слободами, землями деревни Малиновка по реке Малиновка. Пашни было 26 десятин 1360 сажений, лиственного леса – 118 десятин 1250 сажений, кустарника – 4 десятины 760 сажений, сенокоса – 30 десятин 1910 сажений, болота – 33 десятины 46 сажений, огорода – 4 десятины 2046 сажений, под усадьбой – 1 десятина, под дорогой – 3 десятины 1850 сажений, под водою – 4 десятины 1200 сажений. Всего земли – 221 десятина 840 сажений, удобной – 213 десятин 190 сажений. Обществу принадлежала также мыза «Косая гора» – 1253 десятин 727 сажений^[361].

Охота в имении

Бывшее Уткинское имение было большим, тянулось между реками Малиновка и Оккервиль в сторону Колтушей, к нему примыкал лесной массив с охотничьими угодьями. Для охраны леса и ухода за ним канцелярия Совета общества нанимала лесников, в 1902 г. их было трое. В лесах водилась дичь, поэтому были желающие там охотиться. Так, 22 января 1902 г. заключили контракт на охоту в имении сроком на три года и платой по 400 руб. в год с действительным статским советником П.И. Танеевым^[362].

Сдача земли под огороды

31 декабря 1912 г. заключили шестилетний контракт на аренду огородов между директором канцелярии Совета Императорского Человеколюбивого общества тайным советником И.И. Билибиным и крестьянином Рязанской губернии М.Ф. Филипповым с оплатой 150 руб. в год за десятину. В 1913 г. часть земли (21 десятину) бывшей Уткиной дачи сдали под огороды. В 1914 г. через территорию имения прошла линия железной дороги, соединившей Малую Охту с Колтушами (позднее – кольцевая железная дорога), что затруднило сообщение с участком, сданным в аренду, и удешевило его часть^[363]. На части земли планировалось устроить дачные постройки.

Устройство школы в Яблоновке

В 1903 г. крестьяне деревни Яблоновка обратились в Санкт Петербургскую земскую управу (Караванная ул., 9) с просьбой об устройстве в их деревне школы. Управа, найдя просьбу крестьян справедливой, обратилась, в свою очередь, к Земскому собранию с просьбой о выделении денег для устройства школы в деревне Яблоновка. Деньги выделили, но подходящего здания не нашли. Крестьяне Яблоновки принадлежали прежде к имению З.П. Уткиной, поэтому 18 апреля 1903 г. из Земской управы обратились в Императорское Человеколюбивое общество с просьбой о безвозмездном выделении участка земли.

Подходящий участок для устройства Земской школы отвели между рекой Оккервиль и дорогой, ведущей к Косой Горе (сейчас это примерно в районе здания Российского государственного исторического архива)^[364]. Яблоновскую школу построили в 1904 г.

Уткина дача в XX – начале XXI в.

Ликвидация благотворительных учреждений и новое приспособление здания после революции

После октября 1917 г. градские богадельни упразднили, а усадебный дом мызы «Оккервиль» передали из ведения городского самоуправления Комиссариату здравоохранения. Малоохтинское отделение градских богаделен вновь стало Малоохтинским филиалом больницы Св. Николая Чудотворца, теперь 2-й психиатрической больницы Комиссариата здравоохранения Союза коммун Северной Области.

Больница на Уткиной даче предназначалась для размещения 175 человек, но размещалось в ней меньше. В 1919 г. все филиалы 2-й психиатрической больницы закрыли, включая Малоохтинский. Вскоре закрыли и домовую церковь. Фактически больные оставались здесь до 1920-х гг. В эти же годы прекратил существование Уткинский детский приют.

С 1907 по 1917 г. существовал Пороховской филиал больницы Св. Николая Чудотворца для размещения 100 «тихих» женщин, который располагался в арендованном городском общественным управлением у Санкт-Петербургского попечительного общества о домах трудолюбия здании на Пороховском шоссе (шоссе Революции, в районе здания бывшего кинотеатра «Ладога»).

В 1935 г. здание Уткиной дачи было отнесено к памятникам архитектуры государственного значения и поставлено под государственную охрану^[365]. Несмотря на статус, эксплуатация здания, начиная с 1930-х гг., в качестве жилого не способствовала его сохранности и привела к невосполнимым утратам. В 1930-1940-е гг. Уткина дача находилась в ведении 7-го домохозяйства Всеволожского районного жилищного управления, управляющим которого был А.Г. Кириллов. К 1936 г. в главном доме появились квартиры, там же разместился «детский очаг» № 176 (ясли и детский сад). В служебном корпусе тоже находились квартиры, в его правом павильоне размещался гараж, в левом – котельная. Согласно акту обследования

ГИОП, фасады зданий требовали штукатурно-малярных работ и восстановления всех архитектурных элементов. Кроме того, требовалось восстановление левой террасы лестницы, балюстрады вокруг обеих площадок и полный ремонт всей ротонды^[366].

Уткина дача во время Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны в здании размещались воинская часть и частные квартиры. При обстрелах города сюда неоднократно попадали осколки снарядов. В феврале 1944 г. Уткину дачу обследовала Областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и сообщников и причиненного ими ущерба. Председателем комиссии был главный архитектор Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда Н.Н. Белехов. В состав инспекции входили доктор архитектуры профессор И.И. Фомин, реставратор-художник В.С. Щербаков, а также представители Яблоновского сельсовета Всеволожского района: управляющий 7-м домохозяйством Всеволожского районного жилищного управления А.Г. Кириллов, главный бухгалтер А.А. Бауэр, депутат Яблоновского сельсовета Всеволожского района А.А. Волкова.

В обследовании участвовали: эксперт оценочно-экспертного бюро Городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков архитектор С.Е. Бровцев, архитекторы ГИОП – районный архитектор О.Н. Шилина и архитектор И.И. Семаго.

При осмотре были установлены следующие разрушения: фундаменты – 0,5 %, стены – 1 %, междуэтажные перекрытия – 5 %, крыша – 30 %, полы – 20 %, окна – 50 %, штукатурка наружная – 20 %, штукатурка внутренняя – 10 %, малярные работы – 50 %, водопровод – 70 %, печное отопление – 60 %, канализация – 90 %, электроосвещение – 70 %.

1 апреля 1944 г. составлен акт, оценивший стоимость восстановления с учетом применения тройного коэффициента художественной значимости здания, в 2 028 330 руб. Расчет стоимости произведен в соответствии с «Инструкцией для экспертов по определению восстановительной стоимости уникальных, художественных и имеющих историческое значение зданий, пострадавших от вражеских бомбардировок, обстрелов, а также пожаров и других причин, вызванных условиями военного времени»,

утвержденной Исполкомом Ленгорсовета депутатов трудящихся 15 августа 1943 г.^[367].

Послевоенное и последующие десятилетия

В послевоенное и последующие десятилетия (вплоть до начала 2010-х гг.) в главном здании находилось восемь квартир, шесть из которых были коммунальными, в зале-ротонде вплоть до 1980-х гг. располагалась художественная мастерская. Служебный корпус занимали производственные участки Управления кинофикации Ленгорисполкома. В хозяйственных постройках размещался фонарно-скобяной завод № 7 треста «Металлоширпотреб», позже – завод металлической тары и регенерации олова.

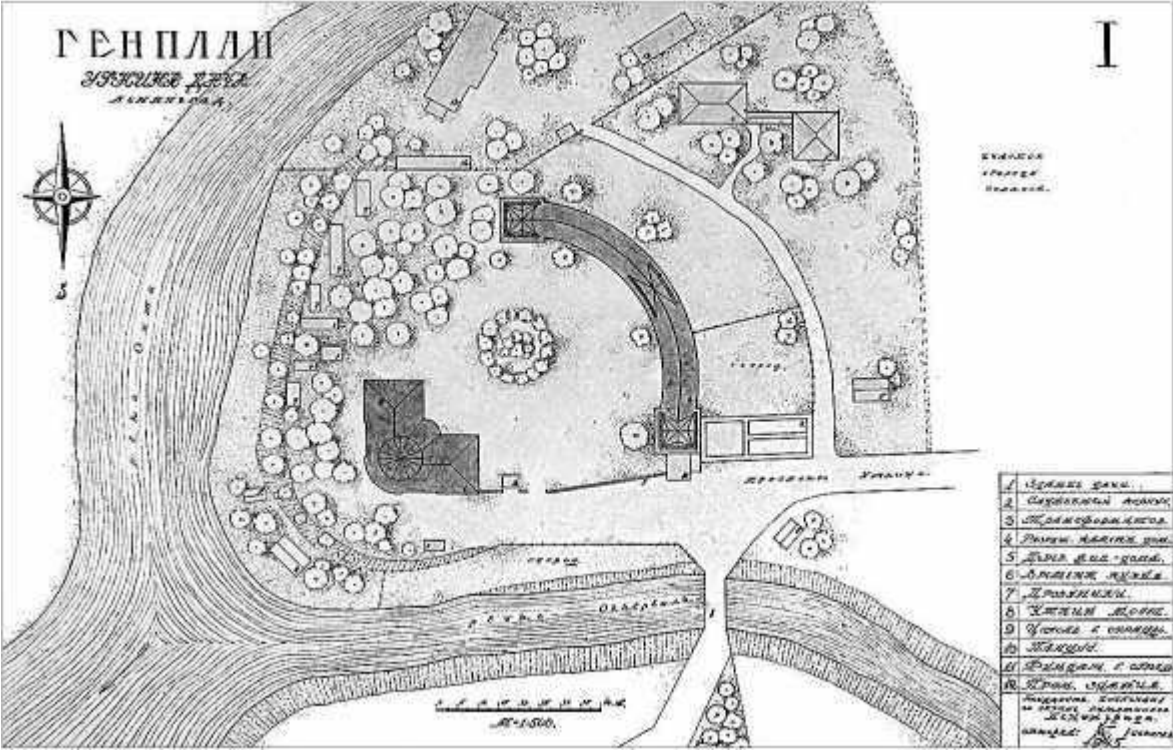
В начале 2010-х гг. в здании произошло несколько пожаров, причиной которых могли быть поджоги, после чего главное здание расселили. Еще раньше был заброшен служебный корпус, где оставались рулоны использованной киноплёнки.

В 2012 г. Уткину дачу передали Государственному музею городской скульптуры для размещения филиала. Планируется проведение реставрационных работ и приспособление зданий под музейную и научно-просветительскую деятельность. К первым работам приступили в 2018 г. При должном финансировании реставрация завершится в течение ближайших лет.

Стихи, написанные на Уткиной даче

С Уткиной дачей связано имя поэта Юрия Колкера, работавшего там кочегаром котельной в первой половине 1980-х гг. Вот как он писал об этом сам: «Поздней осенью 1981 года оказался я кочегаром на так называемой Уткиной Даче: в котельной, отапливавшей склад и гараж киномеханического завода (ЛКМЗ) по адресу Уткин проспект, 2а, в промышленном районе, при слиянии рек Охты и Оккервиля... Котельная помещалась в том конце ее дуги, который смотрел на Охту. В Уткином коммунальном доме напротив конюшни находилась мастерская живописца или скульптора. Один раз художник явился ко мне, тоже с разговорами *за жизнь*; а между делом предложил на прочтение что-то из Бродского. Я с благодарностью отклонил предложение; сказал, что всё давно читано. Гость мне не понравился,

имени его я не запомнил» [368].

План Уткиной дачи. 1945 г. Мастерская А.П. Удаленкова. Архив КГИОП

Уткина дача. Служебный корпус. Фото А. Медведевой. 2019 г.

На Уткиной даче в конце 1982 г. Колкером написано стихотворение «К Дельвигу, на Уткиной даче»:

В котельной, чуть мелодия изменит,
Само уединение – не впрок.
Беда непьющему! Он плащ наденет,
Скобу откинёт, станет на порог.
Вспорхни над Охтой, ноев голубок!
Воздушной волной мой лоб заденет,
И углубится, оживет лубок,
И пастушка с принцессою поженят.
Надеждой застарелая беда
Согреется. Благославляя муку,
В зловонный склеп, сквозь грязную фрамугу
Участливая явится звезда,
И с нею – пыл старинного труда

И оправданье милому недугу...

Здесь же и в то же время он создал «Прощание с Каменной», в котором есть такие строки:

Да и ты, моя гостья, иначе
Предстаешь сквознякам мировым,
Мне кивая на Уткиной Даче,
По соседству с котлом паровым.

Остывает союз наш порочный,
За сумою сулящий тюрьму,
Не любовью, а связью побочной
Отступает в халдейскую тьму.

Навсегда, как и в детстве, загадка,
Вся – смешение света и тьмы,
Ты – в минувшем, где времени складка
Остывает, где грезили мы.

Так прости же меня и не сетуй!
Самый вздох обращается в пыль
Над стоячей полуночной Летою —
Ледовитой рекой Оккервиль.

*Уткина дача в конце XVIII в.
Дерево, левкас, масло. Худ. Э. Якушин. 2011 г.*

*Устье реки Оккервиль. Уткина дача.
Фото А. Медведевой. 2019 г.*

В 1995 г. в Англии поэтом написано стихотворение «Уткина дача. Ночь»:

В графском доме коммунальном
Тихим пенем поминальным
Дверь печальная скрипит,
Светлый мрак в окне чердачном
Приведеньем новобрачным
Соблазнительно скользит.

А в конюшне сопредельной,
Где теперь гараж с котельной,
Там, уединенью рад,
Сладкой мыслью увлеченный,
У котла сидит ученый,
Сочиня самиздат.

Он сидит, нетленку пишет,
Топка ровным жаром пышет.
Вся-то жизнь ему ясна
В эти чудные мгновенья,
Под ночные помавенья
Из чердачного окна^[369].

Дача Долгорукова («Салтыковка»)

Дача Сухаревой, Салтыковой, Долгорукова

В XIX-XX вв. на Малой Охте находилась дача Долгорукова («Салтыковка»). Ее территория в середине XIX в. граничила с мызой «Оккервиль», берегом Охты, р. Малиновкой, Колтушским шоссе, с 1914 г. – с кольцевой линией железной дороги.

Участком поочередно владели тайная советница А.М. Сухарева, светлейшая княгиня Е.В. Салтыкова, ее племянник Д.Н. Долгоруков. Большую часть бывшей дачи ныне занимает ОАО «Русские самоцветы». Напоминает о ней сегодня только краснокирпичное станционное здание «Дача Долгорукова» вблизи станции метро «Ладожская».

Во владении Агафоклеи Марковны Сухаревой: 1817– 1840 гг

Выделение участка А.М. Сухаревой

История имения «Салтыковка» восходит к началу XIX в., когда 15 мая 1817 г. владелица мызы «Оккервиль» А.А. Полторацкая совершила дарственную в пользу своей дочери А.М. Сухаревой, отчуждая ей из своего имения 100 десятин земли. Часть подаренной земли – 52 десятины – отмежевана сразу в 1817 г., остальные – позднее.

Здание железнодорожной станции «Дача Долгорукова». Юго-восточный фасад. Фото Н. Столбовой. 2015 г.

Здание железнодорожной станции «Дача Долгорукова». Северо-западный фасад. Фото Н. Столбовой. 2019 г.

В январе 1827 г. А.М. Сухарева подала прошение в Санкт-Петербургский уездный суд с приложением дарственной записи о выделении недостающих 48 десятин земли. 10 мая 1827 г. попечитель по завещанию А.А. Полторацкой – член Государственного совета военный генерал-губернатор П.В. Голенищев-Кутузов обратился в 1-й департамент Санкт-Петербургской палаты гражданского суда с просьбой ввести А.М. Сухареву во владение участком. Межевание провели 17 мая 1827 г. Генерал-майорша А.М. Сухарева была введена во владение постановлением Санкт-Петербургского Земского суда 14 июля 1827 г. Всего А.М. Сухаревой принадлежали 101 десятина 2343 сажени земли, из них удобной земли – около 97 десятин, под строениями и садом – 5 десятин, пашни – 2 десятины 800 сажень, сеного покоса – 20 десятин 950 сажень, болотистого покоса – 4 десятины 350 сажень, с кустарником – 10 десятин 600 сажень, моховое болото – 57 десятин 668 сажень, под дорогами – 1450 с

ажений, под канавами – 1232 сажень, под половиной Охты— 2000 сажень, под половиной проспекта, идущего в Колтуши – 1293 сажени^[370].

А.М. Сухарева (урожд. Полторацкая). Литография. А. Васильевского. 1830-е гг.?

Участок А.М. Сухаревой располагался на берегу Охты, очевидно, небольшое господское строение там было. А.М. Сухарева скончалась в 1840 г., о ней мы рассказывали в разделе, посвященном Уткиной даче.

Во владении Екатерины Васильевны Салтыковой: 1842– 1863 гг

Светлейшая княгиня Е.В. Салтыкова

Светлейшая княгиня Е.В. Салтыкова (урожд. Долгорукова, 1791–1863) – фрейлина (1808 г.), гофмейстерина Российского императорского двора (1840 г.), кавалерственная дама ордена Св. Екатерины Большого креста (1856 г.). Ее муж – князь С.Н. Салтыков (1777–1828), действительный статский советник, шталмейстер, сенатор, член Государственного совета. Детей не имела. Е.В. Салтыкова владела каменными домами в 3-м квартале 3-й

Адмиралтейской части, в 1-м квартале Литейной части и еще рядом других.

Салтыкова пользовалась большим влиянием при дворе. Фрейлина А.Ф. Тютчева писала о ней в 1853 г.: «Сегодня я нанесла визит княгине Салтыковой... Она прекрасно меня приняла и предложила своё покровительство во время визитов... Это величественная дама с остатками былой красоты и важными манерами...»^[371].

Приобретение имени княгиней Е.В. Салтыковой

В 1842 г. участок А.М. Сухаревой, скончавшейся в 1840 г., приобрела светлейшая княгиня Екатерина Васильевна Салтыкова.

Во время владения имением княгиней Салтыковой здесь построена церковь Св. Великомученицы Екатерины и устроена богадельня, о которых речь пойдет ниже. Очевидно, именно при Салтыковой построен деревянный трехэтажный на каменном фундаменте дачный дом с бельведером, упоминаемый в более поздних источниках.

Е.В. Долгорукова. Танец с шалью. Автопортрет(?). 1800-е гг. ГИМ. Копия с репродукции

Портрет князя С.П. Салтыкова. Неизв. худ. 1810-е гг. Копия с репродукции

В 1856 г. провели межевание земель имения «Салтыковка» с соседними владельцами. Межевание производил капитан Межевого корпуса Ефремов. При нем были поверенный княгини Салтыковой коллежский асессор Полянский, поверенный статской советницы Уткиной Михаил Васильев, депутат от Пороховых заводов, представители Охтинских селений, представитель деревни Малиновка. В 1893 г. границы имения уточнял землемер Троицкий, в 1900 г. – инженер Новоселов^[372].

Духовное завещание Е.В. Салтыковой

В архивном деле имеется свидетельство Придворной церкви Ново-Михайловского дворца (арх. А.И. Штакен-шнейдер) о том, что Ее Императорского Величества гофмейстерина Екатерина Васильевна Салтыкова скончалась 18 января 1863 г., о чем была сделана запись в метрической книге церкви.

Умерла Салтыкова в возрасте 71 года от нервного удара, «последовавшего в результате истощения», похоронена 22 января 1863 г. в склепе под алтарем Екатерининской церкви на собственной даче за Малой Охтой.

Ново-Михайловский дворец на Дворцовой набережной. 2010-е гг.

4 мая 1861 г. Е.В. Салтыкова подала в Опекунский совет свое духовное завещание. Завещание вскрыли 1 февраля 1863 г., душеприказчиками по его исполнению назначены князь В. Долгоруков и граф В.П. Орлов-Давыдов. Салтыкова была бездетна и свое имущество завещала своим родственникам.

Имение в Смоленской губернии, доставшееся ей от отца, завещала брату – Н.В. Долгорукову и дочерям другого умершего брата В.В. Долгорукова – М.В. Нарышкиной и В.В. Долгоруковой. Тем же наследникам завещала каменный дом на Большой Садовой улице в 3-м квартале 3-й Адмиралтейской части. Собственный дом в 1-м квартале Литейной части со всем имуществом завещала дочери генерал-майора князя Г.Г. Гагарина – княжне Е.Г. Гагариной.

Часть имения в Костромской губернии, доставшаяся после смерти супруга, и купленную в 1842 г. дачу с принадлежащими к ней 105 десятинами земли на Малой Охте, с каменной церковью Св. Екатерины и богоугодным заведением для призрения престарелых бедных вдов и сирот на 6 кроватей завещала своему племяннику, Дмитрию Николаевичу Долгорукову. Завещанное имение он не имел права продавать. Из доходов с имения ему вменялось содержать учрежденную на даче богадельню, в ней через год после смерти завещательницы должно было быть не менее 12 кроватей, а также церковь и ее причт. Ему же княгиня завещала капитал, оставшийся ей после матери – Е.Ф. Долгоруковой.

Все иконы повелевала передать в Екатерининскую церковь на даче на Малой Охте, 2000 руб. оставила на ежегодное свое поминовение в этой церкви. Просила выдать из капиталов священнику 300, дьячкам – по 150 руб. [\[373\]](#).

Во владении Долгоруковых: 1863 г. – после 1917 г

Переход дачи Д.Н. Долгорукову

После смерти Е.В. Салтыковой в 1863 г. имение перешло князю Дмитрию Николаевичу Долгорукову. В то время участок граничил с землями крестьян Яблоновки, Императорского Человеколюбивого общества, землями Калуновых и Охтинских слобод через реку Охту^[374].

Имение включало пашни 26 десятин 2356 сажений, сенокоса 26 десятин 1824 сажений, сенокоса с кустами 29 десятин 1792 сажений, огорода 18 десятин 832 сажени, под строениями, дворами и садами 6 десятин 1802 сажени, под проселочной дорогой 1498 сажени. Всего 105 десятин 888 сажений. Из них удобной земли 102 десятины 1406 сажени.

Князь Д.Н. Долгоруков. Фото. 1860-е гг.

Д.Н. Долгоруков скончался в 1910 г., наследники (сыновья Петр и Павел) владели дачей до революции, когда имущество было национализировано. Постройки окончательно разобраны в 1960-е гг.

Из биографии

Долгоруков Дмитрий Николаевич (1827–1910) – сын князя Н.В. Долгорукова, брата светлейшей княгини Салтыковой. Воспитанник Пажеского корпуса, в службе находился с 1847 г. Служил в Кавалергардском и Гусарском полках. Участник Крымской войны и обороны Севастополя. В 1859 г. вышел в отставку, занялся общественной деятельностью. В 1874 г. вернулся на службу, в 1876 г. – шталмейстер Двора Его Императорского Величества, в 1882 г. – действительный статский советник. Сотрудник ряда газет и журналов – «Московские ведомости», «Русский вестник», публицист. Ему принадлежат очерки: «Воспоминания о Крымской войне», «Пять недель в Коканде». В 1856 г. женился на графине Н.В. Орловой-Давыдовой, имел трех сыновей: Николая (1858–1899), Павла (1866–1927), Петра (1866–1951). Награжден орденами Св. Владимира III степени, Св. Станислава I степени, Св. Анны I степени, медалью «За защиту Севастополя» в память войны 1853–1856 гг.^[375].

Церковь во имя Св. Великомученицы Екатерины

Строительство церкви

С просьбой о строительстве в имени пятикупольной каменной церкви княгиня Е.В. Салтыкова обратилась в 1847 г. Проект церкви, выполненный архитектором В.П. Львовым, высочайше рассмотрен 27 июля того же года. По неизвестным причинам проект изменили и вновь утвердили 10 ноября 1847 г. Проект теперь уже однокупольной каменной церкви также составил Львов^[376].

6 сентября 1850 г. состоялось освящение в честь Св. Великомученицы Екатерины каменной однопрестольной церкви с деревянной колокольной; иконостас деревянный, вызолоченный, иконы написал известный иконописец В.М. Пошехонов.

Наиболее значимыми в храме были икона Казанской Божией Матери в металлическом киоте, украшенном драгоценными камнями; образ

Св. Великомученицы Екатерины; образ преподобного Сергия Радонежского в серебро-позлащенной ризе с надписью: «усердное приношение ея светлости, княгине Екатерине Васильевне Салтыковой, от признательных крестьян Бояринской волости, Костромской губернии, Чухломского, Солигаличского уездов, в память пребывания своего в крепостном состоянии до манифеста 19 февраля 1861 года». В церковь ее устроительницей был передан серебряный крест с девятью частицами мощей. Из моленной Е.В. Салтыковой после ее смерти в храм передали 37 больших и малых образов, помещенных в киот из орехового дерева^[377].

Под алтарем церкви был устроен склеп для семейного захоронения, где покоился прах светлейшей княгини Е.В. Салтыковой (f 1863) и двух ее внучатых племянников – Дмитрия (f 1854) и Николая (f 1853) Нарышкиных. Около алтаря похоронены местные священники К.А. Яковлев и И.Ф. Васильев. Захоронения не сохранились.

Церковь Св. Екатерины закрыли в 1935 г., окончательно разобрали в 1960-е гг. для размещения складских корпусов «Русских самоцветов».

Крестный ход при церкви Св. Екатерины

10 июля 1854 г. княгиня Салтыкова обратилась в канцелярию Санкт-петербургского гражданского губернатора П.М. Донаурова с просьбой позволить совершать ежегодно в 5-ю неделю по Пятидесятнице при церкви в ее имени крестный ход. Окрестные жители, занимающиеся земледелием и огородничеством, нуждались в этом, так как ближайшая – Ильинская церковь – находилась довольно далеко. В прошении участвовали владелицы соседних имений: статская советница З.П. Уткина и супруга генерала от артиллерии Е.А. Сухозанет^[378].

Крестный ход при церкви Св. Екатерины совершался долгие десятилетия, он упоминается в «Историко-статистических сведениях о Санкт-Петербургской епархии» за 1884 г. и других источниках.

Приход Екатерининской церкви в 1894 г. составлял более 60 душ обоего пола.

Причт Екатерининской церкви

Среди первых настоятелей церкви значатся протоиерей Иоанн Преображенский, священник Иоанн Васильев, священник Козьма Яковлев. С 1898 по 1913 г. настоятелем церкви Св. Екатерины являлся Иоанн Попов, которого сменил Евгений Воронцов.

Священник Евгений Петрович Воронцов в 1903 г. окончил Александро-Невское Антониевское духовное училище, в 1909 г. – С.-Петербургскую духовную семинарию. В 1913 г. значился настоятелем церкви Рождества Пресвятой Богородицы в деревне Черенцово Новолодожского уезда.

С 1913 г. – настоятель церкви Св. Великомученицы Екатерины в «Салтыковке». За усердную службу награжден: набедренником (1912 г.), скуфьей (1916 г.), камилавкой (1917)^[379]; преподавал в Малиновской школе, жил на Малоохтинском пр., 132.

В июле 1918 г. священник Евгений Воронцов, псаломщик Евгений Скороходов, церковный староста Исаев обратились к высокопреосвященному Вениамину – митрополиту Петроградскому и Гдовскому и архимандриту Свято-Троицкой Александро-Невской лавры с просьбой открыть при церкви Св. Екатерины кладбище. Разрешение из епархии было получено, но гражданские власти кладбище устроить не разрешили^[380].

Богадельня княгини Е.В. Салтыковой

Богадельню на шесть кроватей для призрения престарелых бедных вдов и сирот Салтыкова учредила в 1846 г. При ее жизни богадельня содержалась на средства учредительницы, после смерти – на завещанные ею капиталы. До 1860 г. богадельня находилась в ведении Императорского Человеколюбивого общества.

В конце XIX – начале XX в. в богадельне призревалося ежегодно 12–15 человек. Содержалась она на проценты от капитала, оставленного Салтыковой и хранящегося в Государственном банке, доходов с земли, находящейся при богадельне, имений в Костромской губернии, принадлежавшего Салтыковой дома по Мещанской ул., 14 в Казанской части. Доход в 1896 г. составлял почти 13 290 руб.

В штат входили управляющий, смотритель, смотрительницы, священник, псаломщик, дворники, сторожа. Все служащие богадельни и церкви пользовались квартирами с отоплением и освещением, кроме священника и псаломщика. Кроме содержания штата средства шли на пищу призреваемых, платье, обувь, лечение, отопление, освещение, содержание коровы, хозяйственные и ремонтные расходы.

Е.П. Воронцов в годы обучения в Санкт-Петербургской семинарии. Ок. 1909 г. Фото из семейного архива Т. Ивановой

Священник Е.П. Воронцов. Сер. 1910-х гг. Фото из семейного архива Т. Ивановой

*Памятник ювелиру К. Фаберже (ск. Л.В. Аристов и В.В. Иванов, арх. Б.Г. Гришко. 1997 г.).
Фото С. Столбова. 2008 г.*

Попечителем богадельни являлся князь Д.Н. Долгоруков, управляющим имения – коллежский советник П.И. Кастерин, смотрителем – Н.А. Нарышкин^[381]. Богадельню закрыли в 1920-е гг., здания разобрали в 1960-е гг., на их месте построили складские помещения ювелирного предприятия «Русские самоцветы».

Ювелирное предприятие «Русские самоцветы»

На части территории, которую когда-то занимала дача Долгорукова («Салтыковка»), сейчас находится предприятие ОАО «Русские самоцветы» (пл. К. Фаберже, 8). Это старейшее ювелирное предприятие России, история которого начинается с создания в 1912 г. Общества для содействия развитию и улучшению кустарного гранильного и шлифовального промыслов России «Русские самоцветы». Корни художественно-творческой биографии «Русских самоцветов» восходят к Петергофской гранильной фабрике, основанной в 1721 г. Фирма является также историческим правопреемником традиций Санкт-Петербургской школы ювелирного и камнерезного искусства конца XIX – начала XX в. семьи Фаберже. В 1971 г. три значимых ювелирных предприятия Ленинграда соединили в Ленинградское производственно-техническое объединение «Русские самоцветы», которое расположилось в новом здании на Охте. В него вошел и созданный в 1966 г. Всесоюзный научноисследовательский и проектно-конструкторский институт ювелирной промышленности – ВНИИЮвелирпром.

В настоящее время ОАО «Русские самоцветы» осуществляет производство, оптовую и розничную продажу ювелирных изделий, имеет сеть фирменных магазинов, экспортирует свою продукцию во многие страны мира.

С историей фирмы Фаберже и развитием ювелирного искусства в Петербурге можно познакомиться в книге «Фаберже и петербургские ювелиры», авторами которой являются Т.Ф. Фаберже, А.С. Горыня, В.В. Скурлов.

19 декабря 1997 г. перед административным зданием ОАО «Русские самоцветы» открыли памятник ювелиру Карлу Фаберже (ск. Л.В. Аристов и В.В. Иванов, арх. Б.Г. Гришко).

Дачи Никонова и Комаровского

Дача Г.Г. Никонова: 1756–1856 гг

Большой участок на правом берегу Невы, протянувшийся от границы Охтинской верфи (примерно створ Большеохтинского моста) до современной улицы Помяловского и от Невы до левого берега Охты, принадлежал с середины XVIII в. представителям купеческой династии Никоновых. В 1816 г. его часть, расположенную ближе к верфи, продали барону Ралю, от которого впоследствии она перешла к графу Комаровскому. Часть участка осталась за Никоновыми. Оба участка значились за владельцами до середины 1850-х гг., когда перешли в Морское ведомство.

История участка

Участок, о котором шла речь выше, куплен в 1756 г. переселившимся в Петербург из Архангельска Г.Ф. Никоновым (1726–1794) у вдовы пильного мастера Ковенговена – владельца пильных мельниц на берегу Охты. В 1790-е гг. на участке находились его воцаная и красильная фабрики^[382]. После смерти Г.Ф. Никонова владельцем участка стал его сын — Г.Г. Никонов (1773–1837), будущий строитель церкви Св. Николая Чудотворца на Большеохтинском Георгиевском кладбище. При нем по проекту архитектора В.И. Беретти построили новые каменные фабричные здания. В 1816 г. участок с фабриками продали барону А.Ф. Ралю, иностранному купцу 1-й гильдии. Часть участка с домом, примыкающая к фабрикам и расположенная выше по течению Невы (граничила с сегодняшней ул. Помяловского), осталась у Г.Г. Никонова, купца 2-й гильдии и почетного гражданина (1835 г.)^[383]. По духовному завещанию последнего в 1838 г. дача перешла во владение его сына – почетного гражданина В.Г. Никонова (1809–1867)^[384]. В 1849 г., согласно «Атласу тринадцати частей Петербурга...» Н. Цылова, дача В.Г. Никонова располагалась на берегу Невы на участке Охтинского квартала под № 508, рядом с дачей Комаровского (№ 507).

Постройки дачи Г.Г. Никонова

На территории дачи Никонова находился ряд деревянных построек. Среди них одноэтажный жилой дом с мезонином на семь покоев, к которому пристроили галерею и сени, крыша дома дощатая, стены оштукатурены, полы окрашены, печи были голландскими изразцовыми. В дом со стороны Невы вела деревянная лестница с тремя ступенями. При усадьбе находился сарай и ледник.

Кроме того, на территории размещались: деревянный дом на три покоя, бревенчатый одноэтажный на деревянных стульях дом с мезонином на два покоя, бревенчатая кухня с русской печью, дощатый навес, бревенчатая конюшня.

В саду стояли беседка, качели, колодец, рядом с которым находился небольшой огород. Участок был огражден решетчатым забором, на территорию со стороны Невы вели ворота. На Неве располагалась пристань на сваях и плот. Кроме дачи, у Г.Г. Никонова в собственности находился дом на Сергиевской улице.

В 1856–1858 гг. дачу передали в ведение инженерной команды Морской строительной части Конторы Санкт-Петербургского порта^[385], позднее – Главному гидрографическому управлению. В настоящее время на части бывшей дачи Никонова находится жилой дом (Малоохтинский пр., 6).

Строительство церкви Св. Николая Чудотворца

В 1812 г. на средства купца Г.Г. Никонова рядом с местом захоронения его родителей на Большеохтинском Георгиевском кладбище по проекту архитектора В.И. Беретти заложили небольшой каменный храм, освященный в сентябре 1814 г. во имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского – покровителя моряков и корабелов.

Умерший в 1837 г. Г.Г. Никонов похоронен в построенной им церкви. Там же похоронена его жена М.Н. Никонова (1777–1836), сыновья Никоновых Николай (1801–1810) и Василий (1809–1867) и их дочь Анна (1817–1818). У стены над захоронениями Никоновых был устроен киот серого мрамора с двумя родовыми иконами их семьи. Рядом с храмом находится захоронение Г.Ф. Никонова (1726–1794), отца жертвователя.

Церковь Св. Николая Чудотворца на Большеохтинском Георгиевском кладбище. Фото С. Столбова. 2008 г.

Храм Св. Николая Чудотворца никогда не закрывался, пережив эпоху гонений и блокаду. Храмовыми святынями являются старинные иконы из утраченных в послереволюционные годы охтинских храмов: Божией Матери Смоленской, Св. Великомученицы Параскевы, Божией Матери «Скоропослушница» и ряд других. Левый придел храма, возведенный в середине XX в., освящен во имя Сошествия Св. Духа.

Дача графа Е.Ф. Комаровского: 1822–1856 гг

От дачи Никонова к даче Комаровского

Из истории дачи Комаровского на Охте

Участок графа Комаровского значился на плане Охтинской части в 1849 г. под № 507. К нему примыкал участок Никонова под № 508. Участки имели общую историю, связанную с купеческим родом Никоновых, о чем было рассказано выше.

В конце XVIII в. на будущем участке графа Комаровского находилась вощаная и красильная фабрики Никонова. В 1810-е гг. здесь построили новые фабричные здания, проданные Г.Г. Никоновым в 1816 г. вместе с частью участка барону А.Ф. Ралю, который развернул суконное производство. Именно этот участок в скором времени перешел к графу Е.Ф. Комаровскому. Территория простиралась от бывшего переулка Комаровского (примерно створ Большеохтинского моста) вдоль Невы в сторону дачи Никонова. В глубину от Невы приобретенные земли тянулись до левого берега реки Охты.

Суконная фабрика графа Е.Ф. Комаровского

Граф Е.Ф. Комаровский приобрел суконную фабрику английского барона А.Ф. Раля на Охте в 1822 г. Приобретение поддержал император Александр I. Впоследствии, в обеспечение залогов графа, он дал ему 200 тыс. руб., позднее 100 тыс. руб. на развитие фабрики получил Комаровский от Николая I.

Для производства сукна на фабрике Комаровского использовали сырье малороссийских и новороссийских заводов, дающих шерсть хорошего качества. Фабрика выполняла частные заказы, но особой прибылью не приносила, заказов было немного. Так, в начале 1826 г. известный историограф Н.М. Карамзин просил графа Комаровского прислать ему четыре аршина черного сукна по 30 руб. за аршин^[386].

Вскоре заведовать фабрикой стал племянник Комаровского – Р.С. Щулепников, переселившийся сюда. Под его руководством фабрику

оснастили лучшим европейским оборудованием, а в 1828 г. сюда выписали из Англии лучших мастеров. В 1829 г. на фабрике Комаровского опробовали пух шерсти овец из Казахстана, что удешевило производство.

Новшества повлияли на то, что в 1829 г. в Петербурге на выставке мануфактурных изделий сукна фабрики

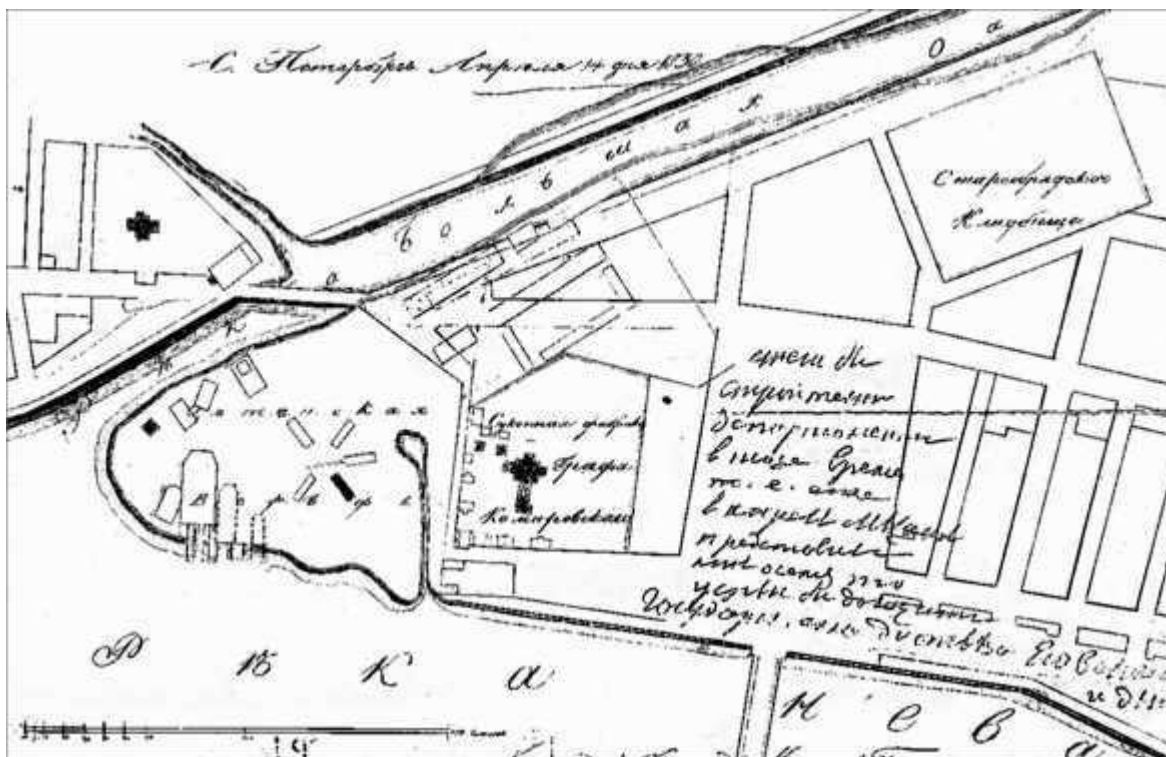

Подробный план Санкт-Петербурга с 1828 г. генерал-майора Шуберта. РНБ. Отдел картографии. Фрагмент устья Охты с показанием суконной фабрики графа Комаровского и дачи купца Никонова

Комаровского признали лучшими, а сам владелец получил золотую медаль «большого достоинства»^[387]. Сукна стали приобретаться казной для шитья мундиров офицерам гвардейских полков, расположенных в Петербурге.

Расширение фабрики

В 1829 г. фабрику перестроили и расширили. План суконной фабрики генерал-лейтенанта графа Комаровского был рассмотрен Комитетом для строений и гидравлических работ под председательством П.П. Базена 1 мая 1829 г. Тогда одобрили строительство деревянного двухэтажного дома для кухни и столовой, трехэтажного деревянного дома для жилья и просушки пряжи (верхний этаж).

Часть генерального плана обеих Охт с показанием улиц для урегулирования обеих Охт между Охтинской вервью и старообрядческим кладбищем. 1830 г. Цит.: РГА ВМФ. Ф. 409. Оп. 2. Д. 6210

В заседании 18 мая 1830 г. Комитет для строений и гидравлических работ вновь рассмотрел чертежи фабрики Комаровского, выполненные старшим архитектором Филипповым, утвердив каменные пристройки над двумя зданиями. В должности председателя чертежи утвердил П.П. Базен.

В 1832 г. новые чертежи фабрики выполнил архитектор Д. Висконти. Главное фабричное здание было трехэтажным. Поблизости размещались две каменные мастерские (трех- и одноэтажная), двухэтажная сушильня, красильня, помещение для паровой машины и пресса, слесарная мастерская, деревянная изба для «отмыва» шерсти, сараи для пожарного инвентаря и для угля, деревянный двухэтажный дом для хранения материалов, кладовые, хлебопекарня и другие помещения. Среди жилых построек значились двух- и трехэтажные деревянные дома с мезонинами на каменных фундаментах и еще ряд сооружений^[388].

Несмотря на новшества, в 1830-е гг. дела на фабрике пошли хуже. Комаровский не был предпринимателем, и фабрика, не приносящая ожидаемого дохода, к тому времени оказалась в залоге. Как вспоминал в своих «Записках» внук графа Н.Е. Комаровский, дед его излишне доверял людям, которые часто этим доверием злоупотребляли: «В то время как Евграф Федотович жил при дворе... фабрика его приходила в упадок и целые состояния управляющих возникали на развалинах этого полезного, но неудавшегося предприятия»^[389].

После смерти Е.Ф. Комаровского в 1843 г. фабрика совсем перестала действовать.

Дача графа Е.Ф. Комаровского

Усадьба и сад

Кроме суконной фабрики, на живописном берегу Невы находилась дача графа Комаровского с усадебным домом, хозяйственными постройками, садом, пристанью. Усадебное здание с партерным садом выходил своим главным фасадом к Неве, двор был вымощен камнем.

Жилой дом графа Комаровского на Охте был деревянным, его чертежи выполнил архитектор Д. Висконти, одобрены они 1 июня 1832 г. 21 мая 1835 г. утвержден проект трехэтажного каменного дома графа Комаровского, который не построили. Тогда же, очевидно, перестроили деревянный дом^[390].

В 1856 г. началась передача территории фабрики и дачи Комаровского Морскому ведомству, которая закончилась в 1858 г. На территории бывшей усадьбы графа Е.Ф. Комаровского тогда значился деревянный, крытый железом жилой дом в 12 комнат на каменном фундаменте с каменной пристройкой.

Здесь же были деревянный жилой дом с каменным нижним этажом и мезонином, имевший шесть комнат в первом этаже, девять – во втором и четыре комнаты – в мезонине, одноэтажный дом с мезонином в шесть комнат, деревянный флигель в шесть комнат и другие постройки.

Печи во всех строениях были русскими и голландскими, камины чугунные, полы паркетные, дощатые и щитовые. Среди хозяйственных построек – оранжерея, конюшня, бани, бревенчатые ледники.

Сад при доме был большим и отличался разнообразием растительности. Здесь росли 85 лип и 123 березы. Рос дуб, 7 кленов, 5 ясеней, 11 рябин, орешник, 3 черемухи, по 2 ели и сосны, лиственница. В плодовой части сада росли 35 кустов смородины, 25 – крыжовника, 5 акаций, 7 кустов сирени, 24 яблони^[391].

Из биографии

Комаровский Евграф Федотович (1769–1843) – граф, адъютант великого князя Константина Павловича, участник итальянского похода А.В. Суворова, генерал-майор (1799 г.), генерал-адъютант (1801 г.), инспектор внутренней стражи (1811–1816 гг.), генерал-лейтенант

(1816 г.), командир Отдельного корпуса внутренней стражи (1816-1828 гг.), генерал от инфантерии, сенатор (1828 г.). Служил при Дворе Александра I и Николая I.

Во время Отечественной войны 1812 г. содействовал формированию государственного ополчения и резервных полков. После наводнения 7 ноября 1824 г. состоял временным военным губернатором Петербургской и Выборгской сторон Петербурга, занимаясь ликвидацией его последствий^[392].

Портрет Е.Ф. Комаровского. Худ. П.Ф. Соколов. 1830-е гг. Цит.: Записки графа Е.Ф. Комаровского. СПб. 1914

Е.Ф. Комаровский был женат на дочери орловского губернского предводителя дворянства Е.Е. Цуриковой, имел пятерых сыновей и трех дочерей (трое детей умерли в раннем возрасте). Жил при Дворе, в 1814-1820-е гг. – на Невском пр., 42, а также в съемном доме на Фонтанке, в котором впоследствии жила семья сына. Последние 15 лет жизни Е.Ф. Комаровский с семьей почти безвыездно провел в своем имении Городище в Орловской губернии, где и скончался в 1843 г.,

оставив немалые долги.

Жизнь на даче в описании Н.Е. Комаровского

Жизнь на даче в летние месяцы начала 1850-х гг. описал внук графа – Николай Егорович Комаровский (1845–1909), сын надворного советника Е.Е. Комаровского (1803–1875), отмечая: «...самым счастливым днем моей детской жизни был день переезда из города на Охтенскую дачу.».

Дача располагалась на берегу Невы в живописном месте: «Из наших окон открывался чудный вид: слева за рекой блестели золотые главы Александро-Невской лавры, справа высилось в воздухе великолепное здание Смольного монастыря, произведение бессмертного Растрелли, гению которого бесспорно обязан Петербург лучшими своими зданиями...». По Неве ходили пароходы в Шлиссельбург, парусные и гребные суда, барки.

Вещи на дачу перевозили по воде: «к занимаемому нами городскому дому на Фонтанке. приставала барка. которая, движимая баграми, упираемыми в дно реки, уплывала вверх по Фонтанке, вплывала в Неву и продолжала свое следование вверх по течению, вплоть до нашей Охтенской пристани.».

Детей перевозили на дачу в «четвероместной просторной карете», сообщение с городом осуществлялось «посредством ялика, приставленного к нашей пристани, перед домом. Окружным же путем приходилось ехать в город очень далеко берегом Невы. В сущности, так было близко от Петербурга, а казалось так далеко от него. По сторону Невы уже начиналась земля, именуемая Россией». До строительства моста Петра Великого путь был не близким: добирались на Охту, пользуясь паромными переправами у Смольного и Александро-Невской лавры или яликом, как писал Комаровский.

В «Записках» говорится о таких интересных и редких событиях, как посещение дачи Комаровского славянофилами И.В. Киреевским и А.С. Хомяковым: «Обоих этих столпов тогдашнего славянофильства я хорошо помню. Их умные, выразительные лица и оживленные речи, содержание которых мне, как ребенку, не было еще понятно, глубоко врезались в мою память. О пребывании И.В. Киреевского на Охте говорится в письме к нему моего отца, напечатанном в Русском

Архиве. Алексей Степанович Хомяков занимал всегда мое детское воображение своим одеянием. Он носил русскую рубашку с косым воротом, армяк и забранные в сапоги с красными отворотами шаровары.». И.В. Киреевского со времен юности связывали с Е.Е. Комаровским, отцом автора записок, дружеские отношения, общие литературные интересы. Он останавливался в городском доме Комаровских, а также на их охтинской даче, когда приезжал в Петербург.

Н.Е. Комаровский пишет и об особо почитаемом на Малой Охте храмовом празднике – иконы Св. равноапостольной Марии Магдалины: «...мне памятен праздник в церкви св. Марии Магдалины 22 июля, на Малой Охте. Мимо решетки нашего сада проходили степенные охтяне и расфранченные охтянки. Крестный ход обходил всю Охту и входил в наш обширный двор, где и служили молебн. Отец и мать с благоговением встречали и провожали приносимую к нам икону Св. Марии Магдалины.»^[393]. Вот такие яркие зарисовки, оставленные талантливым пером автора, позволяют в полной мере представить благополучие дачной жизни на Малой Охте в середине XIX в., интересы и круг общения наследников Е.Ф. Комаровского.

Дальнейшая судьба участка

В ведении Конторы Санкт-Петербургского порта: 1856– 1908 гг

27 октября 1858 г. территорию бывшей фабрики и дачи Комаровского со всеми постройками передали в ведение инженерной команды Морской строительной части Санкт-Петербургского порта. Вместе с участком передавались фабричное каменное трехэтажное здание, крытое железом, целый ряд других каменных построек, слесарная мастерская, хлебопекарня, бывшие красильня, шерстомойня, деревянные здания для пресса и конюшни – всего сорок строений^[394]. О дачных строениях, также переданных в 1858 г., рассказано выше.

На вновь приобретенной территории расположили склад леса для всех верфей Петербурга, использовали ее и как базу практики Морского корпуса, а также для нужд Морского экипажа. В 1869 г. в одном из каменных зданий бывшей фабрики Комаровского открыли госпитальную дачу при Санкт-Петербургском морском госпитале. В последней трети XIX в. участком с расположенными на нем зданиями пользовался Гвардейский морской экипаж, здесь находилась казарма экипажа подводных лодок. В конце 1870-х гг. на части территории бывшей дачи Комаровского построили казармы Новочеркасского полка (Новочеркасский пр., 4). Здесь же находилась дача командира Санкт-Петербургского порта (бывшая дача Комаровского), которая выходила на Неву. Ряд помещений бывшей дачи Комаровского использовался для летнего отдыха служащих порта.

В начале XX в. участок был передан в ведение Главного гидрографического управления, и дальнейшая его судьба была связана с ним.

В ведении Главного гидрографического управления: 1908– 1920-е (?) гг

Передача участка на Малой Охте Главному гидрографическому управлению

Передача Главному гидрографическому управлению участка на Малой Охте и дальнейшие преобразования связаны с деятельностью начальника Главного гидрографического управления в 1907–1913 гг., полярного исследователя А.И. Вилькицкого.

При нем на Охту перевели Мастерскую мореходных инструментов, наладили производство на новом месте, подготовили чертежи для строительства зданий Главного гидрографического управления и его жилого дома, приспособили для нужд Мастерской и других производств существующие здания.

22 сентября 1908 г. из Главного гидрографического управления последовало обращение к командиру Санкт-Петербургского порта о предоставлении в распоряжение управления принадлежавшего Морскому ведомству участка земли на Охте со всеми находившимися там постройками. Причем передачу участка просили ускорить, с тем чтобы перевести Мастерскую мореходных инструментов до закрытия навигации.

К этому времени помимо Гвардейского, других морских экипажей и Новочеркасского полка охтинским участком с расположенными на нем зданиями пользовались как летней дачей командир Санкт-Петербургского порта и Морской госпиталь, а помещениями в домах, подлежащих к сносу, ввиду предстоящей постройки Охтинского моста, – служащие порта.

17 ноября 1908 г. на основании резолюции товарища морского министра на докладе Главного гидрографического управления состоялась передача в его ведение участка земли на Малой Охте, расположенного в границах: Малоохтинский и Новочеркасский проспекты, Суворовская улица, Комаровский переулок.

Вместе с землей за управлением закрепили: трехэтажное каменное здание для команды флотских экипажей (его занимала тогда команда подводных лодок), каменное четырехэтажное здание госпиталя, двухэтажное каменное здание столовой (размещались в центре участка, ближе к Новочеркасскому пр.), двухэтажный каменный жилой дом, двухэтажный жилой дом, бревенчатое одноэтажное жилое здание (размещались вдоль Комаровского переулка от Невы до Новочеркасского пр.), одноэтажный караульный дом, прачечную,

ледник, баню, погреба, конюшню, дом смотрителя, сарай, одноэтажную дачу командира порта с теплицей и оранжереей, деревянную пристань на Неве и другие сооружения.

Кроме того, управлению передавался еще один небольшой участок земли треугольной формы на левом берегу Охты, расположенный ниже по течению от существующей церкви во имя Св. Александра Невского 145-го Новочеркасского пехотного полка.

Генеральный план Охтинской верфи с показанием участков земли и зданий, передаваемых Главному Гидрографическому управлению. 1908. Цит.: РГА ВМФ. Ф. 921. Оп. 2. Д. 1327. Л. 37

25 февраля 1909 г. Гидрографическому управлению передали Генеральный план Охтинской верфи с показанием участков земли и зданий, передаваемых Главному гидрографическому управлению^[395]. Почти все переданные здания требовали ремонта.

Главное гидрографическое управление начало переезжать своими подразделениями на Охту в конце 1908 г. Самым важным делом этого периода стало перенесение на Охту Мастерской мореходных инструментов.

Из истории Главного гидрографического управления

История Главного гидрографического управления восходит к 1827 г., когда указом Николая I в составе Главного Морского штаба было образовано Управление генерал-гидрографа, в 1837 г. ставшее Гидрографическим департаментом Морского министерства. С 1885 г. – Главное гидрографическое управление (ГГУ). Размещалось в Главном Адмиралтействе.

В 1913–1916 гг. на Малой Охте построили здание для Главного гидрографического управления и часть подразделений перевели туда, но революционные события сначала замедлили, а потом и отменили переезд. В 1920-е гг. Главное гидрографическое управление из Адмиралтейства перевели в здание Николаевской морской академии (В. О., 11-я линия, 8), где находится и сейчас.

В 1918 г. Главное гидрографическое управление переименовано в Главное гидрографическое управление Российской Республики.

Дальнейшие преобразования:

1924 г. – Главное гидрографическое управление СССР;

1936 г. – Гидрографический отдел Управления морских сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии (в 1937 г. – управление);

1938 г. – Гидрографическое управление Рабоче-Крестьянского Красного Флота;

1939 г. – Гидрографическое управление Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота;

1940 г. – Гидрографическое управление ВМФ;

1946 г. – Гидрографическое управление ВМФ;

1956 г. – Управление начальника гидрографической службы ВМФ;

1961 г. – Управление гидрографической службы ВМФ;

1967 г. – Гидрографическое управление Министерства обороны СССР;

1972 г. – Главное управление навигации и океанографии МО СССР;

1992 г. – Главное управление навигации и океанографии МО России;

2006 г. – Управление навигации и океанографии МО России^[396].

Из истории Мастерской мореходных инструментов

История Мастерской мореходных инструментов восходит к 1721 г., когда по определению Адмиралтейств-коллегии при Санкт-Петербургском Адмиралтействе началось строительство

Инструментальной мастерской. В 1804 г. Инструментальная мастерская реорганизована в Мастерскую мореходных инструментов, которая не меняла своего названия вплоть до ее преобразования в завод «Штурманские приборы».

В 1809 г. мастерская переехала на Охту, где по распоряжению морского министра адмирала П.В. Чичагова был создан Паноптический институт для «образования искусных механиков по всем техническим работам до флотов касающимся». В 1818 г. здание Паноптического института сгорело, и мастерскую приписали к Адмиралтейским Ижорским заводам. В 1858 г. Мастерская мореходных инструментов была подчинена Гидрографическому департаменту и размещена в здании Главного Адмиралтейства, откуда в начале XX в. ее перевели на Охту.

Переезд Мастерской мореходных инструментов на Малую Охту

Переезд Мастерской мореходных инструментов и становление на новом месте происходили в 1909–1911 гг. Здание мастерской располагалось в переданном Главному гидрографическому управлению трехэтажном каменном здании казармы для команд флотских экипажей.

Многое сделал для становления Мастерской мореходных инструментов начальник Главного гидрографического управления А.И. Вилькицкий. По воспоминаниям его дочери, на Охте он проводил не менее шести месяцев в году, уделяя становлению Мастерской много сил и времени: «Мастерские были очень запущены, и первой заботой его было пригласить из-за границы человека, могущего поднять их на должную высоту. И действительно, ему очень скоро удалось добиться того, чтобы детали к точным инструментам, выписываемые из-за границы, стали изготавливаться на месте»^[397].

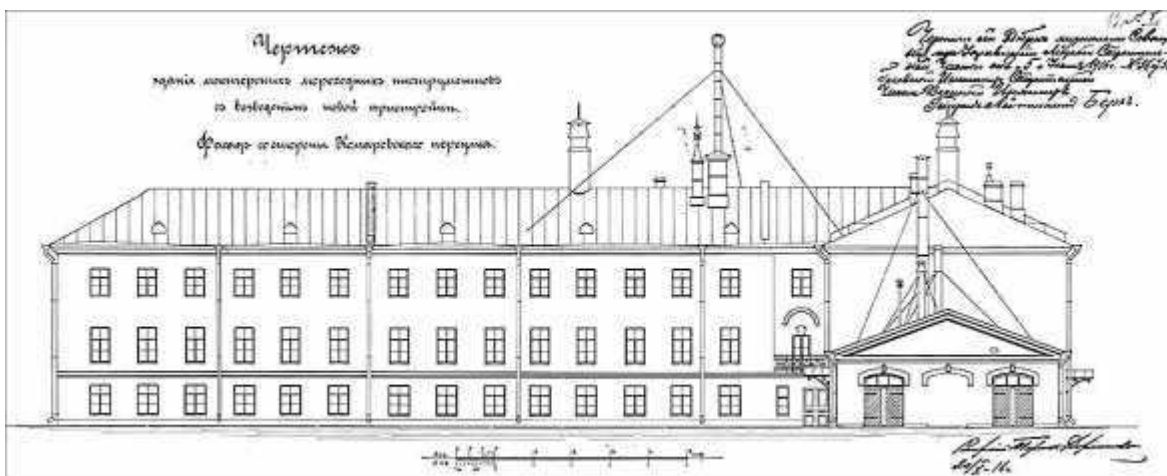
Благодаря стараниям Вилькицкого были приобретены новейшие станки, современные измерительные и обрабатывающие инструменты, налажено производство необходимых деталей на Обуховском заводе, что в кратчайшие сроки позволило освоить выпуск необходимого навигационного оборудования. Тогда же при мастерской организовали классы для научной и технической подготовки мастеров.

Выступая на Международной морской конференции по вопросам безопасности мореплавания в 1912 г., организованной по инициативе Вилькицкого, известный французский гидрограф Луи Рено отмечал: «Дважды посетив мастерские на Охте и в Адмиралтействе, мы были свидетелями того, до какой высокой степени усовершенствования доведено снабжение русского флота научными приборами»^[398].

Расширение здания Мастерской мореходных инструментов в 1916 г.

Здание Мастерской мореходных инструментов расширили в 1916 г. пристройкой со стороны Новочеркасского проспекта. 21 мая 1916 г. генерал корпуса гидрографов М.Е. Жданко, возглавивший Главное гидрографическое управление после смерти А.И. Вилькицкого в 1913 г., отправил главному инспектору Морской строительной части чертежи расширения Мастерской мореходных инструментов на Малой Охте. Ввиду обстоятельств военного времени просил рассмотреть их как можно скорее.

Эскизный проект чертежей расширения Мастерской был одобрен журналом совещания при Управлении Морской строительной части 5 июля 1916 г. Его подписал главный инспектор военный инженер генерал-лейтенант Берх. Управляющим Мастерской мореходных инструментов в 1908–1917 гг. был надворный советник Фрейберг, начальником в 1907 г. назначен В.В. Ахматов.

Чертеж здания мастерской мореходных инструментов с возведением новой пристройки.
Цит.: РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 787. Л. 12

В результате расширения каменное трехэтажное здание мастерской удлинилось на восемь саженей с отделением пристройки от существующего здания брандмауэрной стеной. Приблизительная стоимость работ составила 57 500 руб.^[399]

Тогда же в помещениях с вредными производствами устроили дополнительные форточки для выхода газов и провели еще ряд ремонтных работ^[400].

От Мастерской мореходных инструментов к «Штурманским приборам»

После революции Мастерская мореходных инструментов осталась на Охте. Вскоре она расширилась за счет поступления оптического оборудования национализированных заводов. В начале 1920-х гг. мастерская изготавливала оборудование не только для военного, но и для торгового флота. В 1922–1924 гг. заказы сократились, и завод в большей степени занимался ремонтом оборудования, однако в 1926–1927 гг. объемы производства стали расти и достигли дореволюционных.

В 1931 г. Мастерскую мореходных инструментов реорганизовали в «завод Мореходных инструментов». Тогда началось строительство новых и реконструкция старых зданий, построили клуб и столовую.

Завод неоднократно менял название:

1938–1943 гг. – Завод штурманских приборов;

1943 г. – Мастерская мореходных инструментов. В годы войны часть оборудования эвакуирована на Южный Урал, на оставшемся оборудовании продолжался выпуск и ремонт военной продукции;

1944 г. – Мастерская преобразована в завод № 338, объединенный в 1960 г. с заводом «Гидрометприбор»^[401];

1950 г. – завод перешел в ведение Министерства судостроительной промышленности.

1974 г. – завод вошел в состав Научно-производственного объединения «Азимут» вместе с ЦНИИ «Электроприбор», заводом «Электроприбор» и ЦКБ «Галс»;

1991 г. – НПО «Азимут» расформировано, и завод стал самостоятельным государственным предприятием.

1992 г. – ОАО «Штурманские приборы».

Предприятие является сегодня ведущим в отрасли и успешно продолжает выпускать навигационное оборудование для морских и речных судов.

При предприятии есть музей, посвященный его истории, есть сайт предприятия, на котором можно познакомиться с сегодняшним днем и историей ОАО «Штурманские приборы».

Здание Главного гидрографического управления на Малой Охте

Существующее сегодня пятиэтажное каменное здание (первоначально – трехэтажное) Главного гидрографического управления (Новочеркасский пр., 3Б), построено по проекту гражданского инженера Н.И. Малеина с участием военного инженера Л.Г. Иванова в 1913–1916 гг. В архитектуре здания использовались мотивы стилизованного петровского зодчества.

В плане здание представляет собой квадрат с внутренним двором и двумя флигелями, являющимися продолжением фасада, выходящего на Неву. Строение имеет два выхода: на Неву и Новочеркасский проспект (сейчас вход со стороны дома 3А). Центральный вход располагался со стороны Невы.

Здание проектировалось для размещения служб Главного гидрографического управления, в проекте были выделены две группы помещений. Первая – административного назначения. Они располагались вдоль коридоров и выходили своими окнами на главный фасад (со стороны Невы).

Помещения второй группы – чертежные, архивы, скоропечатни, кладовые, фотоотдел и другие – занимали боковые крылья и часть здания, обращенную на Новочеркасский проспект со входом для персонала.

Утверждение и изменения проекта здания

В июне 1912 г. Морским ведомством выделены средства на постройку здания Главного гидрографического управления на Малой Охте. Вскоре гражданский инженер Н. Малеин выполнил чертежи нового каменного трехэтажного здания управления.

Проектные чертежи были представлены на рассмотрение морскому министру И.К. Григоровичу начальником управления генерал-лейтенантом А.И. Вилькицким и утверждены 6 сентября 1912 г.

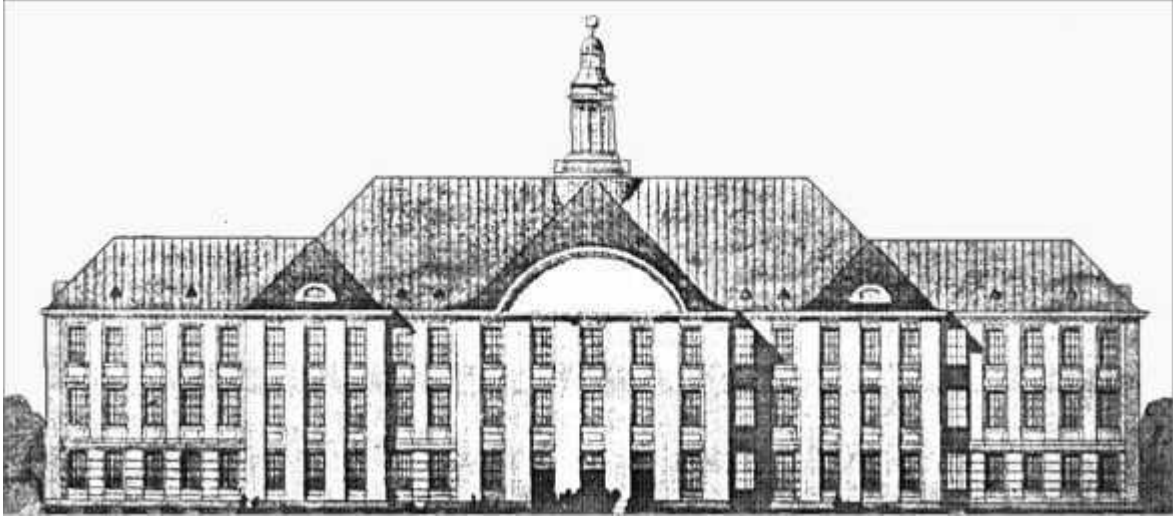

Вид на здание Главного гидрографического управления со стороны набережной. Фото Н. Столбовой. 2019 г.

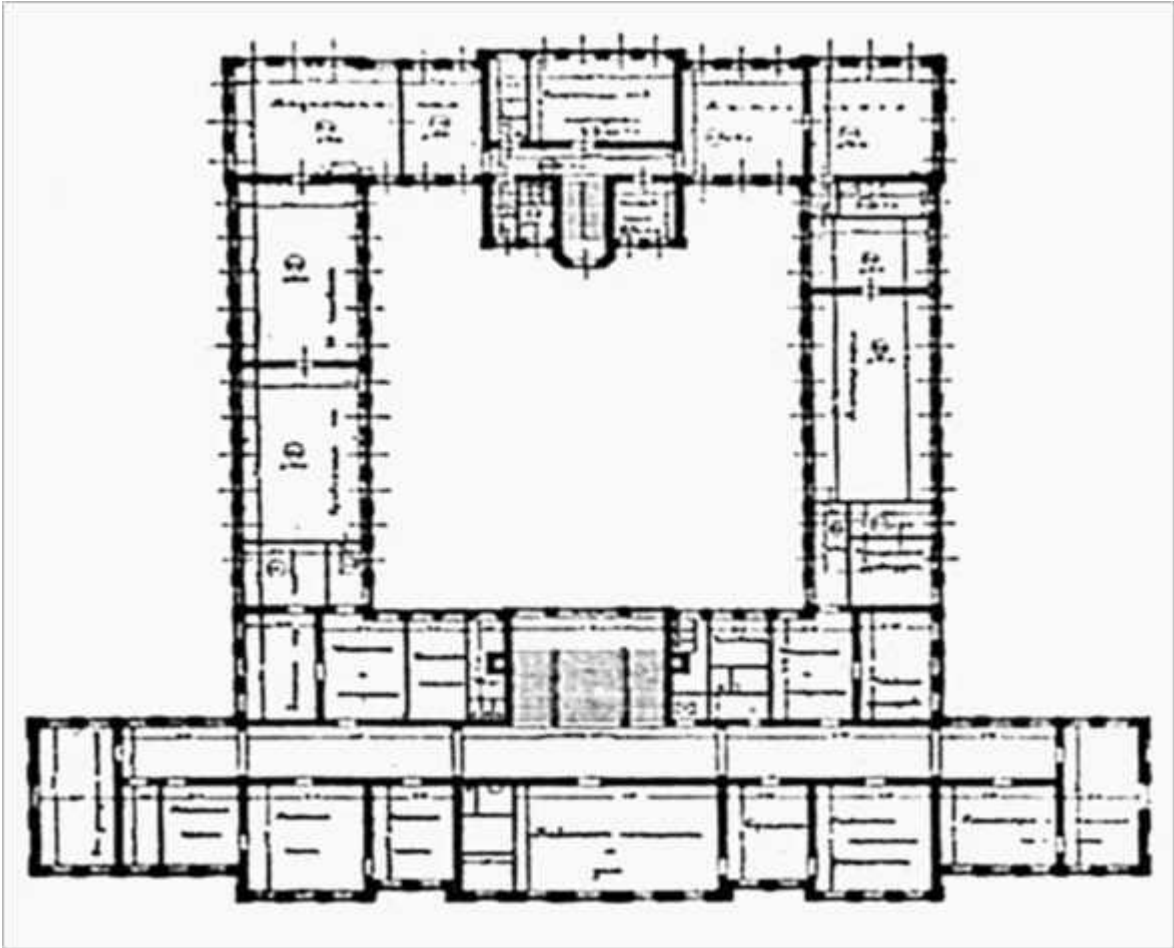
Вид на здание Главного гидрографического управления со стороны предприятия «Штурманские приборы». Фото Н. Столбовой. 2019 г.

25 сентября 1912 г. заключен договор с подрядчиком В.В. Осинским – пинским мещанином, который должен был приступить к работе не позднее 15 июня 1913 г. Подрядчик принимал на себя производство земляных и каменных работ, к которым позднее прибавились работы по возведению бетонной плиты в основании здания [\[402\]](#).

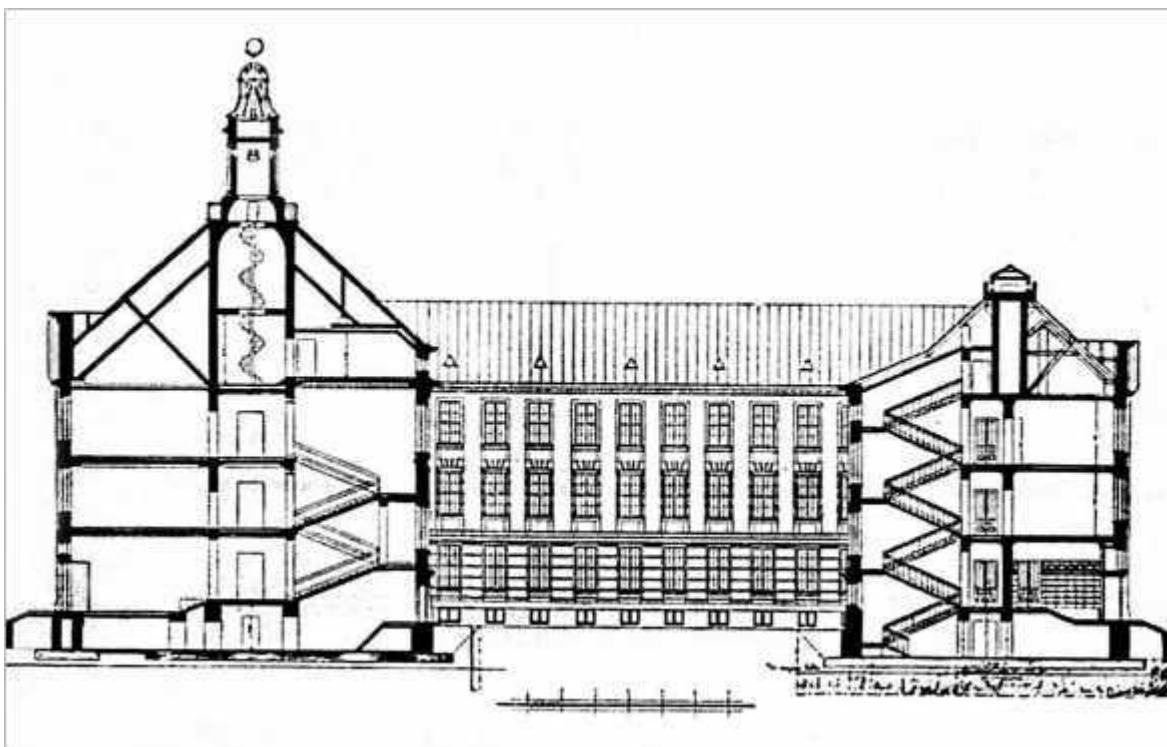

Здание Главного Гидрографического управления. Фасад.

Цит.: Малейн Н.И. Здание Главного Гидрографического управления (пояснительная записка и чертежи). Пг., 1916 г.

Здание Главного Гидрографического управления. План второго этажа. Цит.: Малеин Н.И. Здание Главного Гидрографического управления (пояснительная записка и чертежи). Пг., 1916 г.

Здание Главного Гидрографического управления. Разрез. Цит.: Малеин Н.И. Здание Главного Гидрографического управления (пояснительная записка и чертежи). Пг., 1916 г.

В ходе строительства изменили проект крыши здания. Эскиз Малеина посчитали громоздким и «носящим характер немецкой крыши». Военный инженер Л.Г. Иванов выполнил новые чертежи крыши, которые утвердил морской министр в августе 1914 г.^[403]. При этом была «потеряна» башня в западной части здания, проектируемая первоначально.

В начале 1950-х гг. по проекту архитектора Д.П. Бурьшкина здание Главного гидрографического управления надстроили двумя этажами, а его фасад декорировали в стиле сталинского ампира. В ходе перестройки в основном сохранили первоначальное планировочное решение, продолжили парадную лестницу, вновь изменили крышу, на пятом этаже устроили актовый зал. Стены парадных помещений были декорированы дубовыми панелями.

Закладка здания Главного гидрографического управления

Церемония закладки здания Главного гидрографического управления на Малой Охте состоялась 21 июля 1913 г. 17 июля 1913 г.

начальник управления М.Е. Жданко докладывал Санкт-Петербургскому градоначальнику Д.В. Драчевскому о том, что «в воскресенье 21 июля в 10 с половиной часов в присутствии его превосходительства Морского министра адмирала И.К. Григоровича состоится закладка здания Главного Гидрографического управления на Малой Охте по Малоохтинскому проспекту». На церемонии присутствовало много приглашенных. Приглашение отправили и известному гидрографу и историку барону Ф.Ф. Врангелю, но был ли он среди присутствующих, неизвестно^[404].

Морской министр И.К. Григорович в своем кабинете. Фото К. Буллы. 1914 г.

В основание здания заложили латунную доску, на лицевой стороне которой выгравирована надпись: «1913 года Июля 21 дня. // В благополучное царствование // Государя Императора Николая II // и в бытность Морским Министром Генерал- // Адьютанта Адмирала Григоровича, заложено сие // Здание Главного Гидрографического

управления». Размер доски 99,5 × 128,2 мм. Вес 187,32 г. Закладных досок, очевидно, было несколько. В последнее десятилетие по крайней мере три из них были представлены для продажи на разных аукционах.

Строительство здания Главного гидрографического управления

Строительство здания на Малой Охте велось Управлением Морской строительной части по проекту гражданского инженера Н.И. Малеина с середины июня 1913 г. В первые месяцы строительства осуществлял технический надзор и занимался производством работ сам Н.И. Малеин.

В конце октября 1913 г., ввиду близкого расположения грунтовых вод, принято решение устроить в основании здания бетонную плиту. При этом работы приостановили, а 8 ноября 1913 г. с Малеиным расторгнут договор по техническому надзору.

13 января 1914 г. Морская строительная часть предъявила Малеину претензии по качеству чертежей, не все из которых могли считаться рабочими. Тогда Малеин выполнил новые, более подробные чертежи конструкций.

4 июня 1914 г. провели новые торги на достройку здания, 19 июня 1914 г. заключен новый контракт с тем же подрядчиком – В.В. Осинским, что и в 1912 г.

Председателем Комиссии по постройке здания и производителем работ с 24 июня 1914 г. являлся военный инженер полковник Л.Г. Иванов, он же осуществлял в это время технический надзор. Договор с Ивановым расторгли 22 апреля 1915 г., с 25 апреля 1915 г. производителем работ назначили гражданского инженера В.В. Клементьева. В состав комиссии входили коллежский регистратор Е. Монаков, коллежский ассессор Г. Фрейберг, надворные советники Г. Щитов, В. Ахматов и др., подрядчик работ – В.В. Осинский^[405].

Окончание работ

10 января 1915 г. комиссия, назначенная приказом по Главному гидрографическому управлению от 26 апреля 1913 г., освидетельствовала работы, произведенные подрядчиком В.В. Осинским по постройке здания для Главного гидрографического

управления на Малой Охте (работы велись в 1914–1915 гг.). При осмотре работы признали удовлетворительными, подрядчику выдали 67 014 руб., в октябре 1915 г. работ оставалось на сумму 48 000 руб.

19 октября 1915 г. освидетельствованы работы по устройству лепного орла на фронтоне здания, за которые Второй петроградской артели скульпторов-лепщиков заплатили 800 руб.

Здание Главного гидрографического управления до перестройки. Фото. 1930-е гг.?

11 марта 1916 г. состоялся окончательный расчет с подрядчиком. Стоимость работ на постройку здания составила 593 815 руб., причем на изготовление фундаментов израсходовали около 200 000 руб. (первоначальная стоимость здания составляла 384 000 руб.). Работы по строительству здания ГГУ на Малой Охте утверждены Морской строительной частью 4 июля 1917 г. [\[406\]](#)

Состав помещений здания Главного гидрографического управления на Малой Охте

На первом этаже здания располагалось два входа с вестибюлями и гардеробами, а также выход во двор. Северное крыло первого этажа и

часть восточного предназначались для архива карт, западное – для скоропечатни и кладовых для хранения бумаг и красок. На первом этаже находились метеорологическая и инструментальная части, расположенные по сторонам вестибюля. Около входа со стороны Новочеркасского проспекта предполагалась чайная для мастеровых, чертежников, граверов, литографов.

Во втором этаже, в центре западной части здания, находились кабинет начальника Главного гидрографического управления, приемная, комната для заседаний и дежурных чинов. Боковые части западного крыла занимали маячная с лоцманской частью и канцелярия. По другую сторону коридора находилась чайная для офицеров. В дальней части западного крыла располагалась дамская чертежная на 15 человек. Северное крыло второго этажа занимала граверная на 40 граверов, к которой примыкали меднопечатня и литография.

В третьем этаже предполагалось устроить редакцию карт с пятью отделениями, геодезическую часть, фотографический отдел, чертежную на 40 человек, чайную для фотографов, чертежников, граверов и корректоров. Над западным крылом помещалась железобетонная башня, нижняя площадка которой предназначалась для пробы биноклей и различных геодезических инструментов. Верхняя часть могла использоваться для астрономических наблюдений^[407].

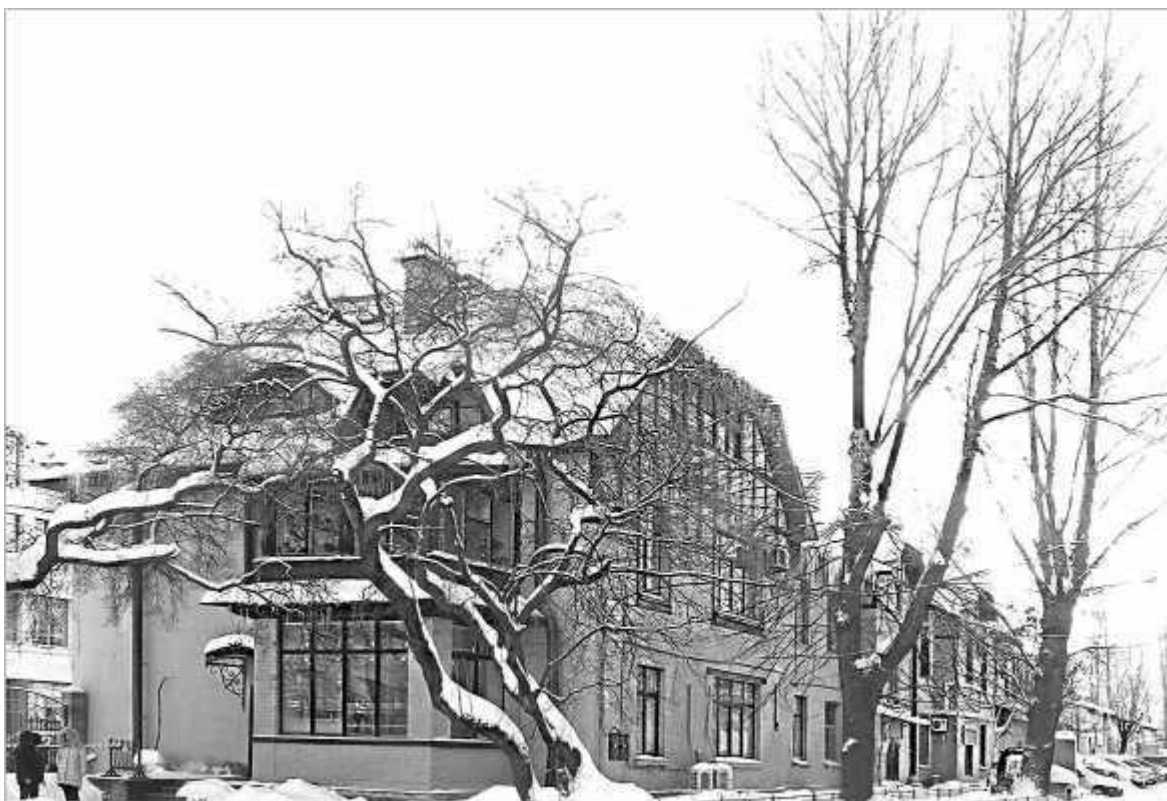
Жилой дом Главного Гидрографического управления

В 1913–1914 гг. инженер Н.И. Малеин построил жилой дом для Главного гидрографического управления в стиле северного модерна с применением фахверковых конструкций (Новочеркасский пр., 1; ныне принадлежит заводу «Штурманские приборы»).

Первоначально служащие Главного гидрографического управления занимали жилые дома вдоль Комаровского переулка, переданные управлению Конторой Санкт-Петербургского порта. Дома эти требовали ремонта, в квартирах меняли печи, проводили окраску стен и полов. Была отремонтирована квартира начальника управления, находившаяся в одном из этих домов^[408].

Жилой дом Главного гидрографического управления. Фото. Ок. 1916 г.

Жилой дом Главного гидрографического управления. Фото Н. Столбовой. 2019 г.

*Жилой дом Главного гидрографического управления. Застекленный балкон второго этажа и тамбур.
Фото Н. Столбовой. 2019 г.*

Жилой дом Главного гидрографического управления. Внутренняя лестница. Фото Н. Столбовой. 2019 г.

*Жилой дом Главного гидрографического управления. Вид с верхней площадки лестницы.
Фото Н. Столбовой. 2019 г.*

В 1912 г., при подаче на рассмотрение морскому министру чертежей Главного гидрографического управления, Вилькицкий писал о необходимости строительства жилых домов для управления: дома начальника управления на восемь комнат, помощника – на шесть комнат, редактора карт – на пять комнат. Необходим был также дом на четыре квартиры по три комнаты для служащих управления^[409]. Очевидно, единственный построенный для Главного гидрографического управления жилой дом отводился его руководству. А.И. Вилькицкий пожить в нем не успел, возможно, что домом пользовался следующий начальник управления М.Е. Жданко или другие должностные лица.

Из биографии

Вилькицкий Андрей Ипполитович (1858–1913) родился в Минской губернии, в дворянской семье. Согласно послужному списку, карьеру начал юнкером на Балтийском флоте (1875 г.), служил гардемаринем, в

1878 г. – мичман. В 1878–1880 гг. учился в Николаевской морской академии в Петербурге, которую блестяще окончил.

Первые гидрографические исследования А.И. Вилькицкий выполнил в 1881 г. на Балтийском море, в 1882–1885 гг. возглавлял гидрографическую партию на Онежском озере. Потом следовали геофизическая экспедиция на Новую землю, гидрографические экспедиции по изучению устьев рек Енисея, Оби и части Карского моря (1894–1896 гг.), исследование пролива Югорский Шар и устья реки Печоры (1889–1901 гг.).

В 1905 г. Вилькицкий принял участие в организации экспедиции по Северному морскому пути, командовал караваном из 22 судов при прохождении через пролив Югорский Шар до устья Енисея. С 1907 г. и до конца жизни руководил Главным гидрографическим управлением^[410].

Дом № 96 по набережной канала Грибоедова, где жил А.И. Вилькицкий. Фото. 2010-е гг.

Будучи начальником Главного гидрографического управления, А.И. Вилькицкий участвовал в организации экспедиции по Северному Ледовитому океану (1909–1913 гг.), начальником которой являлся его сын, Б.А. Вилькицкий. Именно эта экспедиция, по сути, открыла для навигации Северный морской путь.

Годы, когда А.И. Вилькицкий возглавлял управление, отмечены подъемом в гидрографической науке и практике: строились новые маяки, знаки и створы, появились новые морские карты и лоции и еще многое, способствующее успешным российским морским походам.

В состав Главного гидрографического управления в тот период входили лоцманские команды, мастерские мореходных инструментов в Санкт-Петербурге и Николаеве, морские обсерватории в Кронштадте и Николаеве, морской телеграф с семафором в Кронштадте, еще ряд морских метеорологических и сигнальных станций в разных населенных пунктах.

Под руководством Вилькицкого в эти годы разработали 30-летний план гидрографических работ во всех морях России и 10-летний постройки маяков, провели Вторую международную морскую конференцию по обеспечению безопасности мореплавания, учредили Корпус гидрографов (1912 г.).

В 1913 г. А.И. Вилькицкий произведен в полные генералы Корпуса гидрографов и уволен со службы по болезни.

Скончался А.И. Вилькицкий 26 февраля 1913 г. и похоронен на Смоленском православном кладбище.

Вилькицкого любили и уважали рабочие: «Когда он умер, ученики мастерских (Мастерские мореходных инструментов. – Н. С.) захотели обязательно отдельно от рабочих возложить венок на его гроб... с надписью: „От благодарных учеников“»^[411]. А.И. Вилькицкий – кавалер орденов Св. Станислава I степени, Св. Владимира III степени, Св. Анны III степени.

Память об А.И. Вилькицком сохраняется в названиях залива, ледника и двух мысов на Новой Земле, острова у полуострова Ямал и острова в архипелаге Норденшельда, одного из нескольких Новосибирских островов. На доме № 96 на канале Грибоедова, где в 1900–1913 гг. жила семья Вилькицких, в 2002 г. установлена мемориальная доска.

А.И. Вилькицкий и Малая Охта

С Малой Охтой деятельность Андрея Ипполитовича Вилькицкого связана с 1909 г., когда начали переводить и устраивать на новом месте Мастерскую мореходных инструментов. В это время, как уже упоминалось выше, он проводил здесь не менее шести месяцев в году. При Вилькицком подготовили и утвердили чертежи здания Главного гидрографического управления, очевидно, и чертежи жилого дома, строительство которого началось в 1913 г.

А.И. Вилькицкий. Фото 1910-х гг.

Жил А.И. Вилькицкий с семьей в одном из переданных Главному гидрографическому управлению Санкт-Петербургским портом каменных жилых домов вдоль Комаровского переулка, пользовался бывшей дачей командира Санкт-Петербургского порта на берегу Невы, при которой был разбит большой сад с цветниками и огородами. В новый жилой дом Главного гидрографического управления на Новочеркасском проспекте переехать не успел.

Начальник Главного гидрографического управления А.И. Вилькицкий многое сделал не только для становления Мастерской мореходных инструментов на Малой Охте, о чем было рассказано выше, но и для организации быта рабочих и их детей, оставив по себе добрую память. Он организовал кооператив для рабочих, где они могли покупать доброкачественные продукты, устроил сад отдыха для них: «Рядом с его садом был большой пустырь, на котором росло несколько деревьев. Он решил на месте этого пустыря разбить сад для рабочих, построил беседки, кегельбан, гигантские шаги, качели для ребятишек и учеников мастерских. Для маленьких детей был привезен песок... Какова же была его радость, когда он видел, как благодарны ему рабочие. Стоило ему только появиться в саду, как его окружали

дети, и для всех у него было веселое, шутливое слово»^[412].

Могила А.И. Вилькицкого на Смоленском православном кладбище. Фото 2010-х гг.

Сад для рабочих Мастерской мореходных инструментов на Охте остался только в воспоминаниях. От старых зданий суконной фабрики графа Комаровского тоже ничего не осталось. Их снесли или они вошли в застройку 1930-х гг. завода мореходных инструментов или в более позднюю застройку, так что выделить их в настоящее время не представляется возможным. И конечно же, не сохранились деревянные

постройки дач Никонова и Комаровского, на месте которых на Малоохтинском проспекте сегодня находятся производственное здание ОАО «Шурманские приборы» (1970-е гг.), здание Главного гидрографического управления и жилой дом под № 6.

Здание Главного гидрографического управления в послереволюционные и последующие десятилетия

К 1917 г. в новое здание Главного гидрографического управления переехали некоторые его службы, но переезд остановили революционные события и начавшаяся гражданская война. В это же время, очевидно, изменилось назначение здания. В архивном деле есть упоминание о том, что подрядчик не может нести ответственность за конструкции здания при расквартировании в нем 8000 человек^[413]. Возможно, уже тогда в здании планировали разместить войсковую часть или военное училище.

В 1920-е гг. по решению новых властей Главное гидрографическое управление перевели из Адмиралтейства в здание Николаевской морской академии на 11-й линии Васильевского острова, туда же вернулись уже переехавшие на Охту подразделения.

Школа и Учебный комбинат

С 1928 г. в бывшем здании Главного гидрографического управления размещалась школа. В справочнике «Весь Ленинград» за 1928 г. по адресу Малоохтинский пр., 2-а значится 130-я школа, заведующий В.А. Евдокимов, помощники А.А. Баумгартен и П.А. Мегалицкий, в 1929 г. – заведующий В.А. Евдокимов, помощники Покровский и Семенов, в 1930 г. – заведующий В.А. Евдокимов, помощники Е.Я. Седушкин, Ю.К. Муравьева. В справочнике «Весь Ленинград» за 1932 г. значится 130-я фабрично-заводская семилетняя школа, здесь же находился Учебный комбинат Республиканского арматурного объединения, заведующий – М.И. Башенков. В 1933 г. она стала девятилеткой, число учащихся – 1334 человека. С 1935 г. преобразована в 30-ю полную среднюю школу, директором которой был В.О. Осипов.

Ученица 130-й школы 1927-1930-х гг. Александра Васильевна Королева вспоминала: «В 1923 году поступила в школу на Пустой улице. Здание было деревянным, двухэтажным. Теперь оно не существует. В 1927–1928 году была открыта новая, 130-я школа, и я перешла в неё учиться. Школа была большая, красивая и просторная. С большими светлыми классами, с длинными коридорами, по которым

мы очень любили бегать. Директором школы был Евдокимов В.А. Он был строгим, но справедливым. Мы его любили и уважали. В этой школе еще был большой живой уголок. В нем жили белки, куры, птицы разные в вольерах, морские свинки, мыши, крысы. Были большие красивые аквариумы. Мы оставались в школе после занятий и с удовольствием ухаживали за животными. Я даже сама ездила в юннатский центр с документами за белкой. Получила её и привезла в школу. В 1930 году я закончила в школе 7 классов и пошла учиться в ФЗУ на Садовой улице, дом 12. В 30-х годах школу закрыли и передали высшим политическим курсам морского флота...». А.В. Королева – охтянка в четвертом поколении, родилась в 1915 г., в семье М.Г. и В.Н. Королевых^[414].

Высшее военно-морское гидрографическое училище им. Г.К. Орджоникидзе

В августе 1940 г. в здание переехало Высшее военноморское гидрографическое училище им. Г.К. Орджоникидзе, преобразованное из гидрографического отдела Высшего военно-морского училища им. Фрунзе в ноябре 1939 г.

17 сентября 1941 г. часть его курсантов погибла при аварии баржи № 752 (725?) на Ладожском озере. Они входили в формирующийся из слушателей военно-морских училищ особый батальон, курсанты которого должны были прибыть в порт Новая Ладога. Перегруженная баржа, на борту которой находилось не менее 1200 человек, отправилась от Осиновецкого маяка. В ночь на 17 сентября на Ладоге разыгрался шторм, в результате которого большая часть пассажиров погибла. Из состава Высшего военно-морского гидрографического училища им. Г.К. Орджоникидзе погибли 144 человека, включая 125 курсантов. Всего из состава училища на барже было 186 человек. В 1942 г. училище эвакуировано в Астрахань. Сведения о потерях приводятся в документах ЦВМА, рассекреченных в 2004 г.

Ленинградское военно-морское политическое училище им. А.А. Жданова

В 1951–1959 гг. в здании располагалось Ленинградское военноморское политическое училище им. А.А. Жданова. История училища восходит к сентябрю 1921 г., когда создали Военно-морские

политические курсы Балтфлота, реорганизованные в 1922 г. в Центральные военно-морские политические курсы им. С.Г. Рошала, а в 1923 г. – в Военно-морское политическое училище им. С.Г. Рошала. В 1948 г. училищу присвоили имя А.А. Жданова.

Училище занималось подготовкой для флота офицеров среднего и старшего политического состава. Один из курсантов, учившийся на Охте на отделении военной журналистики, отмечал хороших преподавателей с факультета журналистики Ленинградского государственного университета, университетские же программы обучения, хорошую библиотеку с книгами XVII–XIX вв. [\[415\]](#).

В 1959 г. Ленинградское военно-морское политическое училище им. А.А. Жданова расформировано, а вместо него в Ленинградском высшем военно-морском училище им. М.В. Фрунзе создан факультет политсостава.

Ленинградское высшее военно-морское училище инженеров оружия

В 1959–1961 гг. здесь размещалось Ленинградское высшее военно-морское училище инженеров оружия, в 1951–1959 гг. находившееся в здании Дома Советов на Московском проспекте. Переезд на Охту происходил в сентябре 1959 г. Вот как вспоминает об училище бывший курсант Ю.П. Дьяков: «В конце августа мы собрались в училище и включились в работу по переезду училища в освободившееся здание Политического училища на Охте». В здании располагались учебные классы, администрация училища, клуб. Жили курсанты в одном из зданий бывших казарм Новочеркасского полка. Занятия начались 1 октября 1959 г. Решение о закрытии училища принято директивой МО СССР от 11 апреля 1960 г., в ходе реформ по сокращению личного состава армии. Высшее военно-морское училище инженеров оружия расформировали, 5-й курс выпущен офицерами, а оставшиеся четыре курса распределили по другим училищам. «С завершением летней сессии начались работы по ликвидации училища – здание нужно было освободить для нового пользователя. Этим пользователем стал объединенный институт морского оружия (28 НИИ), образованный в 1960 г.» [\[416\]](#).

28-й научно-исследовательский институт вооружения ВМФ

С 1961 по 2000 г. в здании находился 28-й научно-исследовательский ордена Ленина институт вооружения ВМФ (в/ч 31303). С 1962 по 1984 г. начальник института – вице-адмирал Н.И. Боравенков, руководивший созданием ракетно-артиллерийского вооружения ВМФ СССР в годы его интенсивного развития. Заместителем начальника института по ракетному вооружению с 1966 по 1981 г. был один из крупнейших специалистов в области разработки и боевого применения ракетного оружия ВМФ К.К. Франтц. По свидетельству очевидцев, здесь располагался Музей Центрального научно-исследовательского института вооружения ВМФ, хранились знамя и ордена института. В 1999 г. 28-й научно-исследовательский институт вооружения ВМФ вошел в состав 1-го ЦНИИ МО РФ и переехал на Петроградскую сторону. В настоящее время здание по-прежнему принадлежит военноморскому ведомству. Предположительно с начала 2000-х гг. в нем располагается учебный центр ВМФ по подготовке иностранных военнослужащих.

Послесловие

Самое главное, что подарила автору работа над монографией «Охтинские усадьбы», – возможность увидеть конкретные судьбы людей – жителей Петербурга XVIII вв., которые создавали, управляли, берегли, защищали и изучали усадьбы, сохраняя их для потомков. За списком владельцев, их биографиями, историями смены хозяев, описаниями архитектуры и декора, бытом «дворянских гнёзд» стоит изменчивая и многогранная судьба города и страны.

Подробный, а порой и просто дотошный взгляд на архивные документы, основная часть которых публикуется впервые, дает возможность не только передать будущим исследователям, историкам города и всем интересующимся фактологическую базу, имеющую непосредственное отношение к усадьбам, но и использовать опыт прошлого, проектируя будущее.

Дача Безобразовых «Жерновка» и Уткина дача являются сегодня историко-архитектурными доминантами местности. Они представляются связующим звеном между окраиной Петербурга и его центром, пространством для эстетического воспитания и формирования художественного вкуса. Даже лишившись своей былой прелести, они остаются качественными образцами русского классицизма конца XVIII в.

Хочется надеяться, что градостроительные планы ближайших десятилетий отразят новый взгляд на окраинный Петербург: позволят освободить берега Охты от существующей промышленной застройки, создать прогулочную эспланаду и парк, объединяющие «Жерновку» и Уткину дачу с устройством тематического комплекса «Петербург усадебный», с дальнейшим продлением этой зоны к Ильинской слободе и плотине Охтинского порохового завода для создания рекреационной зоны вдоль Охты – главной градостроительной оси северо-восточной части Санкт-Петербурга.

Автор выражает благодарность

сотрудникам РГИА, РГА ВМФ, ЦГИА СПб, ЦГАЛИ СПб, ЦГА СПб, Отдела рукописей и документального фонда ГЭ, Сектора рисунков

Отдела западноевропейского изобразительного искусства ГЭ, Отдела рукописей и ведомственного архива ГРМ, Отдела хранения изобразительных памятников ГМИ СПб, Научного архива ИИМК РАН, Архива КГИОП (Санкт-Петербург), РГАДА (Москва), ГАТО (Тверь) за их профессионализм и заинтересованность, способствующие результативному поиску. Автор признателен семье за многолетнюю поддержку своей исследовательской деятельности

Библиография

Сокращения

ГАТО – Государственный архив Тверской области

ГМИ СПб – Государственный музей истории Санкт-Петербурга

ГРМ – Государственный Русский музей

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН

КГИОП – Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

РГА ВМФ – Российский государственный архив Военноморского флота

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГИА – Российский государственный исторический архив

ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

* – первая публикация документа

Дача Безобразовых «Жерновка»

Источники

ГАТО:

Ф. 103. Оп. 1. Д. 1494. Закладная А.А. Полторацкой М.Ф. Кашталинскому на мызу Окорвель в Шлиссельбургском уезде. 1792 г.

ГМИ СПб. Отдел хранения изобразительных памятников. Фонд графики истории города:

КП-176393. ФО. Инв. № Т-А-2518-р. Обмерный чертеж. Дача Безобразова в имении Екатериновка, станция Жерновка. Соколов А., архитектор. 1924 г.

ГМИСПб – Фонд открыток:

КП-176393; ФО; Инв. № Т-А-2518-р.

ГРМ. Отдел рукописей и ведомственного архива:

Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269*. Случайные сведения об особняках и коллекциях, представляющих историческую ценность. 28 ноября 1922 г.

Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 544*. О зданиях Государственного Русского музея. 1926 г.

ГЭ. Отдел рукописей и документального фонда:

Ф. 1. Оп. 4. 1802–1818 гг. Д. № 1*. 1818 г.

Ф. 4. Оп. 1. Д. 313*. Опись предметов, доставленных с бывшей дачи Безобразовых в склад. Государственный музейный фонд. 7 октября 1924 г.

ГЭ. Сектор рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства:

Ор 13629, Ор 13630. Усадьба М.И. Донаурова. Павильон-пристань. План, фасад. Дж. Кваренги.

ИИМК РАН. Фотоархив:

Ф. 4. Материалы фотофиксации усадебного дома «Дача Безобразовых». 1920-е гг.

КГИОП. Архив:

П-32. Архитектурный паспорт здания общежития Охтинского лесозавода (бывшая дача Безобразовых). Н-157. Альбом фотографий. Сост.: Вальберг В.П., Липман А.И. 1939 г.

П-32. Паспорт на памятник архитектуры Дача Безобразовых Жерновка. Сост. Л.Н. Белова. 1949 г.; Дополнение. Сост. А. Ф. Крашенинников. 1954 г.

П-246, Н-351. Первичный паспорт по пригородам. Арх.

В. А. Таубер.

П-32. Инв. 1235п. Паспорт. Дача Безобразовых «Жерновка» с садом и прудом. Сост. Исакова Е.В. Управление по охране культурного наследия. 2007 г.

П-32. Н-2398/2. Первичный паспорт на дачу Безобразовых. 1936 г.?

П-32, Н-2407. Бывшая усадьба Безобразовых (Жерновка). Паспорт. 1933 г.

П-32, П-148. Д. 26. Т. 1. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1940 гг.

П-32, П-40. Д. 29. Т. 2. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1938–1952 гг.

П-32, П-40. Д. 29. Т. 3. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1952–1973 гг.

П-32. Н-1982. Методы воссоздания росписи плафона и стен Большого зала в здании бывшей дачи Безобразова в усадьбе Жерновка. СНПО «Реставратор» Ленгорисполкома. С. н. с. Колотов М.Г., худ. рест. Буренин А.И. 1981 г.

П-32, Н-1920. Методика воссоздания росписи стен в помещении бывшей спальни в здании дачи Безобразова в усадьбе Жерновка (административно-лабораторный корпус Л.Ф. «Оргпримтвёрдосплав»). СНПО «Реставратор». Сост. Колотов М.Г., худ. рест. А.И. Буренин. 1982 г.

ОР РНБ:

Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867*. Безобразова Мария Николаевна, дочь д. с. с., генеральша. Письмо неустановленному лицу. 1904 г.

Ф. 603. Оп. 1. Д. 248. Полторацкий Д.М. Материалы для его биографии – дипломы, посл. список, газетные вырезки, выписки. 1781–1818 гг.

Ф. 539. Оп. 2. Д. 1039*. Сухозанет Е.А. – дама-благотворительница. 1840-1850-е гг.

Ф. 1165. Оп. 1. Д. 647. Дарственная надпись В.М. Саянова на 4-й странице обложки журнала «Ленинград». 1942 г.

Ф. 1165. Оп. 1. Д. 516. Яр-Кравченко А.Н. Дача Безобразова. Рисунок. Перо, чернила. Ленинград, 1943 г.

Ф. 1165. Оп. 1. Д. 600. Шарж Б.И. Пророкова на В.И. Цветкова. 1943 г.

Ф. 1165. Оп. 1. Д. 585. Павлов Н.А. Портрет В.И. Цветкова. Ленинград, 1941 г.

РГАДА:

Ф. 1209. Оп. 3. Кн. 16718. Выписка из межевой книги Охтинских слобод. 1748 г.

Ф. 1209. Оп. 3. Кн. 16758. Дела по Ингерманландии. 1723 г.

Ф. 1328. Оп. 5. Ч. 1. Без № *. Материалы Генерального и Специального межеваний по Петербургской губернии. Дела мелочные. 1828 г.

Ф. 1328. Оп. 5. Ч. 3. № 3492. План Шлиссельбургского уезда деревни Малиновой. Дела мелочные. Материалы Генерального и Специального межеваний по Петербургской губернии. 1786 г. Цит.: Фототека ГИОП № 5440. 1939 г.

Ф. 1354. Оп. 359. Ч. 1. М 9*. Малиновка. Деревня Нарвского купца Севастьяна Крамера. 1827 г.

Ф. 1354. Оп. 361. Ч. 1. Ж 1. Жерновка. Деревня во владении девиц Екатерины и Софьи Осоргиных. 1856 г.

Ф. 1354. Оп. 361. Ч. 1. М 8*. Малиновка. Деревня во владении надворного советника Михаила Донаурова. 1786 г.

Ф. 1354. Оп. 361. Ч. 1. М 10. Мыза Жерновка с деревней во владении Действительного Статского советника Петра Петровича Чекалевского. 1817 г.

Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1161*. Экономические примечания и алфавит дач.

РГИА:

Ф. 577, Оп. 35. Д. 1255*. Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Безобразовой А.И. селений Малиновка, Жерновка. (С.-Петербургская губ.) 29 июля 1883 – 11 сентября 1884 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 9*. Раздельный акт между Е.А. Хованской (урожд. Безобразовой) и А.И. Безобразовой на имения, оставшиеся после смерти А.М. Безобразова. 1875 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 15*. Договор, заключенный А.М. Безобразовым с А.И. Безобразовой о найме последней квартиры в его доме. 1874 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 21*. Дело Главной Петербургской конторы Безобразовых об издержках на погребение и устройство памятника Н.А. Безобразову. 1867–1868 гг.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 23*. Расписки, счета и отчеты расходов А.И. Безобразовой. 1869 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 24*. Договор по делу о нарушении крестьянином В.С. Муравьевым арендного договора, заключенного с А.И. Безобразовой. 1882 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 27. Отрывок из рукописи А.М. Безобразова по поводу «Священной дружины». 1881 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 28. Чертеж боевого снаряда, принадлежащего А.М. Безобразову. 1894 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 29. Чертеж подъемного крана, принадлежащий А.М. Безобразову. 1907 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 30. Чертеж моторного катера, принадлежащий А.М. Безобразову. 1907 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 64. Доверенность Е.А. Сухозанет на имя Тайного советника С.А. Ремезова. 1859 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 66*. Дело Главной Петербургской конторы Безобразовых на постройки в Екатерининском. 1868–1872 гг.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 67*. Дело Главной Петербургской конторы Безобразовых о покраже в главном доме Екатеринского. 1862–1863 гг.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 68*. Дело Главной Петербургской конторы Безобразовых о порубке леса в Екатеринской лесной даче. 1862–1865 гг.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 69*. Договор о найме австрийским консулом С.В. Крамером господского дома на даче Гавриловка, принадлежащей Е.А. Сухозанет. 1838 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 70*. Препровождаемые записки австрийского консула С.В. Крамера Е.А. и И.О. Сухозанетам. 1838 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 71*. Расписки Н.А. Безобразова хозяйственного характера по Екатерининскому. 1856–1875 гг.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 72*. Договора о сдаче в аренду участков земли в Екатеринском. 1862–1871 гг.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 73*. Договоры с крестьянином С.А. Благовым на аренду каменного строения под лавку в Жерновке. 1872 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 74*. Договоры с разными лицами о сдаче в аренду перевоза через Охту в Екатерининской даче. 1875–1877 гг.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 75*. Договоры с разными лицами на наем участков земли для пастьбы скота в Екатеринском. 1875–1877 гг.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 76*. Расписки о покупке овощей из теплиц Екатеринского. 1871 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 77*. Письмо о незаконной продаже овощей из теплиц Екатеринского. 1838 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 78*. Контракт Козьмы Матвеева о принятии должности садовника. 1871 г.

Ф. 648. Оп. 1. Д. 79*. Расчетные книжки для служащих Екатеринского. 1898–1924 гг.

Ф. 806. Оп. 3. Д. 6723. О поступлении Охтинского порохового завода из епархиального в армейское ведомство. 1864 г.

Ф. 1337. Оп. 1. Д. 92. Канцелярия Особого комитета Дальнего Востока. О службе члена Особого комитета Дальнего Востока статс-секретаря ДСС Безобразова. 1904 г.

Ф. 1343. Оп. 51. Д. 607. Ч. 1. Список фамилий и лиц, утвержденных окончательно в дворянском достоинстве с 1725 по 1841 г.

Ф. 1409. Оп. 4. Д. 12120. О назначении ДСС А.М. Безобразова статс-секретарем Его Императорского Величества. 1903 г.

Ф. 1409. Оп. 9. Д. 11. Безобразов. Формулярный список о службе состоявшего при Главном Управлении Государственного Коннозаводства ДСС Безобразова. 1898 г.

ЦГА СПб:

Ф. 35. Оп. 2. Д. 75*. Протокол общих собраний Екатерининского сельского совета. 1922 г.

Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1181*. Ситуационный план усадьбы бывшей Безобразова близ ст. Жерновка Ириновской железной дороги. 1923–1925 гг.

Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1214*. Дача Безобразова. 1924 г.

Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1314*. Дача Безобразова. 1926 г.

Ф. Р-7384. Оп. 51. Д. 31*. Документы о выполнении решения Исполкома Ленгорсовета от 01.10.73 № 849. О восстановлении памятника архитектуры бывшей дачи Безобразова в Калининском районе. 1973 г.

ЦГАЛИ СПб:

Ф. 32. Оп. 1. Д. 1*. Протоколы заседаний совета Общества изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга. 1921–1929 гг.

Ф. 32. Оп. 1. Д. 91*. Договор с Объединенной культурнопросветительской комиссией заводов Рубероид и Литопонного о сдаче в аренду дома бывшего Безобразова. 1923 г.

Ф. 296. Оп. 1. Д. 139*. Описания бывшей усадьбы Безобразова (XVIII век, Охта) и церкви Лесного института. Статья. 1923–1927 гг.

ЦГИА СПб:

Ф. 19. Оп. 123. Д. 11*. О рождении М.Н. Безобразовой. 30 сентября 1855. Метрические книги православных церквей за границей: Свт. Николая Чудотворца в Риме.

Ф. 190. Оп. 2. Д. 421*. По жалобе крестьян помещицы Безобразовой деревень Малиновки и Жерновки на плохие наделы. 1862–1865 гг.

Ф. 190. Оп. 9. Д. 1423*. Селения Малиновка и Жерновка, Безобразовой. 1883–1884 гг.

Ф. 224. Оп. 1. Д. 1103*. Переписка об организационной и хозяйственной деятельности Управы. 1916–1917 гг.

Ф. 254. Оп. 1. Д. 6054*. О выдаче опекунам М. Безобразовой денег на расходы по имению. 1898 г.

Ф. 262. Оп. 10. Д. 27*. Жерновки дер. девиц Екатер. и Софьи Саввовых Осаргиных. 1856 г.

Ф. 262. Оп. 10. Д. 90*. Мызы Жерновки с деревней действительного статского советника Петра Петр. Чекалевского. 1811 г.

Ф. 262. Оп. 72. Д. 322*. Деревня Малиновка с пашенной землей, покосами и угодьями – владение надворного советника М. Данаурова (позже – нарвского купца С. Крамера). 1827 г.

Ф. 262. Оп. 81. Д. 161*. О произошедших переменах во владениях и селениях. 1838 г.

Ф. 262. Оп. 81. Д. 192*. О произошедших переменах во владениях и селениях. 1839 г.

Ф. 262. Оп. 81. Д. 1034*. О переменах во владельцах и во владениях. 1802–1810 гг.

Ф. 262. Оп. 107. Д. 505*. План земли имения Екатерининское Полюстровской вол. владения Безобразовой. 1891 г.

Ф. 268. Оп. 1. Д. 1083*. Об опеке над несовершеннолетней дочерью действительного статского советника Н.А. Безобразова. 1872–1878 гг.

Ф. 268. Оп. 1. Д. 1088*. Об опеке над имуществом и душевнобольной М.Н. Безобразовой. 1895–1905 гг.

Ф. 268. Оп. 2. Д. 553*. Об опеке над имениями в Петербургской и Лифляндской губерниях наследников умершего генерал-лейтенанта графа Сиверса Е.К. 1827–1844 гг.

Ф. 268. Оп. 2. Д. 555*. Об опеке над имуществом малолетних наследников умершего статского советника графа Сиверса Е.П. 1824–1837 гг.

Ф. 479. Оп. 23. Д. 557. Алфавит частных владельцев пригородного участка Санкт-Петербургского уезда. 1912–1913 гг.

Ф. 536. Оп. 6. Д. 1652*. По отношению Курского Дворянского Депутатского Собрания о доставлении копий с определения и документов о внесении ДСС Марка Полторацкого в шестую часть Дворянской родословной книги. 24 августа 1846 г.

Ф. 536. Оп. 26. Д. 18. Безобразов Н.А. Губернский предводитель. 1849–1852 гг., Уездный предводитель Петербургского уезда 1848–1857 гг.

Ф. 536. Оп. 26. Д. 96*. Данауров Иван Михайлович. Депутат Царскосельского дворянства. 1836–1843 гг.

Ф. 536. Оп. 26. Д. 135. Жеребцов Алексей Алексеевич. Губернский предводитель 1811–1815 гг., уездный предводитель Ямбургского уезда 1798–1802 гг., 1815–1818 гг.

Ф. 536. Оп. 26. Д. 136*. Дело канцелярии Санкт-Петербургского дворянского Депутатского собрания. Жеребцов Алексей Григорьевич.

Уездный предводитель Копорского уезда в 1775–1777 гг.

Ф. 896. Оп. 1. Д. 279*. Переписка о состоянии Полюстровской волости. 1874 г.

Ф. 896. Оп. 1. Д. 317*. Об уставной грамоте на имение действительного статского советника Безобразова в деревнях Малиновке и Жерновке Полюстровской волости. 1862–1863 гг.

Ф. 973. Оп. 1. Д. 16*. О вознаграждении жены генерал-адъютанта Сухозанет за постройку моста через речку Охту. 1856–1867 гг.

Ф. 1022. Оп. 1. Д. 351*. По письму ДТС Данаурова о принятии в пансион Царскосельского лицея его двух сыновей Николая и Ивана. 1817 г.

Литература и опубликованные источники

Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1853: в 2 ч. СПб., 1853.

Алфавитный указатель к Атласу 13-ти частей Санкт-Петербурга / Сост. Н. Цылов. СПб., 1849.

Арбатская Ю., Вихляев К. Розы «Madame Anna de Besobrasoff» (Nabonnand, 1877), «Anna de Besobrasoff» (Gonod, 1878), «Marianne de Besobrasoff» (Nabonnand, 1878). – <http://www.kajuta.net>.

Белявская В.Ф. Росписи русского классицизма / под ред. Г.Г. Гримма. М.; Л., 1941.

Братья Булгаковы. Переписка: в 3 т. М., 2010.

Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб., 1999.

Джакомо Кваренги – Giacomo Quarenghi: Архит. графика: [Кат. выст / Сост.: *Н.И. Александрова* и др.]. СПб., 1999.

Домашняя старина. Вып. 1. Воспоминания. М., 1900.

И верит сердце в правду и любовь... Тютчев в письмах к жене Эрнестине // Наш современник. 2003. № 11.

Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота. Ч. 1–4. СПб., 1831.

Екатерининские дворцы сдаются под трактиры и дачи // Петербургская газета. 1912. 10 марта (26 февраля).

Ефимов М., Мошник Ю. Выборг (газета). № 30 (17385).

6 марта 2015. – <http://www.gazetavyborg.ru>.

Каменев К.И. Историческое описание Охтинского Порохового завода. Т. 1. Приложение. СПб., 1891.

Карвелис М.А. Масонская символика в русской культуре XVIII – начала XIX вв.: автореферат дис... канд. культурологии. СПб., 2010. – <http://cheloveknauka.com>.

Королькевич А.В. А музы не молчали... Л., 1965.

Копии с высочайших его императорского величества приказов, отданных при пароле его императорскому высочеству Александру Павловичу: 1796 года. СПб., 1797.

Кульбака Н.Э. История дворянского рода Донауровых. М., 2013.

Курбатов В.Я. Петербург: художественно-исторический очерк и обзор художественного богатства столицы / Сост.

В. Курбатов. [СПб.]: Община св. Евгении; Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1913. 674 с.

Лаврентьева Е.В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. М., 2007.

Лансере Н. Забытая загородная усадьба Жерновка на Охте // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8.

Львов Н.А. Избранные сочинения. Кёльн; Веймар; Вена: Бёлау-Ферлаг; СПб.: Пушкинский Дом; Рус. христиан. гум. инт, 1994. Электронная публикация – РВБ, 2005–2016.

Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1789. СПб., 1789.

Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1805. СПб., 1805.

Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1806: в 2 ч. СПб., 1806.

Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова [1811, 1812, 1813, 1815, 1821, 1822, 1823, 1824]. СПб., 1805–1829.

Морозов А.В. Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов: в 4 т. Т. 4. М., 1913. 369 с.

Нащокина М. Русский масонский сад. – www.gardenhistory.ru.

Никитина А.Б. Архитектурное наследие Н.А. Львова. СПб., 2006.

Одоевский В.Ф. Княжна Зизи // Отечественные записки. 1839. Т. I, отд. III.

Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. СПб., 2000.

Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. СПб., 2003.

Пилявский В.И. Джакомо Кваренги: Архитектор. Художник. Л., 1981.

Петербургский некрополь: справочник: в 4 т. / Сост. *В.И. Саитов.* СПб., 1912–1913. Т. 1: (А – Г). 715 с.; Т. 2: (Д – Л). 727 с.; Т. 3: (М – Р). 649 с.; Т. 4: (С – Я). 748 с.

Приказы начальника Штаба генерал-адъютанта Клейнмихеля, отданные по отдельному корпусу военных поселений. СПб., 1826.

Пушкинский след в Лихтенштейне. – <http://www.pushkin-book.ru>.
Сайт Светланы Мрочковской-Балашовой.

Росточин Ф. Записка о маринистах // Русский архив. 1875. № 9.

Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1886.

Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1870. – <http://www.runivers.ru>.

Сенатский архив. Именные указы Павла I. Т. 1. СПб., 1888. – <http://www.book-old.ru>.

Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000: энциклопедия слов. М., 2001.

Спаров В. Полная история масонства в одной книге. – <https://esoterics.wikireading.ru>.

Список земельных владений Санкт-Петербургского уезда / Сост. *П. Нейдгарт*. СПб., 1865.

Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов. На 1795, 1798, 1800, 1801 г. СПб., 1795, 1798, 1800, 1801.

Столбова Н.П. Охта: Старейшая окраина Санкт-Петербурга. М.; СПб., 2008.

Столбова Н.П. Охта: традиции и современность. СПб., 2005.

Столбова Н.П. Неизвестный автограф Н.Е. Лансере // IX Анциферовские чтения: 2016 г. СПб.: С.-Петербургский союз краеведов, С.-Петербургский городской Дворец творчества юных, Фонд им. Д.С. Лихачева, 2017.

Столбова Н.П. «Жерновка» – сто лет забвения (судьба усадьбы в 20 веке) // VIII Анциферовские чтения: 2015 г. СПб.:

С.-Петербургский союз краеведов, С.-Петербургский городской Дворец творчества юных, Фонд им. Д.С. Лихачева, 2017.

Черейский Л.А. Современники Пушкина: документальные очерки. Л., 1981.

Карты и планы

Карта местности, занимаемой р. Охтой с ее притоками с показанием владельцев, соседних к Охтинским пороховым заводам // *Каменев К.И.* Историческое описание Охтинского Порохового завода. СПб., 1891.

Карта окрестностей Петербурга. 1792. А.М. Вильбрехт // РНБ. Отдел картографии.

Carte des environs de St. Petersbourg // РГВИА. № 21422. Л. 7. – <https://searchworks.stanford.edu>.

Карта Санкт-Петербургской губернии. Прапорщик Н. Соколов. 1792. РНБ. Отдел картографии.

Топографическая карта окружности Санкт-Петербурга, исправленная 1817 года и гравированная в Военно-Топографическом бюро при главном штабе его Императорского Величества... Л. 7. // РНБ. Отдел картографии.

Топографическая карта окрестностей Санкт-Петербурга. Ф.Ф. Шуберт. 1831. Л. III. // РНБ. Отдел картографии.

Топографическая карта окрестностей Санкт-Петербурга, снятая под руководством генерал-лейтенанта Шуберта и гравированная в Военно-Топографическом депо. СПб., 1842 // Библиотека Академии наук.

План Санкт-Петербурга и его окрестностей, составленный и гравированный на меди А. Чайским. СПб., Военно-Топографическое депо. 1858 г. Охтинская часть // РНБ. Отдел картографии.

План Санкт-Петербурга, составленный Робертом Гиллисом. Санкт-Петербург. 1860 г. // РНБ. Отдел картографии.

План Санкт-Петербурга с ближайшими окрестностями на 1914 г. Санкт-Петербург. 1917.

Уткина дача

Источники

ГАТО:

Ф. 103. Оп. 1. Д. 1494. Закладная А. А. Полторацкой М. Ф. Кашталинскому на мызу Окорвель в Шлиссельбургском уезде. 1792 г.

Ф. 103. Оп. 1. Д. 1407. Духовное завещание Агафоклеи Александровны Полторацкой, вдовы действительного статского советника Марка Федоровича Полторацкого. 1823 г.

ГЭ. Отдел рукописей и документального фонда:

Ф. 4. Оп. 1. Д. 1244*. Справка о церкви Николая Чудотворца при Малоохтинском отделении больницы Николая Чудотворца. Малая Охта. Уткинский пр., 2. Район Выборгский. 1919–1924 гг.

КГИОП. Архив:

П-267. Д. 33. Уткина дача.

ОР РНБ:

Ф. 542. Оп. 1. Д. 277, 611, 878. Оленины А.Н., А.А., В.А., Г.Н., А.Г. 1751–1898 гг.

Ф. 603. Оп. 1. Д. 248. Полторацкий Д.М. Материалы для биографии. 1781–1818 гг.

Ф. 603. Оп. 1. Д. 421. Родословная семейств моих Хлебниковых с 1718 года, Полторацких с 1761 года. 1868 г.

Ф. 603. Оп. 1. Д. 4. Полторацкий Сергей Дмитриевич. Библиографические заметки о представителях рода Полторацких. 1833–1846 гг.

Ф. 603. Оп. 1. Д. 55. Полторацкий Марк. Выдержка из статьи Я.Я. Штелина (1770), изданная С.Д. Полторацким. 1855 г.

РГАДА:

Ф. 1354. Оп. 359. Ч. 1. М-15*. 1783, 1856. Мыза Окорвель и Косой горы с деревнями владения фрейлины княгини Екатерины Васильевны Салтыковой и Статской советницы Зиновии Петровны Уткиной.

Ф. 1354. Оп. 359. Ч. 2. О-20, М-15*. 1783, 1900. Оккервиль мызы 1, 2, 3, 4 части.

РГИА:

Ф. 648. Оп. 1. Д. 12. Письмо Предводителя дворянства Санкт-Петербургского уезда М.А. Безобразова министру юстиции К.И.

Палену о пересмотре постановления об устройстве управления имением Зиновии Уткиной. 1874 г. 12 июня.

Ф. 758. Оп. 28. Д. 114*. Дело о духовном завещании Действительной Статской Советницы Зиновии Петровны Уткиной. 1867–1869 гг.

Ф. 758. Оп. 28. Д. 191*. Дело о духовном завещании В.И. Уткина. 15.01–31.05.1871 г.

Ф. 768. Оп. 1. Д. 83*. Контракты с городом на аренду Уткинской дачи. 1906–1917 гг.

Ф. 768. Оп. 1. Д. 85*. Контракт с огородником Филипповым (по Косой горе). 1912 г.

Ф. 768. Оп. 1. Д. 93*. Контракт с П.И. Танеевым на охоту в Уткинском имении. 1902–1904 гг.

Ф. 768. Оп. 2. Д. 510*. Отчет детского приюта на мызе Оккервиль за 1884 г.

Ф. 768. Оп. 2. Д. 866*. Об отводе Санкт-Петербургской земской управе участка земли из имения бывшего Уткина в количестве 507 кв. саж. для постройки школы крестьянских детей дер. Яблоновки. 1903–1904 гг.

Ф. 768. Оп. 2. Д. 1231*. Оккервиль, принадлежащей ИЧО. Фасады, поэтажные планы, разрез главного здания и флигеля. 1880-е гг.

Ф. 994. Оп. 2. Д. 828*. Списки акционеров российско-американской компании. 1805–1825 гг.

Ф. 1343. Оп. 51. Д. 607. Ч. 1. Список фамилий и лиц, утвержденных окончательно в дворянском достоинстве с 1725 по 1841 г.

Ф. 1343. Оп. 51. Д. 457*. Родословная книга дворянства по Санкт-Петербургской губернии 1827–1830 гг. Л. 31. Зеленков П. С. 1829.

ЦГА СПб:

Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 266*. Об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками памятникам культуры Ленинградской области. Уткина дача. 1944 г.

ЦГИА СПб:

Ф. 19. Оп. 1. Д. 16983*. О допросе священника Успенской церкви на Сенной площади Павла Васильева и дьячка Алексея Осипова по духовному завещанию действительного статского советника Марка Федоровича Полторацкого. 1795 г.

Ф. 192. Оп. 1. Д. 1541. По духовному завещанию вдовы ДСС Зиновии Уткиной. 1880 г.

Ф. 204. Оп. 1. Д. 33*. Об истребовании некоторых сведений от штаб-лекаря Бланка по делу о пороховом взрыве на даче дочери полковника князя Шаховского. 20 сентября – 19 декабря 1834 г.

Ф. 242. Оп. 1. Д. 25*. О службе почетного мирового судьи ДСС В. И. Уткина. 1869 г.

Ф. 253. Оп. 1. Д. 330*. О разрешении совершать крестный ход при церкви на даче Е.В. Салтыковой и близлежащих селениях в Петербургском уезде. 1824–1854 гг.

Ф. 253. Оп. 1. Д. 1292*. О призрении в Охтинской Мариинской богадельне престарелых мещан и крестьян. 1881 г.

Ф. 256. Оп. 3. Д. 2772*. По прошению прусского подданного Бухгорна об освидетельствовании открытого им помещения фаянсового завода в имении Уткина в Полюстровском участке близ деревни Малиновка по реке Охте. 1873 г.

Ф. 262. Оп. 11. Д. 133*. Мыза Окорвель Косой горы с деревнями фрейлины княгини Ек. Вас. Салтыковой и статской советницы Зин. Петр. Уткиной. 1856 г.

Ф. 262. Оп. 3. Д. 225*. Об отмежевании крестьянского надела в даче мызы Окервель и Косой Горы. 1893–1898 гг.

Ф. 262. Оп. 3. Д. 233*. О возобновлении межевых признаков дачи мызы Окервиль, Косой горы с деревнями. 1892–1898 гг.

Ф. 262. Оп. 72. Д. 322*. Деревня Малиновка с пашенной землей, покосами и угодьями – владение надворного советника М. Донаурова (позже – нарвского купца С. Крамера). 1827 г.

Ф. 262. Оп. 72. Д. 381*. Участок под названием «Первая часть мызы Окервиль» – владение Императорского Человеколюбивого общества. 1900 г.

Ф. 262. Оп. 72. Д. 382*. Участок под названием «Вторая часть мызы Окервиль» – владение Е.М., А.М., Е.М. Калуновых. 1900 г.

Ф. 262. Оп. 72. Д. 384*. Участок под названием «Четвертая часть мызы Окервиль» – владение Императорского Человеколюбивого общества. 1900 г.

Ф. 262. Оп. 81. Д. 1177*. О снятии места, где при даче княгини Шаховской, состоящей за Охтою, предположено устроить вновь мост. 1839 г.

Ф. 268. Оп. 1. Д. 12311*. Дело СПб. Дворянской опеки по опекунству над имением ДСС Уткина. 1871–1872 гг.

Ф. 355. Оп. 1. Д. 4075*. Об определении коллежского советника Уткина профессором законов о финансах и сельского хозяйства. Императорское училище правоведения. 1844–1850 гг.

Ф. 391. Оп. 1. Д. 415*. О взыскании заведующего имения Полторацкой денег с охтинских поселян. 1826 г.

Ф. 492. Оп. 2. Д. 531*. О командировании механика Эвальда на дачу княгини Шаховской для освидетельствования поврежденного механизма и плотины при мукомольной мельнице. 1839 г.

Ф. 896. Оп. 1. Д. 36*. Об Уставной грамоте, выданной крестьянам мызы Окервиль Полюстровской волости. 1862–1867 гг.

Ф. 896. Оп. 1. Д. 313*. Об уставной грамоте на имение статского советника З.П. Уткиной в Окервильском сельском обществе. 1862–1863 гг.

Ф. 1883. Оп. 7. Д. 57*. О затребовании действительным тайным советником Зиновием Уткиным возвращения денег за оставшееся свободным могильное место в церковной паперти пустыни. 1872–1873 гг.

Литература и опубликованные источники

Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по управлениям в Империи и по Главным управлениям в царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском за 1859–1873. СПб.: Департамент герольдии Правительствующего сената, 1859.

Весь Петербург на 1913 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1913.

Всеподданнейший отчет Совета Императорского Человеколюбивого общества за 1913 год. Пг., 1915.

Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. В 2-х т. СПб., 1883.

Дневник Annette / пер. с фр. А.А. Оленина. М., 1994.

Журнал Человеколюбивого Императорского общества за 1880–1894 годы. СПб., 1894.

Игнатов Н.Н. Духовные завещания действительные и недействительные (Т. X. Ч. I. Ст. 1026–1029, 1068 и 1070) по кассационным решениям Правительствующего Сената. М., 1899.

Императорское Человеколюбивое общество. Памятная книжка на 1908 год. СПб., 1908.

Исторический очерк Совета Императорского Человеколюбивого общества и подведомственных ему благотворительных учреждений. Сост. В. Троицкий. СПб., 1898.

Каменева Е.А. Благотворительная деятельность петербургских старообрядцев в XVIII – первой половине XIX века. СПб., 2008.

Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1974.

Курбатов В.Я. Петербург: Художественно-исторический очерк и обзор художественного богатства столицы. СПб., 1913.

Мертваго Д.Б. Пугачевщина: из записок Дмитрия Борисовича Мертваго // Русский вестник. 1857. № 1. С. 53–80.

Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1807. СПб., 1807.

Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1808. СПб., 1808.

Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1809. СПб., 1809.

Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1835. СПб., 1835.

Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1842. СПб., 1842.

Миниатюра конца XVIII – первой половины XIX века: Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина: альбом / Сост. Е.Н. Иванова. СПб., 1996.

Объявление о продаже мызы Оккервиль // Санкт-Петербургские ведомости. 1814. № 46. 9 июня. 1-е прибавление.

Объявление о продаже мызы Оккервиль // Санкт-Петербургские ведомости. 1828. № 90. 1-е прибавление.

Отчет С.-Петербургской городской Мало-Охтенской больницы за 1890 г. СПб., 1892.

Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. СПб., 2003.

Петербургский некрополь: справочник: в 4 т. / Сост. *В.И. Саитов*. СПб., 1912–1913. Т. 1: (А – Г). 715 с.; Т. 2: (Д – Л). 727 с.; Т. 3: (М – Р). 649 с.; Т. 4: (С – Я). 748 с.

Полное собрание законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: [в 55 т. с указ.]. СПб., 1830–1885; ПСЗ II. Т. XL (1874). № 53618. О предоставленной умершею женою действительного статского советника Уткиною для устройства благотворительных заведений мызы Окервель. 1874.

Приказы начальника штаба поселенных войск. По воле главного над военными поселениями начальника отданные. 1820 года. СПб., [не ранее 1822].

Ровинский П. С.-Петербургская земледельческая колония. Исправительно-воспитательное заведение для малолетних мужского пола (1871–1877 гг.). СПб., 1877.

Русские портреты XVIII и XIX столетий / изд. великого князя Николая Михайловича. Вып. № 4, 21. 1905–1909. – [http:// simlib.ru](http://simlib.ru).

Русский биографический словарь / изд. под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А.А. Половцова. СПб., 1910 [2]. Т. 14. 800 с.

Степанов В.П. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795 гг.). СПб., 2003.

Столбова Н.П. Охта: Старейшая окраина Санкт-Петербурга. М.; СПб., 2008.

Чехов А. (А. Седой). Призрение душевнобольных в С.-Петербурге. СПб., 1897.

Чечотт О.А. Призрение помешанных в С.-Петербурге (Записка главного доктора городской больницы Св. Николая Чудотворца д-ра О.А. Чечотта). Санкт-Петербургская психиатрическая больница св. Николая Чудотворца. К 140-летию. Т. I. История. СПб., 2012.

Карты и планы

Географическое начертание местности, прилегающей к Неве. Э. Аспегрен. 1643 г.

Зарисовка островов, расположенных ниже Ниеншанца. Э. Аспегрен. 1643 г.

Ниен и владения президента К. Мернера. 1676 г.

План расположения Ньюна по отношению течения Невы... Я. Мейер. 1698 г.

Карта Нотебургского лёна (Ингерманландия). 1699 г.

Карта или географическое описание Ингрии. 1699 г.

Генеральная карта провинции Ингерманландия. Э. Белинг и А. Андерсин. 1704 г.

Географический чертеж Ижорской земли. Адриан Шхонебек. 1705 г.

Карта Санкт-Петербургской губернии прапорщика Н. Соколова. 1792 г.

Карта окружности Петербурга. А.М. Вильбрехт. 1792 г.

Топографическая карта окружности Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. Военно-Топографическое бюро. 1817 г.

Топографическая карта окрестностей Санкт-Петербурга, снятая под руководством генерал-лейтенанта Шуберта и гравированная в Военно-Топографическом депо. СПб., 1842 г.

План Санкт-Петербурга, составленный Робертом Гиллисом. СПб., 1860 г.

План С.-Петербурга с ближайшими окрестностями. Приложение к адресной и справочной книге «Весь Петербург». Изд. А. Суворина. СПб., 1911 г.

План Санкт-Петербурга с ближайшими окрестностями на 1914 г. СПб., 1917 г.

План Ленинграда. 1939 г.

Топографическая карта Ленинградской области. 1940 г.

Дача Долгорукова («Салтыковка») Источники

РГИА:

Ф. 218. Оп. 3. Д. 890. О дозволении статс-даме княгине Салтыковой производить постройку каменной церкви на даче ее за Большою Охтою в С.-Петербурге. 1847 г.

Ф. 758. Оп. 27. Д. 203*. О духовном завещании Статс-дамы княгини Ек. Вас. Салтыковой. 1861–1863 гг.

Ф. 768. Оп. 3. Д. 20*. О Высочайшем соизволении на передачу из ведомства Императорского Человеколюбивого общества богадельни княгини Салтыковой в Санкт-Петербурге. 1860 г.

Ф. 1287. Оп. 15. Д. 1560*. Отчеты благотворительных заведений по Санкт-Петербургской губернии. 1897–1899 гг.

ЦГА СПб:

Ф. Р-942. Оп. 1. Д. 266*. Об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками памятникам культуры Ленинградской области. Уткина дача. 1944 г.

ЦГИА СПб:

Ф. 19. Оп. 113. Д. 4360. Клировые ведомости церковей Петрограда. 1919 г.

Ф. 253. Оп. 1. Д. 330. О разрешении совершать крестный ход при церкви на даче Е. В. Салтыковой и близлежащих селениях в Петербургском уезде. 1824–1854 гг.

Ф. 262. Оп. 11. Д. 133*. Мыза Окорвель Косой горы с деревнями фрейлины княгини Ек. Вас. Салтыковой и статской советницы Зин. Петр. Уткиной. 1856 г.

Ф. 262. Оп. 3. Д. 303*. 1893–1904. Об утверждении полюбовной сказки и специальном размежевании через уездного землемера дачи мызы оккервиль и косой горы с деревнями. 1893–1904 гг.

Ф. 262. Оп. 72. Д. 383*. Участок под названием «Третья часть мызы Окервиль» (он же – имение Салтыковка-Екатериновка) – владение шталмейстера двора е.и.в. князя Д.Н. Долгорукова. 1900 г.

Ф. 262. Оп. 81. Д. 70*. Дело по сообщению здешнего Земского суда о нарезке земли генерал-майорше Агафоклее Марковне Полторацкой из

дач родительницы ее г. Полторацкой. 100 десятин. 2 марта 1827 г.

Ф. 678. Оп. 1. Д. 422*. Об устройстве приходского кладбища при Салтыковской Екатерининской церкви. 1918 г.

Литература и опубликованные источники

Долгоруковы, князя // Военная энциклопедия: [в 18 т.] / под ред. В.Ф.Новицкого [и др.]. СПб.; М., 1911–1915.

Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Т. 7, 8. СПб., 1884.

Князь Долгоруков Дмитрий Николаевич // Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлен по 1-е сентября 1909 года. СПб., 1909.

Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. М., 2008.

Карты и планы

План Санкт-Петербурга, составленный Робертом Гиллисом. СПб. 1860 г.

Топографическая карта окрестностей Санкт-Петербурга, снятая под руководством генерал-лейтенанта Шуберта и гравированная в Военно-Топографическом депо. СПб. 1842 г. Библиотека Академии наук.

Дачи Никонова и Комаровского Источники

РГАВМФ:

Ф. 404. Оп. 1. Д. 658*. Договора и разная переписка по постройке на Малой Охте здания ГГУ. 1912–1916 гг.

Ф. 404. Оп. 1. Д. 702*. О закладке здания ГГУ на Малой Охте. 1913 г.

Ф. 404. Оп. 1. Д. 785*. О производстве ремонтных работ в здании ГГУ на Малой Охте. 1916–1917 гг.

Ф. 404. Оп. 1. Д. 787*. Проект расширения мастерской Мореходных инструментов. 1916 г.

Ф. 406. Оп. 9. Д. 607*. Полный послужной список генерал-лейтенанта Корпуса Флотских Штурманов Андрей Ипполитовича Вилькицкого. 1904 г.

Ф. 410. Оп. 1. Д. 1181. О домах, состоящих в Охтенской части на землях, не принадлежащих охтенским поселянам. 1841–1842 гг.

Ф. 921. Оп. 2. Д. 99*. О сдаче бывшей фабрики графа Комаровского и дачи купца Никонова на Охте в ведение зданий инженерной команды Морской Строительной частью. Контора Санкт-Петербургского порта. 1858 г.

Ф. 921. Оп. 2. Д. 1327*. Санкт-Петербургская портовая контора. О передаче зданий Спб. Порта и участков земли на Малой Охте в ведение Главного Гидрографического управления. 1908–1909 гг.

РГИА:

Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3381. Никонов Григорий С. Петербургский 2-й гильдии купец.

ЦГИА СПб:

Ф. 513. Оп. 102. Д. 6921. Чертежи зданий суконной фабрики на участке, принадлежавшем Е.Ф. Комаровскому по Малоохтинскому пр., 1. 1829–1836 гг.

Ф. 1719. Оп. 1. Д. 178. О командировании члена магистрата для осмотра вощаной и красильной фабрики купца Г. Никонова. 1791–1794 гг.

Семейный архив Тихомировой И.С.

Воспоминания Веры Андреевны Вилькицкой. 1959 г.

Литература и опубликованные источники

Адрес-календарь за 1812 год. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1812: в 2 ч. СПб., 1812.

Альбом Анны Евграфовны Шиповой, рожд. графини Комаровской / Б. Модзалевский. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1909.

Записки графа Николая Егоровича Комаровского. М., 1912.

Записки графа Е. Ф. Комаровского / ред. П. Е. Щеголев. СПб., 1914.

Малеин Н.И. Здание Главного Гидрографического управления (пояснительная записка и чертежи). Пг., 1916.

Столетие военного министерства. 1802–1902. СПб., 1902.

Карты и планы

Адрес тринадцати частей С. Петербурга с подробным изображением набережных, улиц, переулков, казенных и обывательских домов / Сост. Н. Цылов. М., 2003.

Топографическая карта окрестностей Санкт-Петербурга, снятая под руководством генерал-лейтенанта Шуберта и гравированная в Военно-Топографическом депо. СПб., 1842. // Библиотека Академии наук.

План С.-Петербурга с ближайшими окрестностями. Приложение к адресной и справочной книге «Весь Петербург». Изд. А. Суворина. СПб., 1911 // РНБ. Отдел картографии.

НАТАЛЬЯ
СТОЛБОВА

ОХТИНСКИЕ УСАДЬБЫ

ДАЧА БЕЗОБРАЗОВЫХ «ЖЕРНОВКА»

УТКИНА ДАЧА

ДАЧА ДОЛГОРУКОВА «САЛТЫКОВКА»

История, архитектура и владельцы усадеб
со времени их возникновения до сегодняшнего дня

Примечания

1

Екатерининские дворцы сдаются под трактиры и дачи // Петербургская газета. 10 марта (26 февраля) 1912 г.

[Вернуться](#)

2

РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1161*. Экономические примечания и алфавит дач. Л. 16.

[Вернуться](#)

3

Архив КГИОП. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». П. 32, П-148. Д. 26. Л. 114, 234. 1922–1940 гг.

[Вернуться](#)

4

Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. СПб., 2000. С. 209.

[Вернуться](#)

5

ЦГА. Р-7384. Оп. 51. Д. 31. Документы о выполнении решения Исполкома Ленгорсовета от 01.10.73 № 849 «О восстановлении

памятника архитектуры бывшей дачи Безобразова в Калининском районе».

[Вернуться](#)

6

Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. СПб., 2003. С. 234.

[Вернуться](#)

7

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Кн. 16758. Л. 599*. Петербургская вотчинная контора. Дела по Ингерманландии. 1723 г.

[Вернуться](#)

8

Там же. Кн. 16718. Л. 272*. Петербургская вотчинная контора. Дела по Ингерманландии. 1747 г.

[Вернуться](#)

9

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Кн. 16758. Л. 255 об. Петербургская вотчинная контора. Дела по Ингерманландии.

[Вернуться](#)

10

Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота. Ч. 1–4. СПб.: Морская типография, 1831.

[Вернуться](#)

11

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Кн. 16758. Лл. 255 об., 256. Петербургская вотчинная контора. Дела по Ингерманландии. 1723 г.

[Вернуться](#)

12

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. Кн. 16718. Л. 307*. Выписка из межевой книги Охтинских слобод. 1748 г.

[Вернуться](#)

13

ЦГИА. Ф. 536. Оп. 26. Д. 136. Дело канцелярии Санкт-Петербургского дворянского Депутатского собрания. Жеребцов Алексей Григорьевич. Уездный предводитель Копорского уезда в 1775–1777 гг.

[Вернуться](#)

14

Там же. Д. 135. Жеребцов Алексей Алексеевич. Губернский предводитель 1811–1815 гг., уездный предводитель Ямбургского уезда 1798–1802, 1815–1818 гг.

[Вернуться](#)

15

РГАДА. Ф. 1354. Оп. 361. Ч. 1. М 8*. Малиновка. Деревня во владении надворного советника Михаила Донаурова. 1786 г.

[Вернуться](#)

16

РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1161. Л. 16*. Экономические примечания и алфавит дач.

[Вернуться](#)

17

РГАДА. Ф. 1328. Оп. 5. Ч. 3. № 3492. План Шлиссельбургского уезда деревни Малиновой. Дела мелочные. Материалы Генерального и Специального межеваний по Петербургской губернии.

[Вернуться](#)

18

ГЭ. Сектор рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства. Ор 13629, Ор 13630. Усадьба М.И. Донаурова. Павильон «Пристань»; план, фасад.

[Вернуться](#)

19

Ростопчин Ф. Записка о мартинистах // Русский архив. 1875. № 9. С. 80.

[Вернуться](#)

20

Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1870. С. 417.
<http://www.runivers.ru>.

[Вернуться](#)

21

Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник рус. дворян. фамилий. Т. 1. СПб., 1886. С. 236–237; Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1795, 1798, 1800, 1801 гг.

[Вернуться](#)

22

Адрес-календарь. 1805. Ч. 1; 1806. Ч. 1.

[Вернуться](#)

23

Домашняя старина. Вып. 1. Воспоминания. М., 1900. С. 92.

[Вернуться](#)

24

ЦГИА. Ф. 536. Оп. 26. Д. 96. Данауров Иван Михайлович. Депутат Царскосельского дворянства. 1836–1843 гг.

[Вернуться](#)

25

ЦГИА. Ф. 1022. Оп. 1. Д. 351. По письму ДТС Данаурова о принятии в пансион Царскосельского лицея его двух сыновей Николая и Ивана. 1817 г.

[Вернуться](#)

26

ЦГИА. Ф. 536. Оп. 26. Д. 96. Данауров Иван Михайлович. Депутат Царскосельского дворянства. 1836–1843.

[Вернуться](#)

27

Кульбака Н. Э. История дворянского рода Донауровых. М., 2013.
<http://www.academia.edu>

[Вернуться](#)

28

Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1789. СПб., Императорская академия наук. 1789 г.

[Вернуться](#)

29

ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1494. Л. 4. Закладная А.А. Полторацкой М.Ф. Кашталинскому на мызу Окорвель в Шлиссельбургском уезде. 1792 г.

[Вернуться](#)

30

Сенатский архив. Именные указы Павла I. Т. 1. С. 243. СПб., типография Правительствующего Сената. 1888 г. <http://www.book-old.ru>.

[Вернуться](#)

31

Петербургский некрополь / сост. Е.А. Саитов. Т. 2. СПб., 1913. С. 77–78.

[Вернуться](#)

32

РГАДА. Ф. 1354. Оп. 361. Ч. 1. М 8; Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1161. Л. 16.

[Вернуться](#)

33

РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1161. Экономические примечания и алфавит дач. Л. 16.

[Вернуться](#)

34

Копии с высочайших его императорского величества приказов, отданных при пароле его императорскому высочеству Александру Павловичу: 1796 г. [СПб.: Тип. Гос. воен. коллегии, 1797].

[Вернуться](#)

35

Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник... Т. 1. С. 237; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1789. СПб.: Императорская академия наук, 1805.

[Вернуться](#)

36

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 81. Д. 1034*. Л. 24. О переменах во владельцах и во владениях. 1802–1810 гг.

[Вернуться](#)

37

ОР РНБ. Ф. 603. С.Д. Полторацкий. Д. 248. Полторацкий Д.М. Материалы для его биографии – дипломы, посл. Список, газетные

вырезки, выписки. 1781–1818 гг.

[Вернуться](#)

38

Лаврентьева Е.В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. М., 2007. <http://www.litmir.co>.

[Вернуться](#)

39

ЦГИА. Ф. 536. Оп. 6. Д. 1652. Лл. 1–2. По отношению Курского Дворянского Депутатского Собраниа о доставлении копий с определения и документов о внесении ДСС Марка Полторацкого в шестую часть Дворянской родословной книги. 24 августа 1846 г.

[Вернуться](#)

40

РГИА. Ф.1343. Оп. 51. Д. 607. Л. 9 об. Список фамилий и лиц, утвержденных окончательно в дворянском достоинстве с 1725 по 1841 г. Ч. 1

[Вернуться](#)

41

Адрес-календарь на 1853 г. С. 235.

[Вернуться](#)

42

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 2. Д. 555*. Л. 28. Об опеке над имуществом малолетних наследников умершего статского советника графа Е.П. Сиверса. 1824–1837 гг.

[Вернуться](#)

43

РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1161. Экономические примечания и алфавит дач. Л. 16.

[Вернуться](#)

44

Петербургский некрополь. Т. 2. С. 508.

[Вернуться](#)

45

РНБ. Отдел картографии. Л. 7. Топографическая карта окружности Санкт-Петербурга, исправленная 1817 года и гравированная в Военно-Топографическом бюро при главном штабе его Императорского Величества.

[Вернуться](#)

46

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 2. Д. 555*. Л. 12, 18. Об опеке над имуществом малолетних наследников умершего статского советника графа Сиверса Е.П. 1824–1837 гг.

[Вернуться](#)

47

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 2. Д. 555*. Л. 9, 18, 349.

[Вернуться](#)

48

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 2. Д. 555*. Л. 1, 14, 52–56, 75, 129.

[Вернуться](#)

49

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 2. Д. 555*. Л. 1, 12, 22, 33, 75, 129, 342–346, 351.

[Вернуться](#)

50

Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова [1811, 1812, 1813, 1815, 1821, 1822, 1823, 1824]. СПб.: Имп. Академия наук, 1805–1829.

[Вернуться](#)

51

Петербургский некрополь / сост. Е.А. Сайтов. СПб., 1912–1913. Т. 4. С. 68.

[Вернуться](#)

52

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 2. Д. 553*. Л. 1, 5. Об опекунстве над именем и малолетними детьми умершего инженер генерал-лейтенанта графа Егора Карловича Сиверса. 1827–1844 гг.

[Вернуться](#)

53

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 72. Д. 322*. Деревня Малиновка с пашенной землей, покосами и угодьями – владение надворного советника М. Данаурова (позже – нарвского купца С. Крамера). 1827 г.

[Вернуться](#)

54

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 81. Д. 192*. О произошедших переменах во владениях и селениях. 1839 г.

[Вернуться](#)

55

Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник... Т. 1. С. 440, 442–444; Пушкинский след в Лихтенштейне. Сайт Светланы Мрочковской-Балашовой. <http://www.pushkin-book.ru>.

[Вернуться](#)

56

Черейский Л.А. Современники Пушкина. Документальные очерки. Л., 1981. С. 213.

[Вернуться](#)

57

Алфавитный указатель к Атласу 13-ти частей Санкт-Петербурга / сост. Цылов. СПб., 1849.

[Вернуться](#)

58

Петербургский некрополь / сост. Е.А. Сайтов. Т. 2. СПб., 1913. С. 508.

[Вернуться](#)

59

Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник... Т. 1. С. 440, 442–444.

[Вернуться](#)

60

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 81. Д. 192*. Лл. 41 об., 42 об. О произошедших переменах во владениях и селениях. 1839 г.

[Вернуться](#)

61

Там же. Д. 161*. Л. 39. О произошедших переменах во владениях и селениях. 1838 г.

[Вернуться](#)

62

Архив КГИОП. Архитектурный паспорт здания общежития Охтинского лесозавода. Составители: В.П. Вальберг, А.И. Липман. П. 32. 1939. Цит.: РЭМ (Русский этнографический музей). Фонд Безобразовых. Историко-бытовой отдел, № по библиотеке 1568.

[Вернуться](#)

63

Архив КГИОП. Архитектурный паспорт здания общежития Охтинского лесозавода. Составители: В.П. Вальберг, А.И. Липман. П. 32. 1939. Цит.: Рэм (Русский этнографический музей). Фонд Безобразовых. Историко-бытовой отдел. № по библиотеке 1567, 1571.

[Вернуться](#)

64

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 69,70, 77. Договор о найме австрийским консулом С.В. Крамером господского дома на даче Гавриловка, принадлежащей Е.А. Сухозанет. 1838; Препровождаемые записки австрийского консула С.В. Крамера Сухозанетам Е.А. и И.О. 1838.

[Вернуться](#)

65

ЦГИА. Ф. 973. Оп. 1. Д. 16*. О вознаграждении жены генерал-адъютанта Сухозанет за постройку моста через речку Охту. 1856–1867 гг.

[Вернуться](#)

66

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 64, 79. Доверенность Е.А. Сухозанет на имя тайного советника С.А. Ремезова. 1859; Расчетные книжки для служащих Екатеринбургского. 1898–1924 гг.

[Вернуться](#)

67

Братья Булгаковы. Переписка: в 3 т. М., 2010. Т. 2. С. 451.

[Вернуться](#)

68

Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. М., 1964. Т. 8. С. 28.

[Вернуться](#)

69

Андронников И.А. Тагильская находка. Записки литературоведа. М., 1973. С. 205–206.

[Вернуться](#)

70

Черейский Л.А. Современники Пушкина. Документальные очерки. Л., 1981. С. 213.

[Вернуться](#)

71

Одоевский В.Ф. Княжна Зизи // Отечественные записки. 1839. Т. I, отд. III. С. 3–70.

[Вернуться](#)

72

ОР РНБ. Ф. 539. Оп. 2. Д. 1039.* Сухозанет Е.А. – дама-благотворительница. 1840-1850-е гг.

[Вернуться](#)

73

И верит сердце в правду и любовь... Тютчев в письмах к жене Эрнестине // Наш современник. 2003. № 11.

[Вернуться](#)

74

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 21*. Дело Главной Петербургской конторы Безобразовых об издержках на погребение и устройство памятника Н.А. Безобразову. 1867–1868 гг.

[Вернуться](#)

75

ЦГИА. Ф. 190. Оп. 9. Д. 1423. Селения Малиновка и Жерновка, Безобразовой. 1883–1884 гг.

[Вернуться](#)

76

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 23*. Расписки, счета и отчеты расходов А.И. Безобразовой. 1869 г.

[Вернуться](#)

77

ЦГИА. Ф. 896. Оп. 1. Д. 317. Л. 29*. Об уставной грамоте на имение действительного статского советника Безобразова в деревнях Малиновке и Жерновке Полюстровской волости. 1862–1863 гг.

[Вернуться](#)

78

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 71. Расписки Н.А. Безобразова хозяйственного характера по Екатерининскому. 1856–1875 гг.

[Вернуться](#)

79

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 66*. Дело Главной Петербургской конторы Безобразовых на постройки в Екатерининском. 1868–1872 гг.

[Вернуться](#)

80

ЦГИА. Ф. 896. Оп. 1. Д. 317. Л. 5, 9, 10, 28, 28а. Об уставной грамоте на имение действительного статского советника Безобразова в деревнях Малиновке и в Жерновке Полюстровской волости. 1862–1863 гг.

[Вернуться](#)

81

ЦГИА. Ф. 190. Оп. 2. Д. 421. По жалобе крестьян помещицы Безобразовой деревень Малиновки и Жерновки на плохие наделы. 1862–1865 гг.

[Вернуться](#)

82

РГИА. Ф. 577. Оп. 35. Д. 1255*. Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Безобразовой А.И. селений Малиновка, Жерновка. 29 июля 1883 – 11 сентября 1884 г.

[Вернуться](#)

83

ЦГИА. Ф. 190. Оп. 2. Д. 421. Л. 35. По жалобе крестьян помещицы Безобразовой деревень Малиновки и Жерновки на плохие наделы. 1862–1865 гг.

[Вернуться](#)

84

ЦГИА Ф. 536. Оп. 26. Д. 18. Безобразов Н.А. Губернский предводитель. 1849–1852 гг., Уездный предводитель Петербургского уезда 1848–1857 гг.

[Вернуться](#)

85

Черейский Л.А. Пушкин и его окружение / отв. ред. В. Э. Вацура. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1989. С. 32.

[Вернуться](#)

86

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 21*. Дело Главной Петербургской конторы Безобразовых об издержках на погребение и устройство памятника Н.А. Безобразову. 1867–1868 гг.

[Вернуться](#)

87

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 24*, 68*, 71*, 72*, 73*, 74*, 75, 76, 78*. Хозяйственные документы по Екатеринскому. 1856–1882 гг.

[Вернуться](#)

88

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д.66*. Дело Главной Петербургской конторы Безобразовых на постройки в Екатерининском. 1868–1872 гг.

[Вернуться](#)

89

ЦГИА. 268. 1. 1083.* Л. 1, 4, 14. Об опеке над несовершеннолетней дочерью Действительного Статского советника Н.А. Безобразова.

1872–1878. Л. 1, 4, 14.

[Вернуться](#)

90

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 9*. Раздельный акт между Е.А. Хованской (урожд. Безобразовой) и А.И. Безобразовой на имения, оставшиеся после смерти А.М. Безобразова. 1875 г.

[Вернуться](#)

91

Юта Арбатская, Константин Вихляев. Розы ‘Madame Anna de Besobrasoff’ (Nabonnand, 1877), ‘Anna de Besobrasoff’ (Gonod, 1878), ‘Mariette de Besobrasoff’ (Nabonnand, 1878). <http://www.kajuta.ne>.

[Вернуться](#)

92

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1088. Л. 9, 19*. Об опеке над имуществом и душевнобольной М.Н. Безобразовой. 1895–1905 гг.

[Вернуться](#)

93

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1088. Л. 108–111, 141*. Об опеке над имуществом и душевнобольной М.Н. Безобразовой. 1895–1905 гг.

[Вернуться](#)

94

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1088. Л. 108–111*. Об опеке над имуществом и душевнобольной М.Н. Безобразовой. 1895–1905 гг.

[Вернуться](#)

95

ЦГИА. Ф. 254. Оп. 1. Д. 6054. Л. 1–2*. О выдаче опекунам М. Безобразовой денег на расходы по имению. 1898 г.

[Вернуться](#)

96

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1088. Л. 3. Об опеке над имуществом и душевнобольной М.Н. Безобразовой. 1895–1905.

[Вернуться](#)

97

Там же. Л. 91*.

[Вернуться](#)

98

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 79*. Расчетные книжки для служащих Екатеринбургского. 1898–1924 гг.

[Вернуться](#)

99

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1088. Л. 65, 67, 82*. Об опеке над имуществом и душевнобольной М.Н. Безобразовой.

[Вернуться](#)

100

ЦГИА. Ф. 254. Оп. 1. Д. 6054. Л. 4, 5*. О выдаче опекунам М. Безобразовой денег на расходы по имению. 1898 г.

[Вернуться](#)

101

ЦГИА. Ф. 254. Оп. 1. Д. 6054. Л. 36*. О выдаче опекунам М. Безобразовой денег на расходы по имению. 1898 г.

[Вернуться](#)

102

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1088*. Л. 270, 273–275, 359, 403, 404, 430, 437–444. Об опеке над имуществом и душевнобольной М.Н. Безобразовой.

[Вернуться](#)

103

ЦГИА. Ф. 254. Оп. 1 Д. 6054*. Л. 18–26. О выдаче опекунам М. Безобразовой денег на расходы по имению. 1898 г.

[Вернуться](#)

104

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1088*. Л. 459, 461, 463. Об опеке над имуществом и душевнобольной М.Н. Безобразовой.

[Вернуться](#)

105

ЦГИА. Ф. 254. Оп. 1. Д. 6054*. Л. 18–26. О выдаче опекунам М. Безобразовой денег на расходы по имению. 1898 г.

[Вернуться](#)

106

ЦГИА. Ф. 254. Оп. 1. Д. 6054*. Л. 18–26. О выдаче опекунам М. Безобразовой денег на расходы по имению. 1898 г.

[Вернуться](#)

107

ЦГИА. Ф. 254. Оп. 1. Д. 6054*. Л. 18–26. О выдаче опекунам М. Безобразовой денег на расходы по имению. 1898 г.

[Вернуться](#)

108

ЦГИА. Ф. 479. Оп. 23. Д. 557. Алфавит частных владельцев пригородного участка Санкт-Петербургского уезда. 1912–1913 гг.

[Вернуться](#)

109

ЦГИА. Ф. 19. Оп. 123. Д. 11*. Метрические книги православных церквей за границей: Свт. Николая Чудотворца в Риме. Л. 86–93, 95. О рождении М.Н. Безобразовой. 30 сентября 1855 г.

[Вернуться](#)

110

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1088*. Л. 193, 269, 359. Об опеке над душевнобольной Безобразовой М.Н. 1895–1905 гг.

[Вернуться](#)

111

ОР РНБ. Ф. 601. Д. 1867*. Безобразова Мария Николаевна, дочь д. с. с., генеральша. Письмо неустановленному лицу. 1904 г.

[Вернуться](#)

112

РГИА. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 92. Л. 13–19. Канцелярия Особого комитета Дальнего Востока. О службе члена Особого Комитета Дальнего Востока статс-секретаря ДСС Безобразова. 1904 г.

[Вернуться](#)

113

РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Д. 11. Л. 1, 3–8. Безобразов. Формулярный список о службе состоявшего при Главном Управлении Государственного Коннозаводства ДСС Безобразова. 1898 г.

[Вернуться](#)

114

Там же. Оп. 4. Д. 12120. Л. 5. О назначении ДСС А.М. Безобразова статс-секретарем Его Императорского Величества. 1903.

[Вернуться](#)

115

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 27–30*. А.М. Безобразов. 1881–1907 гг.

[Вернуться](#)

116

РГИА. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 92. Лл. 13–19. Канцелярия Особого комитета Дальнего Востока. О службе члена Особого Комитета Дальнего Востока статс-секретаря ДСС Безобразова. 1904 г.

[Вернуться](#)

117

РГИА. Ф. 1409. Оп. 9. Д. 11. Л. 3–8. Безобразов. Формулярный список о службе состоявшего при Главном Управлении Государственного Коннозаводства ДСС Безобразова. 1898 г.

[Вернуться](#)

118

ЦГИА. Ф. 224. Оп. 1. Д. 1103.* Переписка об организационной и хозяйственной деятельности Управы. 1916–1917 гг.

[Вернуться](#)

119

Отдел рукописей и ведомственного архива Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269. * Случайные сведения об особняках и коллекциях представляющих историческую ценность 28 ноября 1922 г.

[Вернуться](#)

120

ЦГА. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1181. Л. 2*. Ситуационный план усадьбы бывшей Безобразова близ ст. Жерновка Ириновской железной дороги. 1923–1925 гг.

[Вернуться](#)

121

Отдел рукописей и ведомственного архива Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269*. Случайные сведения

об особняках и коллекциях, представляющих историческую ценность.
28 ноября 1922 г.

[Вернуться](#)

122

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Л. 272, 338, 361, 365. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». Т. 1. 1922–1940 гг.

[Вернуться](#)

123

ЦГА. Ф. 35. Оп. 2. Д. 75*. Л. 1, 2, 4, 6, 7, 10. Протокол общих собраний Екатерининского сельского совета. 1922 г.

[Вернуться](#)

124

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Л. 247, 362–364. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». Т. 1. 1922–1940 гг.

[Вернуться](#)

125

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Л. 364, 338.

[Вернуться](#)

126

ЦГА. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1181*. Л. 5, 6. Ситуационный план усадьбы бывшей Безобразова близ ст. Жерновка Ириновской железной дороги. 1923–1925 гг.

[Вернуться](#)

127

ЦГАЛИ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 91*. Договор с Объединенной культурнопросветительской комиссией заводов Рубероид и Литопонного о сдаче в аренду дома бывшего Безобразова. 1923 г.

[Вернуться](#)

128

Архив КГИОП. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 272, 273. 1922–1940 гг.

[Вернуться](#)

129

Там же. Л. 336, 345.

[Вернуться](#)

130

ЦГАЛИ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 1*. Л. 1-23. Протоколы заседаний совета Общества изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга. 1921–1929 гг.

[Вернуться](#)

131

ЦГА. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1314*. Дача Безобразова. 1926 г.

[Вернуться](#)

132

Архив КГИОП. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 257.

[Вернуться](#)

133

ЦГА. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1314*. Дача Безобразова. 1926 г.

[Вернуться](#)

134

Архив КГИОП. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». П.32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 240, 243, 252.

[Вернуться](#)

135

Там же. Л. 240, 243, 252.

[Вернуться](#)

136

Архив КГИОП. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 229–230.

[Вернуться](#)

137

ЦГАЛИ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 1*. Л. 123. Протоколы заседаний совета Общества изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга. 1921–1929 гг.

[Вернуться](#)

138

РГАДА. Ф. 1354. Оп. 361, ч. 1. М 10. Мыза Жерновка с деревней во владении Действительного Статского советника Петра Петровича Чекалевского. 1817 г.

[Вернуться](#)

139

Там же. Ж 1. Жерновка. Деревня во владении девиц Екатерины и Софьи Осоргиных. 1856 г.; ЦГИА. Ф. 262. Оп. 10. Д. 27*. Жерновка дер. девиц Екатер. и Софьи Саввовых Осаргиных. 1856 г.

[Вернуться](#)

140

Архив КГИОП. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 232, 234.

[Вернуться](#)

141

Архив КГИОП. П. 32, Н-2407. Бывшая усадьба Безобразовых (Жерновка). Паспорт. 1933 г.

[Вернуться](#)

142

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 207, 220. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1938 гг.

[Вернуться](#)

143

Там же. Л. 191, 192.

[Вернуться](#)

144

Архив КГИОП. П. 32, Н-2398/2. Первичный паспорт на дачу Безобразовых. 1936 г.?

[Вернуться](#)

145

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 139, 149, 154, 158, 160, 165–167, 186. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1938 гг.

[Вернуться](#)

146

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 140, 148–149, 154, 158, 165–167.

[Вернуться](#)

147

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 148–149, 154, 158, 165–167.

[Вернуться](#)

148

Там же. Л. 114.

[Вернуться](#)

149

Архив КГИОП. П. 32, П-40. Д. 29. Т. 2. Л. 62,63, 205, 210, 220. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1938–1952 гг.

[Вернуться](#)

150

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 6.

[Вернуться](#)

151

ЦГАЛИ. Ф. 209. Оп. 1. Д. 89. Л. 90. Личные документы о служебной деятельности Цветкова. 1913–1961 гг.

[Вернуться](#)

152

Военные страницы истории дачи Безобразовых пополнились благодаря помощи М.К. Свиченской, старшего научного сотрудника ОР РНБ, которая обратила внимание автора на фонд В.И. Цветкова (ОР РНБ) и предоставила ряд материалов.

[Вернуться](#)

153

ЦГАЛИ. Ф. 209. Оп. 1. Д. 89. Л. 50, 72, 90. Личные документы о служебной деятельности Цветкова. 1913–1961 гг.

[Вернуться](#)

154

А музы не молчали... Л., 1965. С. 206.

[Вернуться](#)

155

ОР РНБ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 647. Л. 30 об. Дарственная надпись В.М. Саянова на 4-й странице обложки журнала «Ленинград». 1942 г.

[Вернуться](#)

156

Выставка. Ленинградский день Победы. К 70-летней годовщине со дня полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады. По материалам ОР РНБ / сост. М. К. Свиченская, ст. науч. сотр. ОР РНБ. 2014; <http://expositions.nlr.ru>.

[Вернуться](#)

157

ОР РНБ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 516. Л. 1. Яр-Кравченко А.Н. Дача Безобразова. Рисунок. Перо, чернила. Ленинград, 1943 г.

[Вернуться](#)

158

ОР РНБ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 600. Шарж Б.И. Пророкова на В.И.Цветкова. 1943 г.

[Вернуться](#)

159

ОР РНБ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 585. Л. 1. *Павлов Н.А.* Портрет В.И. Цветкова. Ленинград, 1941 г.

[Вернуться](#)

160

ЦГАЛИ. Ф. 209. Оп. 1. Д. 12. Л. 16–17. *Саянов В.М.* Экспромт экспромтов. Из Ленинградского дневника. Из слова о Невской битве, Охтинская поэма и др. Дача Безобразова. 1942–1943 гг.

[Вернуться](#)

161

Там же. Л. 45–49.

[Вернуться](#)

162

Архив КГИОП. П. 32, П-40. Д. 29. Т. 2. Л. 128, 168, 192, 198, 199. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1938–1952 гг.

[Вернуться](#)

163

Архив КГИОП. П. 32, П-40. Д. 29. Т. 2. Л. 115, 127, 128.

[Вернуться](#)

164

Архив КГИОП. П. 32, П-40. Д. 29. Т. 2. Л. 80, 153, 154, 159, 162, 170.

[Вернуться](#)

165

Архив КГИОП. П. 32, П-40. Д. 29. Т. 3. Л. 106, 131, 133, 143, 146, 149. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1952–1973 гг.

[Вернуться](#)

166

Там же. Л. 57, 69, 77, 90, 99.

[Вернуться](#)

167

ЦГА. Р-7384. Оп. 51. Д. 31. Л. 3. Документы о выполнении решения Исполкома Ленгорсовета от 01.10.73 № 849. О восстановлении памятника архитектуры бывшей дачи Безобразова в Калининском районе. 1973 г.

[Вернуться](#)

168

ГЭ. Сектор рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства. Ор 13629, Ор 13630. Дж. Кваренги. Усадьба М.И. Донаурова. Павильон-пристань; план, фасад.

[Вернуться](#)

169

Джакомо Кваренги – Giacomo Quarenghi: Архит. графика: [Кат. выст / сост. Н.И. Александрова и др.]. СПб., 1999. С. 58.

[Вернуться](#)

170

Пилявский В.И. Джакомо Кваренги: Архитектор. Художник. Л., 1981. С. 147–148.

[Вернуться](#)

171

Белявская В.Ф. Росписи русского классицизма / под ред. Г.Г. Гримма. М.; Л.: Искусство, 1940. С. 28–29, 31.

[Вернуться](#)

172

Курбатов В.Я. Петербург. СПб., 1913. С. 31.

[Вернуться](#)

173

Лансере Н. Забытая загородная усадьба Жерновка на Охте // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8.

[Вернуться](#)

174

Львов Н.А. Избранные сочинения. Кёльн; Веймар; Вена: Бёлау-Ферлаг; СПб.: Пушкинский Дом; Рус. христиан. гум. ин-т; Изд-во «Акрополь», 1994. © Электронная публикация – РВБ, 2005–2016 гг. С. 388–389.

[Вернуться](#)

175

Никитина А.Б. Архитектурное наследие Н.А. Львова. СПб., 2006.

[Вернуться](#)

176

Отдел рукописей и ведомственного архива Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269*. Л. 2. Случайные сведения об особняках и коллекциях представляющих историческую ценность. 1922 г.

[Вернуться](#)

177

Архив КГИОП. П. 32, Н-1982. Методы воссоздания росписи плафона и стен Большого зала в здании бывшей дачи Безобразова в усадьбе Жерновка. СНПО «Реставратор» Ленгорисполкома. Ст. н. с. Колотов М.Г., худ. – рест. Буренин А.И. 1981 г.

[Вернуться](#)

178

Лансере Н. Забытая загородная усадьба Жерновка на Охте // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8.

[Вернуться](#)

179

Белявская В.Ф. Росписи русского классицизма / под ред. Г.Г. Гримма. М.; Л.: Искусство, 1941. С. 28–29.

[Вернуться](#)

180

Архив КГИОП. Н-157. Паспорт № 32 на здание общежития Охтинского лесопильного завода (бывшая дача Безобразовых).

Составители: Вальберг В.П., Липман А.И. 1939; *Лансере Н.* Забытая загородная усадьба Жерновка на Охте // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8.

[Вернуться](#)

181

Архив КГИОП. П. 32, П-40. Д. 29. Т. 2. Л. 22, 27, 30. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1938–1952 гг.

[Вернуться](#)

182

Методика воссоздания росписи стен в помещении бывшей спальни в здании дачи Безобразова в усадьбе Жерновка (административно-лабораторный корпус л.ф.с.п.т.б. Оргпримттвердосплав). СНПО «Реставратор». Сост. начальник научно-исследовательского Колотов М.Г., художник-реставратор А.И. Буренин. П-32, Н-1920. Л. 1982 г.

[Вернуться](#)

183

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 323–324. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1938 гг.

[Вернуться](#)

184

ЦГАЛИ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 139. Л. 33. Описания бывшей усадьбы Безобразова (XVIII век, Охта) и церкви Лесного института. Статья. 1923–1927 гг.

[Вернуться](#)

185

ЦГА Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1314. Дача Безобразова. 1926 г.

[Вернуться](#)

186

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 75, 267, 276, 332, 348. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1938 гг.

[Вернуться](#)

187

Архив КГИОП. П. 32, П-40. Д. 29. Т. 3. Л. 178. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1952–1973 гг.

[Вернуться](#)

188

Отдел рукописей и ведомственного архива Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269. Случайные сведения об особняках и коллекциях представляющих историческую ценность. 1922 г.

[Вернуться](#)

189

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 75, 267, 276, 332, 348. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятника культуры Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1938 гг.

[Вернуться](#)

190

Отдел рукописей и ведомственного архива Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269. Случайные сведения об особняках и коллекциях, представляющих историческую ценность. 1922 г.

[Вернуться](#)

191

Архив КГИОП. Н-351, П. 246. Л. 96. Первичный паспорт по пригородам. Арх. В.А. Таубер.

[Вернуться](#)

192

ГЭ. Сектор рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства. Дж. Кваренги. Ор 13629, Ор 13630. Усадьба М.И. Донаурова. Павильон-пристань; план, фасад.

[Вернуться](#)

193

Джакомо Кваренги – Giacomo Quarenghi: Архит. графика: [Кат. выст / Сост.: Александрова Н.И. и др.]. СПб., 1999. С. 58.

[Вернуться](#)

194

ГЭ. Отдел рукописей и документального фонда. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1. 1802–1818 гг.

[Вернуться](#)

195

Архив КГИОП. Первичный паспорт по пригородам. Арх. В.А. Таубер. Н-351, П 246. Л. 90.

[Вернуться](#)

196

Отдел рукописей и ведомственного архива Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269*. Случайные сведения

об особняках и коллекциях, представляющих историческую ценность.
1922 г.

[Вернуться](#)

197

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 323–324. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1940 гг.

[Вернуться](#)

198

Лансере Н. Забытая пригородная усадьба Жерновка на Охте // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8.

[Вернуться](#)

199

Архив КГИОП. П. 32. Архитектурный паспорт здания общежития Охтинского лесозавода. Составители: В.П. Вальберг, А.И. Липман. 1939 г.

[Вернуться](#)

200

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 323, 324, 353–357. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1940 гг.

[Вернуться](#)

201

Отдел рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа. Ф. 4. Оп.1. Д. 313*. Л. 1. Описание предметов, доставленных с бывшей дачи Безобразовых в склад. Государственный музейный фонд. 7 октября 1924 г.

[Вернуться](#)

202

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 288, 325, 326. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1940 гг.

[Вернуться](#)

203

Отдел рукописей и ведомственного архива Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269. Случайные сведения об особняках и коллекциях, представляющих историческую ценность. 1922 г.

[Вернуться](#)

204

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 323, 324, 353, 354. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1940 гг.

[Вернуться](#)

205

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Лл. 323, 324.*Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1940 гг.

[Вернуться](#)

206

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 67*. Дело Главной Петербургской конторы Безобразовых о покраже в главном доме Екатеринского. 1862–1863 гг.

[Вернуться](#)

207

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Лл. 81–87; П. 32, П-40. Д. 29. Т. 2. Л. 4. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1938–1952 гг.

[Вернуться](#)

208

Екатерининские дворцы сдаются под трактиры и дачи // Петербургская газета. 10 марта (26 февр.) 1912 г.

[Вернуться](#)

209

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 323–324. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1940 гг.

[Вернуться](#)

210

Отдел рукописей и ведомственного архива Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269*. Случайные сведения об особняках и коллекциях, представляющих историческую ценность. 1922 г.

[Вернуться](#)

211

Отдел рукописей и ведомственного архива Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269*. Случайные сведения об особняках и коллекциях, представляющих историческую ценность. 1922 г.

[Вернуться](#)

212

Отдел рукописей и ведомственного архива Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269*. Л. 1-2э. Случайные сведения об особняках и коллекциях, представляющих историческую ценность. 1922 г.

[Вернуться](#)

213

ЦГАЛИ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 139*. Описания бывшей усадьбы Безобразова (XVIII век, Охта) и церкви Лесного института. Статья. 1923–1927 гг.

[Вернуться](#)

214

Архив КГИОП. П. 32, П-148. Д. 26. Т. 1. Л. 323, 324*. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1922–1940 гг.

[Вернуться](#)

215

ЦГА. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1181*. Л. 13. Дача Безобразова. 1925 г.

[Вернуться](#)

216

ГЭ. Сектор рисунков Отдела западноевропейского изобразительного искусства. Оп 13629, Оп 13630.

[Вернуться](#)

217

Отдел рукописей и ведомственного архива Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. 269*. Случайные сведения об особняках и коллекциях, представляющих историческую ценность. 1922 г.

[Вернуться](#)

218

ГМИ СПб. Фонд открыток. КП-176393; ФО; Инв. № ТА-2518-р.

[Вернуться](#)

219

Морозов А.В. Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. М., 1913. Т. 4.

[Вернуться](#)

220

Карта местности, занимаемой р. Охтой с ее притоками с показанием владельцев, соседних к Охтинским пороховым заводам // *Каменев К.И.* Историческое описание Охтинского Порохового завода. СПб., 1891. Т. 1. Приложение.

[Вернуться](#)

221

РГАДА. Ф. 1328. Оп. 5. Ч 3. № 3492. План Шлиссельбургского уезда деревни Малиновой. Дела мелочные. Материалы Генерального и Специального межеваний по Петербургской губернии. 1786 г. Цит.: Фототека ГИОП № 5440. 1939 г.

[Вернуться](#)

222

РГВИА. П. 32, А-461. Carte des environs de St. Petersbourg. № 21422. Л. 7. Цит.: Архив КГИОП. Архитектурный паспорт здания общежития Охтинского лесозавода. Альбом фотографий. Фото 1939 г.

[Вернуться](#)

223

РНБ. Отдел картографии. Л. 7. Топографическая карта окружности Санкт-Петербурга, исправленная 1817 года и гравированная в Военно-Топографическом бюро при главном штабе Его Императорского Величества...

[Вернуться](#)

224

РГАДА. Ф. 1328. Оп. 5. Ч. 1. Без №*. Дела мелочные. Материалы Генерального и Специального межеваний по Петербургской губернии. 1828 г.

[Вернуться](#)

225

РНБ. Отдел картографии. Топографическая карта окрестностей Санкт-Петербурга». Ф.Ф. Шуберт. 1831 г. (л. III). Старинные

топографические карты уездов и губерний Российской губернии.

[Вернуться](#)

226

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 107. Д. 505*. План имения Екатеринского госпожи Безобразовой. 1891 г.

[Вернуться](#)

227

ЦГА. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1181*. Л. 12. Ситуационный план усадьбы бывшей Безобразова близ ст. Жерновка Ириновской железной дороги. Дача Безобразова. 1923–1925 гг.

[Вернуться](#)

228

Архив КГИОП. П. 32, П-40. Д. 29. Т. 2. Л. 87. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1938–1952 гг.

[Вернуться](#)

229

Архив КГИОП. П. 32. Инв. 1235п. Паспорт. Дача Безобразовых «Жерновка» с садом и прудом. Сост. Исакова Е.В. Управление по охране культурного наследия. 2007 г.

[Вернуться](#)

230

Обмерный чертеж. Дача Безобразова в имении Екатериновка, станция Жерновка. Соколов А., архитектор. 1924 г. Бумага плотная.

Карандаш, акварель. 34,5 × 50,5. Отдел хранения изобразительных памятников. IA 2582-и. ФГИГ (Фонд графики истории города). Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

[Вернуться](#)

231

ЦГА. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1181*. Л. 4. Дача Безобразова. 1923–1925 гг.

[Вернуться](#)

232

Архив КГИОП. Н-157. План дачи 1938 г. Паспорт № 32 на здание общежития Охтинского лесопильного завода (бывшая дача Безобразовых). Составители: Вальберг В.П., Липман А.И. 1939 г.

[Вернуться](#)

233

Архив. КГИОП. П. 32, П-40. Д. 29. Т. 2. Л. 158–162*. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использования памятников культуры. Дача Безобразовых «Жерновка». 1938–1952 гг.

[Вернуться](#)

234

Архив КГИОП. П. 32. Инв. 1235п. Паспорт. Дача Безобразовых «Жерновка» с садом и прудом. Сост. Исакова Е.В. Управление по охране культурного наследия. 2007 г.

[Вернуться](#)

235

Архив КГИОП. П. 32, Н-157. Архитектурный паспорт здания общежития Охтинского лесозавода. Составители: Вальберг В.П., Липман А.И. Альбом фотографий. 1939 г.

[Вернуться](#)

236

ЦГА. Р-942. Оп. 1. Д. 266*. Об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками памятникам культуры Ленинградской области. Уткина дача. 1944 г.

[Вернуться](#)

237

Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. СПб., 2003. С. 234.

[Вернуться](#)

238

РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 1231*. Малоохтинская больница в Петербурге. 1880-е гг.

[Вернуться](#)

239

Архив КГИОП. Д. 33. Уткина дача. Паспорт 267.

[Вернуться](#)

240

ЦГА. Р-942. Оп. 1. Д. 266. Об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками памятникам культуры Ленинградской области. Уткина дача. 1944 г.

[Вернуться](#)

241

Столбова Н.П. Охта: Старейшая окраина Санкт-Петербурга. СПб.: Центрполиграф, 2008.

[Вернуться](#)

242

Архив КГИОП. Дело 33. Уткина дача. Паспорт 267.

[Вернуться](#)

243

Курбатов В.Я. Петербург. Художественно-исторический очерк и обзор художественного богатства столицы. 1913. С. 31.

[Вернуться](#)

244

Отдел рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1244*. Справки о церкви Николая Чудотворца при Малоохтинском отделении больницы Николая Чудотворца. Малая Охта. Уткинский пр., 2. Район Выборгский. 4 февраля 1919 – 17 ноября 1924 г.

[Вернуться](#)

245

ЦГА Р-942. Оп. 1. Д. 266*. Об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками памятникам культуры Ленинградской области. Уткина дача. 1944 г.

[Вернуться](#)

246

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 72. Д.322. 1827*. Деревня Малиновка с пашенной землей, покосами и угодьями – владение надворного советника М. Донаурова (позже – нарвского купца С. Крамера).

[Вернуться](#)

247

ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1494. Л. 4. Закладная А.А. Полторацкой М.Ф. Кашталинскому на мызу Окорвель в Шлиссельбургском уезде. 1792 г.

[Вернуться](#)

248

РГАДА. Ф. 1354. Оп. 359. Ч. 1. М-15. 1783, 1856. Мызы Окорвель и Косой горы с деревнями владения...

[Вернуться](#)

249

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 11. Д. 133*. Мыза Оккервиль и Косая гора с деревнями.

[Вернуться](#)

250

Антонова Н.М. Агафокля Полторацкая. Приютинский сборник. 1999.

[Вернуться](#)

251

ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1494. Л. 4. Закладная А.А. Полторацкой М.Ф. Кашталинскому на мызу Окорвель в Шлиссельбургском уезде. 1792 г.

[Вернуться](#)

252

ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1494. Л. 4. Закладная А.А. Полторацкой М.Ф. Кашталинскому на мызу Окорвель в Шлиссельбургском уезде. 1792 г.

[Вернуться](#)

253

Санкт-Петербургские ведомости. № 90. 1828. 1-е прибавление.

[Вернуться](#)

254

ЦГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 415*. О взыскании заведующего имения Полторацкой денег с охтинских поселян. 1826 г.

[Вернуться](#)

255

Оленина А.А. Дневник Annette. М., 1994. С. 76–78.

[Вернуться](#)

256

Санкт-Петербургские ведомости. № 46. 9 июня 1814 г. 1-е прибавление.

[Вернуться](#)

257

ГАТО. Ф. 103. Оп 1. Д. 1407. Духовное завещание Агафоклеи Александровны Полторацкой, вдовы действительного статского советника Марка Федоровича Полторацкого. 1823 г.

[Вернуться](#)

258

ОР РНБ. Ф. 542. Д. 878. Л. 3 об. Оленины А.Н., А.А., В.А., Г.Н., А.Г. 1751–1898 гг.

[Вернуться](#)

259

Русские портреты XVIII и XIX столетий. Изд. Великого князя Николая Михайловича. Вып. 4, № 21. 1905–1909 гг.

[Вернуться](#)

260

ОР РНБ Ф. 603. Д. 421. С.Д. Полторацкий. Родословная семейств моих Хлебниковых с 1718 г., Полторацких с 1761 г. 27 сентября – 9 октября 1868 г.

[Вернуться](#)

261

Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. М. 1974. С. 112.

[Вернуться](#)

262

РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 607. Л. 9 об. Список фамилий и лиц, утвержденных окончательно в дворянском достоинстве с 1725 по 1841 г. Ч. 1.

[Вернуться](#)

263

ОР РНБ Ф. 603. Д. 421. С.Д. Полторацкий. Родословная семейств моих Хлебниковых с 1718 г.; Полторацких с 1761 г. 27 сентября – 9 октября 1868 г.

[Вернуться](#)

264

ЦГИА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 16983*. Л. 2. О допросе священника Успенской церкви на Сенной площади Павла Васильева и дьячка Алексея Осипова по духовному завещанию действительного статского советника Марка Федоровича Полторацкого. 4–5 июня 1795 г.

[Вернуться](#)

265

Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. С. 113.

[Вернуться](#)

266

ОР РНБ. Ф. 603. Д. 248. Полторацкий Д.М. Материалы для его биографии – дипломы, посл. список, газетные вырезки, выписки. 1781–1818 гг.

[Вернуться](#)

267

ОР РНБ Ф. 603. Д. 274. С.Д. Полторацкий.

[Вернуться](#)

268

ОР РНБ. Ф. 542. Д. 277. Оленины А.Н., А.А., В.А., Г.Н., А.Г.
17511898 гг.

[Вернуться](#)

269

Русский биографический словарь / изд. под наблюдением
председателя Императорского Русского исторического общества А.А.
Половцова. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1910 [2]. Т. 14.

[Вернуться](#)

270

Степанов В.П. Русское служилое дворянство 2-й пол. XVIII в. СПб.,
2000.

[Вернуться](#)

271

ОР РНБ. Ф. 542. Д. 277. Оленины А.Н., А.А., В.А., Г.Н., А.Г.
17511898 гг.

[Вернуться](#)

272

Русский биографический словарь. Т. 14.

[Вернуться](#)

273

ОР РНБ. Ф. 542. Д. 277. Оленины А.Н., А.А., В.А., Г.Н., А.Г. 1751–1898 гг.

[Вернуться](#)

274

ОР РНБ. Ф. 542. Д. 277. Оленины А.Н., А.А., В.А., Г.Н., А.Г. 1751–1898 гг.

[Вернуться](#)

275

Из записок Дмитрия Борисовича Мертваго // Приложение к «Русскому архиву». М., 1867.

[Вернуться](#)

276

Оленина А.А. Дневник Annette. М., 1994. С. 76–78.

[Вернуться](#)

277

Петербургский Некрополь / сост. В.И. Сайтов. Т. 3. СПб., 1913.

[Вернуться](#)

278

Санкт-Петербургские ведомости. 1828. № 90.

[Вернуться](#)

279

РГИА. Ф. 768. Оп. 1. Д. 83. Контракты с городом на аренду Уткинской дачи. 1 января 1906 г.

[Вернуться](#)

280

РГИА. Ф. 758. Оп. 28. Д. 114. Дело о духовном завещании действительной статской советницы Зиновии Петровны Уткиной.

[Вернуться](#)

281

Миниатюра конца XVIII – первой половины XIX века: Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина: альбом / сост. Е.Н. Иванова. СПб., 1996.

[Вернуться](#)

282

Каменева Е.А. Благотворительная деятельность петербургских старообрядцев в XVIII – первой половине XIX века // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 202.

[Вернуться](#)

283

Адресная книга на 1809 г.

[Вернуться](#)

284

Адрес-календари 1807 и 1808 гг. Ч. 2. С. 8.

[Вернуться](#)

285

РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 828*. Списки акционеров российско-американской компании. 1805–1825. Л. 6-10 об. Копия.

[Вернуться](#)

286

РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 457. Родословная книга дворянства по Санкт-Петербургской губернии. 1827–1830 гг. Л. 31. Зеленков П.С. 1829 г.

[Вернуться](#)

287

Петербургский некрополь в 4 томах. Составитель В.И. Сайтов. СПб., 1912.

[Вернуться](#)

288

Там же.

[Вернуться](#)

289

РГИА. Ф. 758. Оп. 28, Д. 114. Дело о духовном завещании действительной статской советницы Зиновии Петровны Уткиной.

[Вернуться](#)

290

Нумерация домов в Санкт-Петербурге. СПб., 1836 г.

[Вернуться](#)

291

Каменева Е.А. Благотворительная деятельность петербургских старообрядцев в XVIII – первой половине XIX века. Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 202.

[Вернуться](#)

292

Россия. Департамент военных поселений. Приказы начальника штаба поселенных войск. СПб., 1820 г.

[Вернуться](#)

293

Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1835. СПб.: Имп. Академия наук, 1835.

[Вернуться](#)

294

Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1842. СПб., 1842.

[Вернуться](#)

295

Дирин П. История лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883.

[Вернуться](#)

296

ЦГИА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 33*. Л. 1, 2, 7, 9. Об истребовании некоторых сведений от штаб-лекаря Бланка по делу о пороховом взрыве на даче дочери полковника князя Шаховского. 20 сентября – 19 декабря 1834 г.

[Вернуться](#)

297

РГИА. Ф. 758. Оп. 28. Д. 114*. Дело о духовном завещании действительной статской советницы Зиновии Петровны Уткиной.

[Вернуться](#)

298

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 12311*. Дело СПб. Дворянской опеки по опекунству над именем ДСС Уткина. 1871–1872 гг.

[Вернуться](#)

299

РГИА. Ф. 768. Оп. 1. Д. 83. Контракты с городом на аренду Уткинской дачи. 1 января 1906 г. – 3 мая 1917 г.

[Вернуться](#)

300

Отдел рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1244*. Справки о церкви Николая Чудотворца при Малоохтинском отделении больницы Николая

Чудотворца. Малая Охта. Уткинский пр., 2. Район Выборгский.
4 февраля 1919 – 17 ноября 1924 г.

[Вернуться](#)

301

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 12311*. Дело СПб. Дворянской опеки по опекунству над именем ДСС Уткина. 1871–1872 гг.

[Вернуться](#)

302

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 11. Д. 133*. Мыза Оккервиль и Косая гора с деревьями...

[Вернуться](#)

303

ЦГИА Ф. 268. Оп. 1. Д. 12311*. Дело СПб. Дворянской опеки по опекунству над именем ДСС Уткина. 1871–1872 гг.

[Вернуться](#)

304

ЦГИА. Ф. 492. Оп. 2. Д. 531*. О командировании механика Эвальда на дачу княгини Шаховской для освидетельствования поврежденного механизма и плотины при мукомольной мельнице. 1839 г.

[Вернуться](#)

305

ЦГИА. 262.81.1177*. О снятии места, где при даче княгини Шаховской, состоящей за Охтою, предполагено устроить вновь мост. 1839 г.

[Вернуться](#)

306

ЦГИА. Ф. 253. Оп.1. Д. 330*. Дело канцелярии СПб. Губ. О дозволении на даче за Малой Охтой при церкви и ближайших селениях совершение крестного хода. 1854 г.

[Вернуться](#)

307

РГИА Ф. 758. Оп. 28. Д. 114. Дело о духовном завещании Действительной Статской Советницы Зиновии Петровны Уткиной. 1867–1869 гг.

[Вернуться](#)

308

ЦГИА. Ф. 896. Оп. 1. Д. 313*. Об уставной грамоте на имение статского советника З.П. Уткиной в Окервильском сельском обществе. 1862–1863 гг.

[Вернуться](#)

309

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 3. Д. 225*. Об отмежевании кр-го надела в даче мызы Окервель и Косой Горы. 1893–1898 гг.

[Вернуться](#)

310

ЦГИА. Ф. 896. Оп. 1. Д. 36*. Об Уставной грамоте, выданной крестьянам мызы Окервиль Полюстровской волости. 1862–1867 гг.

[Вернуться](#)

311

РГИА Ф. 758. Оп. 28. Д. 114*. Дело о духовном завещании действительной статской советницы Зиновии Петровны Уткиной. 1867-1869 гг.

[Вернуться](#)

312

Там же.

[Вернуться](#)

313

ЦГИА. Ф. 1883. Оп. 7. Д. 57*. О затребовании действительным тайным советником Зиновием Уткиным возвращения денег за оставшееся свободным могильное место в церковной паперти пустыни 1872-1873 гг.

[Вернуться](#)

314

РГИА Ф. 758. Оп. 28. Д. 114*. Дело о духовном завещании действительной статской советницы Зиновии Петровны Уткиной. 1867-1869 гг.

[Вернуться](#)

315

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 72. Д. 382*. Участок под названием «Вторая часть мызы Окервиль» – владение Е.М., А.М., Е.М. Калуновых. 1900 г.

[Вернуться](#)

316

РГИА Ф. 758. Оп. 28. Д. 114*. Дело о духовном завещании действительной статской советницы Зиновии Петровны Уткиной. 18671869 гг.

[Вернуться](#)

317

РГИА Ф. 758. Оп. 28. Д. 114*. Дело о духовном завещании действительной статской советницы Зиновии Петровны Уткиной. 18671869 гг.

[Вернуться](#)

318

РГИА Ф. 758. Оп. 28. Д. 114*. Дело о духовном завещании действительной статской советницы Зиновии Петровны Уткиной. 18671869 гг.

[Вернуться](#)

319

ЦГИА. Ф. 355. Оп. 1. Д. 4075*. Об определении коллежского советника Уткина профессором законов о финансах и сельского хозяйства. Императорское училище правоведения. 1844–1850 гг.

[Вернуться](#)

320

Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по управлениям в Империи и по Главным управлениям в царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском за 1859–1873 гг.

[Вернуться](#)

321

ЦГИА. Ф. 242. Оп. 1. Д. 25. 1869*. Л. 1. О службе почетного мирового судьи ДСС В.И. Уткина.

[Вернуться](#)

322

РГИА Ф. 758. Оп. 28. Д. 191*. Дело о духовном завещании В. И. Уткина. 15.01.1871-31.05.1871 гг.

[Вернуться](#)

323

Продолжение поиска. 2009. <http://www.furmanov.net>

[Вернуться](#)

324

ЦГИА. Ф. 268. Оп. 1. Д. 12311. Дело СПб. Дворянской опеки по опекунству над именем ДСС Уткина. 1871–1872 гг.

[Вернуться](#)

325

Игнатов Н.Н. Духовные завещания действительные и недействительные (Т. X. Ч. I. Ст. 1026–1029, 1068 и 1070) по кассационным решениям Правительствующего Сената. М., 1899. С. 141–151.

[Вернуться](#)

326

Игнатов Н.Н. Духовные завещания действительные и недействительные (Т. X. Ч. I. Ст. 1026–1029, 1068 и 1070) по кассационным решениям Правительствующего Сената. М., 1899. С. 141–151.

[Вернуться](#)

327

ЦГИА. Ф. 1883. Оп. 7. Д. 57. О затребовании действительным тайным советником Зиновием Уткиным возвращения денег за оставшееся свободным могильное место в церковной паперти пустыни. 1872–1873 гг.

[Вернуться](#)

328

ЦГИА Ф. 268. Оп. 1. Д. 12311. Дело СПб. Дворянской опеки по опекунству над именем ДСС Уткина. 1871–1872 гг.

[Вернуться](#)

329

Ровинский П. Санкт-Петербургская Земледельческая колония. 1871–1877. С. 3.

[Вернуться](#)

330

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д.12. Письмо предводителя дворянства Петербургского уезда Михаила Александровича Безобразова министру юстиции Константину Ивановичу Палену о пересмотре постановления об устройстве управления имением Зиновии Уткиной. 12 июня 1874 г.

[Вернуться](#)

331

ЦГИА. Ф. 256. Оп. 3. Д. 2772. По прошению прусского подданного Бухгорна об освидетельствовании открытого им помещения фаянсового завода в имении Уткина в Полюстровском участке близ деревни Малиновка по реке Охте. 1873 г.

[Вернуться](#)

332

РГИА. Ф. 648. Оп. 1. Д. 12. Письмо предводителя дворянства Петербургского уезда Михаила Александровича Безобразова министру юстиции Константину Ивановичу Палену о пересмотре постановления об устройстве управления имением Зиновии Уткиной. 12 июня 1874 г.

[Вернуться](#)

333

ПСЗ II. Т. XL (1874). № 53618. О предоставленной умершею женою действительного статского советника Уткиною для устройства благотворительных заведений мызе.

[Вернуться](#)

334

ЦГИА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 1541. Л. 47. По духовному завещанию вдовы ДСС Зиновии Уткиной. 1880 г.

[Вернуться](#)

335

ЦГИА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 1541. Л. 62 об. По духовному завещанию вдовы ДСС Зиновии Уткиной. 1880. Л. 62 об.

[Вернуться](#)

336

Чечотт О.А. Призрение помешанных в С.-Петербурге (Записка главного доктора городской больницы Св. Николая Чудотворца, д-ра О.А. Чечотта). Цит.: Санкт-Петербургская психиатрическая больница Св. Николая Чудотворца. СПб. 2012. С. 165–166.

[Вернуться](#)

337

ЦГИА Ф. 192. Оп. 1. Д. 1541. По духовному завещанию вдовы дсс Зиновии Уткиной. 1880. Л. 62 об.

[Вернуться](#)

338

Чечотт О.А. Призрение помешанных в С.-Петербурге (Записка главного доктора городской больницы Св. Николая Чудотворца, д-ра О.А. Чечотта).

[Вернуться](#)

339

Отчет Санкт-Петербургской Городской Малоохтинской больницы за 1890 г. СПб., 1892 г.

[Вернуться](#)

340

РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 1231. Малоохтинская больница в Петербурге. 1880-е гг.

[Вернуться](#)

341

Чехов А. (Седой А.). Призрение душевнобольных в С.-Петербурге. СПб., 1897. С. 59–69.

[Вернуться](#)

342

Отчет Санкт-Петербургской Городской Малоохтинской больницы за 1890 год. СПб., 1892 г.

[Вернуться](#)

343

Отчет Санкт-Петербургской Городской Малоохтинской больницы за 1890 год. СПб., 1892 г.

[Вернуться](#)

344

Чехов А. (Седой А.). Призрение душевнобольных в С.-Петербурге. СПб., 1897. С. 59–69.

[Вернуться](#)

345

Всеподданнейший отчет Совета Императорского Человеколюбивого общества за 1913 год. С. 141.

[Вернуться](#)

346

РГИА. Ф. 768. Оп. 1. Д. 83. Контракты с городом на аренду Уткиной дачи. 1906–1917 гг.

[Вернуться](#)

347

ЦГИА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 1541. По духовному завещанию вдовы ДСС Зиновии Уткиной. 1880 г.

[Вернуться](#)

348

Журнал Человеколюбивого императорского общества за 1880–1894 годы. СПб., 1894. С. 134.

[Вернуться](#)

349

ЦГИА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 1541. По духовному завещанию вдовы ДСС Зиновии Уткиной. 1880 г.

[Вернуться](#)

350

РГИА. Ф. 768. Оп.2. Д. 510. Отчет детского приюта на мызе Оккервиль за 1884 г.

[Вернуться](#)

351

ЦГИА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 1541. По духовному завещанию вдовы ДСС
Зиновии Уткиной. 1880 г.

[Вернуться](#)

352

Исторический очерк Совета Императорского Человеколюбивого
общества и подведомственных ему благотворительных учреждений /
сост. *В. Троцкий*. СПб., 1898. С. 131–134.

[Вернуться](#)

353

ЦГИА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 1541. По духовному завещанию вдовы ДСС
Зиновии Уткиной. 1880 г.

[Вернуться](#)

354

РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 510. Отчет детского приюта на мызе
Оккервиль за 1884 г.

[Вернуться](#)

355

Исторический очерк Совета Императорского Человеколюбивого
общества и подведомственных ему благотворительных учреждений /
сост. *В. Троцкий*. СПб., 1898. С. 131–134.

[Вернуться](#)

356

Императорское Человеколюбивое общество. Памятная книжка на
1908 год. СПб., 1908. С. 10.

[Вернуться](#)

357

Императорское Человеколюбивое общество. Памятная книжка на 1908 год. СПб., 1908. С. 10.

[Вернуться](#)

358

Весь Петербург за 1913 год. СПб., 1913.

[Вернуться](#)

359

РГАДА. Ф. 1354. Оп. 359. Ч. 2. О-20, М-15. Оккервиль мызы 1, 2, 3, 4 части. 1783, 1900 гг.

[Вернуться](#)

360

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 72. Д. 381. Межевая книга на участок под названием первая часть мызы Оккервиль. 1900 г.

[Вернуться](#)

361

Там же. Д. 384. Межевая книга на участок под названием четвертая часть мызы Оккервиль 1900 г.

[Вернуться](#)

362

РГИА. Ф. 768. Оп. 1 Д. 93. Контракт с П.И. Танеевым на охоту в Уткинском имении. 1902–1904 гг.

[Вернуться](#)

363

Там же. Д. 85. Контракт с огородником Филипповым (по Косой горе). 1912 г.

[Вернуться](#)

364

РГИА. Ф. 768. Оп. 2. Д. 866. Об отводе Санкт-Петербургской земской управе участка земли из имения бывшего Уткина в количестве 507 кв. саж. для постройки школы крестьянских детей дер. Яблоновки. 1903–1904 гг.

[Вернуться](#)

365

ЦГА. Р-942. Оп. 1. Д. 266. Об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками памятникам культуры Ленинградской области. Уткина дача.

[Вернуться](#)

366

Архив КГИОП. Д. 33. Уткина дача. Паспорт 267.

[Вернуться](#)

367

ЦГА Р-942. Оп. 1. Д. 266. Об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками памятникам культуры Ленинградской

области. Уткина дача.

[Вернуться](#)

368

Юрий Колкер. Пархатого могила исправит. 2008 г. – <http://yuri-kolker.com/index.htm> (сайт Юрия Колкера).

[Вернуться](#)

369

Юрий Колкер. Стихи разных лет. <https://litresp.ru/chitat/ru>.

[Вернуться](#)

370

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 81. Д. 70. Дело по сообщению здешнего Земского суда о нарезке земли генерал-майорше Агафоклее Марковне Полторацкой из дач родительницы ее г. Полторацкой. 100 десятин. 2 марта 1827 г.

[Вернуться](#)

371

Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. М., 2008. С. 119.

[Вернуться](#)

372

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 11. Д. 133. Мыза Оккервиль и Косая гора с деревнями...

[Вернуться](#)

373

РГИА. Ф. 758. Оп. 27. Д. 203. О духовном завещании статс-дамы княгини Ек. Вас. Салтыковой. 1861–1863 гг.

[Вернуться](#)

374

ЦГИА. Ф. 262. Оп. 72. Д. 383. Участок под названием «Третья часть мызы Окервиль» (он же – имение Салтыковка-Екатериновка) – владение шталмейстера двора е.и.в. князя Д.Н. Долгорукова. 1900 г.

[Вернуться](#)

375

Князь Долгоруков Дмитрий Николаевич // Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлен по 1-е сентября 1909 года. СПб., 1909. С. 31; Долгоруковы, князья // Военная энциклопедия: [в 18 т.] / под ред. В.Ф. Новицкого [и др.]. СПб., М. 1911–1915 гг.

[Вернуться](#)

376

РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 890. О дозволении статс-даме княгине Салтыковой производить постройку каменной церкви на даче ее за Большою Охтою в С. Петербурге. 1847 г.

[Вернуться](#)

377

Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Т. 8. СПб., 1884. С. 197–199.

[Вернуться](#)

378

ЦГИА. Ф. 253. Оп. 1. Д. 330. Дело канцелярии СПб. губ. О дозволении на даче за Малой Охтой при церкви и ближайших селениях совершение крестного хода.

[Вернуться](#)

379

ЦГИА. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4360. Клировые ведомости церковей Петрограда. 1919 г.

[Вернуться](#)

380

ЦГИА. Ф. 678. Оп. 1. Д. 422. Об устройстве приходского кладбища при Салтыковской Екатерининской церкви. 1918 г.

[Вернуться](#)

381

РГИА. Ф. 1287. Оп. 15. Д. 1560. 1897–1899. Отчеты благотворительных заведений по Санкт-Петербургской губернии.

[Вернуться](#)

382

ЦГИА. Ф. 1719. Оп. 1. Д. 178. О командировании члена магистрата для осмотра вощаной и красильной фабрики купца Г. Никонова. 1791–1794 гг.

[Вернуться](#)

383

РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 3381. Никонов Григорий, С.-Петербургский 2-й гильдии купец.

[Вернуться](#)

384

РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 1181. О домах, состоящих в Охтенской части на землях, не принадлежащих охтенским поселянам. 18411842 гг.

[Вернуться](#)

385

РГА ВМФ. Ф. 921. Оп. 2. Д. 99. О сдаче бывшей фабрики графа Комаровского и дачи купца Никонова на Охте в ведение зданий инженерной команды Морской строительной частью. Контора Санкт-петербургского порта. 1858 г.

[Вернуться](#)

386

Альбом Анны Евграфовны Шиповой, рожд. графини Комаровской / Б. Модзалевский. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1909.

[Вернуться](#)

387

Записки графа Е.Ф. Комаровского. Гл. X. СПб., 1914.

[Вернуться](#)

388

ЦГИА. Ф. 513. Оп. 102. Д. 6921. Чертежи зданий суконной фабрики на участке, принадлежавшем Е.Ф. Комаровскому по Малоохтинскому пр., 1. 1829–1836 гг.

[Вернуться](#)

389

Записки графа Николая Егоровича Комаровского. М., 1912.

[Вернуться](#)

390

ЦГИА. Ф. 513. Оп. 102. Д. 6921. Чертежи зданий суконной фабрики на участке, принадлежавшем Е.Ф. Комаровскому по Малоохтинскому пр., 1. 1829–1836 гг.

[Вернуться](#)

391

РГА ВМФ. Ф. 921. Оп. 2. Д. 99. О сдаче бывшей фабрики графа Комаровского и дачи купца Никонова на Охте в ведение зданий инженерной команды Морской строительной частью. Контора Санкт-петербургского порта. 1858 г.

[Вернуться](#)

392

Столетие военного министерства. 1802–1902. СПб., 1902.

[Вернуться](#)

393

Записки графа Николая Егоровича Комаровского. М., 1912.

[Вернуться](#)

394

РГА ВМФ. Ф. 921. Оп. 2. Д. 99. О сдаче бывшей фабрики графа Комаровского и дачи купца Никонова на Охте в ведение зданий инженерной команды Морской строительной частью. Контора Санкт-Петербургского порта. 1858 г.

[Вернуться](#)

395

РГА ВМФ. Ф. 921. Оп. 2. Д. 1327. Л. 2, 7, 21, 26, 28–32. Санкт-Петербургская портовая контора. О передаче зданий СПб. порта и участков земли на Малой Охте в ведение Главного гидрографического управления. 1908–1909 гг.

[Вернуться](#)

396

Гидрографическая служба России. – <https://www.turkaramamotoru.com/ru>.

[Вернуться](#)

397

Воспоминания Веры Андреевны Вилькицкой (Басковой), дочери А.И. Вилькицкого, 1959 // Семейный архив Тихомировой И.С.

[Вернуться](#)

398

А.И. Вилькицкий. – <http://encyclopedia.mil.ru> Министерство обороны Российской Федерации.

[Вернуться](#)

399

РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 787. Л. 1, 5, 6, 12. Проект расширения Мастерской мореходных инструментов. 1916 г.

[Вернуться](#)

400

Там же. Д. 785. Л. 1. О производстве ремонтных работ в здании ГГУ на Малой Охте. 1916–1917 гг.

[Вернуться](#)

401

ЦГА СПб. Путеводитель. Ф. Р- 6631. – <http://spbarchives.ru>
[Вернуться](#)

402

РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 658. Договора и разная переписка по постройке на Малой Охте здания ГГУ. 1912–1914. Лл 1, 45, 46, 82.

[Вернуться](#)

403

РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 658. Л. 498. Договора и разная переписка по постройке на Малой Охте здания ГГУ. 1912–1916 гг.

[Вернуться](#)

404

РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 702. Л. 1. О закладке здания ГГУ на Малой Охте. 1913 г.

[Вернуться](#)

405

РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 658. Лл. 150, 361, 375, 431, 433, 462. Договора и разная переписка по постройке на Малой Охте здания ГГУ. 1912–1914 гг.

[Вернуться](#)

406

РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 756. Лл. 10, 57, 243, 251. Строительство здания ГГУ на Малой Охте. 1915–1917 гг.

[Вернуться](#)

407

РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 658. Л. 4. Договора и разная переписка по постройке на Малой Охте здания ГГУ. 1912–1916 гг.; Малеин Н.И. Здание Главного гидрографического управления (пояснительная записка и чертежи). Пг.: типография петроградского градоначальника. Отдельные оттиски из журнала «Зодчий» № 24 за 30 июля 1916 г.

[Вернуться](#)

408

РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 785. Л. 6, 146–148. О производстве ремонтных работ в здании ГГУ на Малой Охте. 1916–1917 гг.

[Вернуться](#)

409

Там же. Д. 658. Л. 2. Договора и разная переписка по постройке на Малой Охте здания ГГУ. 1912–1914 гг.

[Вернуться](#)

410

РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 607. Л. 21–28. Полный послужной список генерал-лейтенанта Корпуса Флотских Штурманов Андрея Ипполитовича Вилькицкого. 1904 г.

[Вернуться](#)

411

Воспоминания Веры Андреевны Вилькицкой (Басковой), 1959 г. // Семейный архив Тихомировой И.С.

[Вернуться](#)

412

Воспоминания Веры Андреевны Вилькицкой (Басковой), 1959 г. // Семейный архив Тихомировой И.С.

[Вернуться](#)

413

РГА ВМФ. Ф. 404. Оп. 1. Д. 756. Л. 251. Строительство здания ГГУ на Малой Охте. 1915–1917.

[Вернуться](#)

414

Воспоминания записаны Н.М. Осиповой в 1998 г.

[Вернуться](#)

415

<http://forum.patriotcenter.ru>.

[Вернуться](#)

416

Дьяков Ю.П. Мы с минно-торпедного! – <http://www.47br-ovra.com>.

[Вернуться](#)